

Кристин Фихан
Темный Демон
(Темная серия – 16)

Перевод: Morraine, BadWolf23, Passionate_Angel, chipmonk, natalymag, Evangeline, Solitary-angel

Редактура: Sinara, Рейстлина, Morraine, Marishka, luckcherry, АрЭльт

Худ. оформление: Solitary-angel

Книга скачана с сайта Кристин Фихан: <http://christinefeehan.ucoz.ru>

Аннотация

Кристин Фихан творит чудеса с легионом фанатов, открывая им темную захватывающую серию сказаний Карпат. В этот раз она рассказывает дерзкую историю женщины-охотницы на вампиров, которая оказывается такой же соблазнительной – и загадочной – как ночные обитатели, которых она уничтожает...

Сколько она себя помнит, Наталья всегда боролась с демонами: сначала с детскими ночными кошмарами, затем, позже, с бессмертными существами, которые охотятся и

убивают невинных, как они поступили и с ее братом-близнецом. Карпатец или вампир, она расправляется со всеми, кто убивает по ночам, и ей нет равных, пока однажды ее не соблазняет тот, кого она считает своим врагом.

Карпатец, повидавший практически все за свое бесконечное существование, Викирнофф не думает, что его уже чем-то можно удивить – до тех пор, пока не встречается женщину, своего конкурента в охоте на вампиров. Будучи самой по себе опасным и одаренным воином, у Натальи есть странно схожие с его черты, хотя и чужеродные. Кто же эта загадочная женщина, которая никого не боится – даже его? Наталья может стать ключом к выживанию Карпат, но Викирнофф точно уверен в одном – она ключ к его сердцу и душе...

Глава 1

Наталья Шонски натянула черные кожаные брюки, облежавшие бедра, как вторая кожа. Плотный материал помогал избежать лишних ран во время сражений, а она была уверена, что этим вечером проблем не миновать. Надевая мягкую кожаную рубашку, Наталья окинула придирчивым взглядом комнатку в гостинице, которую снимала. Сама гостиница оказалась небольшой, но на стенах висели яркие гобелены, кровать была украшена красивой резьбой ручной работы и застелена искусно сотканным стеганым покрывалом, поверх которого девушка осторожно разложила оружие. Наталья начала раскладывать свой разнообразный арсенал в специальные карманы и петли на штанах. Сюрикены с бритвенно-острыми краями, несколько ножей. Затянула ремень, который обеспечивал ей место для большего количества оружия и дополнительные кобуры для двух пистолетов, плотно прилежавших к бокам под каждой рукой. Надев одну из новых крестьянских блуз, она накинула сверху яркий меховой жилет – местные женщины носили его для тепла – эффективно скрывая свой арсенал.

Длинная юбка не только прикрывала штаны, но и помогала слиться с местным населением. Наталья выбрала цветную юбку, а не строгую черную, какую обычно носили пожилые женщины, и повязала платок на свои рыжие волосы, окончательно скрыв свою внешность.

Довольная тем, что теперь не так сильно отличается от любой местной женщины, просунула две дубинки в петли на своём рюкзаке и открыла двери балкона. Она специально выбрала комнату на втором этаже. Многочисленным врагам было бы трудно пройти незамеченными, в то время как сама она могла запросто спустится на землю или подняться на крышу.

Наталья оперлась о перила балкона, осматривая местность. Ее взору предстала маленькая деревушка, расположенная на одной из зубчатых вершин Карпат. Многочисленные фермы, разбросанные по всей поверхности зеленых холмов. Стога сена на лугах тянулись дальше в горы, к густому лесу. А над ним были видны скалистые пики гор, все еще занесенные снегом. Такое ощущение, будто она вернулась в прошлое, к скромным жилищам и деревенскому образу жизни. Да, она определенно чувствовала себя вернувшейся домой. И это было странно, потому что у нее не было дома.

Наталья вздохнула и на секунду закрыла глаза. Больше всего в мире она завидовала людям, у которых была семья. Любовь и счастье отражались в их глазах и лицах. Она хотела бы иметь дом, быть кому-то нужной, чтобы её оберегал хотя бы один единственный человек. И при этом оставаться самой собой...

Ее пальцы нашли глубокие вмятины на перилах, и она заметила, что неосознанно поглаживает полированное дерево почти ласково. Удивившись, девушка принялась изучать вмятины, пытаясь понять, отчего они появились. Казалось, что огромная птица впиалась когтями глубоко в перила, хотя вмятины были давними и трактирщики полировали эту замысловатую резьбу, защищая от дальнейших трещин.

Вдохнув ночной воздух, она вновь посмотрела на вершины гор. Где-то там – ее цель. Наталья не знала точно, зачем приехала сюда, но полностью доверяла своим инстинктам. Ей необходимо подняться на вершину и найти то, что не давало покоя.

Густой туман окутал горы, спрятав вершину в непроницаемом облаке. И не имело значения, являлось ли облако обычным природным явлением или это было предупреждение. У нее нет выбора, кроме как подняться на вершину, не осталось сил игнорировать эту непонятную настойчивую потребность.

Наталя бросила последний взгляд на белый выющийся туман и вернулась в комнату. Не было смысла дальше откладывать. Последнюю неделю она провела, сливаясь с местным населением, налаживая дружеские отношения с несколькими женщинами и начала привыкать к этому месту, обнаружив, что нуждается в общении с людьми, хотя вела одинокий образ жизни. Наталя наслаждалась временем, проведенным с местными женщинами, и даже получила немного информации от них, хотя ее печалил тот факт, что эти знакомства никогда не станут настоящей дружбой.

Ее жизнь была полна одиночества. Она мечтала о месте, которое могла бы назвать домом, иметь возможность просто рассказать кому-то, вроде хозяйки гостиницы, о том кто и что она такое, хоть раз быть по-настоящему честной с тем, кто ей нравился. Узкие коридор и ступени вели в гостиную. Из комнаты можно было попасть в столовую или в бар.

Многие из местных приходили сюда целыми компаниями после тяжелого дня выпить пивка. Наталя помахала двум-трем знакомым, глаза автоматически осматривали помещение, отмечая выходы, окна и, прежде всего, новые лица. Несколько человек, сидящих в баре, взглянули на нее. Запоминая лица, дружественные улыбки и оценивающие взгляды, она улыбалась в ответ на случай, если они еще встретятся.

Кто-то скользнул взглядом по ее лицу, задержавшись на секунду. Рассматривая быстро, но тщательно. Мужчина изучал ее так же, как до этого изучала его Наталя. Он, конечно, заметил ее рюкзак с двумя дубинками и искусно украшенную трость. Наталя отвернулась, быстро улыбнувшись хозяйке гостиницы, радуясь, что смогла сделать свой уход более вежливым. Если тут был караульный, она бы не хотела, чтобы он узнал ее планы.

– Славика, – она взяла хозяйку гостиницы за руку. – Огромное тебе спасибо за восхитительный ужин. – Наталя говорила по-английски, зная, что Славика упорно трудилась над усовершенствованием своих языковых навыков и нуждалась в постоянной практике. Она специально отвела девушку из бара в уединенный уголок гостиной, где чужие уши не смогли бы подслушать их разговор. – Я направляюсь в горы и пробуду там несколько дней, изучая местность. Не беспокойся обо мне. В конце концов, я вернусь. Потерпи хотя бы неделю, прежде чем паниковать.

– Солнце уже зашло, Наталя. Здесь в горах и лесах может быть... – покачала головой Славика и заколебалась, подбирая подходящее слово, – небезопасно. Будет лучше, если ты пойдешь исследовать местность днем при свете солнца, в окружении других людей.

Славика подняла глаза, встретила взгляд своего мужа на другой стороне комнаты и улыбнулась.

Наталя мгновенно почувствовала укол зависти. Ей нравилось видеть хозяйку гостиницы вместе с ее мужем, Мирко, и дочерью, Ангелиной. Их взаимная любовь была настолько очевидной, проявляясь в быстрых взглядах и прикосновениях, которыми они обменивались, как бы случайно соприкасаясь в течение рабочего дня.

– Я уходила каждый вечер, и ты никогда не возражала, – перебила ее Наталя. – И почти всегда это было после заката.

– Но сегодня я чувствую разницу. – Славика слабо улыбнулась. – Знаю, ты подумаешь, что я суеверна, но что-то не так сегодня вечером и будет лучше, если ты останешься с нами. – Она слегка похлопала Наталью по плечу. – Здесь есть чем заняться. Мирко сыграет с тобой в шахматы. Он в этом мастер. Или я могла бы больше рассказать тебе о здешних травах и их целебных свойствах.

Славика была медсестрой, в округе ее уважали за ее навыки, а также за знания различных местных трав. Медицина зачаровывала Наталью, и она любила проводить время в компании Славики, получая от нее множество знаний о травах и их использовании.

С сожалением Наталья покачала головой.

– Спасибо, Славика, но у меня есть защита, – она достала крест, висящий на тонкой серебряной цепочке, спрятанный под рубашкой. – Я ценю твою заботу, все будет в порядке.

Славика хотела было возразить, но остановилась, крепко сжав губы, и неодобрительно покачала головой.

– Я знаю, что делаю, – заверила ее Наталья. – Я уйду через кухню, если ты не возражаешь. У меня есть еда и вода на несколько дней, и я вернусь в середине недели или даже раньше.

Славика прошла с ней через столовую. Наталья рискнула бросить еще один взгляд на человека в баре, который разговаривал с Мирко. Казалось, мужчина был поглощен разговором, однако не вызывал доверия у нее. Он явно заинтересовался ею, но никак мужчина женщиной. Она пока что не имела понятия, в чем дело, но не собиралась давать ему шанс. Наталья слегка кивнула в его сторону.

– Кто он? Я не видела его здесь раньше.

– Он часто путешествует по этой дороге, по делам, – ответ Славики, ничего толком не разъяснил. – Он очень тихий, но я не знаю, что его привело.

– Он женат?

– Этот человек не для тебя, Наталья, – забеспокоилась владелица гостиницы. – Ему рады здесь, как любому гостю, но он не для тебя.

Наталья не посмела кинуть еще один взгляд на мужчину. Он чересчур внимателен, а ей не хотелось привлекать излишнее внимание. Девушка прошла через столовую в маленькую кухню. Там стояли корзины с картошкой, и, конечно же, козий сыр.

– Не волнуйся, я не ищу себе пару.

– Я видела тоску на твоем лице и в твоих глазах, когда ты смотришь на детей, когда видишь супружеские пары, – мягко сказала Славика. – Ты мечтаешь о собственной семье.

Наталья небрежно пожала плечами, избегая взгляда женщины, не желая подвергаться жалости. Неужели её так легко прочесть? С каких пор стало так трудно прятать свои чувства под тщательно созданной маской?

– Мне нравится путешествовать. Я бы не хотела быть связанной.

Это была явная ложь, и она понимала, что впервые в жизни выдала себя с головой.

– Хотеть семью и любимого мужчину – естественно. Я ждала, прежде чем найти того самого, – объяснила Славика. – Даже когда мои родители и соседи думали, что я уже слишком стара и никогда его не найду, я считала, лучше – подождать, чем сделать ошибку и связаться с кем попало. Я дождалась Мирко и правильно сделала. У нас есть красавица-дочь, это место и этого вполне достаточно. Мы счастливы вместе. Понимаешь, Наталья? Не

связывай свою жизнь с первым встречным только потому, что, как тебе кажется, время на исходе.

Наталья торжественно кивнула.

– Я понимаю и совершенно согласна. Я еще не отчаялась найти мужчину, совсем нет. До встречи.

Она толчком распахнула дверь кухни, весело махнула рукой нахмурившейся владелице гостиницы и поспешила в ночь.

После тёплой гостиницы, снаружи оказалось холодно, но Наталья была к этому готова. Она быстро шла по узкой улочке по направлению к лесной тропе. Навстречу попала пустая повозка, запряженная лошадью, и Наталья попросила подвезти ее. Селянин задумался, а затем остановился, соглашаясь. Она приподняла подол юбки и поспешила запрыгнуть в телегу, прежде чем тот передумает. Большинство местных предпочитали использовать повозки с лошадьми, нежели машины. Это была несложная техника, фургон с резиновыми колесами, который тянули одна или две лошади. Их использовали для всего: от перевозок людей до перетаскивания больших стогов сена.

– Спасибо, сэр, – сказала Наталья после того как закинула свою трость и запрыгнула в телегу. Она разместилась ближе к задней части повозки, не желая, чтобы фермер чувствовал еще большую неловкость, подвозя незнакомую женщину. К ее удивлению, он заговорил. Большинство женатых мужчин среднего возраста вели себя весьма осторожно в отношении молодых одиноких женщин.

– Что вы делаете на улице так поздно? Солнце уже село, – он нервно оглядывал окрестности.

– Да, село, – согласилась Наталья, избегая вопроса. – Но вы тоже после заката и на улице.

– Это не к добру, – заявил он. – Не этой ночью. – Фермер понизил голос. В его тоне безошибочно слышалось беспокойство. – Лучше позвольте мне и моей жене приютить вас на ночь. Или я могу отвезти вас в гостиницу.

Он смотрел на луну, на облака, клубящиеся вокруг нее, практически закрывшие свет. Понятно, что он не хочет поворачивать назад. Фермер дернул поводья, чтобы лошадь двигалась быстрее.

Наталья взглянула на небо и на облака, которых еще минуту назад там не было. Плотный туман, накрывший вершины гор, расползался, как костлявые пальцы, подбираясь вверх к луне, а в низу – к лесу. Золотыми дугами туман прорезала молния. В отдалении прогремел гром, сосредотачиваясь преимущественно над горой.

Ее рука скользнула под меховую жилетку и коснулась рукоятки пистолета.

– Погода этим вечером быстро менялась. – *И это было неестественно.*

– Так бывает в горах, – отозвался фермер, настойчиво понукая лошадь. – Лучше где-нибудь переждать, пока не распогодится.

Наталья не ответила. Она должна была добраться до вершины горы. Донесли ли шпионы ее врагам, что она уже близко? Где они поджидают? Наталья обратила внимание на местность, которую они проезжали так быстро. Там в тени что-то двигалось? Если так, нужно защитить фермера. Они выехали далеко за пределы деревни и углубились в холмы, усеянные фермами.

Она оставалась настороже, высматривая признаки предстоящего нападения, раскрывая свое сознание ночи, пытаясь вытянуть информацию из всего, что было ей доступно. Наталья вдохнула, вбирая глубоко в легкие ночной воздух, и распутывая истории, которые принес ветер. С потоками ветра прилетели смрад зла, шорох движения в лесу, запах волков, беспокойных под луной. Ее подбородок приподнялся. Так тому и быть. Она шла не в поисках битвы. В действительности, именно она убегала, но ей так надоело быть преследуемой, оглядываться через плечо ежеминутно. Если они хотят драки, то она придет подготовленной, потому что на этот раз не собиралась от нее отказываться.

Фермер осадил лошадь на узкой тропинке. Лошадь замедлилась, резко развернувшись, и Наталья, спрыгнув, поспешила прочь, махнув фермеру на прощанье.

Едва убедившись, что она – вне поля зрения фермера, Наталья стянула цветастые блузку и юбку, складывая их вместе с шарфом и запихивая в рюкзак. Обе дубинки для удобства извлечения переместились в петли ремня на спине. Ее манера поведения изменилась, как только в руках оказалась знакомая трость. Наталья уверенно шагала, огибая стога сена, пока не удалилась от ферм. Пешая тропинка вела вверх в горы, путь для коз, а не для людей, но она пошла по ней, поскольку это была самая короткая дорога.

Проталкиваясь сквозь высокую траву к лесистому склону, она пересекла поле распутившихся вокруг бутонов альпийских цветов. Луна почти полностью скрылась за потемневшими облаками, и чем ближе Наталья подходила к лесу, тем громче становились раскаты грома. После цветов и травы начались кустарники и плотные заросли. Огромные валуны усеивали склон. Несколько более сильных цветков сумели прорасти в расщелинах. Деревья были маленькие и довольно чахлые, но когда она протиснулась через два наиболее искривленных, растительность полностью изменилась, произрастая массивнее и выше.

Наталья изучила Карпатские горы, знала, что гряда являлась одним из крупнейших в Европе местом обитания хищников, изобилующее бурыми медведями, волками и рысями. Горы раскинулись через территорию семи стран Центральной Европы, густо засаженные леса являлись последним убежищем для редких и почти вымерших видов птиц и крупных хищников. Являясь также домом для миллионов людей, Карпатские горы славились огромными участками земли, которые оставались абсолютно дикими и опасными.

Она приостановилась изучить окружавший ее девственный лес. Над этим пространством дважды прошел ливень из окрестных областей, и изумительные леса и зеленые холмы свидетельствовали о количестве воды, которой наполнялись системы рек в низине. Яркие цвета зелени притягивали в прохладу леса, почти как по принуждению. Откуда ей было известно это место? Как оно могло ей сниться? Откуда знала, что если бы ступить на дорожку левее, не больше оленьей тропы, та привела бы глубоко внутрь и она бы нашла прямой путь, который выведет на самую вершину гор, точно в клубящийся туман, куда мало кто рисковал подниматься.

Наталья поспешно двигалась по сырой земле тропинки легкой трусцой, быстро преодолевая подлесок. Она должна была добраться до вершины горы и найти вход в пещеры до восхода солнца.

Деревья росли плотнее, растения становились экзотичнее и пышнее, казалось, будто она спешила сквозь непроницаемый лес. Вверху переплетались качающиеся ветви, едва пропуская лунный свет. Наталья без проблем видела куда шла. В дополнении к отличному

ночному зрению, она всегда обладала внутренним чувством направления, это помогало ей огибать препятствия.

Наталья двигалась сквозь лес стремительно, но с инстинктивной осторожностью, полностью настороже, осведомленная о малейшем шорохе. Безмолвие насекомых и малейшие запахи предупреждали, что она не одна.

Во рту внезапно пересохло, и сердце забилося быстрее, волосы на затылке зашевелились от предчувствия беды. Ее преследовали.

За ней, меж деревьев, скользили тени в попытке окружить. Наталья продолжила бег в том же темпе. Пока бежала, она, перехватив трость поудобнее, нырнула пальцами в знакомые углубления на ее верхушке, готовясь к драке.

Первый волк прыгнул на нее из убежища густой поросли, когда она пересекла маленький ручей. Наталья не остановилась, но встретила натиск искусным взмахом толстого посоха. Послышался удар, волк с визгом отлетел назад, а она помчалась дальше. Наталья развернулась кругом, вытаскивая одним плавным движением меч из трости и отбрасывая в сторону ножны-обманку, чтобы встретиться лицом к лицу с волками.

– Хочешь сражаться со мной – сражайся. Я спешу, а ты меня задерживаешь. – Она пробормотала слова вслух, когда скользнула к животным, преднамеренно шагая по ветру так, чтобы ее запах долетел до стаи.

Волк потянул носом воздух и отодвинулся, неожиданно насторожившись. Члены стаи закружились вокруг в замешательстве. Наталья издала низкий горловой рык – предупреждение дикого опасного зверя. Когда она оскалила зубы на стаю, ее ярко зеленые глаза стали заклубиться насыщенно-синим, становясь практически непроницаемыми. Полосы полуночно-черного и ярко оранжевого – почти красного цвета, кольцами расходились по ее волосам. Волки рассыпались, размахистыми прыжками убегая от нее. Только альфа-самка обернулась, рыча и показывая свое неудовольствие из-за незнакомого запаха. Наталья предупреждающе зашипела, и самка последовала за стаей.

– Ну, так я и думала – крикнула им вслед Наталья, задвигая меч обратно в ножны. Прежде чем продолжать подъем по горному склону, неуклонно двигаясь к своей цели, она подождав, убедилась, что волки ушли.

Она миновала поваленное дерево, покрытое мхом и папоротником, и резко остановилась, когда из-за дерева, прямо перед ней, неспешно вышел мужчина. Он был высок, очень красив, с темными волосами, широкими плечами и ослепительной улыбкой. Настороженно Наталья обследовала местность всеми своими чувствами. Он не один, в этом она уверена.

Наталья положила пакет на землю и улыбнулась.

– Я ждала вас еще час назад.

– Прошу меня извинить за опоздание, леди, – поклонился мужчина. – Я прибыл сюда подготовиться к вашему приходу. – Он широко раскинул руки, как бы охватывая окружающее их пространство.

– Не стоило так наряжаться, – заметила Наталья. – Хотя альтернатива еще отвратительней.

– Пожалуйста, положи свою палку. – Вспышка злости промелькнула на лице мужчины, но он продолжал улыбаться. Его зубы не были настолько белыми и казались заточенными и острыми.

– Думаешь, я собираюсь облегчить твою жизнь? Я не очень тобой довольна, Фредди-бой.

В этот раз злость осталась. На его зубах проявились коричневые пятна.

– Я не Фредди. Кто такой Фредди? Меня зовут Хенрик.

– А ты не очень-то сообразительный, не так ли? Ты что, никогда не смотрел фильмов после полуночи? Фредди – постоянная звезда. Очень уродливый серийный убийца, прям как ты. Мне все равно, как тебя зовут. Меня беспокоит, что ты упорно меня преследуешь, и мне это чертовски надоело. Так что постарайся, Фредди-бой, и давай с этим покончим.

Дыхание Хенрика вырвалось длинным, низким злобным шипением.

– Я научу тебя уважению.

Не затрудняясь с ответом, Наталья начала атаку, высвобождая меч и прыгая на него. Меч прочертил в воздухе дугу, нанося удар по его шее.

Хенрик распылился туманом, струящимся прочь от нее, пронзительный вопль гнева отозвался эхом из леса. Он обернулся к ней лицом на расстоянии нескольких ярдов. Его густые черные волосы исчезли, и на их месте появились длинные, седые, сильно спутанные пряди.

– Мне следовало знать, что ты будешь как девчонка. Предполагается, что вампиры – этакие злобные задницы, но вы все такие дети. Ты хотел сражаться, – продолжила подгонять его Наталья. – Сегодня вечером у меня еще есть дела. И у меня совсем нет времени играть в твои глупые игры.

– Ты слишком далеко зашла. Плевал я на приказ. Я собираюсь тебя убить, – зарычал вампир.

– Приятно знать, что ты способен сам думать. Я полагала, твой кукловод слишком хорошо тебя выдрессировал насчет свободомыслия. – Она ухмыльнулась, салютуя ему.

Ветка над ее головой треснула и отломилась, метя ей в голову словно снаряд. Наталья прыгнула вперед, продолжая наступление, врезаясь мечом прямо в грудь Хенрика. Ветка шумно ударилась о землю именно там, где она стояла.

Вампир отразил удар меча взмахом руки. Он был необычайно силен, и столкновение отдалось сильной вибрацией вверх и вниз по ее рукам, так, что на мгновение они онемели, и меч выскользнул. Наталья продолжала двигаться, разворачиваясь практически в воздухе и дотягиваясь до своих пистолетов. Она вытащила оба, и быстро стреляя, помчалась за ним, пули часто попадали в противника, отбрасывая его еще дальше от нее.

Хенрик дергался от каждой пули, пошатываясь, но еще сохраняя вертикальное положение. Приблизившись на расстояние вытянутой руки, она сунула один из пистолетов в кобуру и вытащила нож, держа его низко и близко к телу во время преследования.

Он попытался изменить форму, потянувшись к ней искаженными руками и когтистыми ладонями. Наталья воткнула нож ему в грудь, глубоко в сердце и отпрыгнула, чтобы кровь не коснулась ее кожи. На собственном опыте она выучила, что эта кровь обжигает как кислота. А еще выучила, что вампиры могут воскресать снова и снова.

Наталья развернулась и помчалась за своим мечом. На нее налетел ветер, кружащийся вихрь листьев и веток. Над головой раздалось биение сильных крыльев, в небе материализовались когти, приближаясь с огромной скоростью прямо к ее глазам. Наталья упала на землю, перекатываясь кувырком в позицию на одно колено, в обеих ладонях

пистолеты, направленные на огромную птицу. А та уже расплылась в туман. Капли замерцали и начали обретать форму человека.

Она выжидала. Невозможно было убить вампира вне формы. Начал шевелиться Хенрик, пытаясь вытащить погруженный в его сердце нож. Он слабо звал вновь прибывшего.

– Умри уже! Черт, самое малое, что ты можешь сделать – избавить себя от страданий и сдохнуть.

– Добрый вечер, Наталья. – Голос был гипнотический, почти завораживающий.

– Смотрите-ка, Артуро, друг мой. – Наталья встретила вампира притворной улыбкой.

– Рада снова тебя видеть. Немало времени прошло. – Она махнула пистолетом в сторону корчащегося вампира. – От твоего младшего партнера-нытика столько шума. Не мог бы ты прикончить его, чтобы мы смогли поговорить без подпевок? Если и есть хоть что-то, чего я не выношу, так это – плаксивый вампир. – Она преднамеренно продолжала подначивать Хенрика, потому как, чем сильнее вампир рассержен, тем больше ошибок он наделает во время битвы.

– Ты не сильно изменилась.

– Я стала злее. – Она пожала плечами и усмехнулась вновь прибывшему. – Я потеряла терпимость в отношении твоего вида.

Артуро взглянул на истекающего кровью вампира, царапающего землю.

– Вижу, он довольно громкий, не так ли? – Он подошел ближе, выдернул нож из сердца своего партнера и отбросил его в сторону, презрительно подтолкнув вампира своим носком. – Вставай, Хенрик.

Тот сумел, пошатываясь, встать на ноги. Он завизжал и зашипел, слюна и кровь стекали по его лицу.

– Я убью тебя, – проскрежетал он, свирепо глядя на Наталью.

– Просто заткнись, – сказала Наталья. – Ты становишься таким занудным.

– На этот раз ты не сбежишь, – ответил Артуро. – Ты не лучше Хенрика, меня и волков. Слышишь их? Они приближаются, чтобы помочь нам.

– Драка с тобой так скучна, ты никогда не дерешься честно, – пожаловалась Наталья.

– У тебя нет чести.

Артуро улыбнулся ей, демонстрируя идеально белые зубы.

– Что такое честь, в конце концов, Наталья? Ничто.

***

Викирнофф фон Шрайдер знал, как только ступил в густой лес, что нечто злое ждет его здесь. Предупреждение пришло в безмолвии леса, то, как содрогнулась земля и съезжились деревья. Ни одно живое существо не пошевелилось. Его это не волновало. Он охотник, и готов ко встрече с опасностью. Такой веками была его жизнь.

Викирнофф сделал шаг и внезапно остановился, когда трава задрожала под его ногами. Он посмотрел вниз, почти ожидая увидеть пожухлые стебли. Неужели лес увядал от прямого контакта с *ним*? Был ли это знак, что тьма преследует его на каждом шагу, с каждым его вздохом? Природа могла бы очень правильно назвать его монстром – вампиром, Карпатским мужчиной, который обдуманно променял свою душу на секундный всплеск силы и эмоций от убийства во время кормления.

Выбор был, не так ли? Может он принял решение и больше не осознавал, был он хорошим или плохим? Существовали вообще подобные понятия? Подобные мысли должны были расстроить его, но не расстроили. Он вообще ничего не чувствовал, даже когда размышлял над тем, что он возможно больше не был полностью Карпатцем, что хищник полностью его поглотил, но маленькая искра в его душе еще осталась.

Он упал на колени, руками разгреб слои листьев и прутьев, покрывающих подлесок, и погрузил их глубоко в богатую темную почву. Он поднял лицо к небу.

– *Susi*, – прошептал он. – Я – дома. – Родная речь слетала с его языка так естественно, акцент чуть заметнее, чем обычно, но от пребывания в Карпатских горах все восстановиться со временем.

После стольких лет изгнания ради службы своему народу, он, наконец, вернулся на родину. Стоя на коленях в полной тишине он чего-то ожидал. Чего угодно, какой-нибудь вспышки эмоции или воспоминания. Он надеялся, что почва принесет ему мир, спокойствие, даст ему хоть что-нибудь, но оставалось все тоже чувство бессодержательной пустоты, в которой он пробуждался перед каждым подъемом.

Ничего. Он абсолютно ничего не чувствовал. Викирнофф опустил голову и присел на пятках, оглядываясь вокруг. Он не знал, чего хотел или в чем нуждался, но не было никакого прилива эмоций. Ни восторга, ни разочарования, ни даже отчаяния. Лес казался мрачным и серым от переплетенных злобных теней, поджидающий его. Продолжался бесконечный цикл его жизни. Убей или будешь убит.

Голод теперь всегда был с ним, тихий соблазнительный шепот в его сознании. Призыв к силе, к освобождению от страданий и лжи, хотя ему все было известно, с каждым его воскрешением он набирал силу. Викирнофф принимал участие в стольких сражениях, что и не сосчитать, уничтожая старых друзей, мужчин, которых он уважал и которыми восхищался, наблюдая падение его рода и все ради чего?

– Скажи мне зачем, – прошептал он в ночь. – Позволь понять – зачем я попусту растратил свою жизнь.

Кормился ли он этой ночью? Викирнофф постарался вспомнить о причине своего пробуждения, но это оказалось слишком трудно. Конечно, он забирал жизнь, когда кормился. Но было ли это то, что тогда произошло? Может и не было никакого выбора, а только вялое безразличие, проникающее в разум, пока убийца нападает на другого? Пока одно из кормлений тесно не переплетается с убийством, и тогда его безразличие становится оружием для его самоуничтожения?

Викирнофф посмотрел на юг, где, как он знал, проживал принц его народа. Ветер начал набирать скорость и силу, дуя через лес в южном направлении.

– Честь – омерзительная черта характера, но, возможно, она не будет существовать вечно. – Пробормотал со вздохом Викирнофф, когда поднялся в полный рост и откинул за спину свои длинные волосы, собранные на затылке кожаным шнурком. У него все еще осталась честь? Может после веков сражений ради спасения своего мира, притаившийся зверь наконец-то поглотил его?

Ближайшие к нему листья задрожали, а ветки тревожно закачались. Он Карпатец, сын великой расы, которая сейчас на грани вымирания. У них было очень мало женщин, и они имели первостепенное значение для мужчин и продолжения жизни. Две половинки целого,

мужчинами руководила тьма, тогда как женщины несли свет. Без женщин, сдерживающих их, мужчины попадали в жадные пасти их собственных демонов.

Викирнофф сосуществовал с людьми, живя среди них, пытаясь поддерживать доброе имя и дисциплину в мире, где он не видел цвета и не чувствовал ни единого проблеска эмоций. После двухсот лет его чувства постепенно исчезли, и все последующие, бесчисленные века темный хищник в нем становился сильнее и могущественнее. Лишь поблекшие воспоминания смеха и любви поддерживали его, и то, только благодаря связи с Николай, его братом. А теперь и этого нет, ведь Николай – за океаном.

Викирнофф прожил слишком долго, и стал слишком опасен. Он обладал превосходными боевыми способностями, отточенными и обостренными в слишком многих столкновениях с теми из своего вида, кто продал душу ради мгновения иллюзии силы, или скорее, что гораздо печальнее, ради краткого мгновения проблеска чувств. Он чувствовал себя так, будто единолично уничтожал собственную расу. Слишком много смертей, слишком много потерянных друзей.

– Ради чего? – Выкрикнул он. – Зачем? – Прошептал он снова на своем родном языке.

Он специально использовал свою родную речь, чтобы напомнить себе об обязанностях и данных его принцу обещаниях. Он добровольно согласился быть сосланным в мир. Это был его выбор. Всегда – его выбор. Свобода воли. Но больше он не свободен. Викирнофф был так близок к обращению в тех, на кого охотился, что практически от них не отличался.

Земля мягко закачалась под его ногами, а ночное небо прогрохотало угрожающее предупреждение. Где-то впереди был его источник – голубоглазая женщина, которую он преследовал через океан. Между женщиной и Викирноффом стоял вампир, а, может, и не один.

Викирнофф вытащил из кармана поближе к сердцу фотографию своей преследуемой. Он видел только оттенки серого, однако знал, что у нее глаза – голубые, как море, и Николай сказал, что ее волосы напоминают полночную тьму. Голубые, как почти забытые ледяные озера его родины. Различные оттенки голубого в небе над головой. Он думал – надеялся – возможно, зная инстинктивно, что эти маленькие детали значат, что он следует за своей Спутницей Жизни. Второй половинкой своей души, светом в его тьме, за единственной женщиной, которая смогла бы вернуть потерянные цвета и, в особенности, его способность чувствовать что-то. Хоть что-нибудь. Но и эта надежда спустя некоторое время увяла, оставляя его в мире, который казался мрачным, уродливым местом.

Воздух наполнился электричеством, потрескивающим и пощелкивающим в том же направлении, что и усиливающийся гром. В небе разрастались слои облаков – огромные башни, вспенивающиеся вверх. Он провел подушечкой большого пальца – легкой бессознательной лаской – по фотографии женщины, как делал до этого много раз. Он мечтал, конечно, о безупречной Спутнице Жизни – Карпатке. Женщина с этим лицом, этими глазами, которая бы делала, как он велит, заботилась бы о его счастье. И он отвечал бы взаимностью. Жизнь была бы мирной и безмятежной, наполненной радостью и, в особенности, эмоциями. Викирнофф спрятал фотографию под рубашку, рядом с сердцем, где она будет в сохранности. Он даже не мог вздохнуть от огорчения. Потому что не чувствовал огорчения или отчаяния. Только бесконечную пустоту.

«Перестань!»

Слова заклебились в его разуме – телепатическая связь неожиданной силы.

«В тебе столько сильных эмоций, что я даже не представляю, как ты не узнал об их существовании. Ты изнуряешь меня, разрываешь мое сердце на части. Сейчас не время. Возьми под контроль свои эмоции или убирайся к чертовой матери от меня подальше!»

Женский голос зазвучал у него в голове, прокрался под его кожу, проник в сердце и лёгкие, пронёсся вместе с кровью со сногшибательной силой настоящего смерча. Почти две тысячи лет он существовал в полумраке, абсолютно ничего не чувствуя. Он жил в бесконечном, полностью пустом мире, где не существовало желаний, страсти и любви. Всё изменилось за какую-то секунду. В его голове творился полный беспорядок.

Цвета ослепляли, они мелькали все вместе, будто яркие ошеломляющие молнии, которые его глаза с трудом воспринимали. Всё в желудке перевернулось, когда он попытался сохранить спокойствие. Тогда, сама земля вздулась и покособилась у него под ногами. Плотины прорвало. Теперь пустоту заполнило всё, что возможно. Этот хаос подпитывался сумасшедшей путаницей мельчайших эмоций наряду с его громадной силой и энергетикой.

Ближайшие к нему деревья, раскололись. Раздался устрашающий шум, когда стволы рухнули, сотрясая землю. Недалеко от него образовалась большая трещина, за которой последовала поменьше, а потом и ещё одна. Утёсы сдвинулись, покособились и, ещё один ряд деревьев раскололся и повалился.

Демон внутри него пробудился и зарычал, моля об освобождении. Разрывая его огромными когтистыми лапами, борясь за шанс забыть о чести и, сломя голову, броситься за тем единственным, что принадлежало лишь ему. Его спасительницей. Или, может, она была его проклятием. Резцы удлинились, а кровь стала такой горячей, что он боялся как бы ни воспламениться.

«О, Боже! Ты – один из них».

Её голос дрожал от ужаса.

Он разделил с ней своё одиночество, боль и горе, точно так же, как и мрак, вместе с огромным накалом всепоглощающих эмоций. Девушка чувствовала его острую нужду в насилии. Тот кайф, который приносит лишь убийство. Примитивный, неприкрытый сексуальный голод, управляющий его телом. Всё это смешивалось с собственническим желанием предъявить на неё свои права. Она поделила всё с ним. Там были не только бурный восторг, но также неистовая потребность и желание, которые нескончаемым потоком вливались в его тело. Каждое сомнение в его жизни, возрастающая нужда охотиться и убивать. Сумасшествие того монстра внутри, что просыпается и борется за возможность сорваться с цепи, вырваться, с одной единственной целью – *добраться до неё*.

Вдруг, страх поразил его, большущие волны страха, почти что ужас. С такой же скоростью пришло и решение. Эти чувства были настолько сильны, что всё внутри перевернулось. Не прошло и минуты, как он понял – чувства девушки вливались в него с той же силой, что и его собственные. Он прикоснулся к потоку женской страсти и ощутил силу. Она будет бороться. Будучи окруженной, у неё не было другого выхода, лишь драться и победить. Со страхом было покончено, ужас исчез. Она одолеет, неважно что или кто ей противостоит, потому что это был единственный шанс выжить.

Викирнофф внутренне отгородился от неё, внезапно обрывая обмен шквалом эмоций, пронизывающих его. Он искал мысленный путь, дорожку, которая приведет к этой

женщине. Она принадлежала ему. И никому другому. Не другому Карпатцу. Не вампирам на её пути. Она была *его*. Либо она будет его, либо умрет много людей или же Карпатцев, не важно.

Глубоко вздохнув, чтобы прийти в себя, Викирнофф медленно поднял голову и оглянулся по сторонам. Казалось, лес расширялся, рос и мерцал, несмотря даже на глубокую ночь, будто он принял какое-то сильное галлюциногенное вещество. Небо над его головой было чёрным от ярости и разрывалось от грохочущей раскалённой молнии. Вьющиеся завитки тумана просочились меж деревьев и скопились над землёй.

Викирнофф сохранял спокойствие, позволив своему опыту охотника управлять им, а не следовать велениям своего хаотичного разума. Перед тем как действовать, он выжидал, когда же придет в себя, разбираясь в яростных ощущениях.

И всё это время он наслаждался звуком её голоса. Дорожка, что вела к девушке, была едва различимой. Это сбивало с толку. Наталья была не совсем Карпаткой и не совсем человеком. Викирнофф слышал властный шепот в её голосе, резкий «толчок», когда она попыталась призвать повиновение. Заставить *его* слушаться. Он ещё раз глубоко вздохнул, пытаясь набрать побольше воздуха в лёгкие, но, в основном, – отыскать её запах.

Глава 2

Наталья остервенело смахнула слезы сочувствия, застилающие ей глаза. Сердце колотилось от ужаса, но она крепко стиснула зубы. Она могла убить Хенрика и, возможно, она – лучше Артуро. Она могла сбежать от волков, но только что прикоснулась к кому-то столь могущественному, с кем никогда не хотела бы поссориться. После первого соприкосновения Наталья подумала, что он охотник, один из тех, кто убил её брата-близнеца и охотился на нее. Но в нем было столько тоски и отчаяния, что ее сердце содрогнулось.

Никогда раньше она не переживала такой сильной связи. Ей не хотелось, чтобы он слышал её возражения. Наталья понятия не имела, как они оказались на одном и том же канале, чтобы разделить столь сильные эмоции, но не собиралась рыскать вокруг, чтобы выяснить, как это произошло. Ещё никогда её не ошеломяло таким сокрушительным взрывом эмоций. Его эмоций. Страстью и одержимостью, восторгом и облегчением. Но все это, перекрывалось невыносимой жаждой убийства. Надо было срочно бежать, пока то, а точнее *тот*, с кем она случайно соприкоснулась, не выследил ее физически.

– Смотрите, кто теперь плачет, – ухмыльнулся Хенрик. – Я знал, что это простая болтовня.

– Точно, Фредди-бой, я люблю поговорить, – согласилась Наталья, быстро и последовательно метнув в него три ножа. Каждый нож попал в цель, погружаясь по самые рукоятки в сердце, в горло и в рот. – Но, как я уже говорила, ненавижу слушать нытиков.

Хенрик рухнул на землю, воя и корчась, продирая когтями огромные дыры в земле, его кровь быстро растекалась вокруг него.

– Как не вежливо, Наталья, – вздохнул Артуро. – Теперь его будет труднее контролировать. Я не хочу твоей смерти, а он будет на этом настаивать.

Наталья взгляделась в темные глубины леса. До этого момента все было слишком легко. Ни один вампир не пытался убить её. Несколько последних столкновений с немертвыми озадачивали, ведь ни один из них не желал её убивать. Это давало явное преимущество в сражениях, а еще предвещало беду в будущем. Несколько лет назад, Наталья обнаружила, что они охотились на неё с умыслом, которого она понять не могла, и были настойчивы в своем преследовании.

– Думаю, Хенрик тебе совсем не нужен, Артуро, – произнесла она. – Он, скорее, жалкий подручный, тебе не кажется?

– Но полезная жертва, – подчеркнул Артуро.

У Натальи появились проблемы со зрением. Цвета смешались, яркие и переливающиеся, не смотря на тень облаков, окружавших луну. Листья отливали серебром, слепя глаза настолько, что когда она ринулась на Артуро, то с трудом могла определить, где он. Наталья не могла себе позволить ждать. Очевидно, что Артуро использовал Хенрика в качестве отвлекающего фактора, ожидая подкрепление, и, ещё она знала, что идёт охотник.

Только в силу необходимости она пошла на убийство, делая кувырок в воздухе и обнажая нож, спрятанный в её руке, за секунду до того как воткнула его прямо в грудь Артуро. Он отпрыгнул в сторону, так, что нож прочертил длинную тонкую линию по его плечу и руке. В тот момент, когда она летела в прыжке мимо него, Артуро махнул другой рукой и вонзил глубоко в неё выступившие когти.

Боль расцвела, низко и глубоко, пробирая до самой кости. Викирнофф посмотрел вниз, в удивлении созерцая кровь, сочащуюся из зияющей раны. Он зажал её рукой, глаза запылали красным, во рту выступили клыки. Викирнофф низко рыкнул, одновременно меняя форму, превращаясь в сову. Его мускулы с треском лопались, сухожилия с хрустом перемещались, а затем боль исчезла. Он снова взглянул вниз, и кровь уже исчезла, не осталось ни капельки. Его одежда, кожа, и переливающиеся перья после изменения формы, были безупречны.

Викирнофф думал, что опасность, которую ощутила Наталья, заключалась в *нем*, и именно с *ним* она решила драться. Что-то ещё, нечто злое и хитрое завело их обоих в ловушку, и она заплатила дорого за это. Если это была не его кровь, не его боль, то оставался только один вариант, кому она могла принадлежать. Вампир, которого он до этого обнаружил, не был между ними, он уже нашел её. Где-то впереди, его Спутница Жизни боролась за свою жизнь.

Викирнофф откинул голову и взревел от гнева, все ещё оставаясь в форме совы. Он несся сквозь лес, с силой взмахивая мощными крыльями, едва не задевая края веток – самоубийственный полёт сквозь плотный строй деревьев. Маневрировал он скорее инстинктивно, нежели благодаря зрению, предпочитая держаться в густом укрытии. Викирнофф ощутил нарастающее беспокойство, и уменьшил скорость до более допустимого уровня, продолжая движение сквозь ветви естественным для совы образом, и набирая высоту, чтобы выследить добычу.

Он заметил под собой движение, тёмные очертания тихо скользили сквозь деревья, плавно перемещаясь от одной тени к другой. Дикий запах волка перемешивался со сладким ароматом крови. Прямо внизу были заросли плотного кустарника, окруженные чащей

деревьев. Ветки сцеплялись, образуя с виду непроходимое укрытие. Викирнофф снизился и скользнул между веток, уменьшая своё тело, не заботясь о том, что использование силы может выдать его присутствие. Он мог видеть вампира, корчащегося на земле, который огрызался, сыпал проклятиями и обещал отомстить, пока пытался вытащить несколько ножей из своего тела.

Викирнофф знал, что его Спутница Жизни находилась в этих зарослях. В нём проснулись все его защитные инстинкты, каждая собственническая черта Карпатца, существующая, запечатлённая в нём, всё говорило ему о том, что она – там. Он просто пока не видел ее.

Его взгляд привлекло движение. Викирнофф приземлился в теле совы на толстую, перекрученную ветку высоко над землёй, сложил крылья и присмотрелся к движению вниз. Тёмная тень отделилась от сучковатой ветки и скользнула сквозь густую растительность прямо к пустующей области в центре деревьев, игнорируя засохшие листья и почерневшую траву.

– Ты ранена. Позволь тебе помочь. – Тень подняла голову, и принялась к воздуху, принимая более материальную форму. – Запах крови так опьяняет.

Даже острое зрение совы не смогло засечь женщину, пока она не шевельнулась. Казалось, она возникла прямо из деревьев, её тело с трудом различалось в полосах света, пролитых луной. Над головами всё время вихрились облака, играя светом, отбрасывая на неё полосы. Викирнофф затаил дыхание, когда женщина перешла от абсолютной неподвижности к плавному движению, делая несколько шагов от деревьев к своему призрачному противнику. Ведь это была его Спутница Жизни. Наталья Шонски – женщина, ради поиска которой он пересёк океан.

Казалось, она сверкала, в её волосах вспыхивали полосы золотого цвета, чёрные, оранжевые, даже платиновые. Её глаза, самое главное её богатство, они не были более синими, а переливались: водоворот смеси ярких цветов, таких же буйных и диких, как и необузданная сила, идущая от неё. Вокруг Натальи потрескивала энергия и парообразный туман, поднимавшийся от лесной подстилки, перемешивался с обновлённой силой, словно, благодаря её присутствию новая жизнь подкармливала сероватый туман.

Она ослепляла. Викирнофф пристально смотрел на неё, не способный отвернуться, хотя яркие цвета причиняли боль его глазам. Наталья выглядела такой хрупкой в своей неподвижности, пока не начинала двигаться: под золотистой кожей внушительно перекачивались мышцы. Двигалась она плавно, будто вода через скалу, её маленькая фигура стояла прямо, непреклонная перед лицом врага. Ему она представлялась экзотичной и прекрасной, и невероятно величественной. Не смотря на растекшееся на боку красное пятно, её пристальный взгляд был сосредоточен на вампире, немигающий, смотрящий неотрывно, неестественный, напоминающий взгляд диких хищников.

Смотрите все! Вот она стоит, Спутница Жизни для Викирноффа. Он был удивлен её великолепием и благоговел перед ней. Легкие горели, а горло стало саднить. Его тело затопило теплом, и каждый мускул охватило желание. Он не мог отделить жажду от гнева, или радость от желания убить тех, кто угрожал ей. Карпатец чувствовал легкое головокружение от объединения и глубины незнакомых ему чувств.

Викирнофф знал – он больше не мог себе позволить хаос в эмоциях. Это было так просто. Он – охотник, рядом шла битва, а в таком состоянии он бесполезен. Даже более,

чем бесполезен – он опасен, причём не только для себя, но и для своей Спутницы Жизни. Он воззвал к годам службы, годам опыта сражений и сконцентрировался, погружаясь глубоко в себя: в поисках просвета, в центр шторма, в поисках того мужчины, которым он всегда был – мужчины немногословного, но в поступках, когда возникала необходимость, решительного. Мужчины, который руководствовался правилами, логикой и честью. Перед тем как позволить своему взгляду остановиться на Спутнице Жизни, он выждал, пока эмоциональный шторм спал, и мужчина снова стал уравновешенным и мог себя контролировать.

Сосредоточенный пристальный взгляд Натальи изменился – быстрое, смутное движение, напоминавшее разведывание, проскальзывало вокруг неё. Она вздохнула, и её взгляд на мгновение замер на Викирноффе-сове, затем скользнул далее, что бы отметить собирающиеся тени, крадущиеся сквозь деревья, образуя вокруг неё широкий круг.

Артуро наклонил голову в её сторону.

– Ты истекаешь кровью. Я не желаю причинить тебе боль, скорее я хочу, чтобы ты сделала кое-что для меня, и потом я позволю тебе уйти. – Он раскинул руки в сторону, жестом охватывая весь лес. – Ты же не надеешься сбежать. Ты окружена моими подручными, и они не будут с тобой церемониться, пожелай ты уйти. Будь разумна и подойди ко мне. – Он шире раскинул руки, привлекая её. Его голос был гипнотизирующим, красивым, монотонным. Вампир выглядел красивым молодым мужчиной, по привлекательности соперничающий даже с девушкой. Викирнофф распознал сильное скрытое принуждение в голосе вампира. Он присмотрелся к его лицу. Это, конечно, была иллюзия, как и большинство масок, которые выбирают для себя вампиры, но это лицо Викирнофф узнал. Артуро когда-то был охотником на тех, кем стал сам. Викирнофф мог только надеяться, что Артуро обернулся недавно, и зло не владело им в течение веков.

– Сколько раз мы должны через это проходить, Артуро? – В голосе Натальи звучал преднамеренный высокомерный вызов. – Я уже всадила в тебя кол пару раз. Ты действительно хочешь снова потанцевать со мной?

Вампир зарычал, его льстивая улыбка исчезла.

– Этим меня не сломишь! Ты здесь единственная, кто истекает кровью.

– Утешай себя этим, – сказала она. – Только, сдаётся мне, то, что стекает сейчас по твоей руке – это кровь. – Она оставалась совершенно неподвижной, и на неё снова упала полоса лунного света. Казалось, Наталья слилась с фоном, полосы служили ей своего рода камуфляжем. Только её глаза пламенели, насыщенные рубиново-красные, почти раскаленные в темноте.

Ветка под когтями Викирноффа задрожала, когда энергия наполнила воздух. Он заставлял себя сдерживаться, хотя каждый его инстинкт говорил ему идти к ней, встать между ней и созданием зла. Века сражений с немертвыми приучили Викирноффа оставаться спокойным. На его вкус ловушка была слишком искусной, слишком хорошо подготовленной. Он использовал охотничьи инстинкты совы, чтобы обнаружить то, что было спрятано.

– Ты всегда была слишком самоуверенна, Наталья, – сказал Артуро. Голос вампира повысился до тонкого уродливого визга, а иллюзорный образ начал распадаться, что лишь подогрело его злость. – В этот раз ты от нас не сбежишь. – Его рука погладила грудь в области, где располагалось черное, иссохшее сердце. – К сожалению, в последний раз,

когда мы встречались, я не очень хорошо владел своими способностями, но с тех пор я многому научился. – Он снова сухо улыбнулся, туго обтянувшая кости плоть подчеркивала остро заточенные зубы, наполнившие его рот.

Корчащийся по земле вампир обхватил обеими руками нож и со вскриком выдернул его из груди. Голос был высоким и уродливым, наполненный гневом и болью. Он повернул голову, чтобы бросить на Наталью полный ненависти взгляд, рукоятка ножа до сих пор торчала из его рта и горла.

– Когда же ты заткнёшься? – резко оборвала она его, закатывая глаза.

Казалось, порывы ветра дули отовсюду, врываясь с огромной силой между Артуро и Натальей и принося гнилой запах разложившейся плоти. Прутья и листья смешались с туманом, напоминая чёрное торнадо, сплетясь вокруг Натальи и над ней в подобие непроницаемой сети. Несколько мгновений невозможно было увидеть пустого места между вампиром и раненной женщиной. Из завихрений смерча слышались громкие крики и стенания.

Выбора у Викирноффа не было. Волки подбирались ближе, окружая тёмную сеть, сплетённую ветрами. Он мог видеть, как земля вокруг внешней границы крутящейся массы зловеще вспучивалась, как будто, нечто зловещее преследовало женщину в недрах почвы. Над головой сверкала молния, сотрясая землю, нарастал рокот грома. С невероятной скоростью, выставив когти, он бросился вниз с высоты, чтобы прорваться сквозь щит крутящейся грязи и листьев. В момент прикосновения к барьеру Викирнофф почувствовал присутствие кого-то ещё.

Его захлестнуло ощущение зла. Он с подобным еще не сталкивался. Вампир? Да. Но и намного, намного больше. Вампиры были порочными, вероломными и хитрыми. Чтобы ни выжидало удобного момента показаться, ни создало эту ловушку для его Спутницы Жизни, оно пряталось под землей и казалось намного, намного более злым, чем любой из вампиров, с которыми он когда-либо сражался за все века охоты.

Его сердце сжалось в предчувствие беды.

«Беги, нельзя оставаться и сражаться. Разве ты не чувствуешь? Беги пока можешь, пока оно не показало себя».

Он отдал команду телепатически, «подталкивая» так сильно, насколько посмел, рядом со столь сильным неизвестным существом.

В последний возможный момент Викирнофф сменил форму, приземляясь прямо рядом с женщиной, загоразивая её своим телом от нападавшего вампира. И был поражён одновременно и спереди, и сзади. Наталья расцарапала его спину, разрывая плоть от шеи до талии, а Артуро ворвался в бой, зарываясь в его грудь бритвенно-острыми когтями, и, завывая от ярости, попытался достать до сердца Викирноффа.

Викирнофф принял бы смерть от рук своей Спутницы Жизни, но никогда от вампира. Игнорируя пронзившую его боль от когтей вампира, погружавшихся всё глубже в его плоть, он протолкнул свой кулак сквозь грудную клетку врага, и его руку и ладонь залила ядовитая кровь.

«Проклятье! Мог бы предупредить, что присоединишься!»

Неожиданно атака со спины прекратилась, и он почувствовал, как её ярость смешивается с чувством вины.

На мгновение остались только звук тяжелого дыхания, гневный крик вампира и ужасная боль, охватившая его собственное тело. Вампир растворился, уплывая от него каплями тумана – пары серого перемешались с ярко-красным. Викирнофф покачнулся, почти упав на колени, прежде чем оттолкнуть боль в ту часть сознания, где мог её игнорировать.

Второй вампир, Хенрик, с ужасающим криком уже вытащил другой нож из своего тела, разбрызгивая кровь.

– Покойник! – прорычал он, слова звучали так нечётко, что их было почти не разобрать. – Ты – покойник!

– Берегись! – Выкрикнула Наталья.

Предупреждение долетело как раз, когда Викирнофф начал разворачиваться, чтобы встретить атаку волка, прыгнувшего на него в попытке свалить с ног. Весь вес волка пришелся на его грудь, когти глубоко зарылись в рану, оставленную вампиром. Толчок был столь мощным, что его отбросило назад, но на ногах все же удалось удержаться. Схватив зверя и, увернувшись от зубов, направленных на его горло, Викирнофф отшвырнул волка подальше от себя. Рычащее животное ударилось в дерево с такой силой, что затряслись ветви. Викирнофф обернулся, чтобы встретить еще трех приближавшихся к нему волков.

«Уходи отсюда. Я позабочусь здесь обо всём, пока ты спасаешься».

Очень важно было предупредить его Спутницу Жизни, вывести её из сражения, хотя к схватке готовился присоединиться Хенрик, взбиравшийся с помощью когтей по стволу дерева.

«Да ты разыгрываешь меня! От тебя сейчас нет никакого толка».

Викирнофф ощутил чёткое впечатление женского отвращения. Она несколько раз выстрелила в Хенрика, сокращая расстояние между ними одним прыжком и в третий раз глубоко вонзая нож в его сердце.

– Сдохни, чёрт возьми! – Она отпрыгнула, чтобы избежать когтей, когда Хенрик снова упал на землю. А потом пнула его. – Ты такой утомительный, Фредди, и заставляешь меня выйти из себя. А я не слишком милая, когда теряю самообладание.

Викирнофф посмотрел ей в лицо.

«Ты не будешь обращаться к своему Спутнику Жизни так непочтительно. Сделай, наконец, так, как я велел и покинь это место. Битва только началась, и ты должна быть в безопасности. Он не умрет, пока ты не испепелишь его сердце».

Наталья бросила на него ядовитый взгляд.

«Держи свои приказы для того, кто будет их слушать! А эти создания должны снабжаться инструкцией по их уничтожению».

«Я не хочу тебя смущать или принуждать к подчинению».

Его слова прозвучали как последнее предупреждение. На него налетели волки: один метил в ногу, другой прыгнул на грудь, а третий вцепился в руку.

«Ты что, лишился своего крошечного рассудка? Твои женщины всегда подчиняются, когда ты говоришь – прыгай? И даже не думай, что можешь подчинить меня. Ты не захочешь воевать со мной».

Она развернулась, прижавшись спиной к его спине, оказавшись лицом к кольцу волков. Викирнофф ругнулся себе под нос, пнув волка, целившегося острыми зубами в его ногу.

«Вампир собирается ослабить меня наибольшей потерей крови. Если я попытаюсь защитить тебя, что является моей обязанностью, я лишусь сил».

«Ну, постарайся не допустить этого. Мне и без того есть, о чем позаботиться, кроме как о защите дилетантов. Я тут немного занята, если не возражаешь. Поэтому буду благодарна за тишину».

Викирнофф установил вокруг девушки барьер, заключая ее в клетку, не подпускающую волков, в то же время, схватил животное, впившееся в его грудь, и вывернул его голову обеими руками. Шея поддалась с тошнотворным хрустом. Он отбросил тело в сторону, но из леса возникало все больше волков, мчась прямо к нему. Вот они с силой упираются в землю и прыгают, стараясь вцепиться в горло: пасть широко распахнута, зубы оскалены, капает слюна.

Он выжидал до последнего, выбирая идеальное время для прыжка, и кувырком перелетел через противников прямо к Артуру. Несомненно, это вампир ими управлял. Воздух завибрировал от разрыва силы, когда Карпатец прорвался сквозь слабый барьер, поспешно установленный вампиром. Как только Викирнофф приземлился, под ногами образовалась трещина, зияющей пропастью отделяя его от ощерившегося вампира. Он шатко балансировал на краю, поглядев вниз на заостренные скалы под ним. Резко вскинув глаза, мужчина успел увидеть, как вампир медленно растягивает губы в пародии на улыбку.

Земля обвалилась, утягивая Викирноффа вниз к зазубренным скалам. В то же мгновение он почувствовал толчок завывающего ветра в спину. Он не смог удержаться и начал падать, одновременно быстро меняя форму. Не успев обернуться, Викирнофф ударился об устойчивую невидимую стену и отскочил от нее. Быстро оглянувшись, он увидел, что Наталья взломала защитный барьер, и теперь уже вокруг мужчины установилось заграждение, весьма эффективно останавливая его падение.

«Побудь там, пока я позабочусь об остальном. Он ведь не слишком сильный вампир. Я убивала его уже дважды».

Ее голос сочился сарказмом. Викирнофф не уловил и намек на страх, только абсолютную и непоколебимую решимость. Казалось, Наталья пылала, кинувшись в гущу волков, кожа золотисто поблескивала, волосы искрились энергией, глаза снова изменились от ярко зеленого к сверкающе синему. Она закружилась в центре волков, но они отступили от нее, сжимаясь, дрожа и птясь, отходили к лесу.

«Под тобой. Вампир – просто приманка. Неужели ты не чувствуешь откуда исходит настоящая сила? Убирайся оттуда! Убирайся с земли. Если он уничтожит тебя – он уничтожит нас обоих».

Викирнофф взломал выстроенное вокруг него заграждение – простой и незатейливый трюк, поскольку она использовала остатки его предыдущей клетки. Была еще одна до сих пор скрытая ловушка, но казалось, она не замечала опасности. А он ощущал ее всюду, воздух вокруг него буквально гудел. Он ринулся к девушке, как только ее атаковали из-под земли. Под ногами образовалась трещина и две когтистые руки схватили Наталью за лодыжки. Длинные, острые как бритва когти глубоко впились в ее кожу, стремясь затянуть под землю.

Викирнофф соединился с ее разумом, и послал картинку густого тумана вокруг, поддерживая эту иллюзию, прежде всего для ее разума.

«Слейся со мной! Слейся полностью!»

В приказе звучало отчаяние.

Наталья боролась, изо всех сил брыкаясь, чтобы освободиться от хватки, но иглообразные когти впивались еще глубже. Она чувствовала, как когти вонзаются в ее кости. Викирнофф нырнул в зияющий разлом, несясь вниз, чувствуя ужас и боль девушки, пока ее тело пыталось измениться без его помощи. Она боялась его. Боялась той власти над ней, которую он бы получил после слияния.

«Если хочешь, чтобы мы остались в живых, ты должна соединить свой разум с моим».

В этот раз он убрал всякое "побуждение" из своего голоса, используя только чистую правду. Викирнофф почувствовал краткий миг неуверенности, ее страх и нежелание подчиняться ему. Но ужас перед затягивающим ее под землю созданием пересилил страх перед охотником. Этого хватило, чтобы потянуться к нему, но оказалось недостаточно, чтобы прекратить борьбу за сохранность ментального барьера между ними. Он ухватил ее за запястья и рванул вверх, безжалостно удерживая изображение тумана в ее разуме. Она закричала – существо воткнуло когти еще глубже в попытке удержать жертву.

Наталья решилась и прекратила сопротивление Викирноффу, принимая изменения, позволяя себе полностью слиться с ним ради собственного спасения от невидимого монстра. Она замерцала, становясь прозрачной, распыляясь в капли, устремляясь вверх, словно разноцветная ракета. Земля содрогнулась, и нечто в ее глубине гневно заревело от ненависти.

Послышался зловеющий грохот. Викирнофф свернул влево, ведя ее прямо к Артуро, ожидавшего вместе с армией волков. Грязь и камни вырвались из дыры в земле вслед за охотником и его Спутницей Жизни – огненно-оранжевая извергающаяся отрава. Викирнофф и Наталья пронеслись мимо немертвого и его марионеток, поднимаясь выше к плотному куполу из древесных крон, где они могли скрыться в листьях.

Позади них волки в ужасе завывали, а вампиры пронзительно закричали, как только из земли горячей струей забила лава и пролилась вниз дождем. Ставшее пристанищем для Викирноффа и его Спутницы Жизни дерево загорелось. Все вокруг них мгновенно раскалилось добела.

«Держись подальше от земли».

Он специально послал сильный ментальный толчок, чтобы подчеркнуть, что говорил всерьез.

Наталья отлетела подальше от горящего дерева, за пределы кипящей грязи и извергающихся огненных потоков.

Викирнофф изменил форму в воздухе, резко падая вниз к Артуро – когти вытянуты, нацелены на грудь немертвого. Вампир был отвлечен спасением своей жизни от вспышки гнева, которую демонстрировало злобное подземное создание.

«Что, черт возьми, ты делаешь? Мы ведь не должны оставаться. Ты, что совсем с ума сошел?»

Голос Натальи звучал недоверчиво, как будто она никак не могла представить, как можно сознательно согласился драться с вампиром, имея выбор.

«И этот идиот Хенрик снова на ногах. Мне определенно не хватает огнемёта. Не знаешь случайно, сколько он стоит?»

«Нельзя оставить вампиров в живых, иначе пострадают невинные люди в этом районе. Он зол и в таком состоянии опасен – вместо нас он отомстит любому, кто слабее него. Убить вампира – это тебе не игрушки, хотя ты, кажется, думаешь именно так. Обрати внимание на свои раны, Наталья, а Хенрика и компанию оставь мне».

Поведение Натальи явно не совпадало с его мечтами. Он не чувствовал исходящего от нее умиротворения или спокойствия, вместо этого хотелось рвать на себе волосы. Его спокойному нраву был брошен вызов, но не вампиром, а его собственной Спутницей Жизни.

Острые когти Викирноффа прорезали воздух. В самую последнюю секунду Артуро засек нападение сверху и растворился, оставляя за собой лишь кровь и пары тумана. Викирнофф снова сменил форму, и уже человеком легко приземлился и осмотрелся. Он надеялся, что эта рискованная попытка привлечет неизвестное зло, а отклик земли под ногами послужит ему предупреждением.

«Откуда ты узнал мое имя?»

Страх и подозрительность проскользнули в голосе Натальи. Как только Викирнофф убрал картинку из ее разума, она снова вернулась к своей естественной форме и обнаружила, что сидит на дереве. Она сузила глаза, пытаясь увидеть нечто большее в Викирноффе, чем красивое лицо и кровь, старалась понять, кем же он являлся на самом деле. И чего он хотел от нее.

«Осторожнее! Обрати внимание на свои действия».

Ее кожу оцарапал нож, что привлекло ее внимание к Хенрику, который представлял для нее смертельную опасность.

– Фредди-бой, может, сделаешь девушке одолжение и просто ляжешь и умрешь? – Наталья устроилась на ветке и посмотрела вниз на измазанного кровью вампира.

– Ты похож на маленький моторчик, который сломался, за исключением того что ты еще не сломан.

«Прекрати отвлекать меня».

«Я знаю твое имя потому, что ты – моя Спутница Жизни».

Его прекрасная, ласковая Спутница Жизни, которая, как предполагалось, будет прислушиваться к каждому его слову, и жить ради того, чтобы доставлять ему удовольствие. Он хмуро покосился в ее сторону. Послушность, почтительность и все прочее, что Викирнофф ожидал от Спутницы, с Натальей даже рядом не стояло.

«Что? Ты что – чертов сумасшедший? Если ты думаешь, что у нас с тобой что-то сложится, то ты сошел со своего ничтожно-изумительного, но ничтожно-крошечного ума».

«Сложиться?»

Викирнофф шокировано переспросил, уверенный, что ослышался. Он почти ничего не знал о женщинах, но эта девушка явно не то, что он хотел или рисовал в своем воображении. Он вообще не был уверен, что Наталья ему нравится, и уж точно не мог представить себе мирную жизнь рядом с ней. Он развернулся, когда от деревьев отделилась тень – к нему шагнул Артуро.

«Я не хочу тебе нравиться. Не могу поверить, что ты настолько тупоголовый, что на самом деле остался здесь и боролся со всем этим».

– Как тебе не стыдно, Фредди, использовать мое же оружие против меня, – громко пожурила она, уклоняясь от града ножей Хенрика.

Одно лезвие воткнулось в ветку, на которой она сидела, но девушка уже шустро взбиралась вверх по стволу, используя плотное переплетение веток в качестве щита. Несмотря на раны, Хенрик сменил форму и атаковал, проносясь сквозь деревья в образе совы. Пламя вспыхнуло вокруг совы, отрезая все пути, так что вампир был вынужден прекратить попытки добраться до Натальи. Он проследил источник силы обратно до Викирноффа и упал на землю, встречая охотника рычанием.

– Я просто обязана тебе помочь, просто продолжай идти. Мне нравится настойчивость в мужчинах, но для вампира это не самая привлекательная черта. – Наталья спустилась на ветку, расположенную ниже, держась на расстоянии от земли, и решила сосредоточить гнев Хенрика и внимание на себе. Викирнофф потерял слишком много крови из-за первого нападения, и она была частично в этом виновата.

«Я не нуждаюсь в твоей помощи».

Возразила она настолько решительно, насколько посмела. Казалось, Викирнофф не собирался позволять ей участвовать в схватке, однако она не могла заставить себя уйти, хотя и знала: остаться рядом с таким количеством врагов – настоящее безумие.

«Надеюсь, ты не забыл о Короле Троллей только потому, что он вел себя на удивление тихо. Он все еще здесь, затаился, готовый сделать что-нибудь мерзкое, как только найдет брешь в твоей защите».

«Позволь мне побеспокоиться о том, что у нас под ногами».

«О, я и забыла! Я же должна быть жалкой слабоумной женщиной, не способной принимать собственные решения теперь, когда здесь большой сильный мужчина. Нам следовало убрать отсюда, когда был такой шанс».

Фыркнула издевательски Наталья.

Викирнофф осознал, что злилась она на себя. Она хотела уйти. Все чувства, все инстинкты выживания говорили ей уходить, но тяга к Спутнику Жизни – тем более, раненному, не позволила ей так поступить. Она не понимала, почему он имел над ней такую власть, и тот факт, что у нее не получилось просто бросить его, делал девушку сердитой, подозрительной и раздражительной.

Огненные шары внезапно прекратились, и на лес опустилась тишина. Викирнофф просканировал землю, но то, что пряталось там, отошло перегруппироваться и не купилось на приманку, хотя Викирнофф сознательно топал и шумел.

Артуро выглядел как жуткая пародия на красивого мужчину, который ранее предстал перед Натальей. Кожа плотно обтянула его кости и череп. Из скальпа торчали пучки серовато-седых волос. А когда он им улыбнулся, обнажились заостренные зубы, коричневые от пятен.

– Викирнофф. А ты не очень хорошо выглядишь. Даже твоя женщина не подчиняется тебе. Жаль видеть, как некогда гордый охотник пал столь низко, что вынужден умолять.

– Жаль видеть как некогда великий охотник пал столь низко, что следует в тени зла, вместо того чтобы идти своим путем, – парировал Викирнофф. Он наблюдал за вампиром, но при этом непрерывно сканировал землю, ожидая, когда же невидимый монстр покажет себя.

– Может, вы оба прекратите говорить обо мне так, будто меня здесь нет, – резко оборвала их Наталья. – Меня в другом месте ждут дела, а вы меня задерживаете.

Она мельком глянула на Хенрика, который продолжал ползти к дереву, на котором она сидела. Ногти младшего вампира зарылись под корни дерева. Он был так слаб, что не мог собрать достаточно силы, чтобы использовать против нее, но это не остановило его от подкопа в попытке сбросить ее на землю. От каждого прикосновения вампира дерево дрожало, сжимаясь из-за отвратительного существа. Кровь немертвого капала на кору и прожигала до самой сердцевины дерева.

Наталья могла слышать, как дерево кричит от боли. Из прожженного отверстия вытекал сок и размерено капал на землю, словно кровь. Она прижала ладони к ушам и старалась не чувствовать как горят и пульсируют ее лодыжки. А еще старалась не замечать вампира, слизывающего с коры дерева капельки крови из ее ран. Это вызывало отвращение. Почему она осталась? Она *презирала* охотников почти также как вампиров.

Викирнофф взглянул на девушку, зная, что она расстроена. Он быстро переместился, просто смазанное пятно, и воткнул кулак глубоко в грудь Хенрика. Он отбросил подальше покоренное и иссохшее сердце, давая себе время направить молнию на почерневший орган до того, как он вернется к своему хозяину. Молния прочертила дугу от сердца к телу вампира, полностью сжигая его и превращая немертвого в груды пепла.

– В этом не было необходимости, Викирнофф. Ты всегда сначала делал, а потом выяснял положение вещей.

– Тут нечего выяснять, Артуро, – ответил Викирнофф.

– Думаешь, я не заметил тьму в тебе? – провоцировал Артуро голосом лукавым, льстивым. – Она это чувствует. Она почти распоролла тебе спину и когда более не будет в тебе нуждаться, попробует снова. Принца никто не защищает. Настало время для нападения. Присоединяйся к нам, Викирнофф. Мы сможем победить охотников и выйти из тени, чтобы занять наше законное место в этом мире. Мы будем управлять не только страной или нашими людьми, но всем. Всем, Викирнофф, подумай об этом.

– Принц – всегда под защитой, Артуро. Даже не думай, что он не находится под полной защитой своих людей. – Викирнофф скользнул ближе, хотя, казалось, он не сделал ни единого движения. Развернувшись к вампиру, едва ступая по земле, но посылая ощущение тяжелой поступи на несколько ярдов вперед от того места, где был на самом деле, он надеялся вытащить наружу то существо, что пряталось под землей. – Ты превратился в марионетку. Кто тобой управляет, Артуро?

В то же время он мог ощущать, как Артуро собирает силу, снова призывая стаю волков под свое руководство. Слюна потекла изо рта вампира, когда он зарычал и зашипел от досады на колкости.

– Я никому не служу в отличие от тебя.

Он пошел в наступление и, приближаясь к Викирноффу, громко завопил. Из леса высыпали волки. Лес острых, зубчатых скал пронзил землю, метя в охотника. Викирнофф вздохнул, встречая нападение вампира с удивительной скоростью, проталкивая кулак сквозь стену груди, ища сердце. На него прыгнул волк, впиваясь в голень, и решительно уцепился, разрывая когтями в попытке защитить своего хозяина. Еще несколько волков прыгнули на него, класая зубами и завывая в попытке достаться

охотника. Викирнофф нашел сердце, несмотря на то, что вампир непрерывно полосовал его лицо и горло острыми когтями.

«Используй огонь, чтобы отогнать волков! – В голосе Натальи звучало отчаяние. – Я же знаю, что твой народ это умеет. Скорее!»

«Они невиновны, находятся под управлением немертвого. Это уничтожит всю стаю. Уходи, пока можешь. Тот, кто прятался под землей, восстает. Я чувствую его триумф».

Она раздраженно вскрикнула, звук раздался только в его разуме. С небес дождем полился огонь. Раскаленные угли как пылающие оранжевые стрелы летели вниз, целясь по живым мишеням.

«Ты самый упрямый, глупый мужчина, с которым я когда-либо имела несчастье встретиться. Прикончи его!»

У Викирноффа сложилось впечатление, что она стиснула зубы. Девушка была в бессильной ярости, отогнав стаю волков, кроме того, который вцепился в его лодыжку. Игнорируя мучительную боль, он обхватил пальцами иссохшее сердце вампира и выдернул его из тела под пронзительный вопль. Волк начал вгрызаться в ногу Викирноффа, а Артуро прыгнул вслед за почерневшим сердцем. Карпатец призвал молнию, чтобы сжечь его.

Земля разверзлась, и сердце провалилось в расширяющуюся трещину. Покрытая мехом рука вытянулась, костлявые пальцы схватили Артуро, чтобы утянуть его под землю. Викирнофф не успел опомниться, как щель захлопнулась. Молния врезалась в землю точно в то место, где было сердце, но было уже поздно.

Викирнофф уцепился за ветку дерева, когда его резко повело в сторону. Он завис на мгновение, борясь за каждый вдох, волк, до сих пор висевший на ноге, тянул его вниз. Его нога настолько пропиталась кровью, что животное, наконец, поскользнулось и отцепилось. Рука пылала от ядовитой крови вампира, а пальцы запачкались в слизи. Викирноффу казалось, что он с ног до головы покрыт этой мерзостью. Неожиданно волна слабости пронеслась по телу, и он почувствовал, как падает. Прямо в волчью пасть.

Порыв огня заставил животных завывать и отпрыгнуть подальше от него. Он жестко приземлился и посмотрел вверх в лицо очень раздраженной женщины. Наталья спрыгнула с дерева и приземлилась рядом с ним, приседая, чтобы по-быстрому осмотреть его раны.

– Ты такой дурак.

– Как ты сотворила подобный огонь?

– Следовала инструкциям в твоей голове, – пояснила Наталья.

– В твоём разуме собрано невероятное количество информации. Хотела бы я знать, что сердце надо сжигать. Это бы помогло. Можешь встать?

У него была ужасная рана. Она говорила себе – бросить его, но его тело так сильно пострадало, защищая ее.

– Конечно. – Он потерял слишком много крови, и быстро приближался рассвет. – Тебе надо уходить.

– Даже не трудись приказывать мне, – сказала Наталья. – У меня всегда были проблемы с авторитетами. Я доставлю тебя в какое-нибудь безопасное место и больше не хочу тебя видеть.

– Это будет немного сложно. – Викирнофф сделал попытку подняться. Он был намного слабее, чем ему казалось. Возьми он кровь у своей Спутницы Жизни, то сил

хватило бы доставить их обоих в безопасное место. Наталья отступила от него на шаг, рука – на мече.

– Даже не думай о том, что бы взять мою кровь. Если понадобится, я посижу и подожду, пока ты не ослабеешь так, что не сможешь двинуться без моей помощи. Я тебе – не донор крови. – Она припечатала его взглядом. – Не сейчас, *никогда. Если* я когда-либо соглашусь, то это будет добровольно. Даже не думай взять мою кровь силой.

Викирнофф с трудом привел свое тело в сидячее положение, прислонившись спиной к стволу дерева.

– Ты испытываешь неприязнь к моему народу.

Даже для собственных ушей он звучал слабо, как будто издалека. Яркие цвета вокруг него то искрились, то гасли, затуманивая зрение, пока не слились в одно пятно. Он знал, что надо бы остановить сердце и легкие, чтобы предотвратить дальнейшую потерю крови, но его Спутница Жизни еще не была в безопасности.

– Ну же, Наталья, уходи.

Он сказал это вслух, а, может, в своем разуме, но уже соскользнул в беспамятство.

Глава 3

– *Вот, чёрт*, – прошептала Наталья и подхватила упавшего охотника. В отчаянии она огляделась по сторонам. – Только не это.

На протяжении многих лет Наталья пыталась собрать информацию о Карпатцах. Частично, потому что знала – в ней течёт их кровь, но, самое главное, она верила, что эти знания откроют ей много нового. Она прекрасно понимала, что Карпатцам нужна их богатая земля, чтобы исцеляться. Время от времени она использовала её для своих ран.

– Я даже не могу посыпать твои раны землей. Вампиры всё здесь уничтожили, – встряхнула она Викирноффа. – Остальные из волчьей стаи, могут вернуться, учуяв запах крови. А то и ещё хуже – вернётся та когтистая тварь из-под земли. Ну, давай же. Приди в себя.

Этот мужчина весил целую тонну. Ну, может и не тонну, но почти. Она не собиралась сидеть и ждать пока Король Троллей и его дружки вампиры решат ещё раз напасть. Они удрали, поджав хвост. Но знай они, в какую передрыгу она попала, вернулись бы немедленно.

– Ну и ладно, увалень несчастный. Придется тебя нести. Тебе нужно было геройствовать, правда? Не мог уйти, когда я попросила?

Наталья попыталась подхватить его и поднять, но не получилось. Она была сильной. Сильнее, чем большинство людей, но он был невероятно тяжелый, да ещё и скользкий, весь в крови. Не желая терять свои вещи, она привязала их к нему и ещё раз попробовала взгромоздить его на плечо.

«Женщина, что ты делаешь?»

Несмотря на, казалось бы, полную отключку, ему удалось показать свое раздражение. У Натальи чуть сердце не остановилось.

– А на что это похоже? Кто-то же должен спасти твою задницу. А, поскольку, желающих на горизонте не предвидится, этим кем-то буду я. – Она никак не могла

вытащить его с этой горы. Никак. С каждой минутой её страх возрастал. – Ты, вроде, должен быть без сознания, а не ожидать удобного момента, чтобы изводить меня.

«Оставь меня».

– Если не собираешься помочь, то лучше помолчи. Мне надо подумать. Если бы ты не остался драться, нас бы давно и след простыл. – Наталье хотелось донести до него хоть толику здравомыслия. Она ещё никогда не видела, чтобы кто-то, настолько избитый и раненый, смог выжить. По всем правилам, он должен был умереть. А мысль о его смерти по неизвестной причине её ужасала. Чем больше она боялась, тем больше ей хотелось стукнуть его за глупость. Драки можно было избежать. Они могли удрать. Так нет же, ему захотелось разыграть героя и спасти мир.

– У меня есть способность оборотня, – призналась она. Наталье приходилось обманывать всех, кто встречался ей на пути, но себя она никогда не обманывала. Впервые за столько лет получить возможность признаться, кто и что она такое, показать, на что способна, было редчайшим подарком. Она внимательно наблюдала за его реакцией.

– Мой особенный дар. Я смогу пронести тебя на спине, но ты должен быть в сознании, чтобы удержаться. Как думаешь, сможешь?

«Как скажешь».

Викирнофф даже не открыл глаза.

Его голос звучал отстранённо. Она сглотнула. Нужно было перевязать его раны. И чем скорее, тем лучше. А это означает – нужно немедленно его забрать отсюда.

– Будет больно.

Наталья разделась, сложила одежду и прикрепила её к остальным вещам, ранее привязанным к нему. Много лет она была совершенно одна. Боясь быть разоблачённой, она не могла долго оставаться на одном месте. Живя без друзей и семьи, девушка уже давно не чувствовала возбуждения от возможности перевоплотиться на глазах другого человека. Свобода быть самой собой – это соблазн, отказаться от которого невозможно.

Она была не совсем человеком. Волшебницей, тоже – не совсем. И, не совсем Карпаткой. Скорее, смесью всех трёх комбинаций. Её отец-маг, наделил её способностями тигрицы. Он надеялся, что это уменьшит потребность её второго «я» в семье и даст ей опору в бесконечности проходящих лет. В некотором смысле, так и получилось. Но, одна лишь мысль, о возможности показать свою истинную сущность Викирноффу, о том, что он узнает её настоящую, вызвала невероятную эйфорию.

Она глубоко вздохнула, погружаясь в ощущения тигрицы и обретая хорошо знакомую форму. Под её роскошной полосатой шерстью перекачивались мускулы. Она выгнулась, выставляя напоказ тигровую окраску. Острые когти впивались в землю. Она обнюхала воздух и пригнулась к земле, выгибая спину. Наталья даже не заметила, что затаила дыхание, ожидая его реакции. Её глаза сияли ярким, синим цветом.

Он устремил свой взгляд к ней и погладил рукой густую шерсть.

«Ты прекрасна. Твои глаза – цвета родниковых озёр».

Она пыталась подавить удовлетворение. Ей не хотелось чувствовать взаимность к нему, всего лишь выполнить свой долг. Но от прилива тепла, вызванного его словами, невозможно было избавиться.

«Ты можешь забраться мне на спину и обхватить руками шею?»

Тигр – существо одинокое, в этой форме Наталья не чувствовала тоску по семье или компании. На некоторое время ей удалось заглушить свои женские инстинкты, но, даже будучи тигрицей, она ощущала мужскую притягательность Викирноффа.

Он руками обхватил её за шею и вытянулся ничком в полный рост. Длинная трость, прикрепленная к рюкзаку, больно впивалась в её тело. Почувствовав это, он сразу же переместил трость, сам застонав при этом от боли.

«Ты перевоплощаешься не так, как Карпатцы. Это потому у тебя лишь одна форма?»

Она знала, что не следовало отвечать – Викирнофф был слишком слаб для разговоров. Но мысли так и мелькали в голове, ей просто не терпелось поделиться ними с кем-либо.

«Я думала об этом, когда ты спроецировал образ тумана в моей голове, и я смогла перевоплотиться. Ощущение было пугающим и, в то же время, прекрасным».

Тигр зарычал, увидев одинокого волка, крадущегося между деревьев. Даже не смотря на запах свежей крови, волк попятился, испугавшись хищника, в два раза больше его.

«Твое доверие – большая честь для меня. Я тебя не подведу».

Наталья хотела было разуверить его на счёт доверия, но передумала. Она собиралась выжить. Когда подземная тварь схватила её своими острыми когтями, он оказался наименьшим из двух зол. Даже теперь, в форме тигрицы, её лодыжки всё ещё жгло огнём, это было постоянным напоминанием об испытанном ужасе.

С человеком на спине, тигр пробирался лесом, бежал по холмистой местности. Пока, наконец, не оказались в нескольких милях от места битвы. Она стала осторожней, вместе с ношей проходя по открытой местности и приближаясь к фермам. У многих фермеров как раз начинался рабочий день. Дважды на них лаяли собаки, а потом резко замолкали и пятились. Оба раза Наталья чувствовала волну энергии и поняла, что животных успокоил Викирнофф.

Она решила спасти жизнь Викирноффу, а это значит, что, желает она этого или нет, придется пожертвовать кровью. Раз уж она решилась, нужно мыслить логично. Она частично Карпатка и, чтобы выжить, ей нужна была кровь. Наталья не использовала ее очень часто, но, в случае необходимости, сомнений у неё не возникало. Девушка оставила Викирноффа в полубессознательном состоянии возле стога сена и подошла к фермеру, успокоив его магическим заклятием, и взяла кровь.

В отличие от чистокровных Карпатцев, она не умела стирать воспоминания. Она попробовала приглушить его память, чтобы это казалось просто сном. Тем не менее, теперь сплетни о вампирах разойдутся по всей округе. Впрочем, сейчас главное, как можно скорее доставить Викирноффа в её комнату, подальше от солнца и людей.

Недалеко от гостиницы она уложила мужчину в укрытие кустарников, перекинулась в человеческую форму и спешно оделась.

– Ни звука. Прошлым вечером в баре сидел очень подозрительный человек. Не знаю, почему он здесь, но моя интуиция трезвонит всюю. А я всегда к ней прислушиваюсь. Не хочу, чтобы нас увидели. Так что не будем рисковать. Пойду, проверю, все ли ещё спят.

Он схватил её за руку.

– Ты не обязана этого делать.

Её сердце встрепенулось, что для ее натуры было довольно неприятно осознавать.

– Просто, не двигайся.

Наталья вырвала руку и вытерла ладонь о кожаные штаны, пытаясь унять странное электрическое покалывание. Казалось, она чувствовала это каждый раз, прикасаясь к нему.

– Светает, – сказала Наталья осипшим голосом. Она откашлялась. Очень интимно было чувствовать его пальцы на своём запястье.

– Нужно попасть внутрь, до того, как взойдет солнце. Мы слишком долго добирались сюда. Фермеры уже работали, помнишь? Нужно было прятаться. Просто, отдохни, пока я разведу обстановку.

Она знала, что проявила грубость, но рядом с Викирноффом она испытывала непривычные и в то же время яркие эмоции. Девушка отнюдь не хотела сочувствовать его ужасным ранам или же восхищаться тем, как стойко он всё переносит и не жалуется. Наталье нужно было, любым способом, эмоционально отдалиться. Один лишь факт, что она помогает ему, казался ей полной изменой брату.

Но, ведь она спасла *его* и теперь должна за него отвечать. Наталья с трудом переносила любую ответственность. Она принялась, пытаясь понять, не проснулся ли кто. И почувствовала лишь запах Славики на кухне. Она толкнула дверь, пытаясь остаться незамеченной, и заглянула в большую комнату.

Славика стояла у мойки и чистила картошку для завтрака. Наталья подкралась сзади.

– Ты слишком много работаешь.

Хозяйка гостиницы резко обернулась, держа картошку и нож в руках.

– Ты! Наталья, ты меня напугала.

Ее глаза распахнулись от беспокойства, когда она рассмотрела внешний вид Натальи.

– Что с тобой случилось? Ты не ранена?

Наталья поняла, что вся измазалась в крови. Большая часть, которой принадлежала Викирноффу.

– Я – в порядке. Со мной кое-кто, кого надо поднять в мою комнату незаметно. Ты мне поможешь? Он ранен.

– Сильно? – Славика была сама практичность.

Наталья широко ей улыбнулась.

– Ты – замечательная. Спасибо. Он плох. По дороге он потерял слишком много крови, но я не могу отвезти его в госпиталь.

– Здесь есть потайная лестница, – призналась Славика. – Гостиницу построили на месте старого монастыря. Часть его постройки сохранилась и позже была переделана в гостиницу. Только наша семья использует лестницу и комнаты со стороны спальных помещений.

– Если постоишь на страже, я его приведу, – отозвалась Наталья, чувствуя огромное облегчение.

Наталья выбежала из кухни и поспешила к густым кустарникам, где она оставила охотника. Увидев его, она замерла на месте. Выглядел он ужасно: осунувшийся, глаза закрыты, бледное, посеревшее лицо и маленькие капельки крови проступили на лбу. Сердце гулко забило, в желудке всё перевернулось.

– Викирнофф? Ты сможешь дойти ещё несколько метров до комнаты?

Она не могла опять перевоплотиться в тигра, а он выглядел пугающе измотанным и бледным.

Он открыл глаза и, с её помощью, поднялся на ноги. Устоять на ногах ему было не по силам, и она обхватила его одной рукой.

– Ещё чуть-чуть и сможешь прилечь. – Наталья пыталась его приободрить.

– Здесь не безопасно, – сказал он Наталье, когда они вошли в кухню. Он выдавил из себя неуверенную улыбку, когда Славика встревожено ахнула.

– Я не хотел вас испугать.

– Для меня честь принимать вас, сэр. Мой дом – ваш дом. – Славика сделала реверанс, её рука, в защитном жесте потянулась к горлу. – Сюда, быстрее. Работники будут здесь с минуты на минуту. Они придут готовить еду. Вы должны поспешить.

Викирнофф застыл, подняв руку, призывая к тишине, и посмотрел в сторону кухонных дверей. Приглушенные голоса приближались прямо к ним. Он взмахнул рукой и, голоса начали удаляться – мужчины сменили направление и ушли в другую сторону.

Наталья ощутила, как его тело дрожит от боли, ведь он потратил энергию, чтобы отослать тех мужчин. Она сильнее обхватила его за талию и потащила в конец комнаты, где Славика открыла панель в углу. Лестница вела к двери в личные покои, а также на второй этаж.

– Ещё несколько минут, – прошептала Наталья. Как же ей хотелось, чтобы он хоть раз пожаловался. У неё самой пульсировало и жгло в лодыжках и боку, а ведь эти раны даже и близко не такие серьёзные, как у него. Тем не менее, Викирнофф молчал, он даже не пикнул, когда его избитое тело проталкивалось сквозь узкую лестницу. Он и на неё не сильно опирался, опасаясь за её бок, лишь иногда его ладонь притрагивалась к ране девушки. И каждый раз она ощущала тепло, боль стихала, но было заметно, что он становился более слабым и бледным.

– Прекрати – прошипела она. – Я серьёзно. У меня было тысячи таких ран. Я знаю, когда рана серьёзна. И сейчас моя – точно нет. Вампиры были достаточно осторожны и не нанесли мне никаких смертельных ранений. Разберусь с этим позже, – она открыла дверь своей комнаты и остановилась, глубоко вдыхая воздух. – Кто-то здесь побывал.

Славика покачала головой.

– Горничные делают уборку по утрам. Ты ушла вечером. Они должны были уже закончить.

– Сейчас здесь никого нет, – промолвил Викирнофф, – но совсем недавно здесь был мужчина. От него пахнет табачной трубкой и одеколоном.

– Тот мужчина, в баре, прошлым вечером, – сказала Наталья – Славика, как его зовут? – она провела Викирноффа к постели.

– Барстоу, Брент Барстоу. Он проезжает через деревню несколько раз в году. Говорит что по работе, но... – хозяйка гостиницы умолкла, мотая головой.

Викирнофф внимательно на неё посмотрел.

– Но он заставляет вас нервничать.

– Очень сильно нервничать, – призналась Славика. – И он спрашивал меня о дочери, Ангелине. Мне совсем не понравились эти вопросы.

– Вопросы о... – не отставал Викирнофф.

Когда он стоял, покачиваясь и изучая владелицу гостиницы, Наталья почувствовала его боль, как свою собственную. У неё возникло непреодолимое желание покончить со всем этим, вырубить его и бросить на постель.

– Он хотел узнать о людях, что проживают на этой территории, – ответила Славика.

Как только Викирнофф упал на мягкие простыни, он сразу отвернулся, но Наталья успела увидеть выражение острой боли на его лице, которое он не сумел спрятать. Она не удержалась и отвела со лба пряди его чёрных волос.

– Славика – медсестра и знахарь. Она тебе поможет.

– Сначала пусть осмотрит твои раны, – приказал он.

Наталья убрала руку.

– Ну вот, опять двадцать пять.

Девушка злилась на себя за глупое нежное ощущение, что возникло где-то в глубине души, когда она к нему прикоснулась. Разве можно быть такой жалкой?

– Не приказывай мне.

Она вздрогнула от резкости собственных слов. Потом отвернулась от мужчины и начала суетиться, затягивая окна и двери балкона занавесками, чтобы отгородиться от утреннего солнца.

Славика сидела на краю кровати.

– Ему понадобятся ещё кое-какие вещи, Наталья. На кухне, в буфете есть деревянная чаша. Возьми её и наполни самой плодородной землёй, что только найдешь в саду.

Она наклонилась и убрала со лба пряди волос Викирноффа, что не давали покоя Наталье. Пальцы Славика задержались на холодной коже мужчины.

– Ты потерял слишком много крови. Я вынуждена послать за твоим принцем. Тебе нужна помощь, он захочет знать об этом.

Викирнофф поймал её за запястье.

– Ты знаешь, кто я, – ответ он увидел в её глазах. Очень мало людей знали об их существовании. Не только ради защиты карпатского народа, но и всего человечества. Если Славика знала об их расе, значит – она под защитой их принца. – Кто ты?

– Меня зовут Славика Остоич. Мою мать звали Кукич. А тебя как зовут?

Перед тем, как ответить, он хорошенько изучил её сознание и был поражен, когда понял, что она дружила с принцем его народа. Викирнофф слышал, что у Михаила Дубрински были друзья в мире людей, но секреты их расы людям доверялись крайне редко.

– Викирнофф фон Шрайдер. – неохотно раскрыл он своё имя, не сумев полностью преодолеть присущую ему скрытность. Мужчина редко доверял словам, держал всё в секрете и, когда нужно было, принимал решительные меры. Эта ситуация была совсем незнакома для него, он действовал в слепую.

– Моя семья владеет этим отелем уже столетие. Михаил Дубрински помогал моей матери содержать его, когда в стране была тяжёлая ситуация. Он всегда был другом нашей семьи, и мы высоко ценили эту дружбу.

Викирнофф с трудом сосредоточился на объяснениях женщины. Голод почти полностью овладел им. Сердцебиение женщины отдавалось через всю комнату и эхом стучало в его голове. Запах крови окутал его, и каждая частичка его тела требовала, чтобы он начал питаться ради спасения себя, а также его Спутницы Жизни.

Славика нагнулась ближе к нему, и его взгляд тот час же устремился к пульсирующей жилке. Этот маленький ритм манил и искушал. Его рот увлажнился, а резцы удлинились.

Он медленно потянулся к её шее, нуждаясь. Очень сильно нуждаясь. Викирнофф заставил себя отстраниться. Он не будет кормиться тем, кто под охраной его принца. Чтобы заглушить ужасное чувство голода, мужчина сосредоточился на своей Спутнице Жизни.

Наталья суежилась с занавесками, но её спутанные эмоции всё время били по его сознанию. Комната менялась и кружилась, когда он прислушивался к приливам и отливам крови в жилах. Его главным побуждением было защитить её, предъявить на неё права. И тело и душа Викирноффа с криком тянулись к ней, хотя она пыталась отгородиться от него. Запах девушки доводил его до крайнего возбуждения.

– Нужно послать извещение принцу, – повторила Славика. – Он будет недоволен, если я этого не сделаю.

Викирнофф устало прикрыл воспаленные глаза. Он понимал, что из-за его травм Михаил Дубрински может быть подвергнут опасности.

– Принц в опасности. Именно это послание ему нужно отправить. Это намного важнее, чем беспокоить его на счёт моих ран. Я и так исцелюсь. У меня были ранения похуже, и, без сомнения, ещё будут.

Услышав нотку усталости в последнем замечании, которую Викирнофф не смог утаить, Наталья пристально посмотрела на него. До этого она старательно избегала смотреть в его сторону, но теперь увидела, как заострились черты лица от боли, кровь на груди от ран, когда Славика разрезала рубашку. У неё оборвалось сердце при виде этого ужаса. Наталья знала, что на спине у него будут царапины, длинные глубокие следы, там, где её когти разодрали его спину от плеча до самой талии. Ее затопил стыд. Наталья слишком медленно отбивалась, когда он возник между ней и вампиром. Тем не менее, в сознании Викирноффа она не нашла никаких следов вины или обиды.

Его сильное и крепкое тело разрушала боль. Буквально всё в ней кричало от желания прикоснуться к нему, облегчить эту боль. Она засмотрелась на руки Славика, что двигались по обнаженной коже Викирноффа. Успокаивая. Исследуя. Притрагиваясь. Наталья затаила дыхание. Эти руки завораживали её. Выводили из себя. Где-то глубоко внутри зашевелилось что-то тёмное и опасное.

Занавески выскользнули из рук, и свет утреннего солнца пролился на неё. Викирнофф, почувствовал неожиданную опасность и повернул голову в её сторону. Широко раскрыв глаза, он увидел, как Наталья прижимается к стене, лучи света скрывали её, и было трудно что-то разглядеть, не напрягаясь. Несмотря на боль, что причиняло каждое движение, он повернулся на бок, щурясь, пытаясь сконцентрировать свой взгляд на девушке.

Даже манера поведения Натальи полностью изменилась. Девушка больше не походила на человека, как такового, она стала опасным и мощным хищником. Её глаза, цвета морской волны, изменились, приобретая перламутровый оттенок, и полностью сосредоточились на Славике, словно на добыче. В её манере было спокойствие, что присуще тигрице на охоте, тело в боевой стойке, взгляд напряжённый и сконцентрированный на медсестре.

– Миссис Остоич, Славика, – тихо скомандовал Викирнофф. – Медленно передвиньтесь на другую сторону кровати. Сейчас же.

Вставая, Славика посмотрела на Наталью. Короткий, грозный рык послышался из закутка, где девушка растворилась в неясных очертаниях. Держась рукой за горло, хозяйка гостиницы, медленно передвинулась, осторожно заходя за кровать, чтобы та оказалась между ней и Натальей.

«Ainaak enuét, что тебя так расстроило?»

Викирнофф мало понимал женщин и ещё меньше свою Спутницу Жизни. Большого ума не надо было, чтобы уразуметь, что эмоции слишком сильны, но никто из них не понимал, что, же, происходит с обоими. Он пытался выстоять в борьбе с тьмой, а разум имел мало общего с основными инстинктами. Теперь, когда Наталья была так близко, но всё ещё отталкивала его, он становился намного опасней, чем раньше. Её хаотичные эмоции, атаковавшие его, грозили повлечь за собой катастрофу. Неужели то же самое происходит и с ней? Неужели они оба слишком близки к животным инстинктам, потому что не понимали, того, что происходит?

«Почему ты позволяешь ей вот так к тебе прикасаться?»

Хоть это обвинение и звучало нелепо, но Викирнофф чувствовал, какие огромные усилия прилагала девушка, чтобы держать себя в руках. Для Натальи обвинение было очень животрепещущим. Она видела руки другой женщины, гладившие тело её Спутника Жизни. Все эмоции девушки забурлили с необычайной силой и напряжением, что, вероятней всего, подпитывались ещё и его собственным ужасным голодом, и зверем, что просыпался из глубин.

Викирнофф прикоснулся к сознанию девушки. Она была полностью во власти алого тумана. Старых, как мир инстинктов, плотского жара и страсти. Где-то глубоко в ней, было что-то, с чем ему ещё предстояло столкнуться, то, что она так яростно защищала. Но оно просыпалось и было также опасно и могущественно, словно хищник, вышедший на охоту.

Он пытался отгородиться от накала их эмоций. Его обязанность – защищать свою Спутницу Жизни, обеспечить её благосостояние. Он должен придумать способ разрядить обстановку, пока она не сможет окончательно прийти в себя.

– Славика, может, лучше вам пойти за необходимой землёй и травами. Кто, как не вы, знаете, что именно нужно. За мной присмотрит Наталья.

Викирнофф даже не отрывал взгляд и сознание от своей Спутницы. Он просто не отваживался. Как бы изнурительно это ни было, но альтернатива казалась невообразимой. Как его Спутница Жизни, Наталья должна была не только излечить его физические раны, но и успокоить эмоционально. Вместо этого, она провоцировала его каждый животный инстинкт. Таким образом, он теперь не только боролся со своими чувствами, но и вынужден был успокаивать её.

– Вы уверены, что будете в безопасности? – прошептала Славика.

Со стороны, где стояла Наталья, послышался недовольный рык и шипение.

– Да, спасибо, – он вымолвил слова, сопровождая их мягким рычанием. И всё это время мужчина даже не обернулся в сторону Славика, не отводя взгляда от Натальи, пытаясь удержать её на месте.

Викирнофф отчаянно нуждался. Сердцебиения были настолько сильны, что казались настоящим грохотом в его голове. Он нуждался в крови. И ещё, ему нужен был способ сдерживать опасность, исходящую от его Спутницы Жизни. Ему было важно, чтобы

медсестра вышла из комнаты до того, как случиться катастрофа. Было тяжело держать Наталью в поле зрения, когда его собственная жизнь медленно угасала из-за потери крови.

Славике хватило ума двигаться очень медленно, а также смелости обойти кровать и подойти к выходу. Она толкнула дверь и, выйдя, закрыла её за собой.

– Подойди ко мне, – приказал Викирнофф на полтона ниже, его голос стал бархатным и гипнотизирующим.

Наталья тряхнула головой, будто пытаясь избавиться от тумана в голове. В отличие от других людей, которых Викирнофф вот так призывал, его Спутница Жизни прекрасно понимала, что поддается гипнозу. Как ни странно, но она не воспротивилась, хоть и могла. Вместо этого, она неохотно шагнула к нему, подчиняясь тёмной глубине его глаз и дикому голоду, которого не могла понять. Тот же голод бушевал и в ней, разрывая её изнутри, причиняя настоящую боль и давая почувствовать мощь, что могла поглотить их обоих.

Наталья прекрасно понимала, что в этой жажде смешались воедино желание, страсть и глубокая потребность сродни мании. Очарованная его пронизательным взглядом, девушка вышла из тени, шаг за шагом. Это было похоже на стоп-кадр.

Она была похожа на бесплотный образ: казалось, её мышцы двигались вне телесной оболочки и отдавали странным тусклым светом. Совсем не реальным. Однозначно, это не был человек. Викирнофф сделал попытку глубже проникнуть в её сознание, чтобы разузнать те тайны, что скрывались в её разуме. Голод беспощадно пожирал его. Его ли это голод или, может, её? Он уже не мог их разделить. Мужчине трудно было разобрать, какие эмоции принадлежали ему. Ревновала ли она? Или это его зверь с дикой потребностью просыпается?

Женщины были неизведанной вселенной. Чувствовали ли они острые, как бритва, когти, что сжимали всё их нутро, когда были близки к убийству? Не мигая, он наблюдал, как Наталья появилась из туманных очертаний и подошла к нему. Ёе глаза были совершенно непонятного цвета. Она неотрывно смотрела на него, будто это он был добычей, а не наоборот. Тигрица вышла на охоту, а напряжение достигло своего пика. Даже воздух между ними излучал опасность.

Наталья всё не могла остановиться и двигалась вперед. Она была будто во сне, которого не могла контролировать. Всё, что она могла это – стоять, со стороны наблюдая за событиями, с замиранием сердца и кричать что есть силы, чтобы проснуться. Она на самом деле не знала, собиралась ли убить его. Наталья боялась его, чувствовала, как тьма пробуждается в нем. Инстинкт самосохранения был очень силен в ней, тем не менее, девушка была не способна остановиться.

Он схватил её за руку. Очень сильно. Невероятно нежно. Сердце девушки забилось быстрее от его прикосновения, коленки затряслись. Она упала на край кровати. Его руки скользнули вверх, к плечам девушки, пальцы утонули в её волосах, он нежно обнял лицо девушки. Пристальный взгляд Викирноффа прожигал её насквозь, держал в силках. Она бы не смогла отвернуться от него, даже если бы он приподнял ее лицо наравне с его.

Наталья почувствовала, как в желудке всё перевернулось. Каждая клеточка её тела пробудилась. Девушка всё чувствовала, но не могла даже пошевелиться. Вот он, лежит раненый, дыра в груди, весь истекает кровью от глубоких царапин, что она оставила на его спине и с ещё бесчисленным количеством других ранений. Слабый и явно уязвимый, тем не менее, она шла к нему будто добровольная жертва.

Викирнофф прикоснулся к ней губами. Холодными. Уверенными. Бархатно мягкими. Сердце выскакивало из груди. Он провел дорожку поцелуем от уголка её губ к шее, маленькие огоньки пламени выплывали на коже девушки. Про себя она кричала: беги, но не издала ни звука и наклонилась ближе, поднимая волосы с шеи.

Наталья хотела, чтобы он прикоснулся к ней. Ей нужно было почувствовать его руки на себе. Он принадлежал ей. Никакая другая женщина не имела права к нему прикасаться, гладить пальцами его обнажённую кожу и находиться настолько близко, чтобы чувствовать дыхание друг друга.

Огонь вспыхнул в жилах Викирноффа, бушевал в его голове, пока в ушах не раздался раскат грома. Потребность утолить этот ужасный голод, смешанный с сексуальной нуждой и собственнической страстью, была на грани безумства. Он глубоко, во все лёгкие, вдохнул её запах. Прислушался к отливам и приливам жизни, бурлящей в её жилах. Она взывала к нему. Это был вечный, неизбежный зов женщины к мужчине, афродизиак, что усиливал все его ощущения. Языком он прикоснулся к месту, где бился её пульс. И сразу ощутил реакцию девушки: у неё перехватило дыхание. Её грудь слегка задела его, ещё один нежный соблазн, что увеличивал странный грохот в его голове.

Наталья ощущала его язык, рисующий круги на её пульсирующей жилке и лоно девушки сжалось в предвкушении. После муки, доведённой до иступления, неожиданно, пришло эротическое наслаждение. Её кровь, словно нектар, потекла в него. Он передвинул её, держа в руках, как можно ближе, одна рука Викирноффа скользнула по телу девушки и обхватила её грудь, большим пальцем он дразнил её сосок, доведя до пика наслаждения.

Всё её тело взыграло, она стала влажной, разгорячённой от возбуждения. Спираль закручивалась всё туже и туже, пока девушка не начала умолять его об освобождении. Одежда доставляла лишь боль её слишком чувствительной коже. Наталье хотелось оказаться под ним, почувствовать тяжесть его тела, как он сильно и быстро заполняет пустоту внутри неё. Она жадно хваталась за него, пытаясь быть ближе, изгибаясь под ним, сознательно побуждая его к дальнейшим действиям.

Викирнофф чувствовал мощь и страсть, что охватывали его, просачивались в его раненое тело, заряжая теплом, возбуждением и силой. Тело неистовствовало, моля об удовлетворении, что было невозможно в его теперешнем состоянии. Его демон немедленно пробудился и свирепо зарычал, почувствовав свою Спутницу, требуя предъявить на неё права, связать себя с ней навечно. Вкус Натальи был неповторим и он знал, что захочет возвращаться к этому ещё и ещё, что никогда не насытится.

Наперекор рычащему зверю, Викирнофф заставил себя оторваться от девушки и осторожно провёл языком по маленьким укусам на горле Натальи. Часть его желала испробовать её мягкую грудь, но тогда он не смог бы удержаться и овладел ею немедленно. Он не доверял самому себе. В таком возбуждённом состоянии он бы умер, но овладел ею. Это стоило бы ему жизни, но мыслить чётко уже почти невозможно. Лучше принять меры предосторожности, чтобы не дать волю своим инстинктам.

Он передвинул девушку, пока та не оказалась лежащей рядом. Наталья смотрела на него своими зелёными глазами, в которых отображалась та же страсть, что владела и его телом. Он наклонил голову к ней, все ещё удерживая девушку и осматривая её раны. Викирноффу нужно было лишь несколько минут, чтобы отделиться от телесной оболочки и его душа вошла в неё, дабы излечить её раны изнутри. Особое внимание мужчина уделили

колотым ранам на лодыжках. Запах был не похож ни на какой другой, с которым доводилось сталкиваться Викирноффу и ему хотелось научиться распознавать его всегда и везде. Раны были глубокими, до самой кости, а ведь она даже словом не заикнулась об этом. Всё настаивала, чтобы Славика занялась им, до тех пор, пока ревность не возымела верх. Её тяга к Спутнику Жизни была также сильна, как и его. Она не хотела этого. Не понимала этого, но тяга была настолько неистовой и сильной, что их души почти соединились, хоть он и не связал их ещё.

Викирнофф притянул девушку поближе, удерживая её голову в ладонях, и сделал разрез у себя на груди. Он увлекал её всё ближе, пока, по собственной инициативе, она не приблизилась осторожно губами к телу, пробуя его на вкус своим языком. Он застонал от такой чувственной атаки. Наталья двинулась к нему, её язык рисовал круги на коже мужчины, исцеляя длинную тонкую линию шрама, совсем как это делал он с укусами на шее девушки.

Викирнофф что-то тихо шептал на своём родном языке, готовясь к новой попытке, когда её зубы вонзились глубже. Боль пронеслась по телу словно молния, потом наступило эротическое наслаждение в чистом виде. Мужчина откинул голову и закрыл глаза. Он полностью отдался этому волшебному моменту: настоящему обмену кровью между Спутниками Жизни. Теперь он всегда сможет найти Наталью, при желании, прикоснуться к её разуму, призвать, обратиться к девушке, разделить с ней тело, разум и душу.

Наталья слегка касалась языком его маленьких укусов, исцеляя, поцелуями прокладывая себе дорожку к его груди, горлу, чтобы, наконец, добраться до губ. Девушка сгорала от желания, её рот требовал, язык сражался с ним, умоляя о большем.

Руки мужчины пробрались под кожаную куртку, сжимая грудь девушки, сдерживая своих собственных демонов. Наталья соединяла в себе силу анестетика и афродизиака. Боль исчезла, как только разгорячённая кровь прилила к паху, и желание овладеть ею пересилило последнюю ясную мысль. Викирнофф до умопомрачения хотел её, особенно, будучи так близко к смерти и, если у девушки не хватит силы воли остановить его, это может стать погибелью мужчины, но сам отступить он уже не мог. Тело его превратилось в сплошной клубок желания, вены горели, в паху ощущалась болезненная потребность, со всем этим пришло просвещение. Его зверь взвыл, освободился и бросился предъявлять на неё права.

Наталья тихо застонала, отдавая себя во власть его рта. Горячего. Голодного. Влажного. Он покусывал её губу, руками ласкал грудь. Убедительно. Грубо. Настойчиво. Девушка провела подушечками пальцев по его груди и, дотронувшись до его открытой раны, почувствовала, как он вздрогнул. *Его раны. Что, чёрт возьми, с ней такое? Она практически насильовала тяжелораненого охотника!*

Наталья отодвинулась от мужчины, издав тихий возглас предостережения. Его руки соскользнули с тела девушки, заставляя её почувствовать себя покинутой. Чувство было настолько сильным, что, казалось, она взвояет от боли. Она попыталась, прижимая ладонью шею. Пульс Натальи бился в такт бешеному пульсированию её лона. Этот сумасшедший звук заглушал даже эхо её имени, что прошептал Викирнофф. Его вкус чувствовался во рту. Запах на коже. Тело девушки жило благодаря своей собственной жажде и голоду, такому же острому и убийственному, как и его. Она часто заморгала, пытаясь унять свое бешено

колотящееся сердце. Гипнотическое состояние исчезло, на смену ему пришло смущение. Он – охотник. Вина и стыд волной нахлынули на девушку.

Наталья хотела его. Даже хуже. Она *жаждала* его. Сама мысль об этом была безумной и абсолютно недопустимой. Он, наверное, что-то с ней сделал. Ещё ни одному вампиру не удавалось поймать Наталью или же завладеть её разумом. А Викирноффу удалось. Девушка не почувствовала его вторжения, но точно знала, что никогда бы не позволила прикоснуться к своему телу. Поцеловать. *А он даже её кровь взял и, о, Боже, она брала его.* Наталья давно готова была стать донором. Но, только не так. Ни за что, так.

Наталья вытянула нож из манжета, прикрепленного к голени, и решительно направилась к нему.

Викирнофф спокойно наблюдал, как она приближалась к постели.

– Ты что-то со мной сделал. Ты заставил меня принять тебя – в её глазах пылала ярость, они опять меняли цвет от зелёного до перламутрового. – Я *презираю* твой вид, и всё же была готова навредить Славике, женщине, которую считаю своим другом. Это ты со мной сделал. Почему? Ведь я могла оставить тебя вампирам на съедение.

– Ты не могла оставить меня вампирам, – сказал Викирнофф. Даже видя, как она злится на него, неспособна принять их отношения, даже вопреки тому, что он совсем не понимал эту девушку, мужчина признавал, что она – настоящее чудо. Подарок. Он чувствовал себя на удивление счастливым, лежа там, ожидая, пока Наталья поймет причину. Он всё пытался подавить глупую улыбку, что так и напрашивалась вырваться. Он знал, что такое счастье. Наконец-то. После стольких столетий. Он чувствовал и, это кружило голову. Викирнофф настолько близко подошел к опасной черте превратиться в вампира, а эта девушка пришла и спасла его.

Она не хотела спасать Викирноффа. Эта мысль его озадачила. По правилам, женщины должны желать оказаться рядом со своими Спутниками Жизни, различать каждое их желание. Он смутно припоминал, как это было у его родителей. Но с точностью мог сказать, что именно так всё и происходило. Разве что, может, он уже не мог вспомнить, как в действительности это было у его отца и матери.

Наталья в гневе сжала свои маленькие беленькие зубки. Её так и подмывало дать ему пощёчину за ту самодовольную ухмылку, что застыла на его лице.

– Ты принадлежишь роду вампиров. Думаешь, я не чувствую темноту внутри тебя? Не различаю её запах? Она воняет. Это пятно, которое невозможно вывести. Ты заслуживаешь смерти.

– Может и так, но не от твоих рук. Признаю, темнота во мне сильна и я не могу её преодолеть, а вот ты можешь. И преодолеешь. Это твой долг, как Спутницы Жизни. Я не собираюсь освобождать тебя от обязательств только потому, что ты понятия не имеешь о них. С этой ситуацией мы оба незнакомы, но мы научимся. Может я и не тот Спутник Жизни, о котором ты мечтала, но и ты тоже не воплощение моих ожиданий. Будем учиться вместе.

Почему всё то, что он говорил, так ранило? Никто, кроме её любимого брата, не мог говорить вещи, что так ранили. Она прятала эти чувства где-то глубоко внутри, но слова Викирноффа были остры и болезненны, словно лезвие ножа в её руке. Только потому, что она не оправдала его ожиданий, не значило, что он её отвергал, так ведь? И какое ей до этого дело?

– Иди к чёрту, – не выдержала девушка. Вдруг её ярость исчезла, и в глазах заблестели слёзы. Она хотела, чтобы гнев вернулся. Ей так нужно было им прикрыться. Почему Викирнофф не отбивался? Почему не сказал или сделал что-то, что вернуло бы её злобу?

Наталя так крепко сжала нож, что, казалось, раздавит его вдребезги. Она с трудом сделала глубокий вдох.

– Я просто дождусь пока, ты заснёшь, и твое тело не сможет двигаться. Тогда я открою занавески и буду смотреть, как солнце поджаривает твою ничтожную задницу, – она понизила голос, чтобы слова звучали жестко, но внутри девушка рыдала.

Ей хотелось прикончить его. Он заслуживал смерти. Каждый охотник должен умереть вместе с вампирами, которых он держит в узде. У них всех нет ни сердца, ни эмоций. Всё же, посмотрев на него, Наталя увидела слабый проблеск счастья, что светился ради неё. Неё. Никто так не смотрел на девушку. В его глазах вспыхнуло желание. Сколько раз он закрывал её собой, защищая от вампира? Он пытался отослать её с поля битвы. Как бы ни бесил этот глупый поступок, она чувствовала себя под защитой.

Наталя тряхнула головой, не позволяя своему разуму защищать этого мужчину. Он использовал какой-то способ контроля разума над ней. Другого объяснения её поведению нет. По доброй воле, она бы никогда не притронулась к нему так интимно и не позволила бы ему сделать тоже. Её чувствительная грудь до сих пор болела и ныла без его прикосновений. Наталя презирала себя. Презирала за то, что рядом с Викирноффом фон Шрайдером она оказалась настолько слабой женщиной.

Она ревновала. *Ревновала*. Она не смогла вынести вида другой женщины, что прикасалась к нему. Животная природа взяла верх. Чем только думали её родители, когда наделили ей природой тигра? И почему её не предупредили о такой реальной, смертельной угрозе, которую охотник может использовать против женщины?

Девушка прижала пальцы к пульсирующим вискам. Она пробиралась сквозь трясину и чем больше сопротивлялась ему, тем глубже утопала. Викирнофф молчал. Всё это время он просто лежал, упираясь на локоть, и наблюдал, его взгляд не отрывался от её лица. Наталя начинала ненавидеть эти глаза. Этот тёмный, неистовый взгляд, такой напряженный и жаждущий её. Глаза Викирноффа притягивали девушку, как ничто и никогда не тянуло и уже не будет. Сколько бы она не повторяла себе, что это неправильно, что это измена, все в пустую – Наталью всё равно тянуло к нему. Завораживало. Она желала его. *И это было ненормально. Это не могло быть нормально.*

Неспособность девушки разрушить его хватку питала её гнев.

– У меня нет никаких обязательств перед тобой. И уже само то, что ты предполагаешь подобное, говорит о слишком большой самонадеянности.

– То, что ты моя Спутница Жизни – бесспорный факт. Наши души вызывают друг к другу, – его голос понизился к гипнотизирующему тембру. – Тебе нужно время, Наталя. Ты привыкнешь к этой мысли. Всё будет так, как и задумано.

Трясущейся рукой, Наталя вложила своё оружие обратно в ножны. Он соблазнял её своими глазами, своим голосом. Как она могла быть такой впечатлительной? Ей нужна броня. Как она могла быть такой растерянной, неопытной и неуверенной? Раньше она такой не была, а сейчас, казалось, девушка не контролирует свои эмоции.

– Так и хочется задушить тебя подушкой, – соврала она, надеясь на ответную реакцию, с которой она бы смогла побороться. – Не могу поверить. Да никто не выдержит судьбы быть твоей Спутницей Жизни.

Она могла злиться сколько угодно, но он знал, что притягивал её. Наталья закрыла глаза и позволила правде выплеснуться наружу.

– Я никогда не стану твоей Спутницей Жизни. Ты убил моего брата. Моего близнеца. Единственного человека, что значил для меня всё. Неужели ты думаешь, что я бы спасла тебя, смогла связаться с тобой?

Викирнофф молчал, слегка прикасаясь к её воспоминаниям, видя человека, которого она любила, чувствуя её любовь к нему. Он тряхнул головой.

– Я не убивал этого мужчину. Я не помню его лица, а ведь я запоминаю каждого, кого уничтожаю.

Наталья отвернулась от него. К её ужасу, слезы, с которыми она боролась, затуманили взор. Унижение было невыносимым. Сердце девушки сжалось от боли при мысли о смерти брата.

– Может не ты лично, но это сделал охотник. Один из твоего рода.

– Зачем охотнику забирать жизнь твоего брата?

В его голосе не было и капли эмоции. Он не называл её лгуньей, но и не признавал, что подобное могло случиться. Он просто смотрел на неё своим тёмным, напряжённым взглядом, его лицо исказилось от боли и это разрывало её изнутри.

Наталья одёрнула кожаную куртку на животе и показала метку, данную с рождения, которая и обрекла брата на смерть.

– У меня та же метка. Ты не можешь быть моим Спутником Жизни, пока на мне эта метка. Это смертный приговор. Все охотники убивают нас, как только видят знак волшебника на коже, – в её голосе звучал вызов, в глазах – ожидание. Целью девушки было шокировать его, и она приготовилась к нападению.

Викирнофф смотрел на замысловатого дракона, на её левом боку. Он медленно выдохнул.

– Это не знак волшебника, Наталья. Это метка одной из старейших и уважаемых семей Карпатцев. Это знак Драгонсикеров. Ни один охотник не посмеет убить мужчину или женщину с такой меткой. Это невозможно.

Наталья вскинула подбородок.

– Ты называешь меня лгуньей?

Викирнофф не ответил словами. Он захватил её разум. Без предупреждения, не дав возможности его остановить, пробивая её барьер, разделив с ней её жизнь, любовь брата, его смех и заботу, то, как эти двое были вынуждены всю жизнь прятаться и убегать, всегда опережая врага.

Наталье нелегко далось вторжение. Она пыталась отбиться, поставить преграды, но Викирнофф был безжалостен. Он продвигался всё дальше, соединяя их, пока не увидел то, что искал. Ей был ненавистен захват разума. Для девушки это было хуже, чем захватить её тело. Она подняла руки и изящными движениями нарисовала в воздухе символы между ними двумя – попытка соорудить защиту для своих воспоминаний, мыслей, самого смысла того, кем и чем она была от него.

Несколько минут символы ярко горели оранжевым, желтым и золотистым цветом в воздухе, а потом медленно затухли, оставив её беззащитной.

Викирнофф удивился её сопротивлению на их соединение, но проигнорировал это, намереваясь отыскать воспоминания, что породили неверие Натальи в Карпатцев.

Скорбь Натальи о смерти её близнеца была сумасшедшей и бесконечной. Абсолютно неизмеримой. Она была всё такой же острой и болезненной, как и в день, когда она узнала, что её брат, Рэзван, умирает. Викирнофф поймал эхо имени брата девушки в её стенаниях. Брат связался с ней через особенную мысленную дорожку. Страдая от боли, на последнем вздохе, он потянулся к ней, чтобы предупредить об опасности контакта с охотниками Карпатцами. С просьбой бежать пока может и избегать изучения этой опасной расы. Они лгуны. Обманщики. И они убьют её, как только увидят метку. Дракон был меткой смерти.

Рэзван метался в агонии, но продержался достаточно долго, чтобы отослать предупреждения своей возлюбленной сестре. Неожиданно, он ушел, и она не успела сказать, что любит его. Наталья так и не нашла его тела, или убийцу. Он не показал ей саму битву либо лицо его убийцы.

– Должно быть это вампир, – сказал Викирнофф, оставив её разум. Её эмоции были такими свежими и напряжёнными, он тоже их почувствовал. Мужчине пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы удержать контроль над собой.

– Другого объяснения нет. Ты знаешь – они обманщики. Все до единого.

– Это не был вампир, – прошипела девушка. – Рэзван прекрасно знал, в чём разница. Твой народ затеял войну против моего, только лишь потому, что Карпатец не смог вынести того, что его женщина досталась другому. Моя бабушка оставила своего Спутника Жизни и это начало войну. Если Карпатец может начать войну из-за этого, то ему ничего не стоит убить моего брата.

– Твоя бабушка, Рианнон из рода Драгонсикеров, была похищена, а её Спутник Жизни – убит. Она была убита. Это правда, Наталья, и где-то в глубине души ты и сама понимаешь это, иначе убила бы меня сразу, как только я стал между тобой и вампиром.

– Заткнись! – она зажала уши руками, но не смогла заглушить голос своего разума. Также как и не могла унять свое сердце, что билось в унисон его, либо тело, что сгорало, желая его прикосновений.

Наталья также не могла выдержать напоминания о том, что пыталась его убить. Она дала волю тигрице, а её когти оставили глубокие следы на его коже, от шеи до талии.

Он устало закрыл глаза.

– Мне жаль, что твой брат умер. По правде говоря, все мы потеряли любимых в битве против зла.

От необходимости отвечать Наталью спас стук в дверь. Славика осторожно открыла дверь.

– Можно войти?

– Да, заходи, – ответила Наталья. – Можешь позаботиться о нём.

Ей нужно было уйти, привести свои чувства в порядок. Она ещё никогда не переживала такие эмоциональные гонки и не желала почувствовать снова. Измученная, пытаясь спрятать слёзы, девушка схватила чистую одежду и убежала в ванную.

– Я приму душ.

Глава 4

– Наталья кажется такой расстроенной, – сказала Славика, зажигая расставленные по комнате ароматизированные свечи, – Все ваши дамы так остро реагируют на других женщин вблизи своих мужчин? Даже, несмотря на то, что вы серьезно ранены и нуждаетесь в помощи, а я медсестра?

Викирнофф невесело улыбнулся:

– За последние годы я встречал только двух женщин моего вида и, мне кажется, характер у обеих был тяжеловат. А о тех, кто был раньше, я почти ничего не помню.

– Наталья – славная девушка, – ответила Славика. – Мой муж, Мирко, отправит известие о том, что вы ранены принцу Михаилу Дубринскому. Я передала ему, что один из наших гостей вломился в комнату Натальи, пока ее не было дома. Что-то меня все это сильно беспокоит. – Она нахмурилась, когда осмотрела глубокую рану в его груди. – И рана меня тоже беспокоит. Кожа и мышцы разодраны до самого сердца. Артерия обнажена и, кажется, начинается заражение.

– Вампиры – мерзкие существа. Обязательно должны оставить свой след.

Наталья облокотилась о дверь ванной комнаты и подслушивала разговор, стыдясь своей беспричинной ревности. Она не была милой девушкой. Она была взрослой женщиной, намного старше Славика, и у нее все всегда было под контролем. Ее дерзкие манеры держали людей на расстоянии и, как правило, она контролировала себя во всем.

А встреча с Викирноффом взбудоражила все ее чувства. Ей совсем не нравилось это ощущение, да и сама себе она в этот момент тоже не нравилась.

Ну конечно, рана в его груди вызывала беспокойство. Вампир пытался вырвать его сердце. И что имела в виду Славика? Неужели рана смертельная? А ведь Славика даже не видела следы тигриных когтей у него на спине. Неужели Викирнофф умрет? Наталья была настолько занята, ругая его, на чем свет стоит, что почти забыла о том, что именно из-за нее он и пострадал. Она была противна сама себе.

Расстроенная, Наталья коснулась затылком стены.

«Что же со мной не так?»

«Все так. Тебе рассказали историю, а ты поверила. Думаешь, я твой враг, но нет, я лишь твоя половинка, и твоя душа узнаёт меня. Не удивительно, что ты растеряна».

Спокойный голос Викирноффа вторгся в ее мысли. Голос разума. Чистоты. Правды. Такой властный, будто только с его позволения она может расстроиться. И черт подери, как он раздражает.

«Не ищи мне оправдания. Я и сама способна принимать решения. Меня бесит в тебе все».

«Все?»

Голос его был мягким, однако тон был многообещающим. Наталья крепко зажмурилась, когда по телу растеклось тепло. Если при звуке его голоса, она была бессильна бороться с желанием, то сама мысль о том, что могло бы произойти, если бы он дотронулся до нее, приводила в ужас. Сейчас она была уязвимой. И в этом была проблема. Она очень хотела иметь дом и семью. Хотела чтобы рядом был тот, с кем она могла бы

прожить жизнь, и тут появился он, такой красивый: эти глаза, эти губы, тело, и она попалась. Вот и все. Просто немного ошиблась.

Славика снова заговорила:

– Мне понадобится твоя слюна. Моя не заживляет.

В животе у Натальи все сжалось, мышцы напряглись в знак протеста:

– Черт, – пробурчала она и резко открыла дверь ванной. Она поспешила выйти, хватая на ходу деревянную чашу, наполненную богатым черноземом, и не смея посмотреть на Викирноффа.

– Дай я сделаю, – произнесла она, а в голосе послышалось раздражение.

«Если ты знаешь, что для тебя лучше, то уж держи свой рот на замке. И не смей ухмыляться, иначе, честное слово, не знаю, что сделаю, если будешь вести себя как бесчувственный дурак».

«Ну уж бесчувственным меня никогда не называли».

Однако Викирнофф сам не был в этом уверен. Дэстини, спутница жизни его брата, определенно что-то говорила по поводу его некомпетентности в вопросах женщин.

– Конечно, Наталья, – поддержала Славика, – благодарю за помощь. Лечить Карпатца – не то, что человека.

– А ты разве и раньше их лечила? – С любопытством спросила Наталья. Казалось маловероятным, что раса Карпатцев могла поделиться с людьми настолько важной информацией, как способы залечивать раны.

Наталья не удержалась и посмотрела на Викирноффа. Сердце оборвалось. Он всегда был таким бледным? Темные круги вырисовывались под впавшими глазами. Только бледные морщинки вокруг рта указывали, что ему больно, и она чувствовала эту боль. Она понимала, что он старается защитить ее. И это тоже раздражало.

Она обладала такой же силой и способностями, как и он. И то, что он знал, чтобы убить вампира нужно сжечь его сердце, не делало его сильнее и опаснее, просто он был лучше осведомлен. Она рискнула еще раз взглянуть на него, пока работала с землей, и постаралась не обращать внимания, как Славика касается его. Это были обезличенные прикосновения, она смогла прочитать мысли Славика и обнаружила лишь желание помочь вылечить раны Викирноффа. Также девушка очень беспокоилась, что не сможет его спасти. Однако видеть, как руки другой женщины касаются его тела, тревожило Наталью.

– Скажи, что ему еще надо, – произнесла Наталья, прежде чем смогла остановиться. Она недовольно фыркнула, но продолжала делать свое дело. Понимая, насколько важной была земля, она заполняла ею раны Викирноффа.

– Ему нужна кровь, много крови. Еще ему нужны земля и целитель, способный излечить его изнутри.

Наталья прислонилась спиной к стене. Черт бы побрал этого мужчину.

«Уж поверь, мне совсем не хочется лезть в твой разум и твое тело».

«А я и не просил тебя».

Она сжала зубы. Ну конечно, не просил. Попросил бы, я бы тебя ко всем чертям послала, но нет же: ему надо перед ней показать себя мужественным героем. Хоть он и не просил приносить его в гостиницу, однако смотрел на нее своими глубокими черными глазами, не оставляя другого выбора.

«Я был без сознания».

«Знай ты, что лучше для тебя, ты бы в сознание и не приходил».

Она смотрела на него, сгорая от злости, но его глаза были закрыты. И тут она обратила внимание на черные ресницы, невероятной длины.

– Я и сама хорошо лечу изнутри, Славика. Необходимо тщательно сконцентрироваться, и если бы он помолчал и не вывел меня из себя какой-нибудь глупостью, из-за чего мне захотелось бы к его ранам добавить еще парочку, то я бы справилась.

На губах Викирноффа появилась слабая улыбка:

– Она такая любящая.

Славика засмеялась:

– Да, она такая, мистер фон Шрайдер.

– Викирнофф, – поправил он. – Не думаю, что сейчас время придерживаться формальностей. Раз вы находитесь под защитой Принца, значит и под моей защитой, и являетесь моим другом.

Наталя решительно фыркнула.

– Прямо сейчас ты даже мокрую курицу защитить не сможешь, Мистер Само Очарование, поэтому хватит заигрывать, не мешай мне работать.

Викирнофф смутился:

– А зачем мне надо защищать мокрую курицу?

Славика прикрыла рот рукой и тактично кашлянула.

– Ты на самом деле не понимаешь, или просто прикидываешься, – произнесла Наталя и, опустившись на матрас, соприкасаясь с ним бедрами.

– Я просто не понимаю, как ты можешь, да и зачем ты сравниваешь Славiku с мокрой курицей, – ответил Викирнофф, слегка нахмурившись. – Не вижу никакого сходства.

Славика придержала ладонью смехок. Но сразу взяла себя в руки и взглядом извинилась перед Натальей. – Просто ляг, Викирнофф, и не дергайся. Наталя, а ты, пока работаешь, обязательно должна обучить меня тому исцеляющему напеву, который использует Карпатский народ.

– Я его не знаю, – призналась Наталя, чувствуя вину и стыд. А почему и сама не поняла. У нее не было причин знать этот глупый напев.

– Я только частично Карпатка и никогда не жила с этим народом. Я о них знаю не очень много.

Пальцы Викирноффа обхватили ее подбородок и приподняли его. Ее взгляд встретился с его и задержался, когда она захотела отдернуться. Несмотря на весьма серьезные раны, он обладал удивительной силой.

«Мне не нравится, что ты стыдишься. Как ты можешь знать то, чему тебя никогда не учили? Мало кто знает, что сердце вампира нужно сжигать, или он будет воскресать снова и снова. Еще меньше знают, как отделить тело от души для процесса исцеления. А тех, кто знает священные исцеляющие слова – вообще единицы».

Его голос успокаивал больше, чем его слова, лаская ее словно шелк, окутывая их такой близостью, что на ее глаза неожиданно навернулись слезы. Она сглотнула ком в горле и с трудом отвела свой взгляд. Он прикоснулся к ней способом, который она не могла постичь, и ответная реакция пугала ее. Ей было ужасно стыдно за свое сварливое поведение

в отношении Викирноффа, хотя он лежал в постели – с располосованными грудью, бедром и спиной – он все равно пытался утешить ее.

«У меня тоже проблемы со сдерживанием хаоса эмоций, почему тебе должно быть легче? У тебя нет никаких причин стыдиться».

Его признание почти привело к новому потоку слез. Наталья склонилась над его грудью, прижимая смесь из целебной земли и слюны к глубокой ране у сердца. Мускулы под ее пальцами напряглись. Бросив нервный взгляд на его лицо, она заметила крошечные бисеринки крови над бровями. В животе у нее что-то перевернулось. Дыхание с шипением вырвалось сквозь зубы.

– Все хорошо, Наталья, – ободрила Славика. – Викирнофф научит нас словам, и мы сможем помочь, когда Наталья попытается вылечить тебя.

Скорее. Вырвалось напряжение от беспокойства. Наталья прикусила губу, но в разуме все равно продолжила волноваться, выдавая себя. Она ненавидела причинять ему боль, хотя знала, что земляной компресс ему поможет.

«Скажи мне слова, а я перескажу их Славике. И скажи, что слова значат».

Kiíasz, nélkül sívdobbanás, nélkül fesztelen lölyü.

Это значит «Ты лежишь, будто спишь, без единого стука сердца и дыхания».

Викирнофф закашлялся и на его губах показались пятна крови. Отвернув лицо от нее, он продолжил.

Ot élidamet andam szabadon élidadért значит *«Я по своей воле предлагаю свою жизнь ради твоей жизни».*

Он быстро взглянул на нее.

«Ты можешь не захотеть продолжать».

«Просто скажи мне слова».

O jelä sielam jörem ot ainamet és soje ot élidadet.

Викирнофф снова закашлялся и прикрыл рот своей разорванной рубашкой. Наталья могла видеть, как рубашка немедленно покрылась пятнами крови.

«Мой дух света оставил мое тело и вошел в твое тело».

O jelä sielam pukta kinn minden szelemeket belső.

Викирнофф приостановился, когда она забрала у него рубашку и нежно отерла его губы. Их взгляды встретились.

– Что значит эта фраза?

«Мой дух света изгонит из тебя всех темных духов».

Его рука нащупала ее запястье, удерживая.

«Спасибо, Наталья».

– Всегда пожалуйста. Скажи остальные, пока не потерял сознание.

Rajńak o susu hanyet és o nyelv nyálamet sivadaba значит *«Я прижимаю землю моей Родины и слюну с моего языка к твоему сердцу».*

– То есть напев отражает точную процедуру лечения, – заметила Наталья.

Викирнофф кивнул.

Vii o verim soje o verid andam, *«Наконец, я даю тебе мою кровь ради крови».*

«Повторять, пока целитель работает. Эта церемония проверена временем и обладает огромной силой».

Наталья несколько раз медленно повторила слова Славике. Медсестра кивнула и начала напев, подбирая акценты и бормоча слова приглушенным мелодичным голосом.

Наталья глубоко вдохнула и выдохнула. Она довольно часто лечила свои небольшие раны подобной техникой разделения духа и тела, но никогда не использовала ее на другом человеке. Было опасно и сложно позволить себе отделиться от тела и стать необходимой исцеляющей энергией. И войти в тело Викирноффа... Что если бы она совершила ошибку? Что если бы она сделала что-то не так и ухудшила его состояние?

«Все и так плохо, айнаак епуэт, я больше не могу держаться. Если ты не войдешь в мое тело и не исцелишь меня, я окажу тебе любезность и умру сам, тогда тебе не придется придумывать новые способы моего убийства».

Наталья не имела ни малейшего понятия, пытался он пошутить или так и думал, но его слова укрепили ее решимость. Она бросила на него быстрый взгляд.

«Скатертью дорожка. Ты сводишь меня с ума».

«Знаю».

В мурлыканье его ответа было слишком много удовлетворения. Но еще там было глубинное эхо боли. Он понял, что заслонять ее от разрывающей агонии, вызывавшей кровавый пот, стало намного труднее. Наталья отрешилась от смущения, вины и нерешительности. Ей надо было сбросить свою собственную кожу, отодвинуть в сторону свое эго и сомнения, свои слабости и стать чистой энергией, сущностью жизни, духом, столь легким, что смог путешествовать без плоти и костей.

Она тоже начала напевать, ритм слов помогал ей сконцентрироваться и сосредоточиться на ее задаче. Она почувствовала разделение и на мгновение как всегда запаниковала. Она заставила себя протолкнуться сквозь самосознание и освободиться. Она знала, что Викирнофф был рядом, тень в ее разуме. Только не была уверена, был ли он здесь, чтобы поддержать ее, помочь в случае необходимости, или потому, что боялся, что она может попытаться убить его.

Она обнаружила, что снова находится в своем теле. Ее щеки порозовели. Она не могла посмотреть на Славику и признать неудачу.

«Что я сделала не так?»

«Ничего. Ты обнаружила мое присутствие и из-за этого отвлеклась. Подобное случается со всеми целителями, пытающимися войти в чье-то тело. Попробуй еще раз, Наталья. Похоже для тебя это не в первый раз».

«Я делала подобное только для себя».

«Но без подготовки. Никто не показывал тебе как, ты справилась сама. Должно быть ты могущественный целитель, как все Драгонсикеры. Я остаюсь с тобой, чтобы убедиться в твоей безопасности. Если бы ты желала мне смерти, то не делала, то, что делаешь».

Чрезвычайная усталость в его голосе стала ее силой и решимостью. Она снова медленно выдохнула и высвободила разум и дух из тела. Она обратила все свое внимание на Викирноффа, его изломанное, истекающее кровью тело, на ужасные раны, причиненные вампиром, самым злым из всех существующих созданий.

Было необходимо оставаться вне его разума, игнорировать его воспоминания и мысли. Это потребовало настоящей борьбы – отделить себя от него. Каким-то образом они уже были связаны и некая инстинктивная, эмоциональная и чуждая часть нее боялась его

смерти. Она снова сделала успокаивающий вдох-выдох и снова сконцентрировалась на своем напеве. Это помогло сфокусировать энергию, проникнуть в истерзанное тело Викирноффа, так что она – чистый белый исцеляющий свет – парила сквозь него.

Повреждения были ужасны. Хуже, чем она ожидала и далеко за пределами ее знаний об исцелении. Она поразилась его способности держаться, когда он был почти полностью изорван внутри. Глубокие следы когтей вдоль его спины казались едва ли не царапинами в сравнении с ущербом, причиненным Артуро.

Наталья начала скрупулезную работу исцеления изнутри. Спустя некоторое время появилась уверенность, что всякий раз, когда она начинала сомневаться, именно Викирнофф направлял ее, помогая срастить изодранные, изорванные мышцы и ткани, заживляя поврежденные органы и осторожно удаляя инфекцию, а в некоторых местах, яд.

Сила напева возросла, когда издалека к нему присоединились другие Карпатцы, и мужчины, и женщины, хотя солнце все выше поднималось на небе, их голоса сливались вместе, чтобы помочь в исцелении одного из них. Если бы работа не требовала полной сосредоточенности, этот хор голосов нервировал бы ее. Она никогда не была так близко к Карпатцам и они прикасались к ее разуму, так же как она прикасалась к их.

Она не имела ни малейшего понятия, сколько прошло времени, прежде чем она закончила заживлять повреждения в груди Викирноффа, к тому времени, когда она вернулась в свое тело, то покачивалась от усталости. Славика поднесла ей стакан воды. Наталья с благодарностью его приняла и одним залпом опустошила.

– Откуда ты знаешь, как это делается? – спросила она Викирноффа. – Не думаю, что доктор мог бы сделать то, что сейчас сделал ты.

Если это было возможно, лицо Викирноффа еще больше побледнело, а кожа приобрела угрожающе серый цвет. Наталья сжала руку Славике. – Посмотри на него. От моего лечения ему стало хуже.

– Не думаю, – утешила ее Славика. – Ему нужна кровь. Необходимо найти способ дать ему кровь. Она глубоко вздохнула. – Я однажды давала кровь Карпатцу, только не помню, на что это было похоже. Я могу дать ему мою.

Протест, поднявшийся в Наталье, был острым и уродливым. Она оттолкнула себя от опасного края. Она категорически отказывалась выставлять себя душой второй раз. И она точно не собиралась говорить Славике, что обмен кровью с Викирноффом был самым эротичным моментом за всю ее жизнь.

– Я обеспечу его кровью, – сказала она. Мысль о том, чтобы прикоснуться к нему, попробовать его столь интимным способом, была пугающей. Похоже, чем больше она хотела убежать от него, тем ближе они становились.

– Она слишком утомилась, – возразил Викирнофф.

Его голос был так слаб, что Наталье нагнулась к нему, чтобы услышать произнесенные шепотом слова. Ее уха коснулось его теплое дыхание. Она могла видеть слабое биение его пульса.

– Погрузи себя в сон и побереги силы, – приказала она. – Я серьезно, охотник. Не вздумай умереть и испохабить лучшую мою работу.

«Мне начинает нравиться то, как ты со мной разговариваешь, и это пугает».

Намек на улыбку слышался в его голосе. Она так за него беспокоилась.

– Просто впадай в спячку, или в анабиоз, или что там твой народ делает, когда вы под землей. – Она не смогла удержаться и посмотрела на Славику с отчаянием. – Ты можешь чем-то помочь? Может, сделаешь ему какой-нибудь укол, который его вырубит, и нам не придется его больше слушать? Он слишком занят попытками быть боссом – как бы не умер у нас на руках. – Она ненавидела то, что ее слова отражали беспокойство о нем.

– К несчастью он прав насчет крови, – сказала Славика. – Тебе еще предстоит над ним поработать, значит, тебе понадобится твоя сила. Время летит быстро, и скоро ты будешь слишком усталой, чтобы продолжать. А перенести его в целительную землю, так чтобы никто не увидел, мы не сможем.

– Я не ослабеваю на солнце так же как Карпатцы, – возразила Наталья. – Я Карпатка только частично. – Она никогда по настоящему не задумывалась об этой части и о даре, унаследованном от бабушки.

Она смотрела на Викирноффа с легким неодобрением. Ему точно необходимо больше крови. Она сомневалась, что ее натура сможет выдержать зрелище того, как он берет то, что ему необходимо у Славики. И как она могла это объяснить Славике, если сама не понимала?

Казалось, Славика предугадала проблему.

– Может я займусь лечением оставшихся ран, а ты дашь ему кровь? А если ему понадобится наложить швы, ты можешь вернуться назад и заняться только этим. Ни одна из оставшихся ран не угрожает его жизни. Может, ты можешь быстренько их осмотреть, чтобы удостовериться, что в организм не попали никакие микробы. Так ты побережешь силу и потом передашь ему.

Наталья помогла Славике перевернуть Викирноффа на бок, открывая спину. Следы когтей изрыли его плоть блинными бороздами местами глубиной в несколько дюймов. Славика поглядела на Наталью.

– Сожалею, но тебе придется этим заняться. Я бы предложила наложить швы, порезы слишком глубокие. Пока я их промываю, ты можешь отдохнуть.

– Расскажи мне, откуда ты знаешь про Карпатцев. Ты часто с ними встречаешься? – Наталье не хотелось слишком много думать о том, откуда эти следы от когтей появились на его спине.

«Не надо чувствовать себя виноватой».

«Пожалуйста, просто засыпай».

Славика улыбнулась.

– Михаил и Рэйвен Дубрински частые гости в деревне. У них здесь много друзей и они часто выручают в трудную минуту. Я сомневаюсь, что кто-то еще догадывается, что они не просто семейная пара, живущая поблизости. А не так давно я познакомилась еще с двумя Карпатцами. С ними приехал человеческий ребенок. Ангелина и я часто присматриваем за ним в течение дня.

Славика и говорила, и работала одновременно, промывая раны и наливая в них что-то, что очевидно обжигало спину Викирноффа. У него опять выступил кровавый пот. Живот Натальи в знак протеста скрутило.

– Со мной уже все в порядке. Славика, давай я гляну, смогу ли залечить эти повреждения. – Раны, нанесенные ею. Наталья зажмурилась, на мгновение пожелав вернуться во времени назад в ту секунду. Ее немедленно затопило тепло. От прикосновения

Викирноффа. Теперь она его узнавала, такое легкое, как будто его здесь практически не было, но в тоже время сильное и невероятно нежное.

Несправедливо, что он мог так делать. Он был так уверен в себе. Он столь часто присутствовал в ее разуме, что она могла уловить некие отблески его характера.

«Сильный немногословный тип, только рядом со мной ты не кажешься слишком молчаливым. Я могу лишь мечтать об этом».

Она сознательно его поддразнивала, желая, чтобы боль отступила хотя бы на краткий миг.

Она ощутила его слабую улыбку, но он так и не заговорил, даже более сокровенным способом Спутников Жизни. Она выдохнула, не осознавая до этого момента, что задержала дыхание. Викирнофф был слаб, и его начинало охватывать медлительное состояние, присущее Карпаткой расе. Свет ранил его глаза даже сквозь задернутые плотные шторы. Она ощущала это жжение, как если бы оно ранило ее.

– Славика, накрой его глаза, пока я здесь заканчиваю. – Сквозь зубы проговорила Наталья. Мысль об испытываемой им боли, боли, что причинила она, невероятно ее расстраивала.

«Csitri. Ты не причинила мне боль».

Именно эта чуткость тронула ее сердце. Ну как его голос мог быть таким бархатисто нежным и ласковым? Каким образом этот голос поглаживал ее тело, как шелковистое тепло, оставляя ее нерешительной и уязвимой? И как он ее называл?

Славика добавила плотные гобелены поверх штор, так что, скорей всего, никакой свет больше не мог проникнуть сквозь окно или дверь.

– Спасибо, – сказала Наталья. В затемненной комнате было легче покинуть тело и обрести форму духа, чтобы войти в Викирноффа и подобраться к длинным бороздам на его спине, прочерченным тигрицей. Она закрыла раны, удаляя микробы, проверяя и перепроверяя, чтобы все частички разорванной плоти, мышцы и вены были соединены. Она не имела ни малейшего понятия, как ему удалось дойти до гостиницы и подняться наверх в таком состоянии. Она не хотела восхищаться им, но восхищалась.

– Кажется, я закончила, – объявила Наталья, тяжело прислоняясь к Славике. Она выдохлась. Викирнофф лежал неподвижно. Из-за его ран и времени суток его тело уже налилось свинцом. Ее охватило странное желание лечь рядом с ним, заботливо его обнять и уснуть.

– Если я вас покину, с вами все будет в порядке? – спросила Славика. – Мирко в одиночку управляет с гостиницей, а я бы с удовольствием проверила местонахождение Брента Барстоу.

– Я установлю защиту на дверь, так что не пытайся зайти, пока я тебя не позову, – предостерегла Наталья. – Я скажу, если нам что-то понадобится. Большое спасибо за помощь, Славика. И извини, если я вела себя немного странно.

Славика похлопала ее по руке.

– В этом нет необходимости. Мирко и я сделаем все возможное, чтобы присмотреть за Барстоу.

Наталья покачала головой.

– Вы и так нам помогли. Я не хочу никого из вас подвергать опасности. Мы поспим до вечера и тогда разберемся с этим.

Она последовала за хозяйкой гостиницы к двери, чтобы проверить коридор. В ней росло беспокойство, но возможно это была просто боязнь остаться наедине с охотником. Не с любым охотником... с Викирноффом. Она начала плести замысловатые узоры защиты на двери и окнах. Любой, кто побеспокоил бы их сон, был бы удивлен парочкой неприятных сюрпризов.

«Отличная работа. Я бы сам лучше не справился».

Его похвала порадовала, хотя из-за того, что он до сих пор не уснул, она чувствовала себя неуютно.

«Я училась с младенчества. Моя семья происходит из очень древнего рода и этим заклинаниям – столетия».

Она нахмурилась, когда осознала – она использует более интимную форму общения между ними. От сознания к сознанию вместо разговора вслух.

«Извини, если эта форма общения тебя смущает. Мне не хватает силы говорить вслух».

– Я знаю. И я не возражаю. Если бы ты не лез в мою голову, то не слышал бы то, что не должен был услышать. Люди нуждаются в уединении. Особенно я. – Она барабанила пальцами по матрасу. – Тебе нужна кровь. И тебя определенно надо вымыть. Откровенно говоря, ты – в ужасном состоянии. – Она окинула его взглядом, уперев руки в бедра. – Не понимаю, как тебе удалось все выдержать, еще и передвигаясь на спине тигра.

«Поездка на тигре была невероятным опытом. Мой брат часто повторял, что я упрямый».

– Да быть не может. – Наталья, польщенная комплиментом, улыбнулась ему, неся полотенца, мочалку и таз с водой из ванной. – Не могу представить, что бы кто-то назвал тебя упрямым.

«Ты очень смелая, а я, похоже, беспомощен».

Наталья вскинула одну бровь.

– Неужели? – Она ласково отерла его лицо, нежно откидывая мочалкой волосы.

«Ты не обязана это делать».

Она нахмурилась, вытирая его лицо насухо.

– Нет, должна. Я сплю на полу, а ты – не в очень хорошей форме. – Таков был план. Спать на полу перед дверью с оружием наизготовку.

Она страстно желала лечь и спать в мягкой кровати пару дней, но сегодня этого точно не случится.

Он снова затих, и она закончила его мыть, убирая одежду, прикрывавшую его мощные мускулы, смывая все следы крови с его груди и живота. Наталья отбросила лохмотья, оставшиеся от его рубашки в угол. Она заколебалась, испытывая искушение продвинуться далее, но усталость брала свое, и еще нужно было дать ему кровь. Кроме того, она не хотела видеть кое-что слишком заманчивое.

Его тихий смех прошелестел в ее разуме.

«Маловероятно, что я в состоянии реализовать те идеи, что мелькают в твоей голове».

«Не лъсти себе. Меня нелегко впечатлить».

Огорченная, что он опять читал ее мысли, Наталья поторопилась в ванную. Некоторые номера в гостинице имели смежную ванную, но Наталья специально попросила

комнату с отдельной ванной. Она чувствовала себя немного виноватой, ведь она знала, что каждый раз будет отсутствовать по несколько дней, а сейчас похвалила себя, что заказала такой номер.

Горячая вода ощущалась как чудо, когда она встала под душ, в надежде привести себя в чувство перед долгим дежурством. Болело везде. А она даже не замечала до этого момента. Каждый мускул ныл, в голове стучало, а глаза, как напоминание о взошедшем высоко солнце, жгло. Она могла слышать гул разговоров по всей гостинице, смех на улице, цоканье лошадиных копыт, когда мимо проезжали телеги, иногда вперемешку с машинами. Хоть она и была одиночкой, но наслаждалась звуками, производимыми родом людским, и обычно заводила друзей в городах и деревнях, которые проезжала. Это был единственный способ вписать себя в мир, где не было места для такой как она.

Она частично была Карпаткой. Она была способна продемонстрировать несколько трюков, но не все. У нее были недостатки, но не слишком серьезные. Она не принадлежала к их миру, она не принадлежала к виду, который убил ее брата и воевал из-за женщины, даже если эта женщина была ее бабушкой.

Кровь чародеев была сильна в ней. Она происходила из древней линии одаренных способностью владеть магией, использовать гармонию земли, подчинять себе энергию и духов вокруг. Она владела мастерством, могла сплести мощные заклинания, комбинируя древний текст и ее собственные придумки, что приводило к удивительным результатам, но в современном мире для подобных вещей не было места.

Мысль вызвала вспышку памяти, или возможно кошмар...

Я не хочу делать это. Это слишком опасно. Рэзван, скажите ему, что произойдет, если я призову этого духа. Я не буду. Рэзван, он причиняет мне боль. Заставь его остановиться!

Неясная фигура выступила из темноты и стала разрастаться над ней, когда ее брат помчался к ней на помощь. Задыхаясь, Наталья отпрянула...

«Что случилось?»

В глоссе Викирноффа слышалась тревога.

Наталья закрыла глаза, слезы проскальзывали сквозь ресницы из-за воспоминания о брате, лежащем на полу, о его уже распухшем лице, и крови, текущей из уголка его рта. Как всегда дверь в ее мозгу захлопнулась, эффективно останавливая повторное воспроизведение мучительных воспоминаний.

«Наталья? Может мне прийти? Что тебя расстроило?»

Она прислонилась к стенке душевой кабины. В его голосе звучало столько заботы. Никто не заботился о ней, не любил ее уже очень, очень давно.

«Не глупи. Я просто устала».

Мог ли он заглянуть во все уголки ее разума? В те места, что были так темны и скрыты в тени, и куда даже она не могла попасть?

Ее отец – Сорен – был наполовину Карпатцем, наполовину чародеем. Он женился на человеческой женщине, ее любимой маме, Саманте. Наталья крепко зажмурилась и постаралась не думать о своей матери и том месиве, в которое ее превратили вампиры. Ее отец двинулся в рассудке и бросил своих детей, Рэзвана и Наталью, одних, а сам отправился искать убийц своей жены. Он так никогда и не вернулся, и ее единственной семьей стал Рэзван.

Ее глаза обожгло от мысли о ее брате. Такой добрый, такой заботливый – всегда убедится, что она установила всю необходимую защиту – погиб от рук охотника. Она приложила ладонь к двери душевой кабины, как будто могла почувствовать Викирноффа через перегородку. Охотник был жив, потому что она решила спасти его.

Вздохнув, она вылезла из душа и вытерлась, вздрагивая чуть-чуть от прикосновений к ушибам. Наталья сползла по стене, спрятав лицо в ладонях. Что Рэзван сказал бы ей, если бы был жив? Чувствовал бы он отвращение к ней и стыд? Или понял бы? Она прикрыла уши руками, как будто отгоняя шепот обвинений.

Она не понимала, почему ее так влечет к охотнику, почему она вообще рассматривала возможность быть его Спутнице Жизни. В прошлом она была свидетельницей того, как женщину тянуло к охотнику, несмотря на ее нежелание, но Наталья не была ни полностью Карпаткой, ни полностью человеком. К тому же она была магом, в ее венах текла кровь темных чародеев; единицы обладали подобной силой. Она не верила, что может быть с кем-то успешно связана. Как она может ожидать от Рэзвана, что он поверит ей, если она сама не верит? И как может ожидать понимания? Она боялась, что он мог выбраться из могилы, чтобы осудить ее.

Открыв дверь ванной, она замерла на противоположной стороне комнаты от тяжело раненного охотника и задумалась, почему она так хотела, чтобы он выжил. Наталья натянула мягкие брюки на завязке и рубашку с длинными рукавами, разглядывая Викирноффа. Казалось, он был мертв. Она не смогла обнаружить ни малейших признаков дыхания, но она пока не хотела подходить к нему слишком близко. Перед ней все еще стояла задача дать ему кровь.

«Ты не обязана делать то, что тебе не нравится, kišlány. В этом нет необходимости. Я выживу и так».

Наталья напрягалась. Он что бодрствовал все время, оставаясь тенью в ее разуме? Почему она не могла определить, когда их разумы били слиты?

– Как ты меня называешь? Что значит Киш-ла-ни?

«Ударение на первый слог. Ки'ш-ла-ни. Это значит «малышка»».

Наталья втянула воздух, в ней начал подниматься гнев.

– Как еще ты меня называл? – Она не была ни малышкой, ни деткой, и, черт возьми, она не боялась его. Ну, может, это не было целиком правдой, но она отказывалась бояться, когда охотник был так серьезно ранен. Она деловито закатала один рукав и заставила себя пересечь комнату.

«Я называл тебя – моя «щепка» и «моя навеки».

От усталости в его голосе, у нее сжалось сердце, несмотря на гнев. Он расходовал слишком много сил, хотя должен был отчаянно их сохранять.

– Я не «щепка» или «малышка», – заявила она. – Я взрослая женщина и ожидаю, что ты будешь относиться ко мне с уважением.

«Как ты ко мне?»

Она разрезала свое запястье и прижала к его рту. Боль пронзила ее, но она вздернула подбородок и приняла ее. Она не собиралась чувствовать себя виноватой. Он же был охотником, ради всего святого. Один из ее самых серьезных ее врагов, а она спасла ему жизнь и этого должно быть достаточно.

«Ты не «щепка». Но ты ainaak enuét – «моя навеки». Я благодарен тебе за заботу, несмотря на то, что ты не уверена, правильно ли ты поступаешь».

– Не стоит. Я не хочу твоей благодарности. Просто поскорее выздоравливай, чтобы я смогла от тебя избавиться. Может, придет твой принц, заберет тебя домой, и ты перестанешь меня раздражать.

И этой ночью она не смела призвать сновидение про Рэзвана, как делала обычно во время сна. Она любила, засыпая, воскрешать детские воспоминания о своем близнеце и проводить с ним время. Они всегда встречались в этих общих снах и обменивались всем, что каждый из них выучил. Это все что ей осталось, но не в этот раз. Она не посмела встретиться с Рэзваном, не когда в ее кровати спит охотник, и в его жилах течет ее кровь. Пусть Рэзван и был мертв.

«Я не имею отношения к принцу. А к тебе имею».

Наталья вздохнула и подождала, пока он вежливо не закрыл разрез на ее запястье языком. Прикосновение его языка, похожее на трение бархата, послало тепло вверх по ее руке.

– Не думаю, что мы подходим друг другу. Я тебе даже не нравлюсь, Викирнофф. Моя бабушка не могла быть истинной Спутницей Жизни для того Карпатца, если была влюблена в моего дедушку. Мне говорили, что ритуальные слова работают только для истинной пары. Я не думаю, что мы истинные Спутники Жизни. Мы не совместимы.

Викирнофф открыл глаза. Она успела забыть – какие темные у него глаза. Какой напряженный у него взгляд. Даже в темноте она могла различить, что он тоже обладает ночным зрением.

– Рианнон жила со своим Спутником Жизни. Ксавьер убил его, а ее взял в плен.

– Она любила Ксавьер. Я слышала массу историй об их совместной жизни. Они были вместе недолго, но каждое совместное мгновение прожили счастливо.

Его язык прошелся по сухим губам. Сердце Натальи подскочило. Она не могла вынести то, как больно ему было.

– Шла война, Наталья. Были убиты люди. И ты веришь, что она могла быть счастлива? Ты бы была? Ксавьер жаждал бессмертия. Он мог жить достаточно долго, но только Карпатцы были по-настоящему бессмертны. Он был могущественным волшебником, но так и не смог найти способ жить вечно. – Его голос затих.

– Не разговаривай больше. Нам не обязательно обсуждать это сейчас. – Она не хотела думать о Ксавьер или связанных с ним тревожных кошмарах. Она не хотела думать об отце и матери. А более всего она не хотела думать о Рэзване. – Пожалуйста, засыпай и сделай мне одолжение – не лезь в мой разум.

Его глаза закрылись.

«Это – неразумная просьба. Если я не буду присутствовать в твоём разуме, как я смогу проследить за твоим здоровьем, безопасностью и счастьем? Это моя обязанность как Спутника Жизни».

Наталья сидела спиной к стене, колени подтянуты к груди, рядом пистолеты, ножи и меч под рукой. Она положила голову на колени и прикрыла глаза.

– И очень даже разумная. Если уединение делает меня счастливой, то, само собой, ты должен уважать мою просьбу.

Наступила долгая тишина. Такая долгая, что она подумала, что он уже не ответит.

«Ты смущена тем, что между нами происходит и взволнована. Сначала может быть трудно приспособиться к тому, что кажется вторжением в твою жизнь».

Наталья позволила себе расслабиться. Она отчаянно нуждалась во сне и не могла понять, почему Викирнофф полностью не поддался тому сонно-свинцовому состоянию, в которое впадают Карпатцы, когда солнце в зените. Днем она предпочитала спать; хотя солнце обжигало ее глаза, если кожа была прикрыта, она могла преодолеть дискомфорт и выйти на улицу на достаточно долгое время. Возможно, ей стоит выйти и поискать для себя кровь, но откровенно говоря, она слишком устала.

– Я тоже вторгаюсь в твою жизнь, – напомнила она. – Но мы не должны поддаваться этим обстоятельствам. Какими бы они не были.

Викирнофф молчал еще дольше. Она не понимала, и, на самом деле, он не мог ее в этом винить. За оказанную ему помощь против ее убеждений, он должен ей восхищаться. Ее окружала вина, разъедающая ее наряду с полным замешательством. Притяжение между Спутниками Жизни было невероятно сильным, и она ощущала каждую его частичку также глубоко, как и он.

«Выбора нет, айнаак енуёт. Без тебя темнота поглотит меня. Я не могу позволить этому произойти, так же как и ты. Ты знаешь, какое зло – вампиры. Я боролся с подобными созданиями почти всю мою жизнь. Я не стану немертвым. Даже ради моей введенной в заблуждение Спутницы Жизни».

Черт его возьми. Он нашел способ обернуть ее же слова против нее. Она прикусила костяшки пальцев, только чтобы не закричать на него. Он верил в то, о чем говорил. Что еще хуже, она тоже верила. Она медленно выдохнула, выжидая пока не успокоиться.

– Ты можешь стать вампиром? Почему?

«Карпатский мужчина не может существовать во веки веков без своей Спутницы Жизни. Мы две половинки целого. Ты – свет к моей тьме, и без тебя для меня есть только два пути. Встретить рассвет или поддаться этой тьме. Я ждал слишком долго, чтобы выбрать первое».

Она ненавидела честность, звучащую в его голосе. Ненавидела все, что касалось этой ситуации.

– Значит, Карпатские мужчины превращаются в вампиров. Вот откуда появляются вампиры.

«Ты этого не знала?»

– Откуда? – вздохнула Наталья. – Неудивительно, что вы, охотники, такие кровожадные типы. Вот почему я ощутила в тебе тьму. Ты – почти как вампир.

«И да, и нет».

– Ну, отлично. Мой суженый вот-вот станет немертвым. У меня что – неоновая вывеска на лбу? Если вы кровососущий злобный монстр, жаждущий убивать и сеять хаос, пожалуйста, обращайтесь.

Она почувствовала, как он чуть развеселился, и постаралась не улыбнуться сквозь раздражение.

– Засыпай. И, Викирнофф, во мне тоже есть тьма. Я не могу быть твоим светом. Это какая-то ошибка. Я просто пока не могу придумать, как ее исправить.

Глава 5

– *Наталья, быстрее! Ты снова опаздываешь. Дедушка разозлится на тебя.*

– *Не очень-то хочется его видеть. У него глаза страшные.*

Рэзван выдохнул; его рыжие волосы падали на глаза.

– *Я буду защищать тебя. Будет придирааться к тебе, я скажу ему, что мы уходим.*

Наталья втянула в себя воздух и задержала дыхание, её шелковые волосы растрепались. Она отрицательно покачала головой.

– *Нет Рэзван, он бесится, когда ты защищаешь меня. Я не хочу, чтобы он наказал тебя. Я знаю, в прошлый раз, когда он довел меня до слез, и ты рассердился на него, он сделал тебе что-то плохое. Ты был слишком подавлен, и не сказал мне что произошло.*

– *Не важно, что он делает мне. Я не позволю ему причинить тебе боль. Ни сейчас, ни когда-либо еще.*

– *И все-таки, почему Отец не вернется? Мне не нравится быть совсем одной. Мама умерла, а Отец ушел, бросил нас, и теперь у нас только Дедушка остался. Не нравится он мне. Знаешь, ведь Отец не хотел бы, чтобы мы жили с Дедушкой. И ему тоже Дедушка не нравился.*

– *Шшиш. – Рэзван посмотрел вокруг, его слишком взрослый взгляд стал вдруг настороженным, он предостерегающе положил руку на плечо сестры. – Не говори так. Он может тебя услышать. Он всегда знает, о чем мы говорим, кроме тех случаев, когда мы встречаемся в наших снах. Мы должны быть осторожны, Наталья. Не верь никому. Не доверяй Деду и не оставайся с ним наедине. Может случиться что-то плохое.*

Наталья резко развернулась, услышав грохот в дверь. Когда она обернулась, Рэзван исчез. Встревоженная она побежала вниз по знакомым ступенькам, ведущим в мастерскую своего деда и застучала в дверь. Она была заперта, и никто не пришел, чтобы впустить ее. Она опустилась на землю возле двери, слезы текли по ее лицу. Рэзван будет наказан, потому что она не слушалась. Он пострадает от гнева предназначавшегося ей.

Сквозь звук рыданий она услышала голос своего близнеца. Он звучал будто издалека.

– *Наталья? Где ты? Почему я тебя не вижу? Со мной что-то не так. Я что умер? Это ты меня убила? Нет, нет, охотник убил меня... Ты где, Наталья? Скажи мне где ты!*

От жалобного плача Рэзвана ее сердце сжалось.

– *Я здесь, Рэзван. В гостинице.*

***

Наталья, вздрогнув, проснулась, слезы текли по ее лицу. Ее ноги затекли от долгого пребывания в одном положении, а сердце бешено стучало. Адреналин переполнял ее тело.

Ей и Рэзвану было всего по десять лет, когда их отец исчез. Она ненавидела, когда реальность или ночные кошмары вторгались в ее драгоценные воспоминания о Рэзване. Она не помнила своего деда. Единственным объяснением его появлением в ее сне – это события произошедшие днем. Вина тяжелым бременем давила на ее сердце и душу. Рэзван

умер, убит безжалостным охотником, и ее вина вплелась в ее сны и исказила их, оставив горький привкус во рту и заставляя тревожные колокольчики звенеть, как сумасшедшие.

Что разбудило ее? Она взглянула на Викирноффа. Он был неподвижен, ни малейшего намека на дыхание. Никакого сердцебиения. Но это ее не успокоило. Даже в таком состоянии он мог читать ее мысли, такое случалось и раньше.

Тревога затопила все ее мысли. В животе все сжалось, а волосы на затылке поднялись дыбом. Что-то было неправильно. Что-то ужасно неправильно. Она схватила оружие и застыла, прислушиваясь к звукам за дверью. Ничего. Она провела руками по двери. Ловушки, одни из самых сильных, когда-либо сделанных ею, были не повреждены. И все же, беспокойство не уходило. Что-то было не правильно. Она нервно взглянула на кровать.

Викирнофф лежал как мертвый и вдруг, без всякого предупреждения, его глаза оказались широко открыты и со смертоносным рыком воздух вышел из его груди. Наталья чуть не выпрыгнула из кожи. Он немедленно глянул на нее.

«Что за опасность выдернула меня из сна?»

«Ты это тоже чувствуешь, да?»

Став в центре комнаты она поворачивалась по кругу, пытаясь стать как кварцевый генератор, чтобы учуять малейшую вибрацию опасности.

«Наталья, уходи отсюда. Сейчас же».

Она подошла к окну и провела руками по шторам. Она понятия не имела, что она ищет, и ничего не нашла. Чувство страха было ошеломляющим.

«Это хорошо, что у меня большое эго, иначе я бы уже сломалась от твоих постоянных попыток меня прогнать».

Она бросила на Викирноффа быстрый оценивающий взгляд. Если возникнет необходимость, он физически не сможет драться. Да он вообще не мог двигаться, парализованный дневным временем. Она также была уставшей и вялой, но у нее было оружие, и чтобы не угрожало им, оно получит больше, чем рассчитывает.

Она снова посмотрела на дверь. Она чувствовала ужасающий страх каждый раз, когда поворачивалась в эту сторону. Ее взгляд все время перемещался по комнате. Опасность была ощутимой, только она никак не могла найти источник.

«Наталья уходи. Ты должна. Ты можешь выйти через окно. Прикрой чем-нибудь глаза и покинь это место».

«Это не за мной. А за тобой».

Она была уверена, что права, и не имела понятия, что же это было за существо.

Она отступила к кровати и встала так, чтобы оказаться между Викирноффом и дверью. Она бормотала старинное заклятие обнаружения, а ее руки в это время вырисовывали сложный узор. Что бы ни преследовало охотника, оно было замаскировано и обладало знанием, как проникнуть сквозь охрану, сотканную вокруг двери. Она не хотела думать о том, что бы это могло значить.

Викирнофф посмотрел на Наталью сквозь полуприкрытые глаза.

Даже в темноте комнаты его глаза обжигало, но он не мог отвести взгляд. Казалось, Наталья светилась. От нее исходила сила, нарастая в воздухе вокруг них. Пощелкивало и потрескивало электричество. Волосы Натальи развивались вокруг нее, поднимаясь к потолку. Руки простерты вперед, голос не смолкал.

Что-то замерцало в комнате. Прозрачное. Тень, согнутая и ползущая вперед по полу. Наталья едва смогла увидеть ее, пока она двигалась к кровати. Иллюзорная, тень представляла собой постоянно-движущийся черно-серый дым. Жестокий огонь пылал в жутких красных глазах. На мгновение ее сердце замерло, затем лихорадочно заработало, заколотилось столь сильно, что она испугалась, как бы оно не выскочило из ее груди.

«Викирнофф, это – призрачный воин».

В ее голосе звучал страх и ужас. Лучше встретиться с тремя вампирами и легионом людей.

«Ты должна сейчас же уйти».

Она хотела уйти. Она была напугана практически до ужаса.

«Ты не сможешь сразиться с призрачным воином в твоем состоянии. Даже если бы ты не был так сильно ранен, сейчас середина дня. Одно только солнце ставит тебя в невыигрышное положение. Я не могу бросить тебя беззащитным».

«Послушай меня, Наталья. То, что приближается, это – легенда. Я только слышал о них и об их способностях. Но никогда не встречал. Говорят, что нет никакой надежды победить призрачного воина в сражении, будь ты даже опытным охотником невероятной силы. Мы думали, они давно исчезли».

Наталья смотрела, как клубящееся облако тумана встало совершенно вертикально. Большую часть времени существо, казалось, было не чем иным как дымом, но были моменты, когда она мельком видела доспехи. В запавших глазах безумно пылал огонь, пока существо осматривало комнату. Все это время дым был в постоянном движении – водовороты серого и черного, казавшиеся не более чем зыбкой призрачной дымкой.

У нее было сильное чувство самосохранения, и Наталья с тоской смотрела на занавешенное окно.

«Почему он не нападает?»

Викирнофф был готов лежать пассивно, собираясь с силами, чтобы иметь хоть один шанс спасти Наталью. Терять время на споры было бессмысленно. У нее была сильная воля, к тому же он сомневался, что связь между Спутниками Жизни позволила бы ей бросить его на произвол судьбы. Связь и ее характер сделали бы это не возможным. Надо только дождаться подходящего момента и использовать все, что у него есть, чтобы спасти ее жизнь.

«Легенды гласят, что они реагируют на движение. Он на тебя не обращает никакого внимания – меня ищет».

Тень медленно двигалась через комнату. Едва достигнув Натальи серый туман замешкался, но потом двинулся дальше.

«Единственный, кто использовал призрачных воинов – древнейший. И существовал только один древнейший, способный командовать призрачным воином, Наталья».

У нее сжалось сердце. Ксавьер. Она была наслышана о тех легендах, что про него ходили, и которые, как она знала, были правдой. Ксавьер, ее дед, темный маг, был тем, кто создал это оружие. К несчастью она понятия не имела, как оно может быть уничтожено. Она приподняла подбородок. Возможно, эта атака была и на ее совести.

Собравшись с духом, она одним плавным движением дотянулась до своего меча и встала перед почти беспомощным Карпатцем.

«Что это ты делаешь?»

От страха у него перехватило дыхание. Его грудь приподнялась и опала, и это едва заметное действие в купе с передвижениями Натальи привело к тому, что призрачный воин повернул голову прямо в его сторону, пылающие глаза сверкали жадой убийства.

«Не разговаривай. Меня нельзя сейчас отвлекать».

Она уже вспотела, не очень хороший знак.

Наталья внимательно рассматривала иллюзорную тень. Воин поднял свой меч в традиционной приветственной манере. Она в ответ подняла свой.

Викирнофф наблюдал за ней, сердце замирало от страха. Ее тело, легкое и изящное, казалось, отлично держало равновесие. Вместо того чтобы использовать прямолинейный стиль, она маневрировала, скользя по кругу, отклоняя меч воина, как только он делал дугу в сторону Викирноффа. Металл сталкивался с металлом, выбивая искры. Наталья танцующим движением передвинулась и нанесла удар по тени, как только снова проскользнула между Викирноффом и воинов. Ее меч разрубил пустой воздух.

Воин повернулся в сторону Натальи. Он стал выше и крупнее, принимая намного более плотную и мощную форму. Она возвышался над ней, его мерцающие красные глаза следили за каждым ее движением.

Викирнофф заставил тело двигаться. Каждая унция дисциплинированности, которой он обладал, каждая частичка силы воли ушли на то чтобы преодолеть сковавший его паралич, чтобы поднять руку и махнуть ею. Пара секунд и рука безжизненно упала на грудь, но воин, привлеченный движением, немедленно повернулся в его сторону.

Тень скользнула с удивительной скоростью, меч пронесся со свистом в сторону Викирноффа. Наталья отклонила удар и ответила, кружась вокруг воина – смазанное пятно, потрескивающие волосы цвета черного как полночь и глаза, пылающие ярко голубым, – и нанося, по крайней мере, три рубящих удара по тени.

Не получается. Он хуже старого доброго Фрэдди. Думай, Наталья, ты хорошо справляешься в подобных ситуациях. Думай, что делать.

«Он забирает силу у своего врага. Ты разве не чувствуешь?»

«Должен быть способ их победить. Не верю, что они неуязвимы».

Она бы в жизни не поверила. Должен быть способ. По правде говоря, она не чувствовала растущую силу воина, слишком была занята защитой Викирноффа. Призрачный воин не пытался убить ее. Он рассматривал ее как в своем роде помеху. Она непрерывно останавливала смертельные удары воина, не позволяя ему уничтожить Викирноффа. Однако охотник был прав. Как только мечи столкнулись, ее рука и тело почти онемели от силы, нанесенного им удара.

«Нельзя убить того, кто уже и так мертв».

«Что говорят легенды, Викирнофф?»

Она снова встала перед кроватью, отражая мелькающий меч.

В это раз, когда лезвия встретились, она покачнулась от удара огромной силы.

«Не двигайся».

«Если я остановлюсь, этот отец всех Фредди убьет тебя. Это недопустимо. И прежде, чем ты слишком обрадуешься и подумаешь, что я не хочу твоей смерти – я просто ненавижу проигрывать».

«До заката слишком далеко. Я не смогу помочь тебе в драке физически».

Наталья парировала новый удар и в ответ нанесла несколько по закованному в броню воину. Ее лезвие прорезало дым. *Физический бой*. Слова проносились в ее голове снова и снова. Невозможно сразиться с призрачным воином и победить.

«Что они такое? Викирнофф, поторопись! Что они такое?»

«Ничто. Они как Карпатцы, когда мы превращаемся в туман. Крошечные молекулы, пар, воздух. Возможно вода. Пыль. Используют все, что есть вокруг, подходящее для формирования частиц. Но он мертв, Наталья. Уже мертв. Ты не сможешь его убить».

«Должно быть что-то еще. В этом существе есть жизнь, сущность. Дух».

Наталья отпарировала очередной удар и безрезультатно прорезала серо-черный дым.

«Дух погибшего воина, поднятый из могилы без разрешения и вынужденный подчиняться не находя покоя. Вот что такое призрачный воин, правильно?» – спросила она.

Викирнофф снова попытался отвлечь внимание призрачного воина от Натальи на себя.

«Если он меня убьет, оставайся неподвижной. Он не обратит на тебя внимания и уйдет».

Наталья снова отклонила лезвие призрачного воина от горла Викирноффа и нанесла удар по полупрозрачному телу, кружась прочь от кровати, чтобы воин последовал за ней через комнату и подальше от охотника.

«Не будь ханжой. Ты действуешь мне на нервы. А эта штука меня по-настоящему разозлила. Поверь, это не очень хорошо. Они уже мертвы. Думай, Наталья. Вспомни о своих способностях».

Продолжала она вразумлять себя, не оставляя без внимания воина.

«Говорю тебе, он кормится энергией. Чем больше ты двигаешься, чем больше эмоций ты излучаешь, тем сильнее эта штуковина становится. Он растет в высоту, но форму не меняет».

«У меня есть план. Закрой глаза и не открывай. Доверься мне».

Викирнофф немедленно соединил их разумы, когда она изящно закружилась размытым пятном, полностью приковав внимание воина к себе. Даже при столь страшных обстоятельствах Викирнофф находил ее прекрасной – смертельная комбинация. Идеальное сочетание грации и силы, она двигалась на грани видимости, вращаясь по кругу через комнату, лезвие взлетело, едва она достигла занавешенных дверей балкона. Она снова бросила на него взгляд, одновременно парируя следующий удар воина. Викирнофф увидел, как все ее тело завибрировало от силы этого удара.

«Твои глаза!»

Вот и все предупреждение, что Наталья собиралась ему дать. Если бы Викирнофф, даже посреди опасной ситуации не прислушался к ней, это было бы на его совести. Она стиснула зубы и вцепилась в штору, сдерживая тяжелую накидку. Яркий свет пролился в комнату сквозь стекло французских дверей.

Ее охватила мгновенная агония, но тут же была заблокирована. Она отбила очередной удар, ее ноги передвигались в старом как мир танце, кружась и нанося удары, в то время как она бросала взгляды на Викирноффа. Она могла чувствовать, как свет вливается в ее плоть, опалает ее глаза, но для него все должно было быть в миллион раз хуже. Ругаясь, она отказалась от своего плана и стала прорубаться обратно к нему. Внутри она проклинала

себя за глупость. Призрачный воин набирал силу с каждым моментом, в то время как она становилась все слабее. Охотник все равно умрет, так или иначе. А она была тупой, тупой, тупой чтобы продолжать сражаться за его жизнь.

Ее меч просвистел сквозь пустое место, хотя должен был отрубить голову воину. В ответ его лезвие едва не дотянулось до ее талии и вызвало дрожь в руке, когда она отклонила удар. Одной рукой она схватила стеганое одеяло и накинула на тело Викирноффа, полностью его прикрывая.

Призрачный воин последовал за движением одеяла, привлеченный запахом охотника. Смертоносный меч пронзил одеяло и в воздух извергся фонтан крови. От ярости дыхание Натальи вырвалось сквозь плотно сжатые зубы шипением. Она бросилась на воина, пытаясь оттеснить его плечом, но пролетела сквозь его тело, зашатавшись в попытке сохранить равновесие и разворачиваясь, чтобы оказаться с ним лицом к лицу.

«Останови свое сердце и легкие!»

Полетело в сторону Викирноффа требование, сопровождаемое сильным толчком подчиниться. Ее страх за Викирноффа разросся до пределов ужаса. Она обрушивала свой меч на воина снова и снова, предотвращая его возобновившиеся атаки на охотника.

У нее замерло сердце. Они оба – покойники. Она погубила их обоих своей самонадеянностью. О чем она только думала? Она знала, как солнечные лучи влияют на Карпатскую расу. На ее коже формировались пузыри. Она понимала, что Викирнофф будет сильно обгоревшим даже от того небольшого воздействия, которому он подвергся. А тем временем у нее кончались силы. Не могла же она сражаться с призрачным воином вечно.

«Надо открыть дверь».

Собрав последние унции оставшейся силы, Викирнофф использовал телекинез, чтобы сняв заклятия и отомкнув защелки, широко распахнуть балконную дверь.

«У тебя отличный план. Воинской удачи тебе».

Откуда-то она узнала эти слова – формальный ритуал между охотниками. И каким-то образом эти слова успокоили ее разум, позволили снова ясно мыслить. Она начала грациозную атаку, постепенно набирая темп, не останавливаясь ни на минуту, оттесняя призрачного воина на противоположную сторону комнаты, подальше от Викирноффа и прямо к открытой двери. Послышалось ее тихое бормотание, как только она возвала к ее наследию, силе земли, ветра и духа. Ей нужна удача, больше чем удача. Ей необходимо чудо.

– Теперь услышь меня, темный, великий воин, вырванный из могилы, в то время как я взываю к земле, ветру, огню, воде и духу.

Призрачный воин опустил свой меч и замер впервые с того момента, как она его обнаружила.

– Каждого из них я призываю, сливаюсь с ними и вместе с ними я взываю к праву закона теней. Во мне течет кровь волшебников. Внимай моим словам. Я командую ветром, – ее руки взметнулись в воздух и в комнату с завыванием ворвался ветер, – прийти ко мне и отнести моего воина домой.

Призрачный воин так и стоял – меч наизготовку, глаза пристально смотрят на Викирноффа. Ну, по крайней мере, он ее слушал. Она знала заклинания, тысячи заклинаний. Надо просто подобрать правильное сочетание.

Она повернулась к воину и, казалось, даже стала выше ростом. В ее волосах потрескивали электрические разряды, когда она протянула руки к призрачной фигуре. Много было повязано на крови. И у нее все получиться, только надо хорошенько все продумать.

– Законом теней, кровью древнейших, я заявляю свои права, как маг по крови.

Воин дернулся, будто она его ударила. Его горящий взгляд оторвался от кровати, и полностью сосредоточились на ней. Сердце Натальи застучало, как сумасшедшее. Она хотела привлечь его внимание, но это так пугало. Ладонь сильнее сжала меч, пока она среди древних заклятий выискивала нужные для его освобождения слова.

– То, что было принесено сюда, ныне я возвращаю силою ветра и горящего огня.

Ветер усилился, всколыхнув серый дым, принимавший форму призрачного воина. Пламя в его глазах вспыхнуло и разгорелось так, что искры засверкали в вихре дыма. Вид был ужасающим.

«Получается!»

Удерживающий слияние разумов, Викирнофф мог видеть, как в ее голове с бешеной скоростью сортировались и откидывались заклятия, проворачивались нужные слова снова и снова, переставляясь и соединяясь вместе. Он был поражен и даже слегка напуган ее удивительными знаниями стольких древних учений.

Наталья тяжело сглотнула и продолжила.

«Мне нужно отослать воина обратно в темный мир и захоронить его там навечно».

«Я чувствую твою силу. Она оживает в комнате и окружает его».

Наталья глубоко вдохнула. У нее получится. Она рождена, чтобы справляться с подобными трудностями.

– Тень и пыль призываю вернуться к земле на могиле, откуда ты пришел.

Она стала уверенней. Это был ее мир, ее опыт, который она ни разу еще не испытывала.

– Как пыль с пылью сольется, а пепел с пеплом, воин в землю вернется, с последним вздохом. – Ее голос стал громче, когда она скомандовала:

**– *Взываю к воздуху, воде, земле и огню,
повинуясь приказу моему,
трижды могилу вы оградите,
зло обратно в землю верните.
Я взываю к закону тройному,
и да будет моя воля такою.***

Призрачный воин пронзил ее долгим яростным взглядом. Затем слегка поклонился и отдал ей честь своим мечом. Ветер, завывая, ворвался в комнату, и, окружив воина, вынес дым и пыль через дверь, распылив в небесах. Воин исчез, душа его, наконец, освободилась, а его бестелесная сущность рассыпалась на миллионы молекул и рассеялась в воздухе.

**– *Найдешь ты вечный покой в мире другом,
а ветер разнесет по сторонам четверем,
что уже не подвластно тебе, всё то,
дабы никогда покой твой не потревожил никто.***

Наталья выронила меч и осела вдоль стены, ее руки болели, глаза слезились, а кожа обгорела из-за яркого солнечного света. Она поняла, что рыдает, в груди что-то болезненно

сжалось, в горле запершило. Тело будто налилось свинцом, пылало, было сверх предела. Хуже этого были только пенящиеся в ней эмоции. Все перепуталось, клубясь в черном вихре и затуманивая рассудок.

«Наталья».

Она закрыла глаза от ощущения настоящей близости, с которой он произнес ее имя.

«Ainaak enuét, ты уничтожила то, что никто до тебя не мог победить, почему же ты плачешь? Ты – удивительная женщина. Настоящий воин, это – наивысшая похвала с моей стороны».

В его голосе слышалось восхищение, уважение, но более всего темная мурлычущая чувственность, которая превращала все ее внутренности в кашу. Она не могла смотреть на него, не чувствуя себя слабовольной и глупой. Было ненавистно ощущать себя перед ним такой растерянной и эмоциональной и рыдающей, видно не зря он называл ее «маленькая худышка».

«Ты должен остановить свое сердце и легкие».

Она отерла слезы с лица и заставила себя подняться на ноги.

– Я больше не собираюсь давать тебе кровь, а свою ты теряешь.

«Я не могу остановить свое сердце, когда ты плачешь так, будто твое разбито».

– Я полностью отказываюсь быть Джульеттой для твоего Ромео. Это просто избыток адреналина, вот и все. – Она захлопнула дверь балкона и заперла ее, стараясь вернуться к своему обычному состоянию показной храбрости и избавиться от эмоционального шторма.

«Мне ты лгать не можешь, но вот себя ты обманываешь великолепно, и просто не знаешь, чего ты сама хочешь».

Наталья снова накинула портьеры на дверь, преграждая путь свету. Невероятное облегчение. Она немного постояла закрыв глаза и собираясь с силами. Она никогда так не уставала. Хотелось просто лечь и спать целую вечность.

– Как сильно ты пострадал в этот раз?

«Он порезал мне бедро. Но я благодарен, что он не целился парой дюймов выше».

– Что значит, ты снова истекаешь кровью, так?

Она поторопилась к нему и откинула одеяло, стыд охватил ее из-за того, что она так долго оправлялась после боя с призрачным воином.

Викирнофф был покрыт волдырями, кожа кровоточила и казалась воспаленной. Из раны на бедре пузырилась кровь. Наталья не задумывалась ни на мгновение. Она действовала как автомат, прижимая руки к ране, оглядываясь по сторонам в поисках деревянной миски с остатками почвы, которую Славика оставляла, чтобы обновить компрессы.

– Выглядишь ужасно, – заметила она.

«Ты тоже».

Она наклонила голову, готовя почву и избегая его слишком напряженного взгляда. Она знала, что выглядит как невеста Франкенштейна. Но он не должен был говорить так нежно. Иначе она снова разревется. Легче было оставаться сердитой. Она даже не понимала, какого черта она рыдала, но, казалось, была не в силах остановиться.

«Откуда такие мысли? Ты – прекрасная женщина, и должно быть, знаешь об этом. Посмотри на себя моими глазами».

Она попыталась справиться с волнением, которое вызвали его слова. Она была смущена. Расстроена. Ее мир перевернулся. Ее женская сущность реагировала на злейшего врага.

«Ты сердился, потому что считаешь, что я не останавливаю сердце и дыхание, так как не достаточно доверяю тебе. Но, Наталья, это не правда. Уже более тысячи лет я всегда рассчитывал только на свою рассудительность».

– Ну да, нравится мне твоя рассудительность, – она закатила глаза, упершись руками в бока. – Умереть – вот был твой великий план, чтобы "эта девчонка", которая, между прочим, снова спасла твою задницу, смогла сбежать, поджав хвост. И представить не могу, как тебе удавалось выжить все это время. Чудеса, да и только!

«Ты не дала мне закончить. Я не мог оставить тебя без защиты, хоть и не настолько сильной, какую мог бы дать. Это был бы не я. Да, твои способности трудно поставить под сомнение, однако никогда я не слышал, чтобы кто-нибудь победил призрачного воина. Я просто не смог бы заснуть и оставить тебя одну перед такой опасностью».

Она сглотнула внезапно вставший в горле ком. Он казался таким искренним. Таким заботливым. Думал о ней, хотя сам пострадал от солнца и получил еще одну рану. Она не ответила. Она работала над его ногой в тишине, останавливая поток крови, прежде чем в форме духа приступить к лечению изнутри. Воспользовавшись шансом не думать о произошедшем между ней и охотником, она полностью погрузилась в работу.

Когда она вернулась в свое тело, её качало от усталости.

– Это все, что я могла сделать. А сейчас спи, Викирнофф. До рассвета у нас есть еще несколько часов.

Прежде чем Наталья смогла отодвинуться, он что-то тихонько, едва слышно прошептал ей на ухо. Уставшая и неожиданная такого нападения, Наталья почувствовала, как он завладел ее разумом и подчинил себе ее волю. Она знала, что сползает в сон, ее тело вытянулось рядом с его телом, но она ничего не могла с этим поделать. Последним осознанным ощущением был его рот, целующий пузырьки на ее лице и шее, исцеляя свежие ожоги.

***

– Наталья, ты не заметила, что сегодня я подстрижен.

– Я заметила. Просто ты настолько тщеславен, что решила тебя не хвалить, чтобы не раздувать твое эго. Ты так занят, наблюдая, как женщины засматриваются на тебя, что даже забавно. – Наталья рассмеялась.

– Поскольку от тебя поддержки не дождеешься, приходится самому как-то обходиться. Я боюсь за любого мужчину, который в тебя влюбится.

Наталья встряхнула своими рыжевато-коричневыми волосами и скорчила брату рожицу.

– Мне все равно, если тысячи мужчин влюбятся в меня, я то в них влюбляться не собираюсь. Я же вижу, каким ты становишься, как только понимаешь, что женщина подпала под твое обаяние. Подобное не для меня.

– Не волнуйся, ты всегда будешь моей любимой сестрой. – Рэзван обнял ее.

– Ха! Я твоя единственная сестра. Так что это слабое утешение.

Рэзван рассмеялся и отпрыгнул от нее – молодой жеребенок, мчащийся по небольшому холму.

– Я обгоню тебя! Ну же, Наталья, не будь такой девчонкой. Ты должна бегать быстрее.

Наталья услышала голос Рэзвана, зовущий ее издалека. Она бежала и бежала, но никак не могла догнать. Казалось, что он смеется. Она любила этот звук, но все больше расстраивалась, что никак не может его поймать. Рэзвану редко удавалось опередить Наталью. Она обладала невероятными спортивными навыками. И когда речь шла о занятиях магией, то и в учебе она его опережала. В ней была эта соревновательная жилка, и в данный момент ее раздражало, что она никак не может его нагнать.

– Стой! – Наталья огляделась. – Я тебя не вижу.

– Я умер. Ты не можешь последовать за мной в это место. Меня убил охотник, а ты так и не отомстила.

Ее сердце тревожно забилося.

– Я не знаю, что за охотник убил тебя.

– Неважно. Они все враги, и все хотят нашей смерти. Ты – моя могущественная сестра, и я не могу тебя защитить от них, ты должна сама себе помочь.

***

Наталья вырвалась из сна. Ей пришлось продираться сквозь слои затуманенного сознания и это потребовало каждую унцию имеющейся у нее дисциплины и контроля. Все мышцы ныли, но кожа была чистой, волдыри и красные воспаленные ожоги исчезли, как будто их и не было. Шея пульсировала в такт с ее сердцебиением. Она приложила к ней ладонь и почувствовала теплые покалывания во всем теле.

Ее шея болела. Она скатилась с кровати и немедленно помчалась в ванную разглядеть метки на шее.

– Черт, черт, черт возьми! – Она торопливо оделась и запихнула свои вещи в рюкзак.

– Ах ты, дьявольское отродье, ты снова брал у меня кровь. Я знаю – брал.

Ее накрыл голод. Острый. Жестокий. Грызущий. Он прополз через ее тело и овладел ее разумом. Раздался навязчивый шепот, мягкий и чувственный, наполненный искушением. Во рту заболело, зубы хотели удлиниться, собиралась слюна. Она повернула голову и ее желудок сжался. Темные глаза Викироноффа смотрели на нее, и в них сквозил голод.

Не колеблясь, Наталья вытащила из рюкзака гибкие наручники и крепко сковала его запястья. Он не сделал ни одного движения, чтобы помешать, просто смотрел на нее смущающе сосредоточенно.

– Прости. Смотри на меня, сколько хочешь, но ты – опасен. Ты чертовски пугаешь меня, даже в таком состоянии. Я собираюсь уйти и просто хочу быть уверена, что у меня есть хорошая фора, прежде чем ты за мной последуешь.

Викиронофф попытался дернуться и обнаружил, что связан заклятием, которое она наложила, чтобы удерживать его беспомощным. Черты его лица видимо затвердели, а глаза заволокло темной яростью, но он не заговорил.

«Думаешь, я позволю тебе меня бросить?»

– У меня нет никакого желания давать тебе выбор. Я не останусь рядом с тобой, чтобы ты и дальше брал у меня кровь, когда захочешь. – В ее глазах отражался шторм, нарастающий в ее сознании. – Думаешь, я такая дура, что не знаю, что кровь – это сила?

«Я знаю, что не позволю этому случиться».

Она тряхнула волосами и пожала плечами.

– Жаль, у тебя нет права голоса. Сожалею, что ты зол, но я не создана для Спутницы Жизни. Даже если нам суждено было быть вместе, а я в этом не уверена, все равно бы ничего не получилось. Я тебя раздражаю. Ты чертовски меня достает. Мы бы все время ругались. – Она погладила его по голове. Жест, предназначенный довести его до ручки, превратился в нежную ласку. Ее пальцы замешкались, поглаживая шелковые пряди.

Поняв, что делает, она отдернула руку, словно обожглась.

Викирнофф ничего не сказал, но казался опаснее, чем когда-либо. Ее поражало, что даже раненый и связанный, он, казалось, источал столько власти.

Наталья не понимала, почему не может прекратить защищать себя и сделала еще одну попытку.

– Слушай, я могла бросить тебя в лесу. Могла позволить призрачному воину убить тебя, – напомнила она. – Я связала тебя ради твоей и моей защиты. Я тебе не доверяю.

– Но это же ты на меня напала, – сказал он.

Наталья быстро захлопала глазами. Его голос был грудной и неотразимый. В животе что-то перевернулось.

– Ты же знаешь, я не нарочно. Ты свалился с неба между мной и вампиром. Я нападала на него, а не на тебя. В любом случае, я все искупила тем, что помогла тебе. Оставь я тебя там, волки и вампиры бы вернулись, и ты был бы убит или в плену.

– Кажется, я теперь *твой* пленник. – Он бросил взгляд на гибкие наручники. Его голос был чувственным, подтекст – преднамеренным.

Она почувствовала, что краснеет. Ее раздражение усилилось.

– Ты сможешь избавиться от наручников, как только спадет связующее заклятие. Я ухожу, так что преимущество будет существенным. С тобой должно быть все в порядке.

– Я не позволю. Проси о чем-нибудь другом – и не получишь отказа, но только не об этом, Наталья. Предупреждаю. Я не дам тебе забыть о твоих обязательствах.

– Кто бы мог подумать, что охотник не умеет достойно проигрывать? Дешевый треп, *мальчонка!* – Наталья вскинула голову, сверкнув глазами.

Он так ни разу и не мигнул, и от этого хищного взгляда ее сердце заколотилось. Она знала, что он мог слышать этот стук, поэтому решимость сбежать еще больше возросла.

Если это было возможно, его глаза стали еще чернее, что вызвало дрожь неожиданного беспокойства. Он создал в своем разуме барьер, видимо, чтобы она не чувствовала его боль, но из-за этого оказались отрезаны и остальные эмоции, например, гнев. Или ярость. Его глаза были бешеными и черными, как ночь в сильнейший шторм.

– *Te avio päläfertii lam. Éntö lam kuulu a, avio päläfertii lam.* – Не отрывая от нее взгляда, прошептал он на своем древнем наречии. – *Ted kuulu ak, kac ad, koj ed. Élidamet and am. Pesämet and am. Uskolfertii lamet and am. Sívamet and am. Sielamet and am.*

– Остановись! – Она изо всех сил прижала ладонь к своему сердцу. Чтобы он там не говорил, это действовало на нее. Она владела почти всеми существующими заклятиями, но это не узнавала, владела венгерским языком, но это наречие не понимала. Оно было даже

древнее венгерского. Как оказалось, это не важно, каждое слово отпечатывалось в ее сердце и душе.

Выражение лица Викирноффа так и не изменилось, и он так и не отвел от нее глаз, несмотря на гибкие наручники на его запястьях, захватив ее в плен взглядом и голосом. – *Ainamet andam. Sívamet kuuluak kaik että a ted. Ainaak olenszal sívambin.*

Когда он говорил, каждое слово, произнесенное этим мягким гипнотизирующим намеком на шепот, казалось, проникало глубоко в ее тело и разум, окутывало ее сердце и, уходя еще глубже, нашло внутри нее нечто, что устремилось ему на встречу.

– Остановись, – снова взмолилась она.

– *Te élidet ainaak pide minan. Te avio päläfertuilam. Ainaak'sívamet jutta oleny. Ainaak terád vigyázak.*

Заклятие. Это должно быть заклятие. Она зажала уши ладонями, но ничто не остановило этот коварный шепот. Хуже того, она стала думать, что улавливает смысл некоторых слов, хотя была уверена, что никогда не разговаривала на этом языке.

– Что ты сделал? – Она прижалась к стене, стараясь стать как можно меньше, словно этим могла бы спастись от его магии.

Она была абсолютно уверена, что пленила его физическими и сверхъестественными узами, но его слова сотворили с ней нечто безвозвратное. Она ощутила, как все ее естество тянется к чему-то в нем. Нуждается в нем. Жаждет его. Каким-то образом эти древние слова связали их души на вечность, как будто они и вправду были две половинки целого и его слова как-то снова их соединили.

– Что ты наделал? – снова потребовала она ответа, когда он так и продолжил смотреть на нее своими слишком темными глазами. – Что-то насчет отдать мне твое тело и душу и сердце. Ты ведь это сказа, не так ли? Отвечай мне, Фон Шрайдер. Что ты сделал? Что ты сказал?

– Я заявил права на то, что по праву принадлежит мне.

– Переведи.

Викирнофф изучал ее бледное лицо. Ее глаза были огромными, губы дрожали.

– Да не бойся ты так. Ритуал стар, как время и еще никому не причинил вреда.

Наталья заскрежетала зубами, предпочитая открыто солгать:

– Я не боюсь. Я злюсь. То, что ты сделал, это ведь что-то вроде связующего заклатья?

– Ты про то, что использовала на мне? – Тон его был мягким.

Её лицо залилось краской.

– Похоже я зашла слишком далеко, – призналась она, – Я сниму мое, если ты уберешь свое.

– Это невозможно.

Сожаления в его голосе не было слышно. Ни намека на раскаяние. Она громко выдохнула.

– Я бы очень хотела, чтобы ты перевел, что сказал, на язык, который я понимаю. Все заклатья можно снять, если, конечно, ты разбираешься в том, что делаешь. А я разбираюсь.

Викирнофф изучал ее лицо. Она нагло лгала. Он чувствовал ее страх. Возможно, она не знала, но догадывалась, что он произнес нечто необратимое, и ее жизнь изменилась навсегда.

– Я не могу перевести дословно, только близко к смыслу. Сначала произносятся слова на моем языке, и затем переводятся вслух для женщины на тот язык, который она понимает. Хотя связь образуется независимо от этого. Примерный перевод такой: Я объявляю тебя моей Спутницей Жизни.

Наталье стало тяжело дышать. Его голос был чувственным, завораживающим, таким же властным, как когда он произносил слова на непонятном для нее языке.

Викирнофф продолжал:

– Я принадлежу тебе. Я предлагаю тебе свою жизнь. Тебе я даю свою защиту, свою верность, сердце, душу и тело. То, что принадлежит мне, будет принадлежать и тебе. Твоя жизнь, счастье и здоровье будут превыше моих собственных на вечно. Ты связана со мной и навсегда будешь под моей защитой. Это близкий перевод. Мужчины моего рода уже знают эти слова еще до рождения. Они получают возможность назвать женщину своей Спутницей Жизни как раз по причинам, которые ты сегодня продемонстрировала.

Он поднял связанные руки на уровень ее глаз.

– Ты должна больше уважать своего Спутника Жизни.

– Ладно, – она пересекла комнату. – Ладно, опусти руки. В этом раунде победил ты.

Теперь снимай заклятье. Отмени его.

Глава 6

Викирнофф не мог отвести взгляда от лица Натальи, выражающее злость и замешательство. Приближаясь, с каждым шагом она менялась на глазах. Ее кожа и рыжевато-коричневые волосы начали сиять, появились странные, едва различимые в темноте, даже для его зрения, пряди, да и вся шевелюра слегка развевалась от бурлящей энергии. Ее глаза все время меняли цвет. В одно мгновение – яркого цвета морской волны, в следующий – серые, переливчатые и штормовые. Вся она выглядела дикой, глаза сосредоточились на его лице, ее тело – сплошные текучие мускулы, поступь неслышная.

– Я бы не сделал этого, Наталья, даже будь это в моей власти, – он мог ощущать, как в комнате формируется, потрескивая настоящая мощь. Девушка была в ярости, и он признавал, возможно, у нее была веская причина. Он не мог допустить, чтобы она бросила его, но упустил из виду ее истинную, тигриную природу. Дикая и неприрученная тигрица. Она опасна, это уловил бы даже слепой. Нужно помнить об этом и действовать осторожнее. Он затаился, ожидая чего угодно, подавляя свои собственные бурлящие эмоции и стараясь оставаться спокойным, ради них обоих.

Она подкралась к нему через комнату. Напряжение между ними разросло почти до грозового уровня.

– Ты не в том положении, чтобы говорить мне нет. Я могу прямо сейчас перерезать тебе горло, и ты не помешаешь мне. Я убивала вампиров. Как по мне, ты от них не сильно отличаешься.

– Как скажешь.

– Ах, ты, ублюдок, – она отшатнулась от него, чувствуя небывалую злобу. Глубоко внутри нее тигрица рвалась наружу, требовала свободу, чтобы навсегда разорвать, изодрать врага Натальи. – Отмени его.

– Я не могу, – он тихо вздохнул.

– Надо было оставить тебя в лесу, чтобы ты истек кровью до смерти или поджарился на солнце.

– Ты не смогла бы. Ты не хотела брать меня с собой, но и бросить не смогла бы. Вот в чем правда, – спокойно отозвался он, но невысказанный укор был услышан.

– Я *ничего* тебе не должна. Я не просила тебя вмешиваться, да меня и не ранили, не хнычь ты так громко, что слышала вся округа, – она прижала руку к груди, стараясь удержать бешено стучащее сердце. Она сражалась с вампирами, однако даже не мечтала понять, почему этот усталый, лежащий неподвижно на кровати мужчина ужасал ее.

Внезапно ее осенило. Она боялась не его, а *за него*. Она была напугана той силой и тем гневом, что поднимались откуда-то из глубин ее естества неистовым сплавом. Вырвавшаяся на волю тигрица могла совершить то, что она не смогла исправить никогда. Этот мужчина не заточит ее в клетку. Никто не заточит. *Если* она когда-либо выберет себе пару, это будет ее собственный выбор. Девушка выдохнула. Заставила сердце биться медленнее. В ее венах текла могущественная кровь темных магов. Она смогла бы сама уничтожить его заклятие. За все годы ее учебы никто не достиг успехов там, где преуспела она. Кроме того она бы не унизилась до убийства беспомощного человека.

– Викирнофф, то, что ты сделал – неправильно. Каковы бы не были причины, этого недостаточно, чтобы отобрать мою свободу.

Видя его наполненные болью темные глаза, она осознала, что из-за невероятно сильного притяжения между ними, позволившего так усилить ее эмоции, не может определить, где теперь чьи. Он казался спокойным, и все же, когда она прикоснулась к его разуму, оказалось, он чувствовал все с той же силой. И он был так же сильно расстроен, как и она.

– Сейчас я больше не собираю это обсуждать, – она опустила голову. Не было смысла. Он не понимал всей ее силы. Появилась уверенность, что со временем, как только узнает точные слова, она придумает обратное заклятие. Его перевод был приблизительным, но она все равно разберется в этой загадке.

– Наталья, – начал Викирнофф, не имея ни малейшего понятия, была ли это попытка извиниться, или почему бы ему хотелось сказать извини. Хотя он ее огорчил, это был естественный инстинктивный порыв помешать своей половине бросить его. – Я не человек, но и не маг. Я должен следовать инстинктам моей расы.

– Выбор у тебя, Викирнофф, был. Тебе не соскочить с крючка прикрываясь инстинктами. Ты разумный человек. Когда я делала что-то, что тебе не понравилось, ты остановил меня. Как бы ты это не назвал, ты навязываешь мне свою волю.

– Связать меня и наложить сковывающее заклятие – это не значит навязать свою волю? – он нахмурился. – Не реши ты бросить меня, я бы без твоего согласия нас не связал.

Внезапная тишина установилась между ними, когда оба почувствовали, как содрогнулась земля. Наталья понимающе посмотрела на Викирноффа.

– Солнце село.

– Да, село, и земля протестует, оттого что вампиры поднимаются. Я чувствую присутствие нескольких, – вздрогнув, Викирнофф осторожно сел.

«Как будто никакого сковывающего заклятия и не существовало. Как будто я десять минут просто махала руками в воздухе».

Она увидела, как наручники бесполезной кучкой железа упали на пол. Она покачала головой. Да какой теперь смысл злиться? Ей следовало знать, что так легко в ловушку его не поймаешь. Он древний охотник и намного могущественней, чем она предполагала. Позволим ему недооценивать ее. Этой ошибки она больше не повторит.

– Почему сковывающее заклятие на тебя не подействовало? – лучше выяснить сейчас. Знание – сила. А с Викирноффом, теперь она это видела, понадобится любое преимущество, которое можно выгадать. От ее спокойного тона его брови взлетели.

– Я был в твоём разуме. Как быстро ты соткала его, так же быстро я его распутал, – признался он, подняв обе руки и прижав ладони к зияющей ране в груди. Кровь отхлынул от его лица, оставляя его бледным, с крошечными кровавыми капельками пота. Она уперла руки в бедра.

– Может тебе лучше прилечь. Ты хоть представляешь, как это раздражает, когда ты ведешь себя как герой?

– Догадываюсь. Вампиры поднялись, и, по крайней мере, один из них следует в нашу сторону. Мы не можем позволить им подойти к гостинице. Ты ведь знаешь, мое и твоё присутствие их привлечет. Я сильнее, чем был вчера вечером.

– Прошлым вечером ты был при смерти, так что это не довод, – она лишь вздохнула, увидев, что он свешивает ноги с края кровати. Он собирался встать, а смотреть, как он тихо страдает, даже, несмотря на её прежнюю злость, разбивало ей сердце. – Пожалуйста, скажи что это – не тот придурок Артуро, или еще хуже – Хенрик. Он ведь мертв окончательно в этот раз, правда? – попыталась она найти юмор в сложившейся ситуации, надеясь отвлечь его.

– Хенрик не сможет снова подняться. Его сердце было сожжено.

– Хенрик был настоящим Фредди. Я, наверное, буду скучать по нему.

– Кажется, ты одержима персоной этого Фредди. – Викирнофф пристально посмотрел ей в глаза.

– Ревнуешь что ли? Фредди Крюгер – прекрасный мужчина, король полуночных фильмов, – Наталья усмехнулась. Что-то в её тоне подсказало – его дразнят. Ситуация для него незнакомая, но лучше бы ему привыкнуть.

– Так он не настоящий? – она старалась прекратить ссору, и за это он был благодарен. Все его тело кричало от боли, но он знал, что, скорее всего, ему придется сражаться.

– Нет. Он – персонаж серии фильмов ужасов. Не могу поверить, что ты его не смотрел. Чем же еще заниматься ночью, когда остальной мир спит? – Наталья отвернулась от слишком пристального взгляда Викирноффа. Женщины таяли уже на расстоянии пятидесяти шагов от него, а уж делить с ним спальню было слишком интимным, особенно когда он был без рубашки. Грудь у него было что надо. Даже, несмотря на дыру. Наталья вновь бросила взгляд на его грудь. И его глаза. И рот. Он улыбнулся. От улыбки он выглядел моложе. Ей до смерти захотелось снова его увидеть. Неожиданное страстное желание было столь сильным, что она поспешила спрятаться за своим культивируемым легкомыслием и заставила себя вспомнить, что не собирается признавать заявленные права на нее.

– Твой рот станет идеальным, если ты заткнешься. И, к твоему сведению, как только разберемся с вампирами, ты снимешь связывающее заклятие, или это сделаю я, и тебе мои

методы не понравятся. – Она вытащила из ящиков комода чистую одежду. – Я так понимаю, времени у нас в обрез.

– Я не хочу, чтобы Артуро узнал о твоей дружбе со Славикой и ее семьей. Для вампиров настоящее удовольствие убивать семьи и друзей своих врагов. – Снова ссориться из-за ритуальных слов ему не хотелось. Она и так была в бешенстве, кипела от гнева. Ему нужно было время подумать, прежде чем снова поднимать эту тему. Она высунула голову из-за двери ванной, пока втискивалась в джинсы.

– Говоришь, как по собственному опыту.

– Опыта с мертвыми у меня предостаточно, Наталья и хорошим его назвать нельзя. Эта местность просто кишит вампирами.

– Это потому, что я – здесь. Они теперь всегда следуют за мной. Уже некоторое время, а это странно, учитывая, что они оставили меня в абсолютном одиночестве на долгие годы.

– Что объясняет, почему ты не знаешь, что должна сжигать сердце.

– Это было скорее досадно.

– Могу представить. Есть идея, почему они тебя преследуют?

Наталья через голову натянула облегающую рубашку и, выйдя, обнаружила его безукоризненно одетым. И по сравнению с ним почувствовала себя растрепанной. Даже волосы его были чистыми и причесанными, а на рубашке не было ни морщинки, а тем более пятен крови. Он ссутулился на один бок, берега второй, но одет был идеально. Она натянула плотные носки, всунула ноги в ботинки и надела наплечную кобуру для пистолетов и запасных обойм.

– Артуро хотел, чтобы я выполнила маленькую задачу.

Больше всего она желала, чтобы Викиронофф снова прилег или нашел где-нибудь место для отдыха и лечения. Она знала, что спорить с ним бесполезно, поэтому даже не стала и пытаться.

– А что за задача, ты знаешь?

Викиронофф смотрел, как она рассовывает свое многочисленное оружие в карманы и петли на одежде. Он не мог не отметить отточенность ее движений и явное знание оружия. Она понимала, что делает, и, очевидно, прекрасно владела всеми видами используемого ей оружия. Особенно хорошо она управлялась с мечом.

– Однако недавно я внезапно обнаружила побуждение пойти в горы и найти определенную пещеру, – она покачала головой, но постаралась продемонстрировать обыденность этого факта, а не тот разрывающий сердце ужас, который чувствовала обычно. Прищурившись, он посмотрел на нее пристальным взглядом. Темным. Настойчивым. Испытующим.

– Побуждение – невероятно серьезное понятие.

– Это – очень сильное побуждение, – она не рассказывала об этом никому, кроме Рэзвана и то, только в своих снах. С того момента, как она поняла, что находится под принуждением, она до смерти боялась ту существо или ту силу, что оказались способны проскользнуть мимо ее охраны и взять ее под контроль. Она изучала лицо Викироноффа. Он часто проникал в ее разум и покидал его. Однако она едва осознавала его присутствие – и это приводило в замешательство. Она владела небывалой мощью и хорошо защищена. Так что же притупило ее психическую чувствительность настолько, что Викиронофф смог

спокойно проникать сквозь ее щиты в ее разум? На этот вопрос она непременно получит ответ, как только вампиры перестанут на нее охотиться.

– Это – не я. – он покачал головой. – Позволь мне поискать скрытые нити. К отправителю всегда ведет обратный путь.

– Нет! – она аж задохнулась и отступила на шаг. – Я искала и ничего не нашла. Не хочу, чтобы ты рыскал в моей голове.

– Я попросил разрешения только из вежливости, – его лицо посуровело.

– Ты это специально? – выдавила она сквозь стиснутые челюсти.

– Что?

Она рывком подтащила к себе рюкзак и уложила две бутылки воды.

– Чертовски меня раздражаешь?

– Может, это – дар.

Она пыталась не улыбаться, закидывая рюкзак на плечи и вставая. В его голосе звучали дразнящие нотки, этакая смесь налета желания и чувственности, с намеком на соблазнительные перспективы. Но именно его попытка поддразнивать, заставила ее сердце биться быстрее.

– Я иду в горы. Они последуют за мной, и будут подальше от Славики и ее семьи, – она глянула на него. – Ты идешь?

– Конечно.

– Тебе хватит сил, чтобы нести меня на спине? – она вздернула подбородок, стараясь скрыть беспокойство. Больше, чем беспокойство. Ожидание. Надежда. Наконец-то. Желание, которое он мог исполнить. Он решительно подготовился к пытке, по лицу расплылась ответная улыбка.

– Ты хочешь полететь.

– Если уж ты решил слоняться вокруг, я с таким же успехом могу этим воспользоваться и повеселиться, – бесстрастно пожала плечами Наталья, хотя едва сдерживала себя. Она была в отличной спортивной форме, но могла принимать только форму тигрицы – дар от рождения, однако большую часть своей жизни она мечтала парить в небесах. Викирнофф изучал ее профиль. Она делилась с ним своим потаенным желанием, тем, что она всегда держала при себе и которого стыдилась. Он встал и протянул руку.

– Что ж, полетели.

Она заколебалась, а потом вложила свою руку в его ладонь. Его пальца – твердые, сильные и невероятно теплые – сомкнулись, обхватив ее ладошку. Большим пальцем он приласкал тыльную сторону ее ладони. Она остро воспринимала его присутствие, когда они направились к открытой двери балкона.

– Наверно, твои раны еще не зажили, – сказала она. – Ты точно сможешь? Если что, мы можем найти другой способ добраться в горы. Например, тебя может понести тигр.

Он прижал ладонь к дыре рядом с сердцем, затем покинул свое тело, чтобы лично оценить ущерб. Наталья отлично обработала раны. Теперь его тело старалось излечиться изнутри. Раны все еще оставались воспаленными и болезненными, но ткани и мышцы быстро заживали. Пара дней в земле или доза древней крови – и он будет как новенький. Он вернулся в тело и кивнул.

– Благодаря тебе, Славике и питательной почве мне уже намного лучше. Как твое колено?

Она думала обмануть его, но решила не рисковать – быть пойманной на лжи было бы унизительно. В любом случае это могло быть важно.

– Как ни странно, но я до сих пор ощущаю хватку. Иногда я чувствую, будто он тянет меня за ноги.

– Этого я и боялся. Я исцелил раны и осмотрел их на содержание бактерий и яда, которыми он мог тебя заразить, однако он был не просто мертвым. Думаю, он тебя пометил.

Она молча смотрела в ночь. Ей нравились ночи в горах. Воздух здесь был всегда бодрящий и чистый, и при ясной погоде мерцали звезды до самого края неба.

– Имеешь в виду, что он за мной следит? Или притягивает меня к себе?

– Может он так и думает, но не я. Он приготовил для тебя ловушку и, должно быть, некоторое время тебя изучал, прежде чем ее захлопнуть. Думаю, он верит, что может благодаря этой метке притянуть тебя, но он ошибается. По-моему, ты слишком волевой человек, чтобы сдаться без боя.

Хотя в его голосе звучало беспокойство, Наталья не могла не порадоваться оценке ее личности. Викирнофф поглядел на небо. Темные тучи бурлили и кипели на севере.

– Надо дать знать Артуру, что у него появился серьезный конкурент за твоё расположение. – Он запрыгнул на перила и присел. – Хочешь, чтобы я тебя понес или желаешь прокатиться верхом?

От его выбора слов в животе у нее затрепетало.

– Прокатиться.

Она обожала управлять. Не ребенок же она, в самом деле, чтобы он нес ее на руках, пока они путешествуют через звездное небо. Она собиралась смотреть на все широко раскрытыми глазами и улыбаться. Она жила уже очень долго, но считала, что каждое новое приключение, новую возможность надо использовать по максимуму. И она не позволит охотящимся на нее вампирам испортить удовольствие от новых впечатлений.

Она вскарабкалась ему на спину и обняла за шею, вытягиваясь вдоль его тела, как вытягивался он, когда ехал на тигрице. Его мускулы бугрились и перекачивались. Тепло растеклось по ее телу. Грудью она вжалась в его спину и до боли жаждала быть ближе. Она поглубже затолкала возрастающее желание. Ничто не должно затуманить этот момент.

Викирнофф медленно выдохнул. Это была пытка. Чистилище. Ему едва удавалось сдерживать своего внутреннего зверя, когда ее кровь взывала к нему. Когда каждая частичка его тела требовала ее. Когда его Спутница Жизни лежала на нем, ее тело впечаталось в его кожу, в плоть и до самых костей.

Аромат ее крови, звук жизни, бегущий по ее венам, взывал к нему, соблазнял. Голод бушевал в его теле, но призвав всю выдержку прошедших тысячелетий, он взял себя в руки, и очистил разум от ее эротических картин, взамен заполнив образом гигантской птицы.

Наталья ахнула, когда его кости затрещали и захрустели, превращаясь в крылья и тело совы гигантского размера, как раз для полета с женщиной на спине. Его тело покрыли переливчатые перья, а руки превратились в острые когти, обхватывающие поручень балкона. Понадобилась каждая унция обретенной за века дисциплины, чтобы удержать форму совы, когда агония охватила каждую клетку его тела и заполонила разум. Тело содрогнулось от усилий, и на мгновение легкие обожгло от нехватки воздуха, пока он боролся с болью.

– Потрясающе!

Неприкрытая радость в ее голосе стоила этой ужасной агонии. Это стоило каждой мучительной слезинки его израненных мышц и органов. Он ничего не знал про женщин, а тем более про Спутниц Жизни. Он понимал, что совершил все мыслимые ошибки, только не понимал – почему. Он существовал намного дольше, чем она, а его жизненный опыт намного превосходил ее знания, но потребность защищать свою женщину была заложена в его натуре. Казалось, она оскорбилась, когда он пытался ее чему-то учить или опекать. Однако девушка пришла в восторг, когда он исполнил ее желание. Именно ее радость, как ничто другое, забрала всю боль.

В ней зародился смех и расплескался в ночи, когда он взмыл в воздух и начал набирать высоту, размахивая огромными крыльями, кружа над гостиницей. Он замаскировал их, чтобы местные жители их не увидели, но был уверен, что они все равно будут слышать ее смех, пока птица и наездница устремлялись в небеса. Он пролетел над холмистой местностью, усеянной полудюжиной ферм. Острые глаза совы заметили группу возвращающихся на ферму мужчин, кидавших тревожные взгляды на север.

«Нам нужна кровь».

Наталья крепко вцепилась в перья, когда огромная птица бросилась вниз и приземлилась за снопом сена. Она сползла с его спины и увидела, что Викирнофф тут же перекинулся, очарованная легкостью, с которой он сменил форму. На один краткий миг она заметила проблеск боли в его глазах, и вот он уже шагал в сторону фермеров. Она же поглядывала в небо. Темные тучи бурлили и кружились, но оставались далеко на севере. Она чувствовала постоянное притяжение темных пиков, зовущих ее. Несмотря на опасность, теперь уже не повернуть назад. Как из тех ночных фильмов ужасов, где «слишком-глупый-чтобы-жить» подросток идет именно в руки Фредди с его стальными когтями.

«Ну вот, ты опять думаешь о Фредди. Сколько раз ты смотрела этот фильм?»

В голосе Викирноффа слышались нотки поддразнивания.

– Быстро ты. Слышал когда-нибудь о том, что пищу положено смаковать? – Наталья с усмешкой взглянула на него.

– Только если это – ты, – он наклонился, пока они не оказались на расстоянии вдоха друг от друга.

– Викирнофф, мне нужно добраться туда. – Она не собиралась смотреть ему в глаза, опасаясь потеряться в них.

«Может быть, ты уже потерялась, просто еще не знаешь этого».

– Мечтай, дружок, – она щелкнула пальцами. – Ну что – едем?

В этот раз полет проходил легче, тем более что он утолил голод. Оказавшись в воздухе, Викирнофф на низкой высоте выписывал узоры над лугами и холмами, позволяя Наталье рассмотреть сельскую местность сверху. Она естественно и бесстрашно двигалась одновременно с ним. Он выудил координаты пещеры из головы Натальи. Она была так захвачена полетом, что не только не заметила его вторжения, но и не выставила против него барьеры. Почему она так уязвима там, где дело касалось его, хотя на самом деле была невероятно сильной? Это не имело никакого смысла, но он встревожился. Викирнофф воспользовался ситуацией, чтобы докопаться до источника непонятной тяги, желая узнать, почему не выставлен барьер и выяснить значение отметин, оставленных темных созданием

на ее теле. Побуждение приехать в Карпатские горы и найти определенную пещеру было очень сильным, почти непреодолимым и явно вложено годами раньше. События предыдущего дня послужили причиной того, что эта тяга активировалась, и начала с какой-то целью подталкивать Наталью к пещере. Он хотел найти событие, ставшее спусковым механизмом. Но если Наталья что-то и знала, то он не смог найти никаких объяснений этому в ее сознании.

Казалось, что в некоторых местах ее воспоминания начисто стерты, словно девушка пережила какую-то ужасную травму, и ее мозг был поврежден. Все, что он нашел – ведущие в никуда нити воспоминаний, внезапно обрывающиеся в пустоту. Викирнофф не стал дальше задерживаться в ее голове, да и начал уставать, из-за нескольких дел одновременно, поэтому он сконцентрировался на полете со своей Спутницей Жизни.

Викирнофф заложил крутой вираж, ринулся вниз и лишь в последний момент рванул ввысь, чуть не ударившись о водную поверхность и едва не задев верхушки деревьев. Она радостно рассмеялась от непередаваемых ощущений, а он жадно впитывал исходящие от нее волны счастья.

Девушка прильнула к уху птицы, но заговорила телепатически.

«Это восхитительно! Викирнофф, спасибо! Это один из самых потрясающих моментов, в моей жизни!»

Он был благодарен небесам, что смог подарить ей радость. Викирнофф сознательно полетел над озерами и лесом, позволяя ей с высоты птичьего полета оценить красоту местности. Снег и лед искрились, горы блестели. Овцы паслись на лугах, фермы, церквушки и замки были разбросаны под ними.

«Это удивительно, не так ли?»

Возможность видеть все ее глазами воскресила забытые воспоминания из детства: первый полет он совершил именно через эту местность, где они сейчас парили. Конечно, тогда все здесь выглядело по-другому: намного более диким и необитаемым. Поначалу его слегка покачивало, но он парил почти всю ночь. Свобода опьяняла.

«Я должен поблагодарить тебя за воспоминания. Я не думал об этом веками, да и не хотел вспоминать».

«Ты видишь сны, когда спишь?»

«Нет, мы полностью отключаемся. А ты?»

«О, да. Обо всем, что мне нравилось в детстве и про время, проведенное с Рэзваном. Про все то, что мы делали вместе. У меня было относительно счастливое детство. Мама умерла, когда мне было десять, а спустя год нас бросил отец, и нам пришлось жить с ... »

Она замолчала, вместо улыбки появился хмурый взгляд. Повисла тишина. Викирнофф ждал, но Наталья так и не продолжила. Он коснулся ее разума, но словно наткнулся на запертую дверь – или одна из поврежденных нитей памяти резко оборвалась. Он чувствовал ее замешательство.

«Ты расстроена. Воспоминания о потере родителей все еще причиняют такую боль, что ты не можешь говорить об этом?»

Он снизился, чтобы пролететь через луг полевых цветов, прежде чем вновь последовать в сторону высоких пиков. Наталья прикусила нижнюю губу. Ей не хотелось признавать правду. Она многое забыла. То, что вызывало тревогу. Что она могла сказать

такого, что имело бы смысл? Викиронофф начал рыскать вдоль горного хребта, высматривая вход в пещеру, о которой узнал из разума Натальи.

«Трудно лгать друг другу. С таким же успехом ты можешь не пытаться. Если ты предпочитаешь не говорить мне правду, тогда молчание лучше лжи».

Наталья оценила искренность в его голосе. Она не знала что с ней не так, и не могла этого объяснить. Поэтому решила поддразнить его в попытке вернуть хрупкий дух товарищества между ними.

«Ну и отлично, значит, если я обзаведусь парочкой любовников, ты узнаешь. Ты это имеешь в виду».

«Если ты решишь обзавестись любовниками, айнаак енуёт, убедись, что это – мужчины, которых ты считаешь своими врагами и желаешь уничтожить».

Он казался спокойным, но она ощутила, как заострились его зубы, когда он сжал челюсти.

«Я оказалась перед необходимостью понять, что такое Спутники Жизни и как ты смог связать нас. Я очень хорошо разбираюсь в том, как отменять заклинания. Ритуальные слова – это тоже своего рода заклятие. Значит должен быть способ отменить то, что ты сделал. Я абсолютно уверена, что смогу в этом разобраться».

Викиронофф содрогнулся в душе. Было очевидно, что, так или иначе девушка намерена избавиться от него как можно быстрее. Она считала его врагом семьи. Более того, он ей не нравился. И от этого было больно. Он проворачивал эту мысль в уме снова и снова, на память не приходило ничего, чтобы ранило его эмоционально. Ни единого события. В детстве или в юности, должны были быть такие мгновения, однако этот момент ранил его глубже, чем что-либо из его воспоминаний.

«Что случилось?»

Значит, хотелось ей или нет, она была настроена на него. Она не касалась его разума, но ощутила его внезапную душевную боль.

«Я тоже не могу тебе лгать, поэтому предпочту просто не обсуждать».

Он бы предпочел делать то, что необходимо для их выживания. Выживания Натальи. Не было нужды превращаться в жалкого романтика, ожидающего, что его Спутница Жизни будет им очарована. Не имело значения – очарована она или нет. Они были соединены, две половинки единого целого. Вот, что имело значение. Наталья прикусила нижнюю губу, пытаясь понять – что же не так. За короткое время она изучила его достаточно, чтобы понимать, что Викиронофф редко показывал эмоции. Ни в голосе, ни в выражении лица, ни даже в том, что он говорил. Только глаза его оставались живыми – необузданная мощь, голод, желание, накал ошеломили ее. Она радовалась, что сейчас не могла их видеть. Она не хотела бы прочесть в них боль или горе. Только от мысли об этом ее желудок завязывался в узел.

«Ни один из нас не умеет говорить о своих чувствах, не так ли?» спросила она.

Ее ладони ласково приладили перья на его шее.

«Думаю, да. Раз чувств у меня не было, то и разговаривать было не о чем. В сражении, в принятии решений, в выборе пути я всегда полагался на свое собственное мнение. С кем здесь можно было что-либо обсуждать, да и что бы я мог обсуждать?»

Если это и было извинение, то получилось оно жалким, и мужчина признавал это. Викиронофф понятия не имел, на какие темы разговаривают люди или как они это делают.

«Ты долго прожил один, так ведь?»

Он молчал. Наталья испугалась, что не услышит ответа и ждала, затаив дыхание.

«Века. Я был отрезан от моей родины и моего народа, давным-давно отослан, чтобы сражаться с вампирами. Когда темнота подобралась ко мне слишком близко, я нашел своего брата и, перед тем как решиться окончить жизнь, оставался с ним, чтобы убедиться, что он устоит. Ожидание было долгим, темнота охватывала меня все больше, и вскоре я перестал понимать, кто я».

Это была истинная правда. Она слышала по голосу. Целая жизнь долга перед своим народом и честью в трех предложениях. В них ничего не было о полной изоляции, отсутствии эмоций и цветов, и все же она ощутила это, словно сама была там.

«Не надо думать о грустном, айнаак енуёт, взгляни на мир под нами и наслаждайся полетом».

Наталья подняла подбородок, позволяя ветру высушить ее слезы.

«Лучше бы тебе не называть меня «маленькая щепка».

Его низкий чувственный смех вызвал поток тепла, прокатившийся по всему телу девушки, а после превратился в приятную пульсирующую боль.

«Такой ошибки я больше не допущу».

Она посмотрела вниз на дикие просторы, над которыми они кружили. Горы изрезали несколько глубоких ущелий; она смогла разглядеть несколько входов в пещеры. Даже в наступающей темноте луга выделялись насыщенно зеленым цветом. Повсюду, в долинах, покрывая скалы, украшая плато, росли полевые цветы. Когда Викирнофф снизился, ей стали видны глубокие заполненные водой впадины, формирующие торфяное болото. Пространство между более мелкими бассейнами устилали слои ярко зеленого мха, который оплетал и основания берез и сосен.

«Так красиво».

«Да, но тревожно. Разве ты не ощущаешь в воздухе вокруг нас едва различимое предупреждение в тумане вокруг горы».

Викирнофф сделал еще один круг, а потом устремился прямо в белый туман, скрывающий вершину горы. Наталья напряглась, почувствовав тонкую магию, оплетающую ее паутиной страха.

«Должно быть, мы рядом с входом».

Викирнофф приземлился на ближайшем выступе, из всех сил вцепившись в него когтями, и вытянул одно крыло.

Она заскользила вниз по вытянутому крылу, приземляясь на ноги. Казалось, земля качалась у нее под ногами, пока она снова привыкала твердо стоять.

– Определенно это – то место. Чувство запретного здесь намного сильнее.

Зная, что изменение костей и мышц будет сопровождаться агонией, Викирнофф отошел от нее на некоторое расстояние и там изменил форму. Он не медлил, не желая давать себе времени на размышления. Одновременно с этим он оделся. Пятна крови усеяли его белую рубашку, и когда он провел рукой по лбу, на ладони то же осталась кровь. Тихо ругаясь, он глубоко задышал, пытаясь превозмочь боль, и провел еще один сеанс лечения, чтобы исправить ущерб, причиненный превращением. Как только он уверился, что ни на теле, ни на одежде нет и следа крови, он прошагал к валуну и осторожно, чтобы ничего не задеть – вдруг там ловушка – обошел его вокруг.

Наталья смотрела, как он идет к ней. Он пошатнулся, рука в неосознанном жесте взметнулась к груди, но тут же пришел в себя, продолжая идти, словно был здоров и полон сил. Даже не осознавая этого, он вплотную подошел к опасному краю. Не зная она о его многочисленных ранах, даже не подумала бы, что с ним что-то не так. Она вздохнула. Между ними было слишком много недосказанности и проблем. Первая и самая главная – нелепое заклятие, связавшее их, но и его можно отложить на потом и работать с ним в одной команде. Если бы только она смогла ему довериться. Все инстинкты подталкивали к нему, но смятенный разум и живущая в ней вина, да и голос ее брата постоянно предостерегали ее.

– Что случилось, Наталья?

От этого голоса ее сердце перевернулось. В этом заключалась проблема. Эти глаза, голос – она целиком и полностью на него реагировала.

– Викирнофф, ты ведь копался в моих мозгах, выясняя, кто наложил заклятие принуждения?

– Да, – он даже не стал пытаться обмануть ее, не видел необходимости в этом и необходимости извиняться тоже. Если он собирался обеспечить ей безопасность, то должен знать, кто же наложил принуждение и почему. – У меня было мало времени найти ответы, но я еще не закончил.

Наталья глубоко вздохнула. Она собиралась сделать, возможно, одну из самых худших вещей в своей жизни.

– Есть ли у меня воспоминания о Ксавьере? О моем дедушке? Я имею в виду, что-то кроме историй, рассказанных моих отцом.

Прислонившись к валуну, Викирнофф изучал ее лицо. Взгляд сосредоточенный, острый, ничего не пропускающий.

– Станный вопрос, Наталья. Почему ты спрашиваешь об этом? Откуда взяться воспоминаниям, если он мертв?

– Не знаю. Мне снятся тревожные сны о нем. Он прокрадывался в мои сновидения, а потом я не могу вспомнить что-либо из моего с Рэзваном детства. Как будто все в тумане, в отдалении, и не хватает некоторых кусочков. Я уже некоторое время боюсь, что кто-то предал забвению мои воспоминания о нем. – Она заставила себя посмотреть на него, хотя боялась, что он мог посчитать ее сумасшедшей.

Викирнофф молчал. Доверяя ему нечто для нее важное, она заметно волновалась. Кроме того, это было важно и для его народа. Ксавьер был смертельным врагом Карпатцев. Он убивал, похищал и вел войну ради одной единственной цели – бессмертия. Будь Ксавьер жив, он бы планировал новый удар по Карпатскому народу. Более всего Викирноффа волновало, что, как это не странно, но никто так и не нашел подтвержденных доказательствами фактов, что Ксавьер мертв. Ему следует осторожнее подбирать слова, чтобы не вспугнуть ее. Он знал, что не обладает красноречием и не сможет сладкими речами заговорить свою Спутницу Жизни. Так что остается сказать правду.

– Боишься, что Ксавьер жив? Что именно он внушил тебе принуждение? И, возможно, это он вмешивается в твои воспоминания?

– Я не знаю, – Наталья вздохнула. – Я ничего о нем не помню, кроме историй, рассказанных отцом, но теперь появились эти сны. Хуже того, мой отец исчез, когда мне

было десять. Рэзван и я не могли жить сами по себе, но вспомнить об этих днях или кто о нас заботился, не могу. Я вижу об этом сны, и Ксавьер прокрадывается в каждый.

– Ты все-таки подозреваешь, что он жив?

Наталья прижала ладонь к взбунтовавшемуся желудку. Она действительно подозревала, что Ксавьер жив, хотя это и было безумием. И подозревала уже довольно давно. А еще волновалась, что он не был таким уж прекрасным человеком, как ей описывали в семье. У нее часто бывали беспокойные сны, в которых ей и Рэзвану сильно доставалось от него. Днем у нее бывали вспышки бессмысленных воспоминаний, воспоминаний о пугающей размытой фигуре. Она боялась, что этот мужчина и был Ксавьер.

– Не знаю, – неохотно призналась она. – Я знаю, что он темный маг и мог контролировать воспоминания. Но если он жив и не хотел, что я его помнила, для чего изменил мои воспоминания, почему тогда он полностью себя не стер из моего разума? И какова была цель?

Темные глаза Викироноффа сосредоточились на ее лице, впитывая, пожирая ее взглядом. Обладая сильной воли, будучи воином, она казалось ему такой прекрасной. Смущение и одиночество, прозвучавшие в ее голосе, затронули самое сердце.

– Может, он не смог. Ты обладаешь огромной силой, Наталья. Возможно, у него получилось контролировать твои воспоминания только до определенной степени, но стереть их начисто оказалось не под силу? – она выглядела такой несчастной, такой уязвимой, что он подошел ближе и обхватил ее лицо ладонями. – Думаю, ты – сюрприз, для тех с кем тебя сталкивает судьба. В тебе намного больше мощи, воли, внутреннего потенциала, чем даже ты сама представляешь. Я это вижу и чувствую, когда нахожусь рядом. Не важно, насколько силен твоей дед как маг, сомневаюсь, что даже попытается он, полностью тобой манипулировать не удалось бы – ты превосходишь его.

– Это самые приятные слова в моей жизни, – слезы заблестели в ее глазах и запутались в ресницах.

– Просто, это – правда, – он наклонился, его дыхание обдало теплом ее щеку. – Твои слезы разбивают мне сердце, Наталья.

От ощущения его нежных, твердых, бархатистых губ, отирающих ее слезы, сердце Натальи почти остановилось. Годами она не знала прикосновений, а он соблазнял ее нежностью.

– Я не хотела.

– Знаю. Вот почему это так трогательно.

Он поцеловал уголки ее рта. Она знала, что должна его остановить, но не хотела. Просто ждала. Легкие обжигало от недостатка воздуха, сердце колотилось как сумасшедшее, пока продолжался бесконечно нежный поцелуй. Тепло превратилось в пламя, пожирающее ее изнутри. Его руки обхватили ее, притягивая еще ближе к жаркому телу, к мускулистой груди, беспорядочно бьющемуся сердцу. Ее окружил его запах. Она приоткрыла рот, впуская его язык, который начал переплетаться с ее языком с внезапной чувственной неистовостью. В тот же миг, когда она ответила, сдаваясь, поцелуи Викироноффа из нежных превратились в яростные. Пальцами он скользнул в ее волосы, притягивая еще ближе, пока их языки танцевали пламенное танго завоевания, голода и чистой страсти. Они жадно терзали друг друга, Наталья сквозь одежду пыталась добраться

до его кожи. Только почувствовав, что он вздрогнул, она подняла голову и посмотрела в темные глаза.

– Ты такой красивый.

– Мужчины не бывают красивыми, – он очертил ее рот кончиком пальца.

– Может, для тебя – и нет, – она прикусила этот палец, втянула его в рот и очертила его языком, – но для меня – определенно да.

Она отметила его бледность. Ничем не прикрытый голод горел в его глазах – и физический, и сексуальный. Ее лоно как будто скрутило в плотную пружину.

– Тебе опять необходимо покормиться. Битва и обращения забрали слишком много энергии.

В голосе прозвучало сладострастное приглашение. В ответ все его тело содрогнулось, ожили все нервные окончания.

– Мне нужно быть глубоко внутри тебя, – его губы плавно заскользили вниз вдоль ее шеи, горла, еще ниже, раздвигая в стороны полы ее рубашки, чтобы он смог пройтись языком по выпуклостям ее груди. Так, чтобы его зубы смогли подразнить чувствительную кожу. – Ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу, – его руки подтолкнули ее рубашку вверх, обнажая ее живот и соблазнительный пупок. – Что это? Он прислонил девушку так, чтобы спиной она опиралась о валун, а сам тем временем занялся исследованием маленького колечка, которое она носила в пупке. Он прихватывал его зубами, играл с ним языком, поглаживая бархатистыми, почти как у кошки, касаниями ее голую кожу.

– Полагаю, тебе нравится, – он сводил ее с ума от желания. Ее тело распалилось, болезненно напряглось, отяжелело от необходимости получить разрядку. Кончиками пальцев он поглаживал ее кожу, подталкивая рубашку еще выше, пока не добрался до нижней стороны ее груди. Ей казалось, что она медленно сходит с ума. Простое прикосновение его пальцев к ее ставшей чувствительной коже вскружило ей голову от желания.

– Это единственная вещь, которую ты должна носить, – он поцеловал сверкающее золотое колечко и попробовал на вкус ее обнаженную кожу вверх до груди.

В ответ Наталья задрожала, еще крепче уцепившись за него, притягивая его еще ближе, подталкивая его. Она никогда и ничего так не хотела, как почувствовать его руки и рот на своей обнаженной коже. Его зубы чувственно царапнули, отчего ее тело сжалось. Жар нарастал, она почти что плакала, желая разрядки. Его рот накрыл ее грудь, горячий, влажный и такой невероятно соблазнительный, что она почувствовала, как ее тело растекается лужицей.

– Викирнофф, – выдохнула она, поглаживая его волосы. – Если ты продолжишь в том же духе, я не смогу сделать то, что должна, – она не хотела, чтобы он останавливался.

Она хотела раздеться и обернуть его своим телом.

«Возможно, здесь мы – в смертельной опасности».

Слова перемежались с легкими прикосновениями его языка.

– Нельзя говорить – *смертельная опасность*, – она громко рассмеялась. – Во всех этих ночных фильмах тупые подростки знают, что они в опасности, и все равно вот так же целуются и ласкают друг друга... – она простонала, когда его язык коснулся ее соска,

посылая волны желания в кровь, текущую по ее венам. – И тут появляется Фредди и убивает их, как они того и заслуживают.

Его рот так сильно впился в ее грудь, что у нее почти подкосились ноги.

«Поблизости нет ни одного вампира, так что думаю, Фредди не побеспокоит нас прямо сейчас. Но если ты так волнуешься, то мы можем уйти».

Она тяжело вздохнула, услышав надежду в его голосе, эти хрипловатые болезненные нотки, что буквально разрывали ее на части. Наталья пригладила его длинные волосы.

– Я не могу уйти, – сказала она просто – в горле комок, а сердце разбито. Она не могла подавить принуждение и, не заходя внутрь пещеры, покинуть это место. – Прости.

Викиронофф еще раз провел носом по ее груди и проложил дорожку из поцелуев выше до места, где с силой бился пульс.

«Никогда не жалею о том, чего изменить не в силах. Ты в моих объятиях и этого достаточно».

Глаза Натальи закрылись, когда его язык прошелся вокруг ее пульса. Ее тело пылало для него, но от прикосновения его языка все внутри нее замерло, напряглось от нужды. Его зубы вонзились, и она, вскрикнув, вцепилась в него, когда ее пронзила раскаленная добела боль, уступившая затем место чистому эротическому удовольствию. Мужские ладони обхватили ее груди, подушечка большого пальца нежно поглаживала ее сосок, пока он пил из нее.

Он до безумия изголодался по ней. По сущности жизни. Все слилось воедино – эти оба его желания. Горячие. Сексуальные. Он боролся за самоконтроль, хотя так хотелось потеряться в желании и голоде. Из горла завибрировал предостерегающий рык, когда в борьбе за превосходство, за право обладать своей Спутницей Жизни поднялся зверь. Он чувствовал, что его тело затвердело и наполнилось болью, но было изумительно живым. *Он чувствовал*, эмоции и глубокое страстное желание. И его потрясло – насколько сильными они были. Проведя языком по проколам на ее груди, он прижался губами к сливочной плоти. Они были связаны. Уже разделили разум и душу – абсолютное единение. И он более не желал ждать, когда сможет обладать ее телом. Ожидание противоречило всем его инстинктам, но чувствовалось, что с ее стороны нет эмоциональной привязанности. Если он раствориться в ее теле, ответит ли она взаимностью? Согласится ли она вообще попробовать?

«Что случилось?»

Наталья выпрямилась, не потрудившись натянуть рубашку на обнаженные груди. Возбуждение, накапливавшееся веками, захватило ее. Она ладонями медленно сдвинула его рубашку вверх, обнажая его грудь. Пробежала по ней подушечками пальцев, очертила линии мышц, нагнулась попробовать на вкус его кожу. Он обхватил ее затылок и притянул ее еще ближе, его бедра прижимались к ее телу в медленном соблазнительном ритме.

– Вообще-то, я не люблю брать кровь. Делаю это только по необходимости, – призналась она, ее губы легко, как перышко, скользнули по его груди. Язык приласкал его пульс, раз, второй. Она услышала, как он простонал. – Но ты такой вкусный... Не могу противиться...

Ее карпатское наследие требовало того, что бы ради выживания она время от времени брала кровь, но обычно она была способна противостоять искушению. Только сейчас это не имело значения. Ничто не имело, был лишь его вкус, соблазн его жаркого тела,

прикосновение его рук. Она тихо простонала и поддалась этой зависимости, сразившей ее наповал. Она *жаждала* его. Жаждала чувствовать и вдыхать его аромат, поцелуи, его тело. Она так хотела его тело.

Она глубоко вонзила зубы и ощутила его дрожь от возрастающего голода. Она его хотела. И она его получит. Грудью она прижалась к его груди, двигаясь беспрестанным соблазнительным манером намеренно усиливая болезненную жажду в его теле. Она почувствовала, как он затвердел, услышала, как весь воздух покинул его легкие. Она никогда не пробовала ничего такого же на вкус. Но этого было не достаточно. Она хотела получить все. Она закрыла языком маленькие проколы и, отступив, принялась стягивать свою рубашку.

Земля позади Викирноффа вздыбилась, нечто под поверхностью мчалось в их сторону. В то же время ее лодыжки опалило огнем, словно это нечто вцепилось в нее.

Глава 7

– Что-то двигалось под землей, – Наталья отпрыгнула и наклонилась, чтобы растереть зудящие лодыжки. – Думаешь, это то существо, которое пыталось схватить меня? – она вздрогнула и попятилась еще на один шаг назад. – Викирнофф, я видела, что под землей что-то двигалось. Возможно, ему нужен и ты. Нам нужно быть предельно осторожными. Оно может напасть в любой момент.

Викирнофф поднял и усадил ее на один из валунов, рядом с которым была полудюймовая зигзагообразная расщелина.

– Как *нам* разобраться с *этим* раньше, чем *это* разберется с нами? Пожалуйста, будь осторожен. Король Троллей может прорваться через землю в любую минуту и забрать тебя в отвратительную берлогу. И тогда мне придется тебя снова спасать и ....

– Твое воображение бежит впереди тебя, – он покачал головой. Его сдержанная интригующая улыбка захватила ее внимание, и все мысли вылетели из головы. – Что ты хочешь сделать?

– Я хочу вытащить эту нечисть наружу, но понятия не имею как. И мне необходимо проникнуть в пещеру и избавиться от этой тяги, – она ухватила за его рубашку. – Я знаю, что ты прикидываешь перенести меня отсюда, но я ведь все равно вернусь обратно, только уже без тебя. Не делай этого, Викирнофф, пожалуйста.

Он увидел отчаяние в ее глазах.

– Я знаю, что ты это сделаешь, Наталья, и буду с тобой до конца. Если Фредди или Король Троллей попробуют высунуться, я не подпущу их к тебе. И так будет, пока ты не закончишь.

Наталья затаила дыхание, наклонилась и мимолетно коснулась его губ.

– Поднимись на валун, пока эта нечисть не съела тебя.

– Один из нас должен оставаться на земле как приманка. Я знаю, что эта мерзость здесь, где-то под валуном.

– Тогда удачи тебе.

– Думаю, что могу сказать то же самое, – он мягко рассмеялся. Викирнофф изучал нишу, шагая взад и вперед вокруг валуна. Наталья права, нечто передвигалось под землей и

следовало за каждым его шагом. Земля слабо поднималась, когда что-то огромное извивалось на глубине нескольких дюймов под поверхностью, параллельно каждому его шагу, и всякий раз, когда он останавливался, существо направлялось к валуну, где сидела Наталья, и оставалось там, выжидая. Легкий туман сгущался вокруг них, приходя с потоком холодного воздуха и, покрывая одеялом небольшой пик, продолжал быстрое движение вниз. Едва различимый шепот, сопровождающий туман, набирал силу и уже разбился на несколько стонущих голосов, которые словно приветствовали нечто мрачное, что пряталось в самом сердце тумана.

– Хорошо, если *это* уйдет за туманом, – произнесла Наталья. – А то я отсюда слезть не смогу, пока волосатый «ледоруб» с загребущими клешнями ошиивается здесь, – она осматривала землю вокруг валуна. – Где-то рядом должен быть вход. Почему иначе он так хорошо защищен, если мы не в правильном месте?

– Вход здесь, – согласился Викирнофф, продолжая следить за движением земли. Небольшие растения вылезали, словно черви, когда нечто под землей задевало их слабые корни. – Видишь горы по правой стороне? Они тебе не беспокоят? Не кажутся странными?

Наталья почти свалилась с валуна, сильно наклонившись в указанную сторону. Викирнофф подхватил ее, обняв за талию одной рукой.

– Они расположены в определенном порядке, но ..., – ее голос был приглушен.

– Но не совсем правильно, – закончил он за нее.

– Стереги это существо, – она указала на движение под землей. – Думаю, в эти горы можно попасть различными путями..., – она сползла вниз по камню, балансируя, и начала искать место, куда можно было перескочить, не касаясь земли. Она нахмурилась – ни единой идеи в голове, потом качнула головой и просто прыгнула на соседний валун. – Здесь вход, Викирнофф.

Викирнофф оказался рядом, прикрывая своим телом, если будет необходимо. Он перевел обеспокоенный взгляд на перемешанный, уплотненный туман.

– Я сделала это! – Наталья опустилась на последний валун с явным облегчением.

Земля недалеко от ее руки вздыбилась и взорвалась, словно маленький гейзер. Вонючее угреобразное существо с острыми зубами взвилось к ее пальцам, издавая пронзительный крик. Викирнофф ухватил змею за заднюю часть шеи, оттаскивая от Натальи. Зубы часто щелкали, тело выкручивалось из рук мужчины, стремясь схватить девушку.

– Берегись! – предупредил карпатец именно в тот момент, когда земля вокруг Натальи взорвалась в нескольких местах. Змеиные головы летели к ней с разных сторон. – Прыгай!

Он отбросил змею от себя и вскинул руки вверх. Молния, сияющее лезвие горящее красными язычками, сверкнула через клубящийся туман. Наталью не заботило то, что в его тоне прозвучало принуждение и приказ. Она кувыркнулась на соседний валун и обернулась, изумленно глядя на корчащиеся создания.

– Я ненавижу змей. Действительно ненавижу их.

Молнии шипели, сверкали. Огромный огненный хлыст ударил по земле, немного подпалив ее. Мгновенно вспыхнув, отвратительные существа превратились в пепел, а их обгорелые острые зубы все еще шевелились, словно живые. Затем рассыпались и они.

Наталья закрыла рот рукой, заглушая крик ужаса.

– Это было ужасно. Отвратительно. Никогда более такое не окажется рядом со мной!

Сейчас она была как никогда серьезна, понял Викирнофф, снимая ее на руках с валуна.

– Тебя трясет, – проговорил он, прижимая крепче к своему телу. – Ты так боялась?

– Я ненавижу змей, – прошептала Наталья, уткнувшись ему в грудь, желая, чтобы ее колени не подгибались. – Я всегда очень их боюсь.

– Ты убиваешь вампиров и уничтожаешь теневых воинов. Ты никогда не дрогнешь, представ перед своим соперником, – он поднял ее подбородок и нагнулся к ней. – Ты всегда будешь удивлять меня.

– А ты заставляешь питаться. Не забывай, что ты меня раздражаешь, – она положила ему руку на грудь, намереваясь оттолкнуть его. Она не могла позволить смутить себя. А Викирнофф это и делал. – И мы в опасности. Я не буду вести себя как глупый подросток, когда змеи снова появятся.

– Забудь, он не сдвинулся даже на дюйм. Его кожа касалось ее. Его тело окутывала ее теплом. От его улыбки, медленной и сексуальной, перехватило дыхание.

– Здесь мы в эпицентре ловушки. Эти существа могут вновь вернуться за мной в любой момент. Им не нужен ты, – она подняла на него глаза, слегка насупив брови.

– Заметил. Почему все должно произойти так, как ты думаешь? – он неохотно опустил руки и начал осматривать увеличившуюся расщелину. – Как же туда пролезть?

– Я одна подвержена тяге, – Наталья вернулась к сумке и проверяла оружие, игнорируя обугленные останки змей. – Может кто-нибудь заставил меня прийти сюда, чтобы здесь же меня и убить.

– Слишком проблематично. Зачем все усложнять, если можно убить, когда ты спишь? Зачем же ты направилась в горы, в эту пещеру? – Викирнофф повернулся к пещере. – Здесь очень узко, но далее расширяется, – он уменьшил свое тело и проник внутрь неровной пещеры.

Наталья мельком взглянула на небо, когда ветер усилился, взыв в гнев, ярости.

Облака кипели, и внутри них она разглядела движение темных фигур. Туманные. Серые. Прозрачные. Она прикрыла глаза и в тихой молитве попросила не посылать ей теневых воинов. Ей ужасно повезло отправить обратно в царство мертвых одного из них, но это не значит, что она сможет такое повторить вновь. Она знала, что в царстве мертвых заклинания легко изменить.

– Дай мне свою сумку, – Викирнофф потянулся за поклажей.

– Нет. Мне нужно хоть что-то делать самой.

Наталья последовала за ним в пещеру. Проход был слишком узким, из-за чего сумка цеплялась за выступы на стенах. Пройдя через вход, девушка оказалась в небольшом коридоре. Позади них скалы сдвинулись. Расщелина закрылась. Они в ловушке внутри горы. Наталья в сердцах выругала спутника.

– Ты можешь видеть?

– Я превосходно вижу в темноте, – возмутилась она. Ей казалось, что потолок опускался все ниже и ниже, но ничего не оставалось, как двигаться дальше. Появилась ноющая боль в животе. – Эти змеи остались снаружи, – она почувствовала благодарность к нему за то, что он рядом. Ее нервы не выдержат, если мерзость с острыми зубами укусит ее за руку.

– Все будет хорошо, заверил он.

– Я ничего не говорила, – возразила она.

– Твое сердце колотится. Постарайся подстроиться под ритм моего.

Наталья последовала совету, заставляя свое сердце стучать медленнее.

– Ты не сказал мне, что нашел в моих воспоминаниях. Я не хочу быть под чьим-нибудь контролем, но и не могу побороть желание прийти сюда. Знаю, что это место опасно и здесь нельзя долго оставаться, но я не могу остановить себя и не прийти сюда. Это очень беспокоит меня.

– Согласен. Мне также не нравится все это. Но ты мне нужна. Вот почему я не запрещаю делать все это.

– Будь я на твоём месте, то тщательней подбирала слова, – она плотно сжала зубы. – Я позади тебя, с ножом в руке. Если и дальше планируешь оставаться рядом со мной, то выкинь такие слова, как «запретить» и «позволить» из своего лексикона.

– Это оскорбляет тебя?

– Ты отлично знаешь, что происходит. И возможно используешь эти слова нарочно, что как-то повлиять на меня.

– Зато хорошо срабатывает.

– Все, хватит. Я серьезно. Мы ползем через эти горы неизвестно куда, позади змеи-мутанты с огромными зубами, желающие сожрать нас прямо под землей. Давай сделаем привал.

– Чувствую прохладный воздух, – доложил он. – Должно быть, туннель проходит через подземную залу.

– Там достаточно холодно, чтобы заморозить змей?

– Я не позволю змеям напасть на тебя снова, – в его голосе промелькнула смешинка.

Она еще ни разу не слышала, как он смеется.

– Ха-ха, неужели ты комедиант? И к тому же неискусный, – она вслушивалась в его голос всегда, когда он что-нибудь говорил. Она прочистила горло. – Так что нашел в моих воспоминаниях?

От Викирноффа не укрылась нотка страха в ее голосе.

– Воспоминания о твоём дедушке очень спутаны, Наталья. Не могу сказать точно, сон это или реальность, которую ты помнишь. Есть еще кое-что: кто-то изменил твои воспоминания, и снова я не могу сказать кто или зачем. Либо след Ксавьера еле чувствуется, либо все неожиданно заканчивается темной пустотой. Я нашел немного о твоём детстве с братом. К сожалению, воспоминания о детских годах фрагментарны. Я не знаю, что это значит, но мы выясним это.

Он желал придать уверенность в своём голосе, чувствуя, как Наталья переживает из-за обрывочности воспоминаний.

– Что происходит, когда пробуешь что-нибудь вспомнить?

– Я становлюсь нервной, ты знаешь, и это мне не нравится. Тут же начинает болеть голова и скручивать живот.

Она давно знала о своей постоянной реакции, но ей хотелось поговорить с кем-нибудь о своих страхах. Викирнофф остановился и мельком обернулся к ней.

– Ты подозреваешь, что дед еще жив. И это он стер твои воспоминания, – он тщательно подбирал слова. – Если он обманул и изменил твои воспоминания, почему же ты уперлась в то, что Карпатцы – зло и вампиры?

– Мне всю жизнь говорили, что Карпатцы должны убить меня из-за метки дракона.

– *Кто* сказал? – Викирнофф продолжал нейтральным голосом. – Ты сказала, что всю жизнь у тебя фрагментарные воспоминания. Возможно, это нужно для того, чтобы защитить тебя?

– Отец один из первых говорил мне об этом.

– Но ты точно не знаешь, Наталья. Символ на твоём теле древен и чтим карпатским народом. Не Карпатцы вредят Драгонсикеру, – Викирнофф наклонил голову и снова уменьшился в размере. – Этот туннель полон острых углов, – предупредил он. – Береги голову.

Наталья наклонила голову, чтобы не удариться о скалу.

– Не они? Тогда почему охотник *убил* моего брата?

– Это был вампир, притворившийся охотником. Карпатцы не навредят никому, даже тому, кто отмечен как Драгонсикер, – повторил он в надежде, что повторяя это постоянно, до девушки дойдет, что она находится под защитой. Он тихо присвистнул, когда холл вывел их в большую залу. – Он выходит в огромную галерею. Побудь пока здесь.

Он повернулся назад, чтобы помочь ей спуститься. По стенам стекала вода, где-то отзываясь ударами капель, похожими на ритм сердца, будь пещера живой. Викирнофф начал беспокоиться, ощущая на себе чужие взгляды невидимых наблюдателей. Но просканировав местность, понял, что они не опасны им. Что-то защищало пещеру, некий невидимый страж с возросшей силой.

– Это мои воспоминания, – она повторила снова, когда изучала пальцеобразные творения, окружающие бездну в центре комнаты. Она пристально взглянула на мужчину.

– Нам же нужно туда спуститься?

– Тебе решать, ведь ты – лидер экспедиции, – ответил он. – И куда тебя тянет?

– Вниз. Мы должны спуститься вниз. Туда. – Она указала на черную дыру перед ними. От нее веяло холодом, и девушка вздрогнула. – Викирнофф, мне необходимо знать, что ты еще нашёл?

Если карпатец даст более ценную информацию, что в действительности угрожала ее семье, она сотрет его память о себе.

– Ты веришь в то, что можешь стереть мои воспоминания? – неприязнь в его голосе резало слух. Наталья не могла подумать, что он зацепиться за эту мысль. И это беспокоило, потому что она не всегда могла чувствовать его слияние с ней.

– Меня это не волнует.

– Что это, если не неуважение? Ты желаешь моей помощи, хочешь использовать меня, но каждая твоя мысль заканчивается тем, чтобы мне стереть память!

– Я поделилась своими опасениями с тобой. Я никому не рассказывала о них, – отозвалась она. – Если честно, Викирнофф, я не знаю о чем еще думать. Я чувствую себя так, словно мою голову перекопали. Тем более ты здесь рядом. Почему я не заблокировалась от тебя, если я так сильна? Почему я так уязвима к нападению?

В ее голосе был настоящий страх, и он не обвинял ее. Она сильная и могла защитить себя, но что-то открыло ее сознания для нападения. Тем не менее, он был зол на нее.

– Вампиры могут подойти к тебе?

– Нет, – она нахмурилась. – Я заметила, что большую часть времени слышала их голоса в голове и видела все их действия.

– Тогда подчинение уже проявилось?

– Я не знаю, – она смутилась. – Моя голова раскалывалась и я замерзла, – она обняла себя за плечи, чтобы согреться. – Тебе не холодно?

– Извини. Я должен заботиться о твоём комфорте.

Прежде чем она успела что-нибудь сказать, он приобнял ее и легонько подул. Теплый поток прошелся по ее телу, окружая коконом. Дрожь прекратилась, и зубы больше не стучали.

– Намного лучше, спасибо, – поблагодарила она и обняла его за шею, когда он шагнул в бездну перед ними.

Викирнофф ощущал податливость ее тела, прижатого к нему. Боль ушла из девушки, она огорчена неполнотой воспоминаний и пронесла свои страхи сквозь года, не имея возможности выговориться. Он легко поцеловал ее в макушку в надежде успокоить ее. Викирнофф опустил их на пол в комнате. Они опустились под землю футов на двести. Звук капающей воды стал громче, предав пульсирующему сердцебиению горы зловещую окраску. Мужчина настороженно скользнул взглядом по ледяной зале, изучая возможные места для тайного убежища врага. Он обернул Наталью в теплый плащ, помогая вернуть ее телу нормальную температуру.

– Мне не нравится это место.

– Мне тоже, но тут здорово? – послышалось со стороны девушки, пока она рылась в сумке в поиске фонарика. Достав его, она поворачивалась по кругу, освещая большую галерею. – Я никогда не видела такие красивые творения из льда. Все эти выходы ведут в коридоры и другие галереи. Восхитительно! Будто огромный кристальный дворец!

Викирнофф шел дальше. Он слышал эти слова давным-давно, когда описывали пещеру темного мага. *Огромный кристальный дворец с пылающим костром в центре одной из зал, дворец из драгоценных камней и золота.* Он оглядел ледяные скульптуры в центре комнаты. В зависимости от угла, каждая ледяная фигура походила на обрезанный яркий алмаз, или на пламенеющий бриллиант. Когда Наталья задевала их лучом фонарика, казалось, что драгоценные камни горели изнутри.

– Наталья, – в его голосе сквозило предупреждение, она обернулась к нему. – Я думаю, эта пещера темного мага. А это ... место его силы.

Здесь были бы стражи. Смертельные, сильные стражи. Он снова услышал звук воды, более спокойный ритм придавал новое значение. Девушка сильно прикусила губу. Не сложно поверить, в его правоту, ведь пещера походила на шахту.

– До самой смерти, Ксавьер никогда не покидал пещеру беззащитным. У него слишком много секретов. И что ты скажешь, если мы невзначай наткнулись на логово льва?

– Возможно, – ответил карпатец, направляясь к спутнице, закрывая ее своим телом.

– Даже если он выжил, и он один из тех, кто изменил твои воспоминания, почему тогда он завлек тебя сюда? Каково его намерение?

– Вампиры охотятся на меня, может мой живой-или-неживой дед тоже ищет меня. Оказывается, я популярная женщина!

Она пожала плечами и слегка ухмыльнулась, используя юмор, чтобы сохранить свое начавшее таять мужество. Его сердце дрогнуло. Он нахмурился, ведь так непривычно быть настолько восприимчивым по отношению к ней. Он не мог вспомнить ни одного мига, когда чувство или эмоция пошатнули его рассудительность. Зато сейчас, каждый инстинкт кричал об опасности и необходимости унести ее на поверхность. В глубине ее глаз читался страх, но девушка и не собиралась уходить, пока не получит ответы на вопросы.

Ему пришлось затолкать подальше свою природу защитника и мобилизовать все силы. Возможно, им придется быстро уматывать из этой ловушки. А он был в этом уверен.

– Что ты умеешь еще, кроме заклинаний и тех способностей, которые у тебя есть, чтобы быть такой ценной для вампиров? Или это из-за твоего деда?

– Без понятия. Я хороший заклинатель. Умею находить вещи. Я честно не знаю, Вик, – она послала ему один из своих чувственных взглядов из-под длинных ресниц.

– Вик? – заметно вздрогнул мужчина и его карие глаза расширились. – Ты не будешь так называть меня. Иначе я использую одно из тех слов, которые ты вычеркнула из моего лексикона.

– Нам туда, – ее глаза обожгли его. Она повернулась в то сторону, откуда ощущала сильное притяжение. Выбранное ею направление было уже, чем туннель.

– И почему я не удивлен? – он тяжело вздохнул. Она с большой неохотой взяла его за руку. Девушка нуждалась в контакте.

– Я чувствую вибрацию магии. А ты? – ее голос дрогнул.

– Да, – коротко ответил он.

– Давай сделаем это.

– Будь осторожна, Наталья. Я буду следовать за тобой, – он сжал ее пальцы, утешая.

Он не хотел говорить ей о том, что они наверняка столкнутся с парочкой вампиров. Неживые держались от них на расстоянии. Но карпатец боялся, что спутница каким-то образом приманивает их к себе.

– Ты была здесь раньше?

– Нет, никогда, – нахмурилась она, ища воспоминания. – Так ужасно вспоминать отрывками и частями. Я изучила тысячи заклинаний. Читала древние тексты. Я знаю все это. Но не помню, где я это все изучила. В моих снах, Рэзван защищал меня от учителя. Его наказывали, когда я отказывалась идти учиться. Во снах я помню, как выглядит дед, но не в состоянии описать его. Как я могу знать, что настоящее, а что нет?!

Расстроенная, Наталья повернулась к туннелю, чтобы он не смог видеть ее эмоции. Что она знала о детстве? Что, если все было ложью? Воспоминания стерты и заменены на другие. Мысль об этом вызвала отвращение к себе. Она не чувствовала себя униженной и пристыженной из-за того, что Викирнофф увидел ее внутреннее переживание.

– Прекрасно. Я робот-фрик.

– С красивой спиной, – произнес он, когда она опустила руки и голова исчезла за ледяным коридором.

Она с улыбкой обернулась назад, молча благодаря его за попытку рассмешить. Его сердце пропустило удар. Легкие горели, а в ушах зашумело. Девушка могла осветить целую пещеру своей незабываемой улыбкой. Демон снова начал бороться за свободу. Неожиданное сильное желание охватило его тело. Никогда раньше он не испытывал такого вожделения, только родом было из сердца

– Ты не должен идти со мной, – произнесла Наталья, оборачиваясь.

Как он хотел предотвратить то, что могло произойти. Он продолжал идти с каменным выражением лица, видя, как Наталью пугала эта пещера. Что-то, что она не могла вспомнить из своего детства, предупреждало ее об опасности, а громкий шум капавшей воды давил на ее сознание. Каждое чувство приказывало ей бежать, но тело и мозг отказывались выполнять команду. Она стремилась найти спутника, который разделит с ней жизнь, но в первый раз она *нуждалась* в ком-то.

Не просто кто-то. Викирнофф. Не с его способностями воина, а ощущение надежности и защищенности в его присутствии. Все внезапные чувства к нему пугали ее так же, как и ситуация, в которой она находилась.

Викирнофф излучал силу и уверенность. Она не представляла, что кто-то может его победить, когда он будет в форме. Но сейчас он *ранен*. Эта мысль появилась внезапно, однако заметила, что не первый раз беспокоится о его состоянии, стоило им войти в пещеру. Он не исцелен полностью, и несколько раз отражалась боль на лице, но он вел себя так, будто ничего и не случилось.

Это он тонко влиял на нее или на самом деле она такая эгоистичная?

– Я с тобой, потому что сам хочу это. Надо мной не властна тяга, Наталья. И я смогу защитить тебя, если понадобится.

Она обернулась к нему раньше, чем он мог увидеть ее реакцию на его слова, голос.

Было еще что-то в том человеке, звавшем ее. Девушка кралась через изогнутые ледяные туннели, пока не он расширился и не вышел в серию других галерей. Ледяные творения и колонны впечатляли. Следуя инстинкту, она выбрала одну из зал и обнаружила там полосы засохшей крови вдоль ледяных стен. Ее собственная кровь застыла в жилах, и девушка остановилась, взирая на часто повторяющиеся густые замерзшие комочки на стенах.

– Выглядит не очень хорошо.

Викирнофф коснулся ее плеча. Не привыкшая к прикосновениям, она вздрогнула, но не сбросила его руку.

– Видишь, как они прищипливали ледяными пиками к стене, – он дотронулся до замерзшей крови. – Это был карпатец, его пытали в этой комнате. – Он изучал пустую комнату. – Все произошло не более недели назад. Кто-то спас его, возможно человек, но в итоге один вампир умер здесь. – Он поднял глаза. – Зачем вампир рискнул прийти в пещеру темного мага?

– Знания? Сила?

– Возможно. Но если риск не оправдался? Здесь везде должно быть разбросаны ловушки. Вампиры искали что-то. Других объяснений нет. – Он обеспокоенно осматривался вокруг. – Чувствуешь, что кто-то наблюдает за нами?

Она хотела опровергнуть это, но затылок кольнуло от тревоги.

– Да. Думаешь, вампиры нашли то, что искали? – спросила Наталья. – Тогда зачем Артуро сказал, что у него есть ко мне поручение. Он хотел, чтобы я что-то нашла, возможно, это и нужно темному магу?

– В любом случае, Ксавьер обладал силой, неизвестной нам, и даже опасной для мира, если владеет ею вампир.

– Как думаешь, куда ушли другие? Один из них убил вампира? – она кивнула на стену из льда. – Я хочу попасть туда.

Викирнофф изучал стену.

– Карпатец был отгорожен туннелем позади нас, который быстро замуровался льдом. Я до сих пор чувствую отголоски силы.

– Ты можешь разрушить ледяную стену?

Он изучал голубоватую глыбу.

– Да.

Он понимал, что это слово прозвучало жестоко. Также он чувствовал, как наращивался лед за ними, давя на своих врагов. А они собирались идти дальше, где будет еще хуже. Он колебался, потому что в голове билась одна мысль: доставить свою Спутницу Жизни в безопасное место. Мужчина схватил ее за запястье, удерживая.

Наталья качнула головой.

– У меня нет выбора, Викирнофф.

Чертыхнувшись, он нашел единственный выход: туннель спускался к нижним пещерам. Карпатец мог приказывать льду, управлять им. Если это действительно пещера темного мага, то он черпал силы из земли. Сейчас лед двигался, крошился, открывая путь к нижним залам.

– Спасибо, – сказала Наталья. У нее не было слов, чтобы выразить благодарность по поводу того, что он не спорил с ней. Колокольчиком прозвенело напоминание о том, как он сражается со своими инстинктами. Его природа защитника не могла подвергать ее опасности, если он мог защитить. Но без этого мужчины она не знала, как прошла бы через лед в нижние залы.

– Мы идем вместе, – заявил он.

Она сердито покосилась, желая послать куда подальше Викирноффа с его приказами. Но это желание тут же пропало, когда он обнял ее теплыми, спасающими от холода руками и подошел к ледяному спуску. Викирнофф оттолкнулся, и они скользнули вниз по горке в замерзший мир кристально голубого льда, в длинный и холодный туннель, спиралью уходящий вниз. Его руки оберегали ее от ледяных осколков и камней, зубчатых кристальных выступов, о которые можно удариться головой. Это было захватывающе прекрасно и совершенно пугающе, так как девушка знала, что это творение было ненастоящим.

Наталья ощутила небольшое головокружение, когда они достигли дна. Викирнофф держал ее до тех пор, пока ее ноги не перестали подгибаться. Здесь можно было не бояться, что потолок упадет на их головы.

– Ты в порядке?

– Чувствую себя странно. Страх. Обычно я ничего не боюсь. Мое сердце колотится так громко, будто стучит в ушах. И еще слабость в животе. Это плохо, – она посмотрела на него, обнимая себя руками. Боль отступила, – будто дракон горит. Вампир где-то здесь.

– Впереди ил позади нас? – он продолжал сканировать местность. И пришел в смятение от того, что не чувствует вампира. Это означало, что за ними следовал не Артуро. Этот вампир не мог спрятать свое присутствие от Охотника. Викирнофф взмолился, чтобы они не встретились с мастером вампиром тогда, когда он ранен.

– Не знаю, – девушка рванулась вперед, желая быстрее пересечь туннель.

Холл внезапно оборвался бездной. Викирнофф поймал ее до того, как она добежала до обрыва, и прижал ее к себе.

– Там опасно.

Наталья взглянула на тянущийся через пропасть ледяной мост. Блестящий. Манящий. Сооружение из льда и камня было очень узким и изобиловало прогалинами. Однако это являлось единственным путем на другую сторону. Она нахмурилась, осматривая зияющие дыры.

– Я здесь не пойду, – заявил мужчина.

– Но ты хочешь по нему пройти, я знаю. – Она ухмыльнулась ему.

– Ты ожидаешь, что я тебя понесу? – он поднял на нее свои карие глаза.

– Даже не сомневаюсь. Нам нужно на другую сторону.

Викирнофф привлек ее, обнимая. Наталья хотела оставаться бесстрашной, но от его прикосновений по телу пробежал электрический заряд. Она могла чувствовать каждый его мускул, силу. Казалось таким естественным быть в его руках. Его тело было родным. Прекрасно. Она тяжело вздохнула. Закрывает глаза и почувствовала его ближе, когда они пересекали бездну почти по воздуху. Викирнофф заботливо, нежно опустил ее на ледяной пол лишь после того, как внимательно изучил окрестность.

– Здесь уровень опасности выше. Поспешите, Наталья. Найдите то, что ищете и давайте убираться отсюда.

Наталья не стала дожидаться повторного предложения. Она уже мечтала выбраться из пещеры поскорее. И он знал об этом. Она поспешила пересечь залу, быстро пересекая маленький альков. Неожиданно обернулась и оказалась в ярко освещенном высоком зале сияющего льда. Ее дыхание застряло в горле.

– Викирнофф, – она прошептала. – Смотри.

Девушка указывала на опасное создание. Длинная змеиная шея поддерживала клинообразную голову. Мощный хвост заканчивался пикой, крылья сложены за спиной. Острые когти, которые могли разорвать, словно зарывались в лед в надежде выбраться на свободу. Один глаз, сияя изумрудным цветом, безнадежно смотрел на них через толстую стену льда.

– Дракон, Викирнофф. Как дракон мог оказаться запертым за ледяной стеной? – ей хотелось плакать из-за этого великолепного существа. Она положила руку на лед, широко расставив пальцы. – Кто мог такое сделать с драконом? – она ничего не видела, кроме его единственного изумрудного глаза.

– Не один глаз, а два, – возразил жестоко карпатец. Он выглядел угрожающе. – Второй находится на другой стороне. Ты не видишь его из-за лапы и когтей.

Наталья прижималась к стене, пока ее нос не посинел и не превратился в сосульку. Пальцы зарывались в лед, пытаясь достать мифическое существо.

– Это неправильно, Викирнофф. – девушка едва не плакала от такой несправедливости. – Мы можем его оттуда вытащить?

Его руки нежно оторвали ее от ледяной стены.

– И что дальше? Нас преследуют вампиры. Я чувствую присутствие Артуро и ему подобных. Но меня беспокоит другое. Я ощущаю присутствие зла, и не могу определить откуда. У нас нет возможности разрушить ледяную стену и при этом не повредить опору горы, которая обрушится на нас. Даже если мы сделаем это, то просто потеряем время.

– Думаю, я искала дракона. Но это невозможно. Я считала их нереальными.

– И да, и нет, – он обернулся к ледяному туннелю. – Ты слишком чувствительна.

Ее сострадание заставило его полюбить ее еще сильнее. Он тянул девушку, пока она не последовала за ним.

– Ну, куда?

Наталья пыталась сосредоточиться. Коридор закончился галереей с резанными высокими колоннами. Готический стиль архитектуры венчал церковный потолок. В нижней комнате кристаллы и ледяные столбы образовывали два ряда колонн, каждая из которых венчалась шарами различных цветов. Наталья неожиданно остановилась.

– Вот оно. Думаю, мы дошли. Ни к чему не прикасайся, Викирнофф. Здесь повсюду ловушки. Поверь.

Она отошла от центра комнаты и обернулась к нему. На полу расположилась ледяная скульптура мифического создания в натуральную величину. Кроваво-красные пирамиды состояли из сиявших камней, венчавших сводчатый проход. Если Наталья долго всматривалась в одну из сфер, та казалось, вращалась и меняла цвет, пытаясь захватить неосторожную жертву в свой нереальный мир.

На полу, подо льдом, лежали необычные квадратные пирамиды из тех же сияющих камней. В центре каждой из них находился иероглиф, глубоко врезаемый рисунок.

– Здесь выход, – сказала Наталья. – Если расположить в правильном порядке камни, сферы и колонны, можно открыть ступени вверх.

– Ты действительно никогда здесь не была?

Небольшие складочки появились около ее рта и пересекли лоб, когда она сосредоточенно копалась в своей памяти.

– Может быть во сне. Отец рассказывал мне о пещере и ледяных ступеньках. Он предупреждал меня не прикасаться ни к чему... – продолжила она, вдруг ее внимательный взгляд встретился с Викирноффом. – Он был моим отцом. Он мог принуждение в моей голове, чтобы я пришла сюда.

– Почему он подверг тебя опасности? – Викирнофф наблюдал за ее маршем по комнате, сканируя уровень безопасности.

Встревожившись, она ходила вперед и назад по зале, пытаясь определить правильное направление, не имея представления, что ищет. Ее метка – дракон горела. Она накрыла ее рукой, желая унять жжение. Высокая полоса в малом алькове привлекла ее внимание, но в следующий момент она двинулась далее.

– Думаю, вампиры рядом.

Викирнофф безостановочно изучал сетку пещер, выискивая малейшие нюансы, которые подскажут о местонахождении вампиров. Он чувствовал мертвых, и его система безопасности кричала об их присутствии. Громче и интенсивнее капала вода. Монотонное капание, похожее на бой барабана, эхом разносилось по пещерам. К чему-то зывало. Что-то пробуждалось.

Звук капающей воды увеличивался, пока не стал таким громким, чтобы мысли о поджидающих ловушках стали разбегаться. Взгляд Викирноффа наткнулся на небольшой бассейн, образованный под одной из колонн. Его бортики казались текучими, изменчивыми. Но не бесцветными, скорее бледно кирпичными. Словно грязь или высохшая кровь. Капли сбегали по колонне и падали в лужу, от чего поверхность покрывалась рябью. Разбегающиеся волны отдавались эхом по полу комнаты. Казалось, пещера качается от каждой капли.

Нечто блесело в глубине лужи, что-то темное и яркое ниже темной поверхности. Вглядевшись вглубь бассейна, Наталья уловила чей-то пылающий взор и от души понадеялась, что это нечто только смотрело на нее красными, горящими глазами. Темная тень скользнула вдоль темно-оранжевой воды. Она отпрыгнула назад.

– Это не хорошо.

– Уходи оттуда, – приказал Викирнофф. – Что-то зовет в воду. Мы не должны разделяться.

Наталья двинулась к сферам. Один блестящий кристалльный шар, диаметром в фут, покоился на вершине башни из черного обсидиана. Наталья протянула руки, ладонями не касаясь кристалла, но сплетая заклинание вокруг шара. Вдруг она почувствовала, что некая сущность покинула сферу от ее близости.

«Ты чувствуешь это? Опасность?»

Она попыталась отойти, но не могла. Туман закручивался, засасывая ее в центр себя

«Наталья, нет!»

Но Викирнофф опоздал. Прежде чем он успел оттащить ее, девушка схватилась за сферу обеими руками.

Глава 8

Наталья пронзительно вскрикнула от боли. Вопль разорвал тишину ледяной пещеры. Кристалльная сфера обжигала прилипшие пальцы девушки с такой силой, что ей казалось, будто кожа отслаивается до кости.

Внезапно появился Викирнофф, оттягивая ее назад, но ее голос запротестовал в его голове.

«Нет! Не прикасайся ко мне. Оно поглощает меня. Если оно заберет еще и тебя, я не смогу вернуться назад!»

Громко ругаясь, он опустил руки. Для этого потребовалась каждая унция дисциплины, которой мужчина обладал, чтобы удержаться и не спрятать ее своих руках. Игнорируя постоянный звук капающей воды, что отдавался эхом через всю залу, он старался глубоко дышать, концентрируясь на попытках удержать Наталью рядом с собой.

«Я не могу сделать это. Оно жжет, Викирнофф. Я не могу думать из-за боли».

Карпатец чувствовал отголоски невероятной боли, проходящей через ее тело, и ощущал, как скручивало ее кости и плоть, словно шар вытягивает ее из мира живых и втягивает в свой водоворот. Стиснув зубы, мужчина забрал волну боли на себя. Тотчас его кожа покрылась бусинками крови. Выступившие на лбу капельки попали в глаза.

«Ты Карпатка и маг одновременно. Ты повелеваешь землей и воздухом. И ты необычно сильна. Сделай то, зачем ты сюда пришла, и уходи».

Наталья смогла, наконец, вздохнуть из-за утихнувшей боли. В голосе Викирноффа сквозили уверенность, уважение, потому он и забрал ее боль, позволив ей выйти из своего физического тела, добраться до источника своих магических способностей. Ее тело – ничто, не более чем скорлупа. Ее дух сильнее, чем кружащие ветра, разрывающие плоть. Она стояла выше боли, выше ужаса и нашла свою силу.

В водовороте вокруг нее кружились цветные вспышки в полуночном небе, сверкающие звезды, полосы света как бегущие кометы. Галактики и звездные системы проносились мимо нее на головокружительной скорости, в один миг сталкивались и разлетались по дуге дождем искр. Она поймала себя на том, что смотрит в изумлении, в трепете, осознавая, что будущее лежит перед ней в том направлении. Девушка могла найти свою нить будущего и следовать за ней, всегда знать, что ожидает впереди. Невероятное искушение. Ослепительное, впечатляющее и было крайне трудно сопротивляться этой мысли.

Ветвистая молния, часто озаряющая ночное небо, сверкала как неоновая вывеска, тем самым привлекая внимание Натальи. Она понимала, что выдернута именно в этом направлении, и ее дух путешествовал по одной из зигзагообразных нитей. Она отпрянула и начала сопротивляться притяжению, которое тянуло за собой и завлекало проблесками будущего. Девушка твердо отказывалась смотреть, боясь, что раз заглянув в царство будущего, она не сможет найти дорогу обратно. И то, что она искала, могло лежать не там.

Нити разноцветных жемчугов кружились вокруг нее, принося с собой мощь ветров. Неподалеку одна нить захватила ее внимание своим необычным цветом, похожим на темные блики, что блестели в ее глазах, когда тигрица прорывалась наружу. Девушка не упускала понравившуюся ей нить из поля зрения, даже отвлекаясь на борьбу с ветром.

Отец часто сравнивал ее глаза с морским жемчугом.

Наталья добралась до нити, что походила на цвет ее тигриных глаз. Дикий водоворот зажал ее, всасывая в вертящиеся массы. Крепко схватив жемчужную нить, Наталья обратилась к ментальному слиянию с Викирноффом. Он был ее якорем, и где бы ни путешествовала ее душа, он следовал за ней, оберегая ее физическое тело.

Теперь сцены битв проносились мимо нее. Темные, ужасные видение крови и смерти. Она плакала, переживая бесполезные смерти, когда люди боролись за религию, за власть, за земли. Наталья постаралась зацепиться за ускользающего отца в пространстве прошлого. Небольшие, черные тени растягивали ее дух в разные концы в попытке растерзать. Голоса магов, чьи души заточены в вечном цикле прошлого, вопили о предостережении, стеная от горя.

Она вполне могла потеряться в боли от переживания такого количества смертей, видя ошибки, повторяющиеся снова и снова в истории. Но Викирнофф как всегда рядом, шепча слова поддержки и крепко удерживая ее вне физического тела.

Сорен. Она почти потеряла его во всей круговерти истории, происходящей вокруг нее, но он был здесь. Ее отец, высокий и привлекательный с черными волосами и ярко-зелеными глазами. Ее сердце перевернулось, она добралась до него, но не смогла коснуться. Наталья понимала, что смотрит на него через призму времени. Он повернулся, и ее сердце почти остановилось. Он был опустошен и утомлен из-за своей боли. С одной стороны горя, а с другой – будучи закован во льду. Его пытали еще живым, кровь из его тела стекала в длинную трубу.

«Отец!!!».

Она сорвала голос в безумной попытке докричаться до него, но отец лишь покачал головой и посмотрел на нее. Его глаза помутнели и в них, как в хрустальном шаре гадалок отразился нож. Возможно, что-то древнее, ритуальное: рукоять усыпана драгоценными

камнями, клинок изогнут. Нож вращался, указывая на девушку, крутился снова и снова, чтобы она могла разглядеть его с любого угла.

«Ты хочешь, чтобы я нашла нож...»

К тому моменту видение закончилось, нож дрогнул и исчез. Его пристальный взгляд опустился на руки. Она увидела, что он держал огромный том. Древняя книга заклинаний. Закрытая, обложка испещрена в темных красновато-коричневых пятнах.

Книга важнее.

Тень мужской фигуры, которую она вспомнила по своим детским кошмарам, вырисовывалась вдали за Сореном. Инстинктивно Наталья отпрыгнула назад. Глаза уловили движение мучителя ее отца, потому темный силуэт обернулся к ней, и девушка услышала тихое гневное шипение. Она содрогнулась в душе, почувствовав ледяное дыхание смерти.

Образы измученного отца переполняли сознание. Всплыли яркие черты матери, которую убили преследующие ее вампиры. Отец нашел тогда мать девушки, погрузившись в собственное горе так глубоко, что почти обезумел. Каждая подробная сцена из прошлого была полна ужасных деталей, последующая хуже предыдущей, они парализовали Наталью печалью и ужасом. Она чувствовала, что темные тени дергали, тянули и волокли ее к себе, но не могла двинуться с места, убежать или вырваться. Злой смех отразился эхом в комнате. Что-то терзало ее мозг, рылось в нем.

«Наталья! Немедленно вернись ко мне!»

Викирнофф приказывал, используя каждую частицу своей мощи. Ее тело начало исчезать. Началось с рук, словно что-то забирало кусочки плоти из нее, меняя на тонкую прозрачную скорлупу. Она становилась прозрачной, похожая на приведение больше, чем на полноценное тело. Страх, поглотивший его, заставил Викирноффа погрузить свое сознание в ее разум до отказа.

«Ainaak enuét, я не позволю тебе уйти! Они не заберут тебя. Ты – ainaak'sivamet jutta, навсегда мое сердце связано с твоим. Вернись ко мне сейчас, Наталья, твой Спутник Жизни приказывает!».

Вина и страх боролись с самосохранением, но силы ее Спутника Жизни были поразительными даже здесь, в царстве прошлого и настоящего. Наталья отозвалась на зов Викирноффа из самого центра живого шторма и двинулась к нему сквозь ревущий ветер. Его воспоминания, характер, способ мышления и действий, покой, тепло от его присутствия окутали ее теплом. Его честность и верность. Она сосредоточилась на его уверенности. В первый раз девушка была рада, что они слиты, что его сила присоединилась к ее собственной.

«Я не могу оставить своего отца».

Она не в силах сама найти путь обратно, так измучена, слишком устала быть одной. Ее отец и мать и Рэзван – все здесь, в этом месте. Она могла остаться с ними. Так много лет путешествуя из страны в страну, не с кем не разговаривая, не с кем не делясь ничем, она оставалась в полном одиночестве. Что ожидает ее, если она вернется?

«Это другой соблазн, Наталья, попытка запутать. Ты принадлежишь мне. Твой отец не хотел, чтобы ты оказалась в ловушке здесь, вместе с ними. Ты не должна его спасать. Что не делай – ты не освободишь его. Иди ко мне, ainaak enuét, слейся и стань единым целым со мной».

Викирнофф использовал весь свой арсенал: уговаривал ее, принуждал, обольщал. Приказы сливались вместе с мягкими просьбами, вытягивая ее за пределы берегов времени благодаря абсолютной силе характера, которую он приобрел за многие века.

Она слышала рев бешенства, когда, поднимаясь выше, уходила от своего отца и его мучителя, от рвущих когтей небольших теней. Тени скреблись под ногами, пытаясь добраться до нее, желая остановить, вернуть, и, чем скорее она приближалась к реальности, тем быстрее белые ослепительные сферы вращались и манили, пытаясь соблазнить ее видениями будущего.

Наталья крепче вцепилась в Викирноффа, глубже погружаясь в него, зная, что там будет в безопасности. Викирнофф никогда не откажется от нее. Она абстрагировалась разумом от всех слишком ярких воспоминаний о мучительной смерти ее отца и избрала жизнь в своем собственном времени, какой бы она не была. Ей не нужно оставаться в прошлом. Она выбрала здесь и сейчас.

Наталья смогла вернуться назад в собственное тело, но была так слаба, что рухнула бы на пол в ледяной пещере, не подхватил ее Викирнофф. Они крепко держались друг за друга. Наталью сильно трясло. Викирнофф сам вздрагивал от осознания того, что чуть ее не потерял.

На ее лице проявились признаки страхов.

– Мой отец... – она лишь могла произнести эти слова, горло сдавило от лавины горестных эмоций. – Его пытали.

– Я знаю, *ainaak enuét*, – прозвучал его нежный, любящий голос, сильная рука легонько гладила волосы, успокаивая. – Мне очень жаль. – Она не видела пытки отца, она испытала это. – Я не смог ничего сделать, чтобы предотвратить то, через что ты прошла.

Он целовывал набегающие слезы с лица девушки.

Наталья взглянула на него: пятна крови на лбу, дорожки кроваво-красных слез на щеках. Он поделил с ней те же ощущения, невообразимое горе и скорбь. Она вытерла его брови нежными пальцами, прикасаясь к дорожкам слез и потянулась к нему.

– Спасибо за то, что ты со мной.

– Всегда, Наталья.

Все время он заботился о ней, даже зная, что звук воды возрос, грохоча в ледяной Зале, наблюдал за аномальным ржавым бассейном, разраставшимся с каждой каплей.

– Нам нужно уходить, немедленно, Наталья.

Атаковать пруд без знаний, встретившийся в пещере, полной магии, было бы самоубийством.

У нее перехватило дыхание, ее пальцы вонзались в его руку для поддержки.

– Я должна найти нож. Ты видел его в моей голове. Я должна достать его, – она огляделась в ледяной зале, – В алькове – большой схрон с оружием. Это наиболее вероятное место.

– Поторопись. Вампиры чересчур близко. Здесь нам придется сражаться с ними за путь отступления, – начал осматриваться он.

Викирнофф с трудом удержался от искушения схватить ее и унести подальше от опасности. Постепенно он начал осознавать все «прелести» жизни, имея Спутницу Жизни. Это чертовски трудно. Быть с ней, заглушая свои желания или хотя бы потребности. Являться Спутником Жизни и поддерживать Наталью, даже тогда, когда все в нем желало

совсем другого. Ее личность нуждалась в уверенности в свободе и не столь важно, что считал он лучшим. Он знал, что она завершит это задание. А сейчас, когда стало ясно, что ее отца замучили и убили, это было важнее, чем когда-либо. Карпатец прикрывал ее спину, двигаясь за девушкой по ледяному полу, глаза уже машинально обшаривали великолепную залу.

– Мое сердце начинает биться с тем же ритмом, что капает вода, – сообщила Наталья шепотом. Она задержала пристальный взгляд на маленьком алькове, где был схрон оружия. Девушка знала, вампиры уже были здесь. Дракон – метка уже, наверное, дыру прожег на коже.

– Мое сердце делает то же самое, Наталья, – произнес Викирнофф. – И когда забирал тебя прочь от теней, бурление в бассейне приобрело совершенно новое значение.

Наталья взглянула на густую лужу цвета ржавчины.

– Выглядит как ведьмино варево, – пристальный взгляд вернулся снова к оружию, притягивая ее. Внезапно она поперхнулась и резко остановилась. – Вот он! Я вижу его.

– Ты сможешь его достать?

– Да, но как же не хочется до него дотрагиваться.

Викирнофф обратил внимание на низ западной стены, где лед таял в возрастающем темпе. Насекомые ввалились в комнату – тьма сверчков, жуков и любая воображаемая букашка, проживающая в пещере.

– Через несколько минут у нас будет компания, Наталья. Делай, что должна, и давай уже, наконец, уберемся отсюда, – он встал между своей Спутницей и быстро тающим льдом.

– Продержи их всего несколько минут подальше от меня, – ответила она.

Вскрытие защитного контура вокруг ритуального ножа требовало полной концентрации, что было нелегко, когда постоянный звук капавшей воды отдавался эхом в ее мозге, раздражая каждый нерв. Казалось, даже кровь стучала в одном ритме с постоянной каплей. Насекомые жутко отвлекали внимание, но они мчались через залу, словно убегали от кого-то.

Наталья выводила руками сложные пассы, шепча несложное антизащитное заклинание, преподанное ей отцом в раннем детстве. Знания отца помогли ей пройти в пещере, облегчая решение головоломок. Он использовал охранные заклинания, ориентируясь исключительно на нее. И вскрывающее заклятие было одним из этого разряда. Невидимый барьер мерцал перед ней. Девушка изучала его с каждого угла.

Викирнофф негромко предупреждающе свистнул, когда грязь и вода прорвалась через западную стену, падая на пол и формируясь множеством уже знакомых змеевидных существ с острыми зубами. Позади них справа в ледяную залу шагнули Артуро и еще один вампир. Словно почувствовав присутствие схожего зла, жидкость в бассейне выплюнула кипящую массу ядовитых пузырей.

Викирнофф закружился, призывая огонь и образуя пламенный кнут, и принялся хлестать по мерзким тварям, движущимся к Натальи. Огненный хлыст просвистел в воздухе, ослепляющим оранжево-красным вестником смерти, поражая змей. Запах паленой плоти прибавился к вони гнилой проржавевшей жидкости.

«Ты не щепетилен, да?» – спросила Наталья.

«Заканчивай. Их становится все больше».

Наталья заставила себя вновь обратиться к барьеру. Викирнофф эффективно и умело отражал любую атаку змеевидных монстров. После такого глубокого слияния с ним, она абсолютно была уверена, что он будет удерживать вампиров до тех пор, пока она не сделает то, зачем пришла. Ничего не получилось бы без Викирноффа. Он сражался за нее до последнего вздоха. Как бы ни сильна тяга, приведшая девушку сюда, его инстинкт защищать был сильнее. Если нужно, он заберет ее ради ее же безопасности.

Наталья глубоко размеренно вдохнула и выдохнула, полностью сосредотачиваясь на шкатулке, показавшейся после применения разоблачающего заклинания. Шкатулка казалось цельной. Нож окружал прозрачный прямоугольник. Осторожно девушка положила ладонь, накрывая его. Тепло и мощь прошли по коже, и она поспешила отдернуть свою руку.

Викирнофф атаковал огненным хлыстом Артуро, который по глупости появился перед ним. Хлыст обвился вокруг шеи второго вампира и, когда Викирнофф с силой дернул, раскаленная полоса плотно затянулся на нем.

Вампир закричал. От высокого пронзительного звука разбилось несколько сталактитов, падая, словно копья, с потолка прямиком на Викирноффа. Он растворился, поспешно возводя щит вокруг Натальи. Он проскользнул мимо младшего вампира и направился к Артуро, немедленно возвращаясь в свою форму.

– Хватай женщину, Цезарь! – приказал Артуро, отступая назад от внезапной атаки.

Наталья ощутила защитный плащ вокруг нее с трех сторон и была благодарна Викирноффу за быстроту реакции, и при этом он умудрился не заблокировать ее от цели. Она сжала плотно ладони, подняла их в жесте, шепча короткое, но мощное заклинание защиты и указывая пальцами точно в центр шкатулки. С плотно сжатыми руками, она решительно двинулась вперед в центр баррикады, раздирая ее руками, словно толстый слой паутины и добираясь, наконец, до ритуального ножа. Она чувствовала невероятное давление, замыкающее вокруг нее. Но защитное заклинание выдержало, и она схватила украшенную камнями рукоять.

Викирнофф вскинул руку к груди Артуро, нанеся сильнейший удар. Пальцы прошли через щит из костей к самому сердцу. Вампир взвыл, наклонился и вцепился зубы в шею Викирноффа, раздирая кожу, артерию и нервы. Викирнофф зажал в руке сердце, выдирая его из груди вампира. Именно тогда Наталья схватила ритуальный нож.

В миг, когда пальцы Натальи обхватили рукоять, она ощутила, что стены времени обрели форму и выгнулись. Она поняла, что совершила ужасную ошибку. Девушка не должна была прикасаться к предмету без барьера между ним и ее кожей.

«Викирнофф, соединишь со мной немедленно! Помоги мне. Слейся со мной».

Она телепатически просила его о помощи тогда, когда ее глубже засасывало в искаженное прошлое ножа.

Викирнофф глубже погрузил свой разум в нее. Его дух рвался через изогнутые туннели к ней, его сознание разделилось на прошлое и настоящее. Продолжая присутствовать в ее разуме и держать зажатое сердце вампира, он рывком выдернул свою руку и швырнул свою добычу на пол. К его удивлению, сердце упало не около Артуро, а рядом с бассейном с пузырящейся ржавой жидкостью.

Артуро испустил вопль полный боли и гнева. Он метнулся через комнату к пульсирующему сердцу, призывая его назад, но приказы остались незамеченными. Артуро

рухнул на землю, и оставшиеся метры скреб когтями по лед в поисках своей потери. Викирнофф хлестнул огненным кнутом в направлении бассейна. Сердце запрыгало в пламенном танце, когда рука Артуро опустилась на него.

«Ты можешь убить меня, Ксавьер, но никогда не сможешь уничтожить моих людей. Моя кровь течет в венах моих детей, но она не поможет обрести вечность, которую ты ищешь».

Шокированный Викирнофф обернулся вокруг, услышав голос Рианнон Драгонсикер. Такой четкий, таким реальный, что он ожидал увидеть ее позади себя. Одного мгновения хватило, чтобы понять, что он разделит прошлое с Натальей.

Воспользовавшись передышкой, Артуро вытянул свою обугленную руку из огня и ликующе вернул сердце на прежнее место. Кровь стекала с обоих: из груди Артуро и шеи Викирноффа. Артуро вытянул и лизнул кровь на руке, измазанной кровью древнего охотника.

– Ты должен присоединиться к нам. Твой принц ранен, его охотник в земле, почти мертвый, и сейчас ты и твоя женщина умрете.

Викирнофф уже был в движение, уворачиваясь от атак, когда оба вампира напали на него. Его ослабляли потеря крови и дезориентирующая необходимость быть в двух местах одновременно. Им нужна помощь других Карпатцев в округе, которые не могли не почувствовать присутствие зла. Его удивляло, почему Михаил Дубрински, принц Карпатцев, не пришел им на помощь раньше. Единственным объяснением могло быть то, что Михаил ранен и покоится в земле, поэтому и не ощутил битву в лесу.

Цезарь прыгнул на защитный барьер, окружающий Наталью. Он царапал щит острыми когтями, подкрадывался со стороны ледяной пещеры, его тело перекинулось в существо с темной шерстью, когтями и хвостом с шипами. Он бросился на Викирноффа, когда тело Артуро извивалось, лицо вытягивалось в волчью морду.

«Наталья. Немедленно брось нож».

Голос Викирноффа был ровным, но она уловила в нем нотки настойчивости. Наталья желала выпустить его, сию же разжать пальцы, но ничего не получалось. На некоторое время она оказалась пойманной в ловушку из-за прикосновения к предметам – последствия скрытой силы. Чем мощнее сила содержалась в предмете, тем тяжелее освободиться. Ритуальным ножом часто пользовались. *Ксавьер желал добыть бессмертие, используя кровь Рианнон.*

Невозможно было оторвать взгляд от сцены. Ее бабушка была восхитительна, несмотря на кровоподтеки, оттеняющие ее слишком бледную кожу. Она лежала парализованная, ограниченная не только мощным заклинанием, но и неким зельем, которое использовал Ксавьер, чтобы держать ее в заточение. Трубки убегали прочь от тела Рианнон, выкачивая из нее кровь, также, как был выкачен отец Натальи. Уже знакомые теневые фигуры приблизились к кровати, нож крепко сжат в руке.

– Я недолго нуждался в тебе, моя дорогая. Ты послужила своей цели и подарила мне сына и двух девушек, что займут твое место. Твоя кровь течет в их венах. Я воспользуюсь кровью девушек и позволю сыну дать мне внуков, чтобы продолжить жить, – он рассмеялся, даже этот зловещий звук прорезался сквозь время. – Ты никогда не узнаешь их, и они никогда не будут знать тебя. Пора, присоединись к своему драгоценному Спутнику жизни.

– Мои дети знают меня, даже малышами, они знают меня, – улыбнулась Рианнон.

Ксавьер высоко поднял нож и погрузил его глубоко в сердце Рианнон.

Наталья вскрикнула, обеими руками накрыла свое сердце, когда Ксавьер глубже протолкнул лезвие в грудь Рианнон. Она с ужасом смотрела на смерть бабушки. Ксавьер слил всю кровь из новой раны в небольшой кубок и поставил на стол, рядом с открытой книгой. На его лице появилось удовлетворение, когда он оглянулся назад на умирающую женщину.

– Ты дала мне все, что нужно было, Рианнон. Ты станешь инструментом в уничтожении своей расы. Когда я это сделаю, не будет ни Карпатцев, ни ягуаров и лишь один темный маг будет властвовать, которым всегда буду я. – Он закрыл книгу и рукой пробежался по переплету.

Наталья задержала дыхание, увидев, что он поставил кубок с кровью рядом с двумя другими. Он выбрал один и поднял его высоко.

– Скрепленный кровью темного мага. – Влил второй. – Скрепленный кровью ягуара. – Поднял третий кубок. – Скрепленный кровью Карпатца. Скрепленный кровью трех, окрылен кровью трех.

Холодок пробежал по позвоночнику Натальи. Что он сделал? Что это значит? Она постаралась занять позицию поудобнее, чтобы услышать заклинание, которое он использовал, но ее внимание привлек Викирнофф, когда решительно заговорил.

«Наталья. Ты нужна мне срочно!»

Настойчивость в голосе охотника переборола очарование от переживаемого прошлого. Что-то было ужасно неправильным, девушка должна добраться до охотника. В прошлом, когда ей были доступны жестокие сцены с людьми, она всегда переживала целый эпизод, не нарушая его, просматривая до конца. Но Викирнофф не просил бы помощи, не будь он в затруднительном положении. Ее пальцы обхватили нож, ощущая его в своей ладони. Это реальность. Здесь и сейчас. Она стояла в ледяной зале с ритуальным ножом в руке. Все, что она должна сделать, это разжать пальцы один за другим, освободив его. Она сосредоточилась на пальцах и разжала их, позволив клинку удариться об пол.

Тотчас она вернулась в настоящее, стены изменили форму вокруг нее и резкий холод постепенно овладел ее телом. Она помнила сцены из прошлого, чаще показанные за секунды, даже когда она чувствовала себя выжитой и изнуренной, словно пережила часы, но это скорее была мощь силы, чем само пройденное время.

У нее было мало времени для того, чтобы сориентироваться в настоящем. Придя в ужас от крови на шеи Викирноффа и двух вампиров, нависших над ним, она швырнула несколько сюрикэнов в Артуро, а потом и сама метнулась к нему. Небольшие метательные снаряды глубоко погрузились в грудь вампира, когда он попытался трансформироваться в волка.

«Ты теряешь слишком много крови, Викирнофф».

Ее уверенность покачнулась от ближайшего его рассмотрения. Если они не остановят его кровотечение, то шансы на побег сведутся к нулю. Она кувыркнулась над Артуро, ударив ногой в его толстую морду, привлекая внимание к себе. Приземлившись позади него, она подхватила свою сумку и стащила рубашку. Он обернулся и встретился лицом к лицу с ней, демонстрируя полный рот клыков.

«Прижми рану, Наталья. Я не могу остановить свое сердце и легкие сейчас, и я сомневаюсь, что наши «друзья» любезно подождут, пока я себя исцелять буду!»

Викирнофф вцепился в меховое существо, когда Цезарь практически приземлился ему на голову, скребя когтями и норовя достать врага клыками, хвост с силой метался. Викирнофф пошатнулся под его весом, когда вампир стал отбиваться, используя проворство животного.

– Артуро, держу пари, ты уже соскучился по мне. – Наталья постоянно перемещалась, кружилась, едва заметно приближаясь, а оказавшись вне предела досягаемости, резанула ножом вдоль его груди, словно двигалась вскользь от него, подхватила ритуальный клинок с помощью рубашки и запихала его поглубже в сумку.

«Я не знаю, смогу ли это сделать, Викирнофф».

Мысль была отвратительна до тошноты.

Викирнофф сбросил Цезаря, кружился и хлестал своими собственными выпущенными когтями, пытаясь пронзить грудь вампира. Цезарь отступил, уклоняясь от атаки Викирноффа, а перейдя вновь в наступление, расклонировал себя, так что вместо одного, уже три существа прыгнули вперед, со всеми зубами и когтями.

Кровь хлестала из истерзанной шеи мужчины, он начал слабеть еще быстрее.

«Ты сильная женщина, Наталья. Ты сделаешь то, что нужно сделать».

Он снова схватился за огненный хлыст, чтобы как-то сдержать противника.

«Взгляни на Артуро. Во что он превратился».

Наталья засунула лезвие своего ножа в красно-оранжевое пламя огненного хлыста, пока лезвие не накалилось докрасна, все это время, наблюдая за Артуро. Полуволокно-получеловек шел крадучись к ним через ледяную залу.

«Нож не достаточно, Викирнофф».

Ее живот скрутило. Он полагался на нее, считал сильной, но мысль прижать горячее лезвие ножа к ужасной ране на его шее была варварской.

«Немедленно, Наталья! Я слишком слаб, чтобы сдерживать этих и другого. Я не чувствую его присутствие, но Артуро и Цезарь неожиданно заволновались. Ты можешь ощущать разницу между ними?»

Воздух завибрировал от наэлектризованного волнения. Хотя они не ожидали ничего хорошего.

– Артуро, твоя шерсть местами запаршивела!

Она, медленно передвигаясь, закрыла собой Викирноффа, лезвие ее ножа пылало от жара.

Морда Артуро широко раскрыла пасть, выставляя огромные клыки.

– Какие большие зубки у бабушки, – произнесла Наталья, закаляя себя, чтобы прижечь рану на шее Викирноффа. Она глубоко вдохнула.

«Прости».

Наталья прижала лезвие своего ножа к шее Викирноффа прежде, чем успела растерять последнее мужество. Она твердо осталась в его разуме, даже когда он попытался выгнать ее, крепко цеплялась, желая забрать на себя боль. Он содрогнулся от сокрушающей боли, тело покрылось бисеринками потом. Запах горячей плоти вызывал тошноту. Наталья отбросила в сторону раздражение.

«Мне так жаль Викирнофф!»

На глаза навернулись обжигающие слезы.

«Ты делаешь то, что нужно. Поймай Артуро, но оставайся вне предела его досягаемости. Он силен».

– Артуро! Малыш! Потанцуй со мной, – она поманила его пальцем.

Артуро полностью превратился в человека.

– Не думаю, что будет честно так поступить, пока охотник оправляется от ран. Цезарь, что думаешь? Возможно, пять минут передышки дадут ему отдохнуть?

Наталья заставила себя беззаботно рассеяться.

– Прости, большой мальчик, пять минут в твоей компании покажутся слишком длинными!

Она вскинула револьверы и выстрелила в него несколько раз, стараясь увести его подальше от Викирноффа к узорчатым камням на полу в ледяной пещере. Звуки выстрелов отразились по всей пещере. Девушка прицелилась над головой вампиров и выстрелила в скопище сталактитов, так что они сорвались и разбились об пол пещеры.

Оказалось, тяжело одновременно разглядывать образовавшийся бардак и не спускать глаз с вампира, а надо еще наметить маршрут бегства. Артуро был в ярости, лицо исказилось, когда он напал на нее, разбивая огромные глыбы льда вокруг нее, сиюсь отрезать ее от Викирноффа.

Она прыгнула на кровлю ледяной стены, когда из дыры, проделанной первыми двумя вампирами, вышел третий. Высокий и худой, с длинными волосами и покрасневшими глазами. Мрачная тишина приветствовала его появление. Никто не шелохнулся. Наталья ощутила внезапное спокойствие Викирноффа и инстинктивно перевела взгляд на него в поисках дальнейших указаний.

Лицо Викирноффа не выражала никаких чувств, но его сердце сжалось, когда он вспомнил одного из братьев Малиновых. Им нужно чудо. Три вампира, один мастер, не какой-либо мастер, а Малинов.

«Наталья. Он почти несокрушим! Он мастер и будет очень тяжело уничтожить его. Не так давно я помог убить его брата, и это была тяжелая битва, которую мы почти проиграли, и там было двое охотников. Мы должны немедленно убираться отсюда! Наталья, будь готова ко всему».

– Викирнофф, прошло много времени, с тех пор как я видел тебя, – поприветствовал высокий вампир.

– Действительно, это было давно, Максим.

«Не привлекай его внимание к себе. Мы сбежим, Наталья, это приказ!»

В обычной ситуации Наталья подробно объяснила бы, куда ему идти со своими приказами, но что-то пугало в новоприбывшем. Она видела, что Артуро дрожал. Все три Цезаря сжались от страха, уменьшаясь на глазах. Ей захотелось сделать то же самое, когда вампир стегнул в ее сторону своим холодным взглядом.

– Я недавно встретил Киржа в Соединенных Штатах, – Викирнофф умышленно привлек внимание вампира обратно к себе.

Выражение лица Максима застыло.

– Ты был там, когда моего брата убили?

– Я не призывал убийцу, Максим. Я верю, что Киржа попытался убить охотника и его Спутницу Жизни.

«Найди способ выбраться отсюда, Наталья».

Наталья оторвала взгляд от вампира и принялась изучать систему, понимая, что камни на полу должны быть выложены в определенной последовательности. У темного мага был легко доступный путь отступления, о котором знал только он. Ксавьер не умел летать, как Карпатцы, значит, у него был путь спасения из пещеры.

– Ты видел своего драгоценного принца?

Викирнофф заставил себя не реагировать, однако внутренности скрутило узлом и сердце забилося чаще.

– У меня нет такой чести, как прежде.

– Сожалею, он серьезно ранен, как Фалькон, охотник, защищающий его. Печально, но смерть Михаила выгодна многим.

Сердце Викирноффа сжалось, но выражение лица осталось прежним. Только ранение принца – вот приемлемое объяснение, почему не было помощи в обеих битвах. Тем не менее, Викирнофф продолжал верить в него.

– Он не умрет, Максим. Его люди не признают его смерть.

– О, я говорю, что он умрет, Викирнофф. Окруженный, под осадой, раненый и беззащитный. Мы превосходим его численностью, и он не сбежит от нас. Когда принц падет, сгинет и его линия, а люди бросятся врассыпную, мы перестреляем их одного за другим, – Максим поиграл своими длинными пальцами. Ритм соответствовал устойчивому капанию воды в расширяющуюся лужу.

Викирнофф рискнул мельком взглянуть на пузырящую воду. Она росла и начала переливаться через край на пол, коричневая жидкость скользила подобно пальцам по льду, бегущим по невидимым канавкам; некоторые дорожками, которые вели к Натальи. Сердце Викирноффа подпрыгнуло, когда он осознал, как близко жидкость подобралась к ней. Он не мог позволить себе ждать слишком долго. Если они попытаются рвануть, пользуясь тем путем, каким сюда добирались, вампиры убьют их раньше, чем они доберутся до выхода из пещеры. Он бывал в отчаянных ситуациях на протяжении столетий, но никогда в такой как это – и никогда не защищал Спутницу жизни.

«Думаю, я нашла, Викирнофф. Скажи и я попробую».

Маленькое преимущество в побеге все же было. Малинов намеревался убить его и Викирнофф не хотел ждать, пока три вампира будут в состоянии сделать это. Артуро уже медленно сдвинулся, перекрывая его путь. Цезарь с двумя клонами рычали и скалились. Малинов просто улыбался, наблюдая за всем холодным взглядом.

Викирнофф закружился, начав двигаться.

«Сейчас, Наталья, открывай его и будь готова. Не позволяй им увидеть, что ты делаешь».

Он полоснул огненным хлыстом по спинам трех Цезарей. Один взвыл и Викирнофф безжалостно ударил его, заставив отпрянуть назад и оставляя пылающие искорки танцевать на темной шерсти. Цезарь тотчас изменил форму, растворяясь в зеленом тумане, и метнулся в небольшой альков, куда соблазнительно манил схрон с оружием.

– Нет! – голоса Натальи и Викирноффа единым эхом разнеслись под сводами.

Слишком поздно.

Цезарь выхватил тяжелый меч и повернулся к Викирноффу. Порывы ветра немедленно закружились по зале, бешено завывая. Высокие ледяные колонны дрогнули и в сферах гневно за клубились туманные облака. Что-то зашевелилось в углу.

Пол треснул, длинная зазубренная полоса, глубиной в несколько дюймов, пробежала в длину комнаты. Ледяной потолок заскрипел, а по стенам вверх побежала сетка трещин, из них повалил темно-серый дым, который превращался в смерч, смешиваясь с ветром. Самый центр этого безумия собрался у колонн, пока зала не заполнилась дымом. Смерч разделился на отдельные столбы, непрерывно двигаясь, огненно-красные глаза засверкали угрозой из средоточия каждого столба.

– Что ты сделал? – спросил Максим у Цезаря, пристально разглядывая высокие устрашающие фигуры, принимающие формы.

– Он прикоснулся к тому, что не принадлежит ему, – произнес Викирнофф.

– Глупец, – огрызнулся Максим. – Ты призвал теневых воинов!

– Она прикоснулась к предметам. – Цезарь стал защищаться. – У нее сейчас что-то лежит в сумке.

«По моим венам течет кровь темного мага. Я могу прикасаться к вещам, другие нет!»

«И ты можешь управлять ими», – указал Викирнофф.

«Возможно».

Максим указал на Наталью.

– Убейте охотника и поймайте женщину, заточим ее, пока не стало поздно. И принесите мне то, что у нее в сумке.

Цезарь быстро двинулся к Викирноффу, занося меч для убийства. Артуро оставался прикованным на месте. В миг теневые воины пришли в движение, светящие глаза остановились на Цезаре. Воины приближались к нему со всех сторон, окружая его.

Движение привлекло их внимание.

« Не двигайся, если не хочешь им помочь! Ты можешь отправить воинов обратно в их покой, как в гостинице?»

«Честно, не знаю. Их так много. Надеюсь, Ксавьер использовал те же заклинания их вызова и привязки!»

«Что еще может пойти не так?»

Викирнофф оставался совершенно неподвижен, прикидывая расстояние до Натальи и возможность изменить форму на туман, чтобы добраться до нее.

«Подожди».

Мужской голос появился из неоткуда, потрясая в общей ментальной связи, которую использовали многие Карпатцы.

«Я пришел на помощь».

Михаил Дубрински. Принц карпатских людей. Сердце Викирноффа подпрыгнуло к самому горлу. Даже раненый, принц пришел к ним. Он знал, что Максим перехватил сообщение. Вампиры, несмотря на теневых воинов, разволновались.

– Он пришел. Убить его! Позвать остальных! Он один, без помощи. Окружите его и убейте! – приказал Максим.

«Это ловушка, Михаил! Уходи. Я не нуждаюсь в тебе. Уходи сейчас же!».

«Я не оставлю раненого охотника в ловушке».

В голосе звучала сила. Сталь.

Непримиримая решительность.

– Конечно, нет, – ликующе улыбнулся Максим. – Он непобедим!

Глава 9

У Викирноффа не было никакой возможности передать личное сообщение принцу, поскольку они никогда не обменивались кровью. Для телепатического разговора ему пришлось использовать общий канал, который был доступен даже для вампиров. Хотя какая теперь разница. Он хотел получить помощь, нуждался в ней. Но...

«Михаил, ты не должен подвергать себя опасности. Ты слишком важен для нашего народа, а я не смогу обеспечить тебя защитой в полной мере. Для нас много значит, что ты готов прийти нам на помощь, но тебе нельзя».

Он посмотрел на Наталью взглядом, полным печали. Затем переключился на их личный, более интимный канал, чтобы только она смогла его слышать.

«Я должен закрыть оставшийся вход».

«Давай. Еще один камень на шею нам здесь не нужен. Мы и вдвоем справимся».

Она вложила в голос уверенность, которой не ощущала. Все еще соприкасаясь разумом с Викирноффом, девушка смогла почувствовать, как он разрывался между необходимостью защитить своего принца и необходимостью обеспечить ее безопасность. Он послал ей теплый невообразимый поток всевозможных чувств, словно коснулся интимной лаской.

«Максим Манилов – Мастер вампиров, – Викирнофф медленно с трудом продвигался в сторону Натальи и ближе к потайному запасному выходу темного мага, не переставая разговаривать с Михаилом. – Он – часть намного большего тайного замысла и призвал других вампиров, чтобы охотиться на тебя. Не заходи сюда».

Ближайший призрачный воин приблизился к Цезарю на расстояние удара, занося меч для классической атаки. Цезарь парировал удар; когда лезвия встретились, на ледяной пол посыпались искры. Он замахнулся на воина, но призрак уже отступил в сторону, чтобы нанести второй удар – смертельный.

Вампира окружили уже несколько призрачных воинов с мечами наготове. Цезарь пронзительно закричал, вызывая к Артуру о помощи. Наталья застыла, выжидая момент, когда можно будет захватить контроль над воинами. План был рискованным. Воинов несколько, и оставалась вероятность, что темный маг использовал более одного связующего заклятия. Зачастую ошибка кукловода, в особенности при работе с мертвыми духами, приводила к смертельным последствиям.

«Ты ранен. Я помогу тебе», – промолвил принц с мрачной решимостью.

Викирнофф ощутил появление Михаила в пещере, его движение к огромной пропасти для спуска в нижние залы. Но если он почувствовал присутствие принца, значит и Максим тоже. Он покосился на Мастера вампиров в полной уверенности, что тот что-то замыслил.

Максим неподвижно, бесстрастно наблюдал, как Цезарь сражается за свою жизнь. На его тонких губах застыла усмешка. Именно эта усмешка заставила Викирноффа решиться.

Максиму совершенно наплевать, будет ли жить Цезарь, но вампир на все пошел бы, чтобы лицезреть смерть Михаила Дубрински. Викирнофф не желал рисковать, чтобы ни задумал немертвый.

«Прости меня, Наталья», – нежно прошептал Викирнофф в своем разуме и сердце.

Он рисковал не только своей, но и ее жизнью. Викирнофф мог чувствовать раны принца, такие же кровоточащие и болезненные, как и свои. Михаил Дубрински был слишком важен для своего народа, чтобы позволить такой риск.

«Мой принц, я не могу допустить, чтобы ты пожертвовал собой. Твоя помощь нужна всем твоим людям, а не только одной паре», – и со всей оставшейся в нем энергией, со всеми своими древними знаниями и силой, Викирнофф вбил приказ в землю, выстраивая башню из льда. Преграда выросла как гора – плотная и непроницаемая, прочно заклинивая провал и блокируя любую возможность спуститься в главный зал с поверхности.

«Воинской удачи тебе и твоей Спутнице Жизни», – тихо отозвался принц.

От силы энергии Викирноффа пещера затряслась. Вокруг них застонал и начал растрескиваться лед. Все больше сталактитов падали на пол, разбиваясь. Наступило затишье. Даже призрачные воины приостановились. Максим зашипел в бешенстве, зубы щелкнули, губы обнажили клыки в рыке.

– Это было глупо. Ты преуспел – поймал всех нас в ловушку в этом месте. И ради чего, Викирнофф? Принц – уже покойник. Просто он об этом еще не знает. Мы уж об этом побеспокоились. Того, что здесь происходит, ты остановить не сможешь! – Его холодный, мертвый взгляд упал на Наталью. – Он променял тебя на принца, моя дорогая. Ты заключила неудачную сделку, когда выбрала этого.

Викирнофф поморщился. Наталья не выбирала его. Он силой связал их узами. Мягкий смех прошелестел в его разуме.

«Будь у меня выбор между этой хладнокровной рептилией в шкуре вампира и тобой, поверь, детка, ты бы с легкостью выиграл».

«Слабоватый комплимент».

«Знаю».

Со своей рискованной позиции на глыбах льда Наталья послала ему воздушный поцелуй. На сердце у него невольно потеплело. Легкий жест Натальи послал клинки воинов в новый неистовый полет. С каждым иступленным движением Цезаря воины становились выше и крупнее. Они довели меньшего вампира до крайности, глубоко врезаясь в его тело, пока он пытался пробиться к Максиму.

«Если я смогу направить воинов на Мистера Рептилия-Большая шишка, у нас появится шанс смотаться через скрытый тоннель».

Викирнофф рассматривал темные пятна, что разрастались по полу ледяной пещеры.

Густая ржавого цвета жидкость приобрела очертания тянущейся к Наталье костлявой руки с длинными пальцами с сильно выпирающими суставными косточками. На конце каждого пальца оказался острый коготь, и пока жидкость расползалась, когти, казалось, становились все длиннее.

«Как твои лодыжки?»

«Как ты догадался? – поразила Наталья. – Они горят, и ощущается слабость, словно я в любую минуту могу рухнуть».

«Посмотри на пол».

Наталья посмотрела. Рука непроизвольно обхватила горло.

«Король Троллей снова меня нашел. Супер! Просто супер!»

Артуро и Максим, чтобы не привлекать внимания призрачных воинов застыли в неподвижности, как и Викирнофф с Натальей. У Натальи сложилось впечатление, что это была своего рода ничья – все они наблюдали, как Цезаря кромсали на кусочки. Ужасающее зрелище: вампир – в отчаянии, а призрачные воины – беспощадны.

«Наталья, вытаци нас отсюда, пока твой Король Троллей тебя не достал».

Викирнофф больше беспокоился о том, что кралось вдоль ледяного пола, чем о Максиме. И Максим еще даже не начал демонстрировать свою силу. Наталья дождалась, пока Цезарь совсем перестал двигаться, и уже не возможно было определить, что там воины кромсают своими огромными мечами. Она отвела взгляд от месива и медленно простерла руки в воздух, стараясь двигаться обдуманно и осторожно, чтобы не привлекать внимания призрачных воинов.

– Сей же час услышите меня, те, что тьмы полны, великие воины, вырванные из могилы, я призываю землю, ветер, огонь, воду и дух! – Наталья услышала, а, может, просто почувствовала потрясение Мастера вампиров. Она отсалютовала ему, прежде чем продолжить. – Я призываю каждого из них ко мне и привязываю их ко мне, и с каждым я заклинаю правом закона теней. В венах моих кровь темных магов течет, и я командую тобой.

По ледяной пещере пронесся поток ветра, выделяя каждого воина в отдельности. Один за другим они медленно выпрямились, и повернулись к ней, мечи – в потолок, вновь неподвижно ожидая ее приказов.

«У тебя получилось».

«Если бы это было так просто!»

Наталья напрягла мозги в поисках подходящих слов, чтобы отменить их давно похороненные команды, и таким способом направить их против вампиров, когда немертвые сохраняли благоразумие и не двигались, чтобы не привлекать внимание призрачных воинов. На полу пещеры начало извиваться искаленное тело Цезаря. Голова дернулась, потом покатилась. У Натальи, не в силах отвести от этого зрелища свой взгляд, скрутило желудок.

«Сосредоточься!»

«Сам сосредоточься! Это просто отвратительно».

Огненный хлыст Викирноффа снова и снова разрезал воздух, дотягиваясь до разных частей тела меньшего вампира, поливая огнем, превращая в пепел все, чего он касался. С помощью пламени он пытался дотянуться до сердца, желая убедиться, что, уж Цезарь, по крайней мере, снова восстать против них не сможет.

Наталья глубоко вдохнула и выдохнула. Она привлекла внимание не только призрачных воинов, но и Мастера вампиров. Ей необходимо привязать воинов к себе и быстро.

– Услышите меня воины древнего прошлого, воины древнего закона. Чья кровь была пролита, кто умер с честью!

Читая заклятие, она одновременно изучала, проявившиеся во льду пола квадраты с символами, благодарная, что от остальных они были скрыты. Если бы у нее получилось понять комбинацию, она уверена, что тайная дверь открылась бы.

«Они проявляют внимание. Продолжай!»

«Я бы не сказала, что это легко».

Ей надо пройти сквозь тысячи выученных ею заклинаний, чтобы найти правильные слова, в то же время, пытаясь придумать, как же сбежать.

– Услышьте меня воины старины, чьи души потеряны, этой ночью я призываю вас, этой ночью я взываю к вам о помощи! Услышьте меня, воины, новое условие появилось, тела вашего нет, теперь дух будет...

Максим ударил без предупреждения, врываясь своим разумом и волей в разум Натальи, прикладывая невероятные усилия, чтобы пройти сквозь любые щиты. Она почувствовала удар его разума – прикосновение уродливой, сальной, отвратительной гнуси, которая медленно просачивалась внутрь и там распространялась быстро, как раковые клетки. Каждая злая мысль и злое действие, бесчисленные убийства, мерзости, все, чем Максим когда-то был и теперь являлся, полилось в ее разум.

«Викирнофф!». – Прокричала она в отчаянии. Затопившая разум тошнота поставила ее на колени и подкатила к горлу, живот скрутило в спазмах. Она была грязной, теперь уже навсегда. Ничто не смогло бы убрать темные отравленные ядом пятна зла.

«Я здесь».

И Викирнофф был. Само спокойствие. Окружающий теплом, когда ей было до смерти холодно. Наполняющий ее разум сияющим светом, словно вспыхнувшее солнце. Как она вообще могла подумать, что в нем есть тьма? Она видела тьму, зло в его худшем проявлении и с Викирноффом это не имело ничего общего. Он уверенно проник в ее разум, открыв все свои воспоминания, прошлые и настоящие. Пока Карпатец скользил к цели, он создавал отраженный свет – повернутое к вампиру зеркало, заставлявшее увидеть, кем тот стал. Темные тени перед ним рассеивались, так что Максиму не оставалось ничего иного, как скрепя сердце спасаться бегством. Дюйм за дюймом Викирнофф выдавливал Мастера вампиров из разума Натальи. А позади себя выстраивал высокие плотные щиты, сплетая их из самых сильных охранных заклятий, выученных им за века существования.

Наталья этого так не оставила. Не смогла бы. Она в состоянии защитить себя сама. Ей известно то, что другим и не снилось, и никому не было позволено разгуливать в ее разуме.

– Щиты из дыма, земли и пламени, придите ко мне, услышьте мои желания. Примите мои очертания и спереди и сзади, защищая меня от атаки.

Она понятия не имела, почему ее щиты не держались, но она не собиралась терять бдительность, когда вампиры рядом. Максим прошипел от досады – громкий звук в тишине ледяной пещеры. Вскинув обе руки, он выбросил их вперед в сторону Натальи. От силы удара вонзившего в нее ледяного воздуха – будто кулаком в солнечное сплетение – затряслась пещера. Из легких выбило весь воздух, согнув ее пополам, так что перед глазами заплясали звездочки, но в разум он проникнуть не смог. Сквозь ужасающий холод просочилось тепло, согревая ее. В лицо пахнул нежный ветерок, проталкиваясь в легкие. Викирнофф дышал за нее. Вдох и выход. Она ощущала, как он ее обволакивает, поддерживает, и это дало силу выпрямиться и твердо, смело, совершенно невозмутимо посмотреть в лицо Максиму.

– Духом вашим вызываю вас. Каждого из вас на свою сторону привлекаю. Я взываю к вам, воины заблудшие, придите ко мне на подмогу.

Лицо Максима перекосило от ярости. Он выстрелил в Наталью во второй раз, дождем проливая заостренные сталактиты на ее голову. Викирнофф ответил ледяным зонтиком.

«Он не хочет твоей смерти, а просто тянет время, – Викирнофф с тревогой изучал руку, тянущуюся к ледяной стене, где стояла Наталья. Пальцы цвета ржавчины уже ползли по стене вверх, почти дотягиваясь до нее. – Он выжидает, пока, кто бы там ни прятался в этой луже, дотянется до тебя. Я иду к тебе».

«Подожди! Не двигайся, пока я не отдам приказ воинам. Иначе они на тебя нападут».

Наталья никак не могла нормально вдохнуть, даже, несмотря на спокойное дыхание Викирноффа, ее легкие пылали, как будто из них выкачали весь воздух. Она должна разгадать канву заклинания.

– Услышьте меня, сражайтесь на моей стороне. Оградите меня от вреда. Придите на мою сторону, оградите меня от вреда.

Призрачные воины двинулись – высокие и бесплотные, окутанные облаками клубящегося серого дыма, истинные призраки, в одно мгновение иллюзорные и закованные в доспехи в следующее. Она окружили Наталью плотным кольцом, тем самым давая ей временную передышку от затаенной ненависти Максима. Она, не отводила взгляда от канвы заклинания.

«Я поняла, Викирнофф. Я могу открыть пол».

– Держите круг, ни пяди не сдавайте, сражайтесь с тем, что недвижимо, но не может быть узами связано. – Наталья не сдержалась и послала триумфальную усмешку Мастеру вампиров. – Будь то пар или тумана пелена, держите накрепко, как бы ни извивалась, ни крутилось она.

Максим в ярости заревел и вскинул руки в сторону Натальи. Низкая ледяная стена, на которой стояла Наталья, покорила его приказу-крику, передвигаясь и прорываясь сквозь круг призрачных воинов, разметая их в стороны, словно перышки на ветру. В воздухе просвистели нацеленные на Викирноффа ледяные копья – каждое острое било пламенем прямо в его сердце. Максим прыгнул на Наталью с такой скоростью, что было заметно лишь расплывчатое пятно.

Но призрачные воины уже восстановили защитное кольцо вокруг Натальи, и, будучи всего лишь в шаге от нее, Максим понял, что шансов завладеть Натальей у него нет. Он развернулся в полете, решив убить Викирноффа вместо этого. Викирнофф перехватил в воздухе ледяное копье и воспользовался им, чтобы отклонить несущиеся на него снаряды.

«На землю, Наталья!»

Прежде чем он успел напомнить ей о ползучей луже воды, Максим приземлился за его спиной и острыми когтями потянулся к его горлу. Между ними просвистел меч, и Мастер вампиров заверещал – на пол ледяной пещеры посыпались пальцы. Хотя Максим только повернулся, чтобы встретить атаку, пальцы уже снова отрастали. Он схватил призрачного воина за голову и резко крутанул, отбрасывая воина в сторону и вновь поворачиваясь к Викирноффу. Его уже окружили призрачные воины. Максим взмахнул руками: оба, он и Артуро, были воссозданы в многократном количестве – сотни клонов как сумасшедшие кружились между призрачных воинов.

Из расплывчатого ржавого пятна уже четко сформировалась ладонь со скрюченными пальцами, добралась до Натальи и бесшумно взбиралась по ботинку, чтобы обхватить ее

лодыжку. Викирнофф взмыл вверх, с ошеломляющей скоростью одним махом перескочил через ледяной пол, заполненный призрачными воинами и вампирами. На мгновение яркий ослепляющий свет озарил пещеру, когда раздвоилась молния, впечатываясь в стену как раз над его головой – свидетельство того, что Максима так легко не победить. Викирнофф ни на долю секунды не замедлился и не оглянулся назад на своего врага. Он подхватил Наталью на руки и приземлился на первый квадратный узор, ледяная стена моментально закрыла их от призрачных воинов и вампиров.

– Печет, – пожаловалась Наталья, пытаясь дотянуться до лодыжки. Викирнофф удержал ее руки подальше от разраставшегося пятна.

– Не надо, – сказал он решительно. – Быстрее открой пол.

– Оно вплавляется в мою кожу. – Наталья подавила следующую жалобу и сосредоточилась на разгаданной канве заклинания. Она показывала дорогу, перепрыгивая с одного квадрата на другой, и отчаянно пытаясь игнорировать кровоточащий отпечаток руки вокруг ее лодыжки, прижигающий ее одежду до кожи.

– Я не могу бросить свой рюкзак. – Она вцепилась в него обеими руками, чтобы не тянуться к лодыжке. Было трудно думать, когда складывалось ощущение, будто кто-то выжигает клеймо в ее плоти.

Вокруг них взорвались ледяные стены, поливая их дождем из огромных ледяных камней и острых ледяных копий. Викирнофф прикрыл голову Натальи руками, пока они переступали с квадрата на квадрат, следуя за канвой в ее разуме. Он прикрыл ее своим телом, когда послал ответный удар – огненную плеть, которая раскручиваясь, отправляла языки пламени танцевать по телам вампиров, тем самым отпугивая их. Она проходила сквозь призрачных воинов, игнорировавших огненные удары, в то же время прекрасно доставая до клонов немертвых. Пол под Натальей задрожал, и огромный квадрат сдвинулся, являя ведущую вглубь земли лестницу. Она засомневалась.

«Мы собираемся спустаться вниз, а не вверх. Что если Король Троллей там внизу?»

«У нас нет выбора. Нам остался только один выход из зала. Мы должны им воспользоваться».

Он потянулся, чтобы кончиком пальца смахнуть слезы с ее лица. Наталья не осознавала, что плачет. В ноге очень сильно жгло, но еще больше беспокоила идея, что к ней прицепилось нечто неизвестное. Так же как Максим смог проскользнуть в ее голову. Ее унижала сама мысль, что Мастер вампиров проник в ее разум, и не она, а Викирнофф выставил его. А теперь какой-то паразит прицепился к телу, просачиваясь в ее плоть.

Повернувшись, она отдала воинам последний приказ.

– Услышьте мои команды, пусть и не будет здесь меня. Хватку держите. Стойте прямо, стойте как броня.

Она отсалютовала призрачным воинам, в душе желая, чтобы ей хватило времени подарить им покой и послать их обратно в места их упокоения.

– Нам нужно уходить прямо сейчас, – поторопил Викирнофф.

Она отвернулась от хаотичной сцены и двинулась по узким выточенным во льду ступеням, ведущим под залу темного мага. Закрыв за собой потайную панель и наложив охранные заклęcia против вампиров, случись им найти способ сбежать от призрачных воинов, Викирнофф последовал за ней вниз и еще дальше вглубь. Как только панель захлопнулась, вдоль изгибающихся ступеней засиял жутковатый свет. Лесенку вытачивала

заботливая рука – очень узкие ступени, которые, казалось, продолжались и продолжались. Несколько минут они просто бежали вниз по длинной лестнице. Было странно тихо, будто они оказались единственными людьми на земле.

– Не думаю, что они смогут последовать за нами, используя запасной выход. А ты что скажешь? – внезапно остановившись, спросила Наталья.

– Нет, если только у Максима в наличии сотни часов, чтобы сломать охранные чары, которые я использовал.

– Тогда избавь мою ногу от этой гадости, – попросила Наталья. – Не выносимо знать, что оно – на мне.

Викирнофф практически улыбнулся, услышав требовательные нотки в голосе. Она была абсолютно уверена, что он смог бы удалить прилипалу и так бы и поступил.

– Присядь и отдохни. Позволь мне взглянуть.

– Да что ты, не торопись, оно всего лишь прожигает дыру в моей ноге и меня от этого воротит, ну подумай! Просто взгляни, – скорчила мину Наталья. Его темный взгляд прошелся по ее лицу, заставив задрожать. Она закусила губу. – Прости. Когда я напугана, я склонна немного дерзить.

– Не извиняйся. Я понимаю, что тебе необходимо смягчить ситуацию. – Он присел на корточки и обхватил ладонями ее ногу, отодвигая ткань с кожи, его пальцы скользнули интимным жестом. – Там, где дело касается тебя, я пытаюсь развить чувство юмора.

Он склонил голову, изучая гротескные пальцы, обхватившие лодыжку Натальи. Его волосы рассыпались вокруг плеч, растрепанные и взъерошенные – так, как ей нравилось. Его теплое дыхание обдавало ее кожу. Наталья едва сдерживала себя, чтобы не потянуться и не коснуться его волос. Его шея представляла собой одну сплошную рану – страшный и болезненный на вид ожог – однако он, казалось, был отдельно от этой раны, словно единственно важным для него было оказать ей помощь.

– Оно живое, не так ли? – задала она вопрос в попытке отвлечь себя. Никаких поцелуев посреди смертельной опасности больше быть не может. Она отказывалась быть слишком глупой, чтобы выжить. Взгляд упал на его рот. Сплошной грешный изгиб, и в этом заключалась проблема, но не ее. А Викирноффа.

– Да, – его голос прозвучал напряженно, – За ним тянется такой же запах, как и за тем, которого ты назвала Королем Троллей. Думаю, это – его работа.

– Ксавьер? – она с трудом сглотнула. Девушка не собиралась называть его *дедушкой*. Не хотелось думать, что он был ей родственником. Вспоминая о нем, она каждый раз видела картину того, как он убивает ее бабушку.

– Не думаю, что это – темный маг. – Викирнофф нахмурился. – Это ощущается как вампир, и в то же время – нет. Пока что я не могу тебе сказать, с чем мы имеем дело. Мне придется войти внутрь, чтобы вытолкнуть паразитов.

– Паразитов? Хочешь сказать, что у меня в ноге чертовы паразиты? Немедленно их достань! Сейчас же! И поскорее Вик, или я тут свихнусь к чертовой матери.

Наталья содрогнулась, внезапно стало казаться, будто по телу у нее копошатся тысячи жуков.

– Я не очень уверен, что означает «чертовы», но, видимо, ничего хорошего, – он подумал, что пока лучше проигнорировать «Вик». Все-таки она была расстроена: нижняя губа дрожала, и это дрожь отдавалась слабыми толчками в его сердце.

– Так точно, ничего хорошего, и от сидения на глыбе льда у меня коченеет задница!

О, Боже. Она жаловалась. Ныла. Расселась тут как неженка, в то время как он покрыт кровью и с почти разорванным горлом. Тигрица покинула ее, оставляя ее уязвимой и неуверенной. Она уткнулась в ладони, слишком стыдно было смотреть ему в лицо.

– Просто, пожалуйста, очень прошу, удали это из меня.

Он что-то нежное прошептал ей на своем древнем наречии. Это звучало заботливо и ласково – ей даже плакать захотелось. Девушка сидела неподвижно, наблюдая, как он вышел из своего тела – его дух перемещался сквозь нее с теплотой, но в слишком интимной манере. У него так легко все получилось, совсем не похоже на ее неуклюжие попытки. Не было никакой борьбы за фокус или концентрацию, лишь на мгновение прикрытые глаза, и она знала: его тело – всего лишь пустая оболочка.

Она почувствовала его присутствие в тот же миг, как только он очутился в ней, прикасаясь к разуму ободряюще. Он убедился, что ни одна тень Мастера вампиров не сохранилась, затаившись и выжидая, чтобы выпрыгнуть из уголков ее сознания. Прежде чем двинуться сквозь нее к ноге, он добавил еще несколько охранных заклятий, чтобы поддерживать силу ее щитов. Она ощущала его спокойную уверенность и очень сильно на нее надеялась. Слишком многое пошло не так, и Наталья более не была уверена, что сможет справиться с возложенной на нее задачей. Одного лишь откровения о ее бабушке и дедушке хватило, чтобы потрясти ее до самых основ существования. Она пыталась сохранять хладнокровие, казаться такой же уверенной в себе, как и Викирнофф, в то время как на самом деле была расстроена.

Викирнофф изучал крошечные микроорганизмы, группами впивавшиеся в первоначальные проколы раны. Слово маленькие червячки они извивались и вокруг раны – область казалась воспаленной и распухшей. Ему уже доводилось видеть подобное. Спутница Жизни его брата, Дестини, была заражена такими же микроорганизмами. Сам по себе отпечаток руки вплавился глубоко в кожу Натальи и вокруг костляво-выглядевших пальцев небольшими группами образовались волдыри.

Паразиты попытались спрятаться или сбежать от белого света его целительного духа, но он был безжалостен, освобождая ее тело от всех до одного, используя для этого больше времени, чем было можно, чтобы убедиться, что ее кровеносная система и каждая ее клетка не содержали микроорганизмов. Только убедившись, что избавился от последнего из захватчиков, он обратил внимание на первоначальную рану. Что за метку вплавили в ее плоть и кость? Он считал, что до этого уже исцелил все ее ранения, но проколы снова вскрылись глубоко в плоти лодыжки.

Он не был мастером целительства, но подобное должен был излечить. Она, в свою очередь, должна была обладать экстраординарными щитами, чтобы отгородиться от вампиров и, в некоторой степени, от него, но ее разум оказался уязвим, что не имело смысла. Викирнофф что-то важное упускал из виду, и это могло стоить им обоим их жизней. Он снова излечил ее лодыжку, уделяя особое внимание тканям вокруг раны, осторожно проверяя, чтобы быть уверенным – после удаления всей инфекции он закрыл и залечил ее надлежащим образом.

Казалось, клеймо открыло доступ для еще большего количества микроорганизмов, хотя как это возможно, он понять не смог. Слишком сложно это было, и он встревожился. Возможно, у Максима или одного из его братьев хватило бы мозгов придумать нечто

подобное, но он сомневался, что им хватило терпения. Это требовало проведения опытов, времени, неограниченного количества времени. Кто-то потрудился в лаборатории и соединил старую магию с современной наукой.

Исцеление клейма на ее коже потребовало больше времени и энергии, чем уничтожение паразитов. Волдыри и ожоги исчезли легко, но вот клеймо оказалось упорным, отказываясь сдаваться перед белым светом. В итоге, Викирноффу удалось удалить лишь маленькую часть ладони.

Он вернулся в собственное тело, покачиваясь от усталости, на лице беспокойство. Наталья взгляделась в выражение его лица и посмотрела на ее ногу.

– Оно до сих пор там, не так ли? Кстати, что это?

– Думаю, первоначальная колотая рана – это база. Клеймо позволило проникнуть крошечным паразитам, очень маленьким, микроорганизмам. Их трудно обнаружить, и есть в них нечто странное. Кто-то их разработал, вырастил в лаборатории и трансформировал, используя что-то вроде химического соединения.

– Химического соединения? К паразитам были присоединены химические соединения? – Наталья застыла. Она потеряла виски и покачала головой. – Это типа – потенциально взрывчатые химические соединения?

– В чем дело, Наталья? – Нежность в его голосе согрела ее. Он выглядел таким уставшим – на лице проступили морщины, лицо бледное. Она нежно провела кончиками пальцев по линии челюсти.

– Одно из моих воспоминаний, которое ни с чем не согласуется. Я подумала об этом. Про опыты в прошлом, но никак не могу вспомнить, что я делала.

– И у тебя начинает болеть голова.

– Еще одна боль среди многих. Спасибо. – Она улыбнулась ему. – Знаю, тебе было нелегко пытаться вытащить из меня этих.

– Мы уберем оставшееся, как только сможем, Наталья. И если это возможно, то мы найдем способ вернуть твою память. Эта практика помечать паразитами – нечто-то сравнительно новое, чем, по-видимому, пользуются вампиры, чтобы различать друг друга. – Он сжал в ладони горсть ее волос, пальцами лаская шелковые пряди. На мгновение он прижался лбом к ее лбу. – Мы выкарабкаемся отсюда. Ты ведь знаешь, да?

Наталья не двигалась, осталась кожа к коже, ее рука на его лице, его рука в ее волосах. Они оба выдохлись и были ранены, физически и эмоционально.

– Я рада, что ты со мной, Викирнофф.

– Веселое было приключение, не так ли? – Его улыбка медленно расцветала, но достигла глаз.

– О, а ты – забавный. Теперь ты вообразил себя комиком. Приключения, мать твою. Давай выбираться отсюда.

Наталья встала и огляделась. Ступени казались бесконечными, излучая странное полупрозрачное сияние, которое лишь усиливало этот жуткий эффект.

– Думаешь, мы наткнемся на нечто намного хуже?

– Хуже, чем вампиры или призрачные воины?

– Хуже, чем то, что выслеживает меня из-под земли.

Их взгляды встретились. В глазах Викирноффа было столько сочувствия, что Наталья отвернулась, боясь расплакаться. От мысли, что в ее тело вцепились паразиты или даже просто на коже выжжена рука, ее затошнило.

– Мы избавимся от этого, *ainaak enyé*.

От этого ласкового обращения ее сердце перевернулось.

– Что именно *это означает*? – она попыталась вложить в голос подозрительность, будто он до сих пор называл ее девочкой-щепкой или другим в равной степени оскорбительным прозвищем, но она узнала слово *ainaak*, означавшее «навечно». Более того, ее смутила интонация, с которой он это сказал, выражение его глаз.

– Навечно моя. – Его пальцы обхватили ее пальчики. – Кем ты и являешься.

Она не элегантно фыркнула, надеясь, что это прозвучит как насмешка. Наталья чувствовала себя немного глупо, спускаясь по ступеням, от того что держала его за руку, но это успокаивало.

– Как ему удалось пролезть в мою голову, Викирнофф?

– Максиму?

– У него получилось пробраться внутрь меня, – девушка содрогнулась, и он почувствовал, как по ее сознанию прокатилось отвращение.

– Я не уверен, – ответил он осторожно.

– Но у тебя есть идея.

– Щиты – охранные заклęcia. Блоки. Мы сплетаем их автоматически и ожидаем, что никто не придет в наш разум и не разрушит их...

Приглушенный звук привлек его внимание. Он был едва слышен, практически бесшумный, как будто кто-то или что-то находилось рядом. Даже его необычайное ночное зрение не помогало разглядеть, что там за выпуклостью ледяных блоков стен вокруг них и над их головами. Лестница вилась вниз, но сейчас выравнивалась и изгибалась южнее.

Наталья, нахмурившись, поживала нижней губу, сосредоточившись на том, о чем он умолчал.

– А с чего бы это моим охранным заклęciaм пасть?

– Я не знаю. Как призрачный воин проник в комнату гостиницы?

Он открыл свои чувства, выискивая в окружении намеков на малейшую опасность. Нечто определенно двигалось слева в темноте с той стороны. Между ними была толща льда, но неизвестный преследователь от них не отставал.

«Мы – не одни. Продолжай говорить, но не упоминай ничего важного».

Наталья отпустила его руку и отступила на две ступени назад, чтобы в случае сражения им хватило места. Было так знакомо, даже успокаивающе ощущать нож, когда она пристраивала его под обшлаг рукава, чтобы спрятать.

– Здесь внизу холодно. А ты даже не дрожишь.

Она позволила тигрице подняться к поверхности настолько, чтобы можно было воспользоваться чувствами кошки. И сразу же учуяла нечто необычное.

«Пахнет чем-то диким. Не вампир, но и не человек. Не Карпатец. Я не узнаю запах... и в тоже время узнаю, – она мысленно вскрикнула от чувства бессилия. Ненавижу, что мои воспоминания такие разрозненные».

– Я могу регулировать температуру своего тела, – в голос ответил Викирнофф. – Ты тоже можешь.

«Пахнет так же, как и создание, схватившее тебя за лодыжки и попытавшееся затащить под землю?»

И тот час же он услышал, как дико забилося ее сердце, но она не отступила, насмешливо фыркая.

– Если бы я могла регулировать собственную температуру, Вик, – она самодовольно улыбнулась, когда он бросил предупреждающий взгляд через плечо. – Я бы так и поступила.

«Следи за стенами», – предупредил он ее, пока исследовал обширную поверхность стены.

«Не за стенами! – она в ужасе уставилась на ступени под ногами. – Он теперь под нами. Викирнофф, мы должны убратся со ступеней».

«Нет, он расхаживает туда-сюда позади нас».

«Говорю тебе, он – под нами».

Викирнофф просто повернулся и притянул ее в свои объятия, поднимая в воздух, чтобы ноги не касались ступеней. Он был уверен в своей правоте. Создание находилось не под ними, а наоборот преследовало их параллельным курсом, очевидно осведомленное о некоем проеме в стене, о котором они понятия не имели. Двигался Викирнофф быстро, со сверхъестественной скоростью мчался сквозь извивающийся узкий коридор, держась как можно дальше от левой стены. Но, даже, несмотря на его сверхъестественную скорость, создание держалось наравне, а затем внезапно опередило их.

«Он готовится нанести удар».

«Мои лодыжки – будто в огне. С какой стороны?» – она сжала нож.

«Слева».

Наталья передвинулась ближе к левому плечу Викирноффа, понимая, что ее колено вжималось в рану на его груди, а локоть должен был упираться ему в шею. Он даже не вздрогнул, но она *ощутила* его боль. Не разумом, но телом.

«Прости».

Викирнофф слышал нежный шепот в своем разуме, почувствовал прикосновение ее губ к своему виску. Внутри у него все сжалось – странное и незнакомое ему ощущение. Она была готова к бою. С одной стороны он ею восхищался, считал удивительной, а с другой – злился, что позволял ей подвергать себя опасности. Она прорычала предупреждение. Он понятия не имел, кому оно предназначалось – ему или преследовавшему их созданию, но как только слева от них разверзлась щель, блеснул нож, и узкая пещера взорвалась диким воем боли и ярости. На лицо Викирноффа и руку Натальи брызнула кровь, обжигающая как кислота. Девушка выругалась ему на ухо.

«Ничего понять не могу, ты его видишь?»

Он бросил взгляд назад, на мгновения приостанавливаясь. Наталья ахнула и дернула его за волосы.

«Не смей! Я – серьезно. На этот раз мы убираемся из этого Додж-сити к чертовой матери. Я не в состоянии заниматься этой страхолюдиной, пока ты ранен, к тому же в любой момент нас могут догнать призрачные воины. Врубай передачу, Спиди-Гонщик, и валим отсюда».

Она знала, что он был слишком сильно ранен, чтобы сражаться с созданием, которое демонстрировало такую скорость и силу, но ему хотелось хотя бы взглянуть.

«Мы не в Додж-сити, и я – не Спиди-Гонщик. Как думаешь, Твой Король Троллей – вампир?»

У Натальи было отличное ночное видение, а также обоняние. Даже крошечные волоски на ее теле действовали как радар, типа кошачьих усов, однако и она не смогла идентифицировать создание ни по запаху, ни по внешнему виду. Она попыталась его рассмотреть, и у нее создалось впечатление, будто это нечто высокое и очень мускулистое.

«Похоже на невероятно расплывчатую Годзиллу. И пахнет знакомо, и в то же время нет. Не знаю, как объяснить. И это чертовски раздражает!»

Они с огромной скоростью проносились по узким виражам, едва ли не врезаясь в стены, из-за этого у нее начала кружиться голова.

«Он перестал нас преследовать, и бьется в истерику, зарываясь в лед. По-моему, на моем счету отличный удар – там было много крови».

Викирнофф понятия не имел, кто или что такое Годзилла, но это было не важно. Она не смогла опознать создание как вампира, и оно собиралось приходить за ней снова и снова, пока ему не удастся уничтожить угрозу. Он совсем не был уверен, что тварь так уж ранена. Весьма вероятно он пытался обрушить на них тонны льда. Им было просто необходимо срочно выбраться из пещеры.

Коридор, в котором пролегли ступени, расширился, и Викирнофф прибавил скорость, двигаясь столь быстро, что чуть не пропустил маленький тоннель, который, похоже, вел вверх.

«Подожди!» – Наталья снова потянула его за волосы. – *Вот он, скрытый вход. Я знаю, чувствую».*

«Точно?» – он уже возвращался назад, ощутив ее уверенность – кровь предков магов не обмануть. Викирнофф поставил девушку на ледяной пол. Она сразу же уставилась вниз, глазами изучая пол вокруг.

– Я больше не чувствую его присутствие. А ты?

Викирнофф не поверил, что она изначально чувствовала присутствие существа. Чтобы там под ними ни спускалось вниз вдоль лестницы, было не более чем иллюзия... на которую она, кстати, не должна была попасться.

Наталья покачала головой.

– Вход – здесь, Викирнофф, нам просто надо найти его.

– А как же «Вик»?

Услышав в голосе насмешку, она подняла на него взгляд – в уголках губ затаилась улыбка.

– Не хочу, чтобы ты подумал, будто меня на нежности потянуло или что-то типа того.

– Сомневаюсь, что есть причина для опасений. – Он встал прямо за ней, обхватив ее руками, будто заточив в клетку, своим телом, словно щитом прикрывая ее, когда указал на едва видные отметины во льду. – Что это такое?

– Древние символы.

– Сможешь их прочитать?

С тех пор, как ему попадались подобные символы, прошло много времени, так что он не слишком полагался на свою память, пока не возникала острая необходимость.

– Конечно. – Она уверенно двигала руками, прикасаясь к разным символам, чтобы создать комбинацию. – Он обожает комбинации.

Викирнофф прикоснулся ладонями к ее плечам.

– Кто обожает комбинации?

– Что? – Наталья откинула голову назад, чтобы посмотреть на него нахмутив брови.

– Ты сказала – *он* обожает комбинации. Кто обожает комбинации, Наталья?

Она потерла виски, в которых немилосердно стучало.

– Я не знаю. Меня *достала* эта ... невозможность вспомнить. Я это ненавижу, Викирнофф.

Его пальцы в попытке ослабить напряжение массажировали основание ее шеи.

– Не волнуйся об этом сейчас, думай только о том, как открыть для нас проход. С остальным мы вместе разберемся.

Глава 10

Наталья как можно быстрее набирала последовательность символов, чтобы открыть выход. Больше всего на свете она хотела выбраться из этой пещеры. Оставаясь спиной к Викирноффу, она кинула на него взгляд через плечо, затем снова вернулась к своему занятию.

– Мне не следовало даже думать о том, чтобы удалить твои воспоминания. Смогла бы я или нет – не важно. Это оскорбительно, неправильно. Словами не передать насколько идея, что кто-то копался в моих мозгах, намеренно удалил детские воспоминания и бог знает что еще, меня тревожит. У меня случаются вспышки событий, которых я не помню, и это невыносимо.

Дверь со скрипом отворилась, и хлынул свет, почти ослепив обоих. Наталья прикрыла глаза руками.

– Уже утро?

– Нет, но рассвет близко; мы несколько часов провели под землей. Дай своим глазам момент привыкнуть, - он обнял ее за плечи, и на мгновение она прижалась к нему.

– Как мы собираемся удалить эту дрянь из моей ноги? - она провела пальцами по мужской руке, вдыхая свежий воздух.

– Через день или два я буду в полной силе. Если я и тогда не смогу ничего поделать, мы отвезем тебя к сильному целителю. Тем временем ты должна быть очень осторожна, - его пальцы продолжали поглаживать ее затылок – небольшой массаж, чтобы ослабить напряжение. Ощущения были изумительные – девушка не могла припомнить, делали ей когда-либо такой подарок. Вроде бы пустяк, но она так давно была одна и никого рядом, чтобы успокоить ее, поговорить, посмеяться или поспорить.

Наталья с осторожностью признавала эту тоску. Слишком много и слишком быстро она и Викирнофф пережили вместе, и Наталья не доверяла этому... ему... или себе. После воспоминаний о прошлом и присутствии при убийстве отца, матери и бабушки, она была эмоционально разбита и изранена. Она оказалась слишком уязвима, но в сложившихся условиях не собиралась этого показывать. Чтобы восстановить свое объективное восприятие и силу, ей надо было быть подальше от Викирноффа.

Наталья заставила себя выпрямиться и шагнула наружу в предрассветную свежесть. Они были на горе, но никак не рядом с вершиной и уж точно не рядом с использованным

ранее входом. Легкий ветерок взъерошил ее волосы и приласкал лицо, когда она набрала полную грудь свежего воздуха. Над ними висел густой туман, но воздух на нижних участках склона не нес от каких-либо сверхъестественных угроз. Она оглянулась на Викирноффа, и дыхание перехватило. Здесь, под открытым небом, она смогла разглядеть нанесенные вампирами раны: множество порезов и следы от когтей, полосы кислотных ожогов, и жуткий участок опаленной шеи, который почернел от запекшейся крови и плоти. Его рубашка из-за раны на груди пропиталась кровью, а кожа была невероятно бледной.

– Выглядишь ужасно.

– Давай вернемся в гостиницу до восхода солнца, - ответил он.

– Ты сможешь доставить нас туда? Тигр смог бы тебя понести, но мы далеко от дома.

До рассвета оставались считанные минуты. А они оба уже выдохлись и нуждались в убежище и как можно скорее.

– Я смогу вернуть нас в гостиницу. Иди сюда.

Расхаживая беспокойно взад-вперед, Наталья отдалилась от него на некоторое расстояние – у нее в голове снова и снова проворачивались мысли – пытаюсь вспомнить столь смутную призрачную фигуру. Тот, кто любил последовательность в символах и, должно быть, поковырялся в ее мозгах так, что теперь она не могла вспомнить большую часть своего детства. Ксавьер.

Пришла неожиданная мысль. Вдруг темный маг замаскировался под охотника и убил ее брата? Она снова взглянула на Викирноффа. Она побывала в его разуме и увидела подкравшуюся близко темноту, унылые нескончаемые годы служения своему народу, а также его радость от того, что он ее нашел. Его замешательство относительно того, кто и что она такое. Не такой он ее себе представлял. А это было больно. По-настоящему больно. И ей очень не нравилось, что она впустила его в свой разум и душу достаточно глубоко для того чтобы причинить ей боль.

Викирнофф заключил ее податливое тело в свои объятия и взлетел. Он хотел убраться как можно дальше от горы, подальше от неизвестного существа, которое использовало метки на ее лодыжке, чтобы отслеживать их.

«Что случилось? Ты вдруг затихла, это очень на тебя не похоже».

Она была так близко к нему, близко к его телу. Он прикрывал их от посторонних глаз, но не изменил форму, чтобы не растравливать свои раны еще больше. Тепло, исходящее от него, вливалось в ее тело. Его грудь была твердой, а его бедра крепко ее прижимали. Наталья поняла, что собственное тело смягчается и еще теснее прижимается к его телу. Желание пронзило насквозь, неожиданное, острое и совершенное неуместное. Она невольно оказалась втянута в его мир и прибывала в страшном замешательстве.

Он что-то прошептал на своем языке, что-то сексуальное на низких тонах, обдавая дыханием ее горло. Она была беспомощна перед этим голосом, акцентом, перед ощущением его губ, движущихся по ее коже.

«В чем дело? Скажи мне?»

Наталья чуть передвинулась, чтобы обнять его за шею и зарыться пальцами в его волосы, пока рассказывает ему правду.

«Я изучала твои воспоминания Викирнофф. Вся эта ерунда про Спутницу Жизни, которую ты продолжаешь проповедовать, – полная чушь».

Та ее часть – одинокая, предательски женственная – отчаянно мечтала, чтобы это было правдой.

«Ты хочешь Джун Кливер. Или Донну Рид. Вот о ком ты мечтаешь. О миниатюрной послушной жёнушке в фартучке, которая будет тебе готовить и приговаривать «Да, дорогой». А вместо этого ты застрял с...»

Она чуть отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза. Она знала, что показывает свою боль. Но сейчас это не имело значения. Ей просто необходимо было свое собственное место. Хотя бы на мгновение. Он хотел Спутницу Жизни, но не хотел ее. Она не отводила взгляд.

«Ты застрял с Зеной, жёнищиной-воином, которую не хочешь, не можешь постичь и понять».

Она почувствовала его растерянность. Замешательство. Его глаза потемнели, в них сгустились тени таких сильных эмоций, что у неё перехватило дыхание.

«Я не знаю этих жёнищин, Наталья. Я слышу не столько ревность, сколько боль, и для меня недопустимо, что я - причина этой боли. Я не желаю их, и никогда не буду. Я предпочитаю не есть еду, поэтому я не ожидаю и не хочу ничего приготовленного. И у меня нет никакой другой Спутницы Жизни, только ты. И я никогда не встречал эту Зену, о которой ты говоришь».

Часть её хотела рассмеяться, а другая – расплакаться.

«Это я – Зена, жёница-воин, дурачок. Ты ничего не понимаешь, не так ли?»

Она прижалась лбом к его лбу.

«Ни я, ни ты не выбрали Спутника Жизни. Ты не хотел меня. А я хочу, чтобы меня желали такой, какая я есть».

И такая печаль послышалась в её голосе и разуме, что эхом отозвалась в сердце Викирноффа.

«Как ты можешь думать, что я не тебя хочу? Ты для меня – чудо».

Наталья отвернулась от него. Она побывала в его разуме, и знала его мысли. Он хотел покорную женщину, которая будет ловить на лету каждое его слово, а не языкастую, с гонором. На мгновение она подумала, а не измениться ли, чтобы стать такой, как он хотел, но она бы никогда не смогла изменить свою личность или изгнать тигрицу из себя. Наталья - страстная и пылкая и слишком уж импульсивная натура. Она не ждала чьего-то руководства, а выбрала свой собственный путь, и не могла себя представить другой.

Необъяснимо печальная она смотрела на землю, расстилающуюся внизу – яркие оттенки зеленого, буйство красок цветочных лугов и стога сена, усеивающие холмы. Все слилось в одно размытое пятно, пока она не смахнула набежавшие на глаза слезы. Там внизу были люди, жизнь которых короче, чем ее, но такая счастливая. Люди с семьями и детьми и с кем-то, с кем можно поговорить. А у нее был Викирнофф. Она знала, что он не собирался ее оставлять, что думал, будто привязан к ней навечно, но он не хотел Наталью Шонски – женщину с кровью темного мага, и с тигрицей, притаившейся в глубинах ее души. Он не хотел женщину, которая сражалась с вампирами и полуночничала, смотря дурацкие фильмы по телевизору.

Викирнофф крепко прижал ее к себе, чтобы дать ощутить реакцию, вызванную ее присутствием, – напряженное болезненное желание, которое, казалось, даже в мгновения

опасности, полностью не исчезало. Как она могла думать, что он её не хотел? Для него не было и не могло существовать никакой другой женщины.

«Мне многое предстоит узнать о женщинах, Наталья, но не сомневайся, что я тебя хочу».

Его руки чуть сдвинулись, едва-едва, но она ощутила это движение до самых кончиков пальцев ног.

У нее возникло желание стукнуть его, хотя бы раз. Это желание прямо-таки закипело, плотным горячим сгустком гнева промчалось по венам и выплеснулось низким предупреждающим рыком, который отдался вибрацией и в его теле.

Между ними повисла тишина. Он содрогнулся, мышцы напряглись, и он просунул колено меж ее ног, заставляя почувствовать его твердую вздыбленную плоть.

«Это ты меня сейчас отпугнуть пыталась?»

Даже если в его голосе и был намек на насмешку, то она не смогла ее уловить, но в душе чувствовала, что сама мысль показалась ему забавной. От его низкого голоса дрожь пробирала. Нежные нотки превратились в томный бархатный, темный и завораживающий, и ах-какой-уверенный тон. Викирнофф знал, что ее притягивало к нему, что ее тело его жаждало. Он был в ее разуме и смог ухватить вспышки фантазий. Как бы ни старалась она выкинуть мысли сексуального характера из своей головы, они устояли, накатывая, когда она меньше всего этого ожидала. И тигрица в ней тоже реагировала, поднимаясь от томления, желания и голода.

«Пыталась», – в ее голосе прозвучал вызов.

Ну что он мог сделать, в конце концов? Ей ничего не грозило, и она это знала.

«Потому что думаешь, что ты в безопасности».

«Я это знаю, – она приподняла подбородок и нахально окинула взглядом все его тело. – Ты не совсем в форме, чтобы выиграть войну».

Неужели она бросала ему вызов? Намеренно его провоцировала? Она хотела снова почувствовать его иступленные поцелуи, его руки, ласкающие ее тело. Хотела принадлежать, хотя бы раз, потерять себя в другом человеке, когда весь ее мир рушился.

«Никогда не следует недооценивать своего Спутника Жизни».

Ноги Натальи коснулись балкона гостиничного номера, но он не отпустил девушку. Викирнофф продолжал ее обнимать, а его колено так и осталось меж ее бедер. Наталья оказалась зажата между его телом и стеной. Его глаза сверкнули опасным хищным блеском. Она ощутила, как по телу быстро растекся поток тепла и ускорился пульс в ответной реакции на его агрессию. Все это время Карпатец был с нею так нежен, что она почти забыла, как он опасен. У него были те же самые животные инстинкты, та же самая природа собственника, стремление быть доминантом.

От внезапно накатившего голода ее сердце застучало, а тело запульсировало. Он мог прогнать всех ее демонов и заменить их удовольствием. В этот раз она сдавалась Викирноффу, и, бросая ему вызов, подстрекала его хищные инстинкты. Она не хотела думать, хотела все забыть и только чувствовать.

Викирнофф обхватил ее лицо ладонями, поглаживая подушечками пальцев ее нежную кожу. Он изучал ее лицо, подступающие слезы, усталость. Он вздохнул, и черты его лица смягчились.

– Ты получила травму, вспомнив события прошлого. По сути, ты прожила те события. В тебе смешались горе и гнев, и ты не можешь разделить одно от другого. Я приму твой вызов в другой день, когда ты не будешь так растеряна, а я буду знать, что ты приняла решение осознанно, а не потому, что уязвима. Я забрал твой выбор, когда связал нас. Второй раз я так не поступлю.

Наталья в шоке смотрела на него, почти готовая расплакаться. Она никогда еще не чувствовала себя настолько беззащитной. Мужчина притянул ее, и на этот раз без тени агрессии, в свои объятия, крепко обнял, ладонями поглаживая ее затылок. Его сила дарила утешение, когда он поглаживал девушку по волосам.

– Я сожалею о твоих родителях, Наталья. Ужасно, когда семья предаёт нас. Были времена, когда я думал, что отсутствие эмоций у охотников просто необходимо, чтобы преследовать друзей и семью, которые стали нежитью.

Викирнофф не был обязан переживать вместе с ней смерть её родителей, но он решил, что должен. Он был в ее разуме на протяжении всего воспоминания, переживая эти темные мгновения вместе с ней, разделив ее эмоциональную боль и горе. Он сражался рядом с ней, излечил, дразнил и разделил свой разум, когда она нуждалась в спасительном якорю. Даже сейчас, тяжело раненный, стоящий в обжигающих его кожу и глаза утренних лучах света, он все равно предлагал ей своё утешение.

Она прижала губы к его груди и выпрямилась.

– Нам нужно зайти внутрь, где ты сможешь прилечь, – она посмотрела на него, почуяв его колебания и темный ужас начал обволакивать ее. – Что, Викирнофф?

– Мои раны слишком серьезны, Наталья. Ты все еще должна вспомнить сцены из прошлого и закончить свою задачу, какой бы она ни была. Принц и Фалькон, оба ранены. Из-за присутствия Мастера вампиров в этом районе я должен быть в полной силе. У меня нет иного выбора, кроме как на восходе уйти спать в землю, чтобы исцелиться, – мрачно резюмировал он.

Повисла тишина. Ее пальцы еще больше запутались в его волосах. Она не могла дышать, никак не могла найти достаточно воздуха, чтобы вдохнуть. Мысль о том, чтобы быть далеко от него, пугала. Ее эмоции забурлили – неистовые, хаотичные и абсолютно бессмысленные, столь неожиданные, что она не смогла их спрятать от Викирноффа.

– Почему ты не можешь остаться здесь? Я могу присмотреть за тобой, пока ты будешь спать. Ты знаешь, что я могу.

Это действительно была Наталья Шонски? Умоляющая мужчину остаться с ней? Не просто какого-то мужчину, а охотника, который связал их вместе, древним заклинанием? Об этом невыносимо было думать.

Часть ее хотела забрать просьбу обратно, сказать что-то веселое и малозначащее, от чего бы они оба рассмеялись, но давящий страх подобрался слишком близко. Он собирался бросить ее, и она снова останется одна.

– Только Мать Земля может излечить мои раны, Наталья, – сказал он, с сожалением в голосе.

– Ну, давай не забывать, что старая добрая Мать Земля предоставляет миленькое убежище еще и Королю Троллей. Что, если он решит вернуться, прокопав тоннель под землей до твоего места отдыха, и спасти твою задницу будет некому, потому что меня там не будет? – ее ногти впились ему в руку. В этой попытке удержать она вызывала жалость.

– Я не хочу оставлять тебя, *ainaak enyé*, но ты пока еще не можешь пойти со мной и спать нашим восстанавливающим силы сном.

– Как я могу быть навечно твоей, если Король Троллей собирается утянуть тебя в свое логово, пока ты спишь? – Ведь она бы не стала умолять его остаться. Никак нет. – Я пойду с тобой, и буду сидеть сверху в том места, где ты будешь отдыхать.

– Ты не можешь, и знаешь это, – покачал головой Викирнофф. – Я не хочу оставлять тебя наедине с эмоциями от разлуки со Спутником Жизни, но у меня нет другого выбора.

Одна рука скользнула к ее затылку, большим пальцем он нежно погладил подбородок, склоняя голову еще ниже.

– Я вполне способна защитить себя, – напомнила ему Наталья, расправляя плечи. Его рот был так близко. Искушение. Она знала, что он хотел ее. Его тело было переполнено желанием. Это говорил каждый удар его сердца, твердость мускулов и разбухшая плоть в паху. Но яснее всего это читалось в его глазах, сверкающих невероятной энергией, когда он поднял на девушку алмазно-твердый взгляд. От эротических сцен, фрагментами выхваченных из его разума, у нее перехватило дыхание. Он был не застенчивым любовником, а именно тем, кого хотела тигрица, в котором нуждалась, о котором мечтала и фантазировала. Было бы не сложно уговорить его остаться, удержать рядом. Непрошенная мысль никак не желала уходить из головы. Наталья не хотела, чтобы он ее бросил.

Викирнофф наклонился, чтобы поцеловать ее. Немного вкусить, почувствовать вкус её губ, чтобы пережить разлуку, но его воля растаяла, как только неожиданный огонь разгорелся в его венах, а возбужденная эрекция болезненно вжалась в ткань джинсов. В голове послышался странный рев, и каждая рана, нанесенная ему, каждое нервное окончание, охваченное болью, сосредоточилось в паху, оставив только нужду и жажду. Он не мог больше думать, только чувствовать – удовольствие и боль так переплелись, что он уже их не различал. Ему необходимо было убедиться, что женщина в его руках, которая должна была принадлежать ему, действительно ему принадлежала, несмотря на ее возражения. Никто кроме неё, только Наталья.

Он впился грубым и требовательным поцелуем, зубы покусывали ее нижнюю губу, а язык, словно завоеватель, глубоко проник в ее рот. Она поняла, что он не больше нее, хотел расставаться. Он был более чем готов уступить соблазну. Раненный, охваченный болью – это не имело значения, он бы бросил все, чтобы заполучить ее тело, стать частью ее. Голод казался неутолимым, ее, его – она уже была не в состоянии различить. Понимала только, что ее пальцы сжали его волосы в кулак, а ее голова отклонилась назад, чтобы дать ему лучший доступ, в то время как ее рот жадно пожирал его.

Он притянул ее ближе, и она обхватила его за шею. Он напрягся, задрожал и немедленно на его теле выступили кровавые бисеринки пота. Наталья оттолкнулась от него, вжимаясь в стену, прикрывая обратной стороной руки исцелованные губы.

– Это сумасшествие. Ты сводишь меня с ума. Уходи прямо сейчас. Солнце поднимается, твои глаза обжигает, не успеем оглянуться, как загорится твоя кожа.

Викирнофф попытался улыбнуться. Было такое чувство, что огонь уже танцевал по его коже, но она была права. Он ослабел, нуждался в крови и заживляющей почве. Лишь то, что он был древним, хорошо знаком с серьезными ранами позволяло ему оставаться на ногах. Но его сила не могла длиться вечно, а в грядущих сражениях он будет ей необходим.

– Иди, Викирнофф, я серьезно.

– Для начала я должен убедиться, что ты в безопасности. Убери охранные заклęcia и зайди в свою комнату.

Она не могла ясно мыслить, кровь пылала, а тело сковало напряжение и дискомфорт, умоляя о разрядке. Она сделала глубокий вдох и вынудила свой рассеянный мозг собраться. Сконцентрируйся она на охранных заклęciaх, а не на том, что он собирается уходить, она была бы в порядке.

С тех пор как они ушли, в комнате ничего не изменилось. Она бросила рюкзак в угол и села на маленький стул прямо перед телевизором. Ей пришлось доплатить за телевизор, он был покрыт теми же красочными гобеленами как стены и кровать, так что едва было видно экран.

– Со мной все будет в порядке. Как видишь, здесь никого нет, и не было.

– Это будет не просто. Крайне сложно находиться далеко от Спутника Жизни. Я, конечно, не испытывал чего-то подобного, но мне рассказывали, что печаль сокрушительная, потому что наш разум нуждается в контакте. Я буду спать, и у тебя не будет ко мне доступа.

– Не лсти себе, Вик, – она сложила руки на животе, сдерживая приступ тошноты, но сумела улыбнуться. – Прожила же я без тебя столетие-другое. Думаю, что и сейчас справлюсь.

– Тебя начнут одолевать сомнения, Наталья. Ты подумаешь, что я мертв. Ты и так пережила сегодня эмоциональное потрясение. Будет трудно не поддаться неистовой скорби.

– Скорбь? Не просто скорбь, а даже *неистовая* скорбь? – Одна ее бровь изогнулась. – Думаю, как-нибудь справлюсь. Солнце встает, и ты напрасно тратишь время. Просто уходи сейчас, прежде чем...

Ее голос затих. Ей было *нужно*, чтобы он ушел.

– Не пытайся получить доступ к прошлому, касаясь церемониального ножа, Наталья, – предупредил Викирнофф.

– С мозгами у меня все в порядке, и все это время прежняя я прекрасно ими пользовалась, – ответила она. – Ты тянешь время.

– Дай мне своё слово.

Она начинала чувствовать отчаяние.

– Я даю тебе своё слово, а ты говоришь мне первую строчку еще раз.

– Первую строчку? – Его брови взлетели.

– Связывающего заклęcia. Я хочу, чтобы ты повторил ее на своем языке. – Ее подбородок поднялся. – Ты не единственный лингвист. Я могу говорить на нескольких языках, и очень хорошо понимаю высказывания.

– Так ты все еще настроена, отменить связующий ритуал.

– Да.

Она уже и не знала, собиралась ли, но, гореть ему синим пламенем, он уходил, а она сама себя не узнавала – больше напоминала, хнычущего ребенка, готового расплакаться. Чтобы он остался, она попыталась соблазнить его и даже умоляла его. В ней не осталось стыда, и ей это совсем не нравилось.

– *Te avio pääläfertii lam*, – его глаза снова стали напоминать твердь алмаза.

– Строка не такая уж и трудная. В вымирающих языках слова часто опускаются. Значит, никаких `являются` здесь не будет. Буквально можно перевести: `Ты – венчанная жена моя`. – Она посмотрела на него торжествующе. – Ты буквально женился на мне, соединился со мной, связал нас как принято у твоего народа.

– Это так.

– Давай следующую строчку, если только ты не боишься, что я смогу отменить заклятие, – бросила она вызов.

Он внезапно наклонился вперед, упершись руками по обе стороны от ее головы и весьма эффектно поймав в клетку.

– Для меня это не имеет значения. Ты моя Спутница Жизни, *ainaak enyém*, навсегда моя, не о чем больше говорить. Я не бросаю того, что является моим. Если попытка найти способ отменить ритуальные слова, займет тебя и позволит пройти через часы нескольких последующих рассветов без меня, пожалуйста, не стесняйся, работай, сколько твоей душе угодно, – он поцеловал ее. Сильно. Глубоко. Свирепое заявление своих прав, предназначенное встряхнуть ее, заклеить, и ему это удалось. Наталья не смогла не ответить, приоткрыв для него рот, наслаждаясь им, пожирая его с тем же острым голодом. Викирнофф прервал поцелуй и поднял голову, держа в плену взглядом. – Ты моя. Твое тело не лжет, Наталья.

– Ой, уходи. Я принадлежу себе. Мне все равно, что ты говоришь..., – Она толкнула его. Её голос затих, девушка пристально уставилась на Викирноффа. – Несколько следующих рассветов? Что это значит? Ты не вернешься сегодня ночью? – Первой ответной эмоцией был страх, а за ним – гнев. Она снова его толкнула. – Ты сотворил это со мной! Ты заставил меня от тебя зависеть, но я отказываюсь, *полностью* отказываюсь, тратить впустую свое время на скорбь, когда ты сам уходишь от меня. Не следовало нас связывать, если ты собирался так поступать. Убирайся отсюда, Викирнофф, и не волнуйся! Я не собираюсь оглядываться назад. Ни в коем случае!

Неужели она снова его подстрекала? Бросала вызов? У нее в голове был такой хаос, что она просто не могла думать ясно.

– Я могу взять тебя с собой, Наталья. Мы же обменивались кровью дважды. И я бы с удовольствием сделал это снова.

Предупреждение, угроза и соблазн зазвучали в его голосе.

Она изучала его лицо. Мужчина был на грани потери контроля. Слишком много чувств, слишком много эмоций накопилось в нем, взаимно разжигающих друг друга. Наталья глубоко вздохнула и отступила от края пропасти, в которую почти рухнула.

– Прости, Викирнофф. Я сильно потрясена. Спасибо за все, что ты сделал для меня. Может и не похоже, но я действительно благодарна.

– *Éntölam kiulua, avio päläfertiilam*, – шепча, он прижался к ее лбу, затем намеренно с усмешкой добавил: – Удачи, *kišlány*.

– Я знаю, что ты меня не просто маленькой девочкой назвал. – В горле у нее стоял ком, но она заставила себя посмотреть ему в глаза и изобразить оскорбление. Если бы пришлось, она бы сумела заставить себя смотреть, как он уходит, ни разу не обернувшись. Никакая она не маленькая девочка. Она – взрослая женщина с собственным разумом, сердцем и волей. – Вперед, смейся надо мной. Посмотрим, как ты запоешь, когда я найду заклятие, которое нас разъединит.

– Создай самые сильные защитные заклинания, Наталья. Несмотря ни на что, я вернусь. Я хочу, чтобы ты помнила это. Я вернусь к тебе.

Он выпрямился, и она уловила, как он чуть вздрогнул. На его рубашке выступила свежая кровь. Устыдившись, что она задерживает его, Наталья махнула рукой, прогоняя мужчину.

– Уходи. Я собираюсь проспать как минимум два дня. Тебе как раз будет достаточно времени, Супермен. – Звучало это маловероятно, но небольшие порезы на ее собственном теле могли залечиться почти мгновенно, а Викирнофф был истинным Карпатцем.

Викирнофф распахнул балконную дверь. Утреннее солнце быстро поднималось. Его, а потом и комнату озарило светом.

– Не забудь про защитные заклятия, Наталья.

– Не забуду.

Он сделал шаг на палящее солнце, поколебался и повернул назад. Ему было ненавистно бросать её. Это причиняло боль. Пробирающая до костей, выворачивающая нутро боль, которая не прекращалась, не смотря на то, что он знал – он сможет найти способ обезопасить ее. Не только ей предстояло иметь дело с разлукой. Он провел в одиночестве слишком много столетий, и даже мысль о том, чтобы быть вдалеке от нее, о невозможности защитить или сжать в объятиях, когда она так расстроена, травила его намного больше, чем он хотел себе признать. Девушка заползла ему под кожу и обвила сердце, несмотря на то, что была самоуверенной, дерзкой и понятии не имела об уважении.

Он все еще не знал, нравилась ли она ему. Она действовала не как женщина его мечты, да и, если уж на то пошло, вообще не как женщина. Когда он думал о женщинах, они представлялись ему нежными, спокойными и милыми. Викирнофф снова повернулся к ней. Наталья выглядела маленькой и уязвимой, ничем не напоминая ту тигрицу на поле боя. Ее колени были подтянуты к груди, и она оперлась на них подбородком, крепко руками обхватив ноги, и казалась донельзя одинокой. У него защемило сердце. Выругавшись, он вернулся, плотно закрывая за собой дверь.

– Нам понадобятся плотные занавеси.

– Что ты делаешь? – она пристально смотрела на его лицо. Она могла делать это вечно. Некоторым линиям там было не место, но получилось волевое лицо, по-мужски красивое, вылепленное из ровных, решительных линий. После его слов ее сердце стало выделять сумасшедшие кульбиты.

– Остаюсь. Я остаюсь.

Наталья сделала глубокий вдох, выдохнула и, подойдя к нему, взяла его за руку.

– Нет, не остаешься. Достаточно того, что ты этого хочешь ради меня.

– Не ради тебя Наталья, – сказал он. – Ради себя.

– Где ты устроишься? Скажи мне где. *Покажи* мне где, и я не буду волноваться.

Обхватив ладонью ее затылок, он притянул девушку для долгого, жгучего поцелуя. Ее рот, такой же жадный, опалял, тело прижималось все сильнее, повторяя все изгибы Викирноффа, так что он скользнул руками вниз по спине до самого низа и приподнял, вжимаясь возбужденной эрекцией в ее пульсирующую сердцевину. Он чувствовал отчаяние, не желал её отпускать. Из-за эмоций ожившего в памяти прошлого и новизны чувств этого мгновения, они были слишком чувствительными. Он не просто хотел погрузиться глубоко-глубоко в нее и там и остаться, он хотел держать ее вечно.

Просто оставаться, слившись воедино. Вдыхать ее, ощущать ее кожу и все ее тело. Это страстное, сильное желание потрясло его до глубины души.

Она любила его рот, вкус, запах, все в нем, особенно то, как он целовал, словно мог поглотить её, и все равно этого было бы мало. Она могла бы целовать его вечно, но солнце поднималось, и он это чувствовал. Еще чуть-чуть и было бы слишком поздно – у них не осталось бы выбора. Возможно, именно на это он и рассчитывал, но Наталья не была готова позволить ему пожертвовать своей силой и энергией. Она вырвалась из его объятий.

– Уходи. Покажи мне место своего будущего отдыха и уходи. Так будет лучше для нас обоих, и ты знаешь это. Я удвою свои охранные меры и буду ждать тебя.

Она знала, что его надо было успокоить, поэтому посмотрела ему в глаза и открыла свой разум, чтобы он видел, что она искренна.

Он показал пещеру с богатой минеральной почвой, что помнил из своего детства. Это было любимое место, хотя довольно отдаленное. Благодаря их слитым воедино разумам, передать координаты было достаточно легко. Он обхватил ладонями ее лицо, а лбом прижался к макушке.

– Не позволяй ничему с тобой случиться.

– Ты о себе позаботься и помни про Короля Троллей. Он жуткий. Я буду очень, очень зла на тебя, если увижу хоть одну новую царапину. – Она погладила его по щеке. Её рука так дрожала, что пришлось спрятать её за спину.

– Пожалуйста, иди, Викирнофф. Ради меня, сейчас же.

Потому что задержись он еще немного, то она бы просто расплакалась, и тогда он бы остался, а она бы испытывала чувство вины и сердилась бы на себя.

– Пожалуйста. Ради меня.

Викирнофф резко повернулся и взмыл в воздух, принимая форму птицы и не обращая внимания на вновь разошедшиеся раны. С неба закапали капельки крови.

«Михаил. Ты мне нужен».

Послал он вызов. Настоятельный. Требовательный.

«Я здесь».

«Я ухожу в землю, что бы исцелиться».

«Я чувствую твои раны. Я пошлю помощь твоей Спутнице Жизни. Здесь брат и сестра Спутницы Жизни Траяна. Они проследят, чтобы она пережила разлуку. Сообщи ей о гостях».

Викирнофф передал Наталье информацию. И сразу же получил впечатление рычания.

«Я не нуждаюсь в няньке!»

«И тем не менее».

Викирнофф прервал связь между ними, не желая спорить. Не было смысла, если он все равно собирался послать ей помощь, невзирая на ее возражения. Он не хотел, чтобы она была одна. У Натальи была ошибочная идея, что ритуальные слова были связывающим заклинанием. И Карпатцы, и волшебники, освоившие силы стихий, привыкли использовать то, что другие называли магией, но слова ритуала единения затрагивали глубинную суть. Ритуал единения, запечатленный в мужчину Карпатца еще до его рождения, гарантировал продолжение их рода.

Он обнаружил, что где-то в глубине, под формой птицы, улыбается. Если работа над отменой связи между ними помогла бы ей пережить часы их разлуки, то он отложит в сторону свои обиды и будет счастлив, что нашлось что-то, что помогло ей отвлечься.

«Михаил, в этом районе очень много вампиров. Я считаю, что они стремятся уничтожить тебя. Ты должен быть очень осторожен».

«Мы уже некоторое время находимся в осаде. – Ответил Михаил. – Траян подвергся нападению Мастера вампиров. Он не узнал его, но это был без сомнения древний, притом очень опытный. У Траяна не было иного выбора, кроме как оставить нас. Вампир выпил его кровь и соединил их. Траян побоялся, что его могут использовать в качестве шпиона против его собственного народа. Он ушел со своей Спутницей Жизни, чтобы познакомиться с остальными членами ее семьи».

«Кто остался, чтобы защищать тебя?»

Викирнофф подавил тревогу, пронзившую его. Максим казался совершенно уверенным в своей способности уничтожить принца Карпатцев. Он сказал, что Михаил был без защиты. Где всех носит? Конечно, численность его народа невелика, и они были раскиданы по земле, но, несомненно, принца хорошо охраняли.

«Фалькон живет рядом, и из Южной Америки вернулся Манолито. Кроме того, ты здесь. В любом случае, я способен защитить себя».

Викирнофф молчал, обдумывая последние слова принца, прокладывая путь к старой пещере.

«Я думаю, что против тебя существует хорошо организованный заговор. Как это получилось, что все охотники ушли?»

«Мой брат и Грегори – в Штатах. Байрон находится в Италии, и я полагаю, что Тьенн и Эрик вместе со своими Спутницами Жизни путешествуют. Грегори и Жак едут назад, но медленно, поскольку Шиа беременна. Габриель – не слишком далеко. Если потребуется, то они незамедлительно примчатся».

Уже требовалось. Очень сильно требовалось и прямо сейчас. Викирноффу это не нравилось.

«Прости меня, но возможно ты слишком самоуверен. Я был в Штатах с Рафаэлем, и мы столкнулись с братом Максима. Чтобы убить его потребовались наши объединенные усилия – мое и Рафаэля, при этом, Рафаэль чуть не умер. Они стали довольно могущественными, Михаил, и они разрабатывают странное оружие против нас. Вампиры объединяются и хотят убить тебя. Максим сказал мне, что такова их цель. Если у них здесь есть достаточное количество пособников, мы можем оказаться в беде. Ты сказал, что Фалькон был ранен. Ты ранен, как и я. Мы не знаем точную численность их армии, которую они выставили против нас. Ты привык драться с молодыми вампирами и с теми, у кого меньше навыков. Ты никогда не сталкивался с могущественным древним. Поскольку некоторые из наших самых опытных охотников, например, Траян или Фалькон, ранены, возможно, нам следует пересмотреть происходящее».

Викирнофф предпочитал не болтать без необходимости и действовать. В его намерения не входил конфликт со своим же принцем еще до встречи с ним, но уже дважды они разошлись во мнениях по поводу плана действий. Принц был необходим, чтобы существовала их раса. Была большая вероятность, что его дочь, Саванна, обладала

необходимым геном, чтобы обеспечить выживание всей их расы, но Викирнофф не был готов поставить на кон жизнь принца, чтобы выяснить это.

Вход в разыскиваемую им пещеру, прикрывали густые выющиеся лозы и груды камней. Впечатление было такое, что в этом районе никого не было уже пару сотен лет. Вход был очень узким и скрывался позади трещин в валуне. Викирнофф и его брат, Николай, обнаружили его еще детьми. Магма, скрытая глубоко под землей, обогревала узкий туннель, пещеры и подогревала воду в родниках. Двойные пещеры были богаты минералами, и братья очень часто приносили почву домой в помощь целителям.

«Спасибо за эту информацию, Викирнофф. Я возьму на заметку. Не волнуйтесь о своей Спутнице Жизни. Мои друзья обеспечат ее защиту».

Викирнофф не стал фыркать над насмешкой принца. В разговоре с царствующей особой так поступить было бы грубо, но по правде, никому и не нужно было защищать его Спутницу Жизни. Если бы кому-то и понадобилась защита, то именно Наталья бы ее осуществляла, и не важно, расстроена она из-за разлуки или нет. И с этой мыслью пришла гордость. Уважение. Может, Наталья и не была женщиной его мечты, но она была удивительной и надежной. Совершенно, абсолютно надежной.

Глубоко внутри камеры он раскрыл целительную землю. Его тело устало, и он отчаянно нуждался в питании, но он ждал слишком долго – солнце поднялось уже слишком высоко. Опустившись в теплоту плодородной почвы, он позволил болеутоляющим компонентам подействовать на него.

«Ты в порядке?»

Он потянулся к ней, потому что ему просто необходимо было к ней прикоснуться. Знать, что она была жива и здорова.

«Да, а что на счет тебя? У тебя усталый голос. Почему ты не ушел в землю?»

«Беседовал с принцем».

На мгновение между ними наступила тишина.

«Ты командовал им направо и налево, не так ли?»

«Почему ты так думаешь?»

«Я просто знаю тебя. Дипломатия и такт – точно не твои сильные стороны».

Пространство вокруг него и над ним начало заполняться землей, когда он мягко рассмеялся – звук эхом прокатился по её разуму.

Глава 11

– Люблю, как ты смеешься, Рэзван, но это не поможет тебя разобраться с заклинанием. Предполагалось, что ты учишь.

– Я выучил, – ухмыльнулся Рэзван, волосы упали ему на глаза в привычном стиле.

Наталья знала, что он верил, будто таким образом может заинтриговать всех девушек. По ее мнению, ему давно стоило подстричься, но Наталья промолчала.

– Просто не произнес. Ты знаешь, я считаю их устаревшими. Какой в этом смысл? Никто не верит в магию, и я не могу колдовать так, как ты. Кроме того, ты, в конце концов, всегда подсказываешь мне, так что прекрати упираться.

Наталья положила руки на бедра. Конечно, она хотела сказать ему. Она всегда так делала, но не собиралась так легко сдаваться.

– Что ты сделаешь для меня взамен?

– Ты думаешь уступить мне, потому что обожаешь меня, – подчеркнул этот факт ее близняшка.

– Обожание давно испарилось, когда я поняла, что должна делать все, познавая. Защитные чары важны, Рэзван. Что произойдет, если меня не окажется рядом и тебе потребуется помощь?

– Я всегда могу дотянуться до тебя, Наталья, – он крепко прижал ее к себе. – Нам обоим не было смысла изучать одно и то же. Мы делимся информацией.

– Но ты не удерживаешь заклинания, – возразила Наталья, улыбка исчезла с лица. – Это беспокоит меня, Рэзван. Что случится, если тебе понадобится защита и ты не сможешь дотянуться до меня? Ты защищаешь меня все время, единственная стоящая вещь, которую я могу дать взамен, это знания, а ты не принимаешь это всерьез.

– Поверь мне, Наталья, я воспринимаю их очень серьезно, – исправил Рэзван. Он нежно взъерошил ее волосы. – Ты намного младше меня и возможно у меня есть преимущество в том, чтобы не учиться так усердно как следовало бы, но не думай, что я не осознаю, сколь многим ты помогаешь. Я горжусь тобой.

– Он причинил тебе боль на этот раз или защитные чары уберегли? – Наталья понизила голос и оглянулась вокруг. Между ними упала тень. Рука Рэзвана соскользнула с ее плеча, и вдруг он оказался вдали. Казалось, он исчезал. Наталья потянулась к нему, попытавшись коснуться, но не вышло, и она опустила руку.

– Он был очень зол. Думаю, ты сильнее его. Если ты продолжишь работать и выучишь заклинания, он не сможет прикоснуться к нам. Возможно, его сила уменьшилась, не знаю, но меня тревожит, что ты можешь оказаться в опасности. Ему не нравится, что он не может контролировать тебя. Если он не может причинить боль мне, он не может добраться до тебя.

За секунды волосы и кожа Натальи покрылись полосками, в ее глазах засияла грозная буря.

– Он прошел сквозь защитные чары и причинил тебе вред, не так ли? Чтобы наказать меня, потому что не прихожу к нему, когда он настойчиво зовет.

– Покажи мне новое заклинание. Покажи, чем ты пользуешься сейчас.

Рэзван исчезал от нее, и Наталья не могла остановить его. Печаль мешала. Не по ее брату, а по Викирноффу. Ей хотелось коснуться разума Викирноффа, точно знать, что он жив, в безопасности. Она переживала за него, ее разум тянулся... тянулся... но Вика там не было – лишь черная безжалостная пустота, в которую, как ей казалось, она падала.

– Наталья! Защитные чары, – в голосе Рэзвана прозвучало отчаяние.

– Я говорила тебе использовать их! – она слишком отвлеклась. Ей нужен Викирнофф. Где он? Почему не отвечал на ее зов? Может он умер?

– Нет! Я мертв. Охотники убили меня, и ты не защитила меня. Почему ты не хочешь защитить меня, Наталья? Мне нужна защита...

Вздрогнув, Наталья проснулась. В голове тяжело стучало, и она огляделась, пытаясь вспомнить, где находится и что здесь делает. Казалось, и прошлое и настоящее всегда с

лихвой переплетаются в ее снах. Это сбивало с толку. Она села посреди пола, подтянула колени, раскачиваясь вперед и назад, слезы текли по лицу. Телевизор был включен, но у нее не было и мысли посмотреть на экран. Она не могла вспомнить, как вызвала сон о своем детстве, но, должно быть, это произошло прежде, чем она упала от истощения. Ругаясь себе под нос, злясь на свою нехватку контроля, она заставила себя осмотреть комнату. Нужно оставаться бдительной, не засыпать, когда враги окружают.

Растирая лодыжку, Наталья посмотрела на тяжелые шторы, которые блокировали дневной свет. Глаза и кожа до сих пор горели, поэтому она была уверена, что солнце еще не село. Она попыталась сосредоточиться на телевизоре, но не воспринимала происходящее на экране. Ей действительно нравились старые фильмы с плохими спецэффектами, и она нашла транслировавший их канал, но, казалось, она не могла отсоединить свое сознание от отключившегося Викирноффа. И именно это ее злило.

Она раздраженно выдохнула, выключила телевизор и ударом по загроможденной кровати выместила злость. В комнате не убрали с тех пор, как Викирнофф был здесь, так что здесь царил беспорядок. Подушка хранила запах этого мужчины и она зарылась носом в нее, глубоко вдохнула и обняла.

– Чтоб тебя, Викирнофф фон Шрайдер!

Она почувствовала облегчение, громко ругнувшись на него.

Обычно сны о ее детстве с Рэзваном, успокаивали, но на этот раз печаль медленно накрывала, терзая и угрожая задушить ее. Печаль не о своем брате-близнеце, давно покинувшего ее, а по мужчине, которого недавно встретила и так быстро узнала. Она была в его разуме, и узнала, каков Вик на самом деле. Ее душа волновалась о нем. *Где он, когда она так отчаянно нуждалась в нем?*

– Будь я проклята, если твое глупое связывающее заклинание возьмет вверх надо мной.

Он жив. Она знала, что жив. Не имеет значение, что она тянулась к нему, чтобы прикоснуться к его разуму, сотни раз за последние несколько часов и находила темную пустоту, она не должна поддаваться такой фантазии. Он просто спал исцеляющим сном своего вида. Наталья была в курсе насчет подобного явления, изучая целительские свойства разных почв в один из тех многочисленных периодов сбора информации, когда пыталась заполнить или скрасить пустоту жизни.

– Возможно, я пойду в твою пещеру и там подожду твоего пробуждения, в то же время поработаю над заклинанием, которое освободит нас друг от друга. Потому что мне не нравится то, что я чувствую.

Пустота была бездной, которая съедала ее заживо.

– *Éntölam kuulua, avio pääläfertuilam.* Я понимаю это. Это не так сложно. – Она прижала руки к своему животу.

Легкий стук в дверь напугал ее. Наталья крутанулась вокруг себя, лихорадочно выискивая свое оружие. Она так глубоко ушла в себя, что потеряла бдительность? Вампиры не могли нападать днем в солнечное время, но они - мастера марионеток, создавали их, чтобы те выполняли их приказания. И всегда поблизости скрывался Брент Барстоу. Она ничуть не обманывалась его пренебрежительным отношением. Мужчина не несущий ничего хорошего, так беспокоил ее, что попал в один список с лигой вампиров.

– Кто там? – она встала справа от двери, револьвер в руке, палец на курке. Защитные заклинания должны продержаться, но нет ничего лучше настоящего реального оружия в руке. Тигрица поднималась на поверхность, позволяя использовать ее невидимый дар обоняния. Мужчина и женщина, отсутствие пота указывало на то, что они либо не боятся, либо не опасны, но она не решалась опустить свою защиту.

– Джубал и Габриэлла Сандерсы, мэм. Ваш Спутник Жизни отправил нас охранять вас.

Наталья выпустила воздух в длинном тихом свисте раздражения, когда она прислонилась к стене.

«Ты идиот, Вик, раз отправил их сюда. Ты, черт возьми, знаешь, что я постараюсь позаботиться о них, а не наоборот».

Он не слышал ее, но она получила удовольствие уже только от мысли.

– Я говорила ему, что не нуждаюсь в няньке, благодарю. Он польстил себе, подумав, что я соскучилась по нему.

– Мэм. Думаю, не очень хорошо, если мы, оставаясь в коридоре, будем общаться через дверь. – Небольшая тишина. – Ну, хорошо, можем, конечно, но мы не хотим привлекать внимание.

– Еще вы можете уйти, – сказала Наталья с надеждой.

– У нас есть приказ принца, мэм. Мы не можем уйти.

– Если назовешь меня еще раз мэм, я действительно выстрелю в тебя через дверь, – произнесла Наталья. Вздохнула. – Минутку. – Потребовалось несколько минут, чтобы снять защитные заклинания с двери. Оставаясь в стороне, заряженный револьвер она точно прицелилась. – Входите.

Мужчина зашел первым. Высокий и крепко сбитый с широкими плечами и темными волнистыми волосами. Он ухмыльнулся ей и поднял руки вверх, отступая в сторону, чтобы женщина зашла. Наталья отметила, что он шагнул туда, где мог находиться между револьвером и его сестрой.

– Это моя сестра Габриэлла. Я Джубал Сандерс. Главное, что мы родственники со стороны Траяна.

Габриэлла закрыла дверь и задвинула засов на место.

– Славика, хозяйка гостиницы и ее муж могут поручаться за нас. Славика с дочкой иногда помогают нам присматривать за детьми Фалькона и Сары. Дети – люди и не могут уходить под землю, поэтому им нужны смотрящие в дневное время.

– Мне не нужно, чтобы Славика поручилась за вас, я могу прочесть вас.

Ложь. Брат с сестрой обладали очень сильными барьерами, щиты, Наталья была уверена, которые принц или Фалькон помогали воздвигать.

Джубал расплылся в улыбке, глядя на нее, словно зная, что Наталья лжет.

– Собираешься пристрелить нас, потому что я чувствую себя одним из тех киношных гангстеров?

– Я еще решаю, – сказала Наталья. – Сегодня я никого не убила и не хочу, чтобы это входило в привычку. Остановлюсь на практике.

– Хорошо, по крайней мере, представься, прежде чем выстрелишь в меня, – произнес Джубал, осматривая комнату, его брови поползли вверх. Наталья проследила за его взглядом по всем опаленным меткам и почерневшим частям картона.

– Наталья Шонски, – она махнула им на стулья. – Благодарю, что пришли, но со мной все хорошо. Я так легко не сдаюсь.

Она превратилась в первоклассного лжеца. Все внутри прямо-таки кровоточило от горя, и там зияла бездна, обжигающая через ее горло. Она сумела улыбнуться.

– У Вика есть склонность беспокоиться по глупейшим вещам.

Габриэлла оглядела комнату, стараясь игнорировать повсюду опаленные метки и сосредоточиться на ярких обоях.

– Когда мы первый раз прибыли сюда, мы остановились в этой гостинице. В нашей комнате были прекрасные ковры, все в натуральных тонах. Здесь много красного.

– Разве? Я хотела с телевизором и ванной, потому взяла такой яркий, – объяснила Наталья. – Мне действительно неудобно прогонять вас двоих, поэтому вы можете остаться со мной.

Джубал пожал плечами.

– С тобой намного легче, чем с детьми. У Сары их миллион. Они бегают вокруг меня. Хорошо, можно задать вопрос. Извини, если это покажется невежливым, но что ты здесь делаешь?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – она попыталась выглядеть невинно.

– Выглядит так, что ты заядлая курильщица в мире, оставила старые длинные сигары тлеть, а сама легла спать. Или, ты чердачный пироман, и нас должны пристрелить после того, как мы раскрыли твой секрет.

– Я работала над проектом, не курила. – Она пожала плечами. – Экспериментировала. Создавала огнемет. Мне нужно было определиться, как близко я могу подойти, чтобы эффективнее использовать его.

Джубал и Габриэлла обменялись долгим взглядом. Габриэлла прочистила горло.

– Ты практиковалась в этой комнате с огнеметом?

Наталья посмотрела на все выжженные метки.

– Я старалась быть аккуратной. Сжигала бумагу, старую одежду и ненужные вещи. Я держала воду под рукой, так что если бы огонь вспыхнул бы, я потушила его немедленно.

– Ты жгла вещи здесь, в комнате? – повторил Джубал.

Нахмурившись, Наталья взглянула ему взглядом.

– Не будь таким педантичным. Я экспериментировала, а не пыталась поджечь здание. Думаешь, я тотчас пойду гулять и куплю огнемет? Их не так легко достать.

Джубал откашлялся.

– Откуда эта одержимость огнеметом?

– Вик сообщил мне, что нужно испепелить сердце вампира, чтобы убить его. Я убивала Фредди, вампира, около двадцати раз, но он не сдох. Он тотчас продолжал возвращаться снова и снова. Это очень раздражало, было жутковато, а когда я пожаловалась на это, Вик сказал, что мне нужен огнемет. Ну..., – она остановилась. – Он сказал, что я должна испепелить сердце, а я не могу призывать молнию или метать огненные шары, так что остается огнемет.

Джубал провел рукой по волосам, явно волновался.

– Позволь мне спросить это прямо. Ты *изобретала* свою собственную версию огнемета?

– Чего ты еще ожидал от меня? Не могу же спуститься вниз и на местном рынке зайти в дешевый ларек. Баллончик лака для волос и зажигалка хорошо работают, но мне придется подойти поближе, чем хотелось бы. Единственное, что в пользу баллона с зажигалкой – их легко носить с собой.

– Ты понимаешь, как это опасно? – просипел Джубал.

– На самом деле, это весело.

Габриэлла рассмеялась над выражением лица брата.

– Вперед, Наталья. Ты и моя сестра Джои не можете обойтись без веселья.

– Не поощряй ее, Габриэлла, – отчитал Джубал. – Что... э ... Вик скажет тебе по поводу всего этого?

Брови Натальи взлетели вверх.

– Вик ничего не скажет, потому что это не его дело, как я убиваю вампиров. – Она беззаботно пожала плечами. – Безукоризненно работает. У него свои методы разбираться с немертвыми, а у меня свои.

– Ты не думаешь, что это немножко странно, в своем гостиничном номере сжигать вещи? – спросил Джубал.

– Сжигание вещей – побочный продукт эксперимента. Я провожу испытание на расстоянии. И, ты не сможешь удержать триггер, потому что огонь может охватить баллончик, и он взорвется.

– Я удивлен, что ты не взорвала окно.

Наталья бросила на него холодный взгляд.

– Я разбираюсь в том, что делаю. Я взрываю лишь те вещи, которые хочу взорвать.

Она вновь была сбита с толку, неспособная сосредоточиться на разговоре. Она отвернулась от своих визитеров, борясь с желанием подергать свои волосы. Когти опасно сжались, и она согнула пальцы несколько раз, чтобы уменьшить режущую боль.

От потребности дотянуться и прикоснуться к сознанию Викирноффа она начала подрагивать. Почувствовала, как ее сердце забилося, и испарина покрыла тело. Он не умер, просто спал. По-прежнему спал. И когда он проснется, она сама убьет его. Она хотела медленно задушить его за то, что заставил пройти ее через ад.

– Часто ты взрываешь вещи?

– Джубал! – возразила Габриэлла.

– Мне просто любопытно. Она похожа на Джои. Клянусь, меня всегда окружали женщины, которые думают, что они могут разобраться с Кинг Конгом.

Неохотная улыбка появилась на лице Натальи.

– Мне нравится этот фильм.

– Что ты смотрела? – он указал на телевизор.

– Я не помню, – И она не могла вспомнить. Ей нравились восхитительные старые показы и малобюджетные фильмы с их старомодными спецэффектами. Не имело значения, на каком языке они были, они всегда развлекали, но теперь она не могла вспомнить обычную вещь, что смотрела весь день. – Но это был не Кинг Конг.

Она не могла вести светский разговор с совершенно незнакомыми людьми, хотя знала, как показаться дружелюбной и ничего не выболтать о себе, но теперь ее жизнь изменилась. Когда прежде она бывала слишком рассеяна, чего с ней никогда не было до

Викирноффа, тигрица рычала в доминирование, чтобы защитить ее, что означало Джубал и Габриэлла Сандерсы явно не были в безопасности.

Наталья ощущала пустоту без Викирноффа. Она сплела свои пальцы и скользнула назад к стене, сядя на пол среди своего оружия. Она не боялась брата с сестрой; в таких закрытых квартирах тигрица могла быстро расправиться с ними, если оружие окажется бесполезным, но девушка чувствовала себя уязвимой, обнаженной и незащищенной, как никогда раньше. *Черт Викирнофф и все карпатские мужчины!*

– Наталья, – глаза Габриэллы выражали сострадание. – Рэйвен Дубрински поведала мне как однажды, несколько лет назад, Михаилу пришлось уйти под землю без нее. Он был ранен, и она еще неокончательно превратилась. Она сказала, что это один из самых тяжелых периодов в ее жизни, и она говорила передать, что если сейчас потребуется ее присутствие, она придет.

– Принц тяжело ранен? – спросила Наталья, отчаянно цепляясь за то, что будет держать ее потребность в Викирноффе на расстоянии. Если потребность в мужчине побочное явление для Спутницы Жизни Карпатца, она найдет способ разорвать связывающий ритуал. Лишь сделать это не получалось, но было невероятно обидно думать, что она не могла прожить без Викирноффа пару дней. В одиночку она объехала весь свет несколько раз. Большая часть ее жизни прошла в уединение. Ей не нужен мужчина.

– Его раны довольно плохи. Я не видел его, но Рэйвен очень расстроена. Он попал в ловушку, – произнес Джубал. – Он и Фалькон, на них дважды нападали несколько вампиров. Я думаю, вампиры скорее пытались утомить их, удержать ранеными и ослабшими от потери крови, чем лезли убивать.

– Викирнофф считает, что вампиры собираются убить принца. Максим, это Мастер вампиров, рассказал Вику, что они убьют Михаила, и вся раса будет обречена, – Наталья постукивала пальцами по полу. – Это правда?

– Меня не было здесь достаточно долго, – ответила Габриэлла, – но Гарри рассказывал мне, что принц – главное связующее звено между всеми карпатцами.

– Гарри? – повторила Наталья.

– Гарри Янсен – один из тех странноватых парней, которые не умеют ничего делать, знают все и говорят так, что ты не понимаешь его, – высказался Джубал, улыбаясь сестре.

– Он не такой, – Габриэлла бросила упаковку от жевательной резинки в брата. – Он самый добрый, восхитительный мужчина. И даже Шиа считает, что у Гарри есть больше шансов выяснить, почему у карпатских женщин так часто происходит выкидыш, – она улыбнулась Наталье. – Он гениален.

– Гениальный чудака, – подчеркнул Джубал.

Габриэлла сморщила свой носик, глядя на брата.

Вдруг Наталья почувствовала себя одинокой. Она привыкла смеяться и дразнить Рэзвана. Близость между родным братом и сестрой Сандерс напоминала ей, как много она потеряла.

– У меня когда-то был брат, – она откинула голову к стене. – Мы родились близнецами. Габриэлла, он был очень красив, как твой брат. И ужасно флиртовал. Женщины все время преследовали его и ему это нравилось.

– Джубалу нравятся женщины, но только не его сестры, – выговорила Габриэлла.

– Я люблю своих сестер, особенно когда они молчат. И ты должна признать, они обе сумасшедшие, – ухмыльнулся ей Джубал. – Как ты. Ты все время доводила своего брата?

Наталья задумалась над этим.

– Возможно. Да. Я помню лишь отрывки и кусочки моего детства с ним, и нам пришлось расстаться, когда мы стали старше. После этого, мы встречались ночами, во снах, и обменивались информацией.

Габриэлла нахмурилась.

– Почему вы расстались? У каждого из нас жизнь складывается по-разному, но мы видимся постоянно друг с другом.

Наталья боролась за воспоминания. Все чаще и чаще она оглядывалась назад и соединяла вместе обрывки информации.

– Это не было безопасно. Мы пошли разными дорогами. Он не знал, что мы могли общаться во снах.

– Твой брат? Я в замешательстве, – сказал Джубал.

Наталья покачала головой, хмурясь.

– Не мой брат. Мужчина. Думаю, он может быть нашим дедом. В любом случае, Рэзван и я пришлось расстаться. Он стал другим. Он хотел детей. Для него это оказалось важнее, чем иметь жену. Он был с женщиной в Калифорнии, а позднее я узнала, что там родилась девочка; конечно, сейчас она выросла. У него также была женщина в Техасе и одна во Франции, – прежде чем они оба могли что-нибудь сказать, Наталья подняла глаза. – Не одновременно конечно, он - странник, и никогда не мог остаться на одном месте с одним человеком. Не представляю, есть ли у него и другие дети. Он никогда не рассказывал мне, но желание захотеть детей не удивляет меня. Его убили прежде, чем он смог увидеть когда-нибудь свою дочь из Калифорнии. Она даже не знала, кем был ее отец.

– Прости, Наталья, это должно быть ужасно для тебя – потерять его. Мне интересно, почему он хотел завести детей, если не оставался на одном месте. Наверное, детям тяжело быть покинутыми отцом навсегда, – произнесла Габриэлла.

– Ваши родители до сих пор живы? – спросила Наталья.

– О, да, – сказал Джубал с улыбкой. – Даже очень и представляю, как они учинят допрос Джо и Траяну о том, почему они не подождали и не поженились в присутствии родителей. Мама действительно расстроится, да, Габриэлла?

– Лучше не скажешь. Траяна ожидает небольшой сюрприз. Мечтаю быть дома в это время, хотя бы мухой на стене.

Натальи нравилось, как они дразнили друг друга. Ясно, что они очень. Хотя была связь с Рэзваном, она неспособна была проводить время с ним. Скорее их объятия были во снах, чем в живом, реальном времени. Они провели свою очень долгую жизнь в страхе перед черной тенью, которая преследовала их. Рэзван умышленно взял на себя главный удар для того, чтобы освободить Наталью, но она оказалась одинокой.

– Ты выглядишь очень грустной, – сказала Габриэлла.

– Я скучаю по брату, – Наталья потерлась своим подбородком о колени. – И этот болван Вик. – Она привыкла быть без Рэзвана, но Викирнофф по-своему ранил ее в сердце, и казалось, застрял в нем.

Габриэлла обменялась с братом изумленным взглядом. Они проводили время с Карпатцами и мысль о том, чтобы одного из них назвали «болваном» или даже дали такое прозвище, как «Вик», смешила их.

– Ты на него действительно злишься? – спросила Габриэлла. – Джои рассказывает о том, что иногда ей хочется задушить Траяна.

– Если он такой же, как Викирнофф, возможно, он заслужил, чтобы его задушили. И Вик постоянно такой *серьезный*. И все приказывает. Он едва ли может сказать что-либо спокойным голосом, нет, он должен отдать мне приказ. Действительно, он возвращается в темные времена. Ты знаешь, о чем я говорю, большой пещерный человек, бьющий себя в грудь.

– Ему не нравилось, что ты сражаешься с вампирами? – угадал Джубал.

– Это еще мягко сказано, но, по крайней мере, я знаю, когда нужно убежать и сражаться в другой день, – Наталья закатила глаза. – Он просто хочет получить весь мир.

Медленная ухмылка появилась на лице Джубала.

– Это хорошо. Жаль, что Гарри не стал свидетелем этого. Ему нравится наблюдать за взаимодействием между Карпатцами и их женщинами.

– Где он? – спросила Наталья. Ей хотелось плакать. Царапать стены и пол. Она не хотела развалиться на части перед незнакомцами.

– В данный момент Гарри в Штатах, но он скоро вернется, – сообщила Габриэлла.

Наталья начинала отчаиваться. Она должна собраться, чтобы оставаться сосредоточенной на разговоре.

– Он тоже сражается с вампирами?

– Своим методом, не физически, – произнес Джубал. – Общество, – он нахмурился, – ты слышала о них? Люди посвятили себя уничтожению всех вампиров, они не могут увидеть разницу между вампиром и Карпатцем. Так или иначе, общество ненавидит Гарри. Он стоит у них на первом месте.

– Ты сражаешься с вампирами? – спросила Наталья из любопытства.

Джубал вытянул руку перед собой.

– Я не лучший в бою с вампирами, но учусь. До недавнего времени я не знал, что они существуют.

– Ты используешь огнемёт? – спросила Наталья. – У тебя он есть? Если бы я могла заполучить чистый карбюратор, держу пари, это сработало бы лучше, чем лак для волос.

– Ты одержима идеей огнемёта.

– Ты будешь убивать вампира сотни раз, пока он не умрет? – Она вновь стиснула зудящие до боли пальцы. Ее мускулы болезненно сократились.

Джубал заметил, что восхитительные сине-голубые глаза Натальи изменили цвет на грозовой серый. Ее темно-рыжие волосы превратились в чисто черный со странными полосами. Он пихнул Габриэлла ногой. Она кивнула, видя знаки тревоги и чувствуя возрастающую угрозу в комнате.

– С тех пор, как большинство местных используют конные повозки, думаю шансы у тебя найти хороший запас чистых карбюраторов фактически равны нулю, – сказал Джубал.

– Дело дрянь, – вымолвила Наталья с небольшим вздохом, – но ранее я попросила Славику найти несколько баллончиков лака для волос, тогда у меня будет хороший запас.

– Викирнофф видел твоё изобретение? – спросил Джубал.

Наталья послала ему взгляд, обещающий возмездие.

– Веселись, сколько хочешь, но если ты сражаешься с немертвыми, и они встают по тридцать семь раз, после того как ты добил их, баллончик лака для волос и зажигалка будет выглядеть отлично.

– К сожалению, это правда. Я не хочу иметь ничего общего с этими существами. На самом деле, я даже не хочу знать о них, – застонал он.

– Я тоже, – устало улыбнулась Наталья.

– Наталья, – произнесла Габриэлла. – Ты все время растираешь свою лодыжку. Ты ранена? Я могу взглянуть на нее. Я окончила медицинскую школу, так что могу помочь, если ты ранена.

Наталья опустила глаза на свою лодыжку. Она даже не осознавала, что растирала ее. Она подтянула ноги к себе.

– К несчастью, мы не могли исцелить ее полностью. Я не знаю, как опасно это может быть для тебя.

– Я имела дело с опасными вирусами, Наталья, – заверила Габриэлла. – Почему ты беспокоишься, что это будет опасным для меня? – Она опустилась на пол рядом с Натальей, осторожно отодвинула револьвер и хорошо наточенный кинжал. – Давай посмотрю.

– Это сквозная рана. Сначала ее прокололи, вплоть до кости, а потом произошло это. Викирнофф сказал, что паразиты могли попасть в мой организм через нее, – Наталья подтянула хлопковые штаны и показала Габриэлле и Джубалу оставленный отпечаток ладони, выжженный на ноге. – Он уничтожил все, что смог. Вик сказал, что это были микроорганизмы, и считал, что избавился от них, но он не смог уничтожить их. Больно.

Габриэлла внимательно изучила отпечаток ладони.

– Выглядит как...

– Кожа, – произнесла Наталья. – Клонированная кожа. Примерно одна сотая дюйм по плотности и она соединилась с кожей хозяина, в данном случае, с моей лодыжкой и икрой, наподобие кожного прививания.

– Обычно пять дней нужно, чтобы прививание завершилось, – указала Габриэлла.

– Это что-то экстраординарное. Мои кровеносные сосуды очень быстро срослись с лежащей под хозяйской кожей тканью отпечатка ладони, соединив два слоя вместе, – она посмотрела на Габриэлла. – Поэтому Викирнофф не мог удалить его, потому что это стало моей кожей, дыханием, испарением, исполняет все функции кожи; это часть меня.

– Почему твое тело не отвергает это? – Габриэлла придвинулась ближе, нагибая голову, чтобы рассмотреть зону.

– У тебя уже есть какие-то предположения?

– Был взят образец твоего костного мозга, когда прокололи твою лодыжку. Использовали твои собственные стволовые клетки; вот как это произошло? – спросила Габриэлла. – Все возможные отторжения иммунной системы исключаются, потому что любой материал, клонированный с хозяйского, будет точной генетической копией хозяина.

Джубал выставил руку.

– Минуточку. Что ты говоришь? Кто-то напал на нее и собрал ее стволовые клетки, чтобы клонировать ее же кожу? Я думал, что можно использовать лишь эмбриональные стволовые клетки для такого дела.

– Нет, – Габриэлла покачала головой, внимательно наблюдая за Натальей. – Самое последнее исследование показало, что взрослые стволовые клетки работают великолепно и, конечно, один из лучших источников стволовых клеток – это костный мозг.

– Невероятно. Почему кто-то хочет проделать с тобой такое? Просто пометить тебя? Я не поверю в такое, ведь техническое оборудование должно быть новейшим и сложным в использовании, – оспорил Джубал.

– Это моя технология, – голос Натальи был очень тих.

– Что? – переспросил Джубал.

– Это была моя идея, мой эксперимент. Я постоянно экспериментировала, достигая результатов сочетая науку и другие навыки, которыми я обладаю. Я должна была найти способ вводить микроорганизмы в хозяина без обнаружения паразитов и без отвержения на месте. – Она опустила глаза на руки. – Я сделала это. Вампиры метят людей, отслеживают их через паразитов.

– Как микроорганизмы вводятся в тело? – спросил Джубал.

– Через руку, хотя я не делала ничего такого драматичного, как выжигание руки на чем-то. Работает по тому же принципу, как комариный укус. – Наталья откинулась головой на стенку и вытерла капельки пота на лбу. Она знала тот момент, когда Викирнофф объяснил ей, что произошло с ее ногой. Ее собственное исследование использовали против нее. – Паразиты вводятся в хозяина. Дело в этом. Я не просто экспериментировала с введением паразитов, чтобы их не обнаружили в теле, я использовала тех паразитов как оружие. Связала особо опасные химические препараты с паразитом. Я могла связать несколько различных вещей с паразитом и доставить его в хозяина незамеченным.

Джубал взглянул на Габриэлла.

– Это возможно?

– Да, конечно, – кивнула Габриэлла. – Исследования стволовых клеток и прививание и, даже, химические препараты, связывающие микроорганизмы, очень успешны. Да, это возможно.

– Как вампиры могли достать результаты моего исследования? – громко проговорила Наталья, не понимая, почему она не призналась Викирноффу, зато рассказала двум совершенно незнакомым людям, но, так или иначе, стало намного легче.

Небольшая тишина. Габриэлла тихо вздохнула.

– Где ты проводила свое исследование, Наталья, и почему я не слышала о тебе? Это сфера деятельности меня очень заинтересовала и я не отстаю от самых передовых разработок.

Наталья колебалась. Ее тело снова помимо воли закачалось взад и вперед, а когда она осознала это, теснее обхватила своими руками колени, силясь вернуть контроль.

– Я не помню многих вещей из моего прошлого. Это пробелы, но я люблю знания и, когда рассказывала, как проводить испытания, не могла сопротивляться! – особенно, если это значило, что Рэзван не пострадает. Как могла она объяснить свою жизнь? Не имело смысла, и с провалами в памяти она не могла представить все.

– Кто знал о твоём исследовании?

– Не знаю.

Тишина. Наталья прочитала подозрение в их глазах и не могла винить их.

– Ясно что, кто-то выдал меня вампирам. Что означает кого-то, кого я знаю, в сговоре с ними.

Ее дед. Это мог быть Ксавьер. Она не могла вспомнить его, проводящего эксперименты, но со своих снов она знала, что Рэзван защищал ее, и она пыталась защитить его. Даже после прикосновения к кристальному шару, она не могла вспомнить, как выглядел Ксавьер. И это действительно пугало.

Она растирала руки ладонями, стараясь согреться.

– Вы замерзли? Здесь холодно? – девушку трясло, потому что ей было слишком холодно. Тигрица поднялась, чтобы защитить, успокоить ее, и искала цель.

Наталья вонзила свои пальцы в пол спальни, ногти выбивали по дереву. Ей снова хотелось плакать, царапать что-нибудь, пока дикая печаль глубоко в ней не уйдет навсегда. Даже тигрица тосковала, глубоко внутри, искра одиночества съедала ее изнутри. Дерево слезло с пола длинными узкими полосами. Она с ужасом взглянула вниз на тонкие щепки.

– Возможно, вам пора идти. Я не уверена, что это безопасно здесь. Мне кажется сейчас не очень удачное время. – Она сглотнула ком в горле, что угрожал удушить ее. – Быть Спутницей Жизни не очень неудобно.

Джубал кивнул.

– Это я слышал. Он крепко спит, исцеляясь в земле. Он не умер, ты знаешь.

– Мысленно я понимаю, что он не мертв. И прямо сейчас, он мне даже не нравится так сильно, но мой разум *требует* прикоснуться к нему, чтобы подбодрить. Он произнес несколько слов, вроде связывающего заклинания, и я сразу же почувствовала разницу. Я работаю над способом изменить это.

Брови Габриэллы взлетели вверх.

– Ты думаешь, есть способ изменить это? Я думала, что Спутники Жизни *хотят* быть вместе. Ты не хочешь быть с Викирноффом?

Наталья открыла рот, чтобы решительно опровергнуть это. Конечно, она не хотела быть с ним, и он точно не хотел быть с ней. Это химия. Возможно вожделение. Она любила целовать его. Но провести свою жизнь с ним? Вечность? Она хотела этого? С мужчиной, который хотел Джун Кливер?

Она была слишком встревожена своими страхами о Викирноффе, что почти не заметила шагов, которые остановились за дверью. Наталья подняла руку, чтобы все замолчали, и потихоньку притянула свой револьвер к себе. Джубал взял кинжал.

Негромкий стук в дверь.

– Наталья? Это Славика с вашим шоколадом на ночь.

Не с баллончиками лака для волос. С шоколадом. Наталья не заказывала шоколад на ночь. Она дала сигнал Габриэлле уйти в ванную, а Джубалу встать слева от двери. Она встала справа, револьвер и все следы тревоги ушли.

Глава 12

– Пожалуйста, входи, Славика, – крикнула Наталья. – Сама дверь откроешь?

– Да, у меня есть ключ.

Что было необычно. Славика бы никогда не вошла без приглашения в комнату гостя. Она бы постучала и подождала, когда гость откроет дверь.

Наталья сделала глубокий вдох. Брент Барстоу. Она все время подозревала, что он – не просто гость. Слишком внимательно он всех разглядывал и уже один раз побывал в ее комнате, что означало, он либо гадкий извращенец, либо задумал что-то нехорошее.

В замке повернулся ключ, и Славика толкнула дверь. Окна и двери занавешивали плотные портьеры, да и дело было к ночи. Наталья знала, что глазам потребуется мгновение-другое, чтобы после ярко освещенного коридора приспособиться к темноте комнаты. Славика вошла комнату, неся поднос с дымящейся чашкой. Глаза у нее были заплаканы, и на щеке виднелся едва заметный синяк. Наталью охватила ярость, и ей пришлось придержать тигрицу, прежде чем та смогла подняться и отомстить врагу.

Прямо за Славикой, шаг в шаг, шествовал Брент Барстоу, дуло его пистолета было плотно прижато к ее шее. Наталья захлопнула дверь и вжала дуло собственного пистолета в шею Бренту.

– Так уж случилось, дружок, у меня был очень плохой день. Ты даже не захочешь узнать насколько. Вдобавок к этому, у меня тут, кажется, ПМС наступил. И это просто не правильно, понимаешь? Могу поклясться, что ты о своей жизни печешься больше, чем я о жизни абсолютно незнакомого мне человека, как считаешь?

– Ты не нажмешь на курок, – сказал Брент.

– Вообще-то, я мечтаю нажать на курок. Ты угрожаешь владелице гостиницы; не то чтобы у меня будут какие-то проблемы. Окинь взглядом мою комнату, дорогуша. Похоже, что я – в своем уме?

Она сильнее вдавила дуло в его шею. – Да едва ли. Мне нравится все взрывать.

– У меня в заложниках ее семья, и если со мной что-либо случится – они покойники.

– Вот еще одна причина пристрелить твою задницу и пойти решить проблему внизу.

Брент опустил свое оружие и Джубал втянул Славiku в безопасное место – к себе за спину.

– Они несколько раз ударили Мирко по голове. И не позволили мне помочь ему. И у них Ангелина. – Славика опустила поднос и прижала дрожащие пальцы ко рту. – Внизу – еще трое.

Наталья ударила Брента по затылку рукоятью своего пистолета, от чего тот покачнулся.

– Это за то, что ты – такой придурок. Похитил маленькую девочку? Клянусь, если в округе ошиваются хоть какие-нибудь беспризорные вампы, я непременно предложу им тебя в качестве обеда.

– Не убивай его, Наталья, – остановил ее Джубал. – Нам необходимо узнать, что он тут делает.

Габриэлла высунула голову из ванной.

– Я помню его еще с того раза, когда мы с тобой здесь останавливались, Джубал. Он околачивался в баре. Взгляд у него был такой странный, когда он увидел, как мы заходим, и именно поэтому я его заметила.

– Значит, вы в союзе с вампирами, – сказал Брент, от фанатичной ненависти у него даже лицо перекосилось.

– Прости, дружок, ошибочка вышла. Я убиваю вампиров, а не тусуюсь с ними. Они жуткие маленькие дьяволята и чертовски трудно убиваются. Необходимо обладать правильными навыками...

– Только не надо про огнеметы, Наталья, – простонал Джубал. – Ты на них просто помешалась.

– Это невозможно, мы давно уже вычислили, что вы – вампир.

– Офигеть. Вы даже информацию правильно собрать не можете. Не очень-то умные, да? – спросила Наталья.

– Отойди Наталья, – предупредил Джубал. Ее снова трясло, и он заметил, что ее пальцы изгибаются на манер когтей. – Иди, подыши чуток. Я не могу позволить тебе его застрелить, пока мы не получим информацию.

Он подмигнул ей, хватая Брента за ворот и толкая в кресло.

– Ты не правильно выбрал комнату. У нее тут охрененный арсенал, и она знает, как им пользоваться. Почему вы нацелились на семью Славики?

Наталья прислушивалась, как Джубал допрашивает мужчину только краем уха. Она сосредоточилась на прикосновении к разуму Брента Барстоу, ощущая его по-тигриному. Он провонял фанатизмом.

«Викирнофф. Проснись!»

Всю телепатию, которая у нее была, она использовала, чтобы дотянуться до него.

«Может ли эта ситуация стать еще хреновее? У меня тут вампиры, Король Троллей, а теперь и какой-то безумец, похищающий маленьких девочек и угрожающий владельцам гостиниц. Я бы позволила тебе остаться в твоей уютной кровати и выспаться, но ты прислал этих людей нянчиться со мной, а теперь они все – в опасности. Так что поднимай свою задницу, тащись сюда и помоги мне тут со всем разобраться».

Она затаила дыхание, ожидая хоть какого-то знака, который бы показал, что он жив и здоров. Ей был нужен его ответ, даже если бы он просто зевнул и снова заснул.

Сначала Наталья его почувствовала. Он ничего не сказал, но в ее разуме появилось его присутствие. А потом по ее заледеневшему телу начало растекаться его тепло. Она ощутила, как он, чтобы быть в курсе произошедшего, вошел в ее воспоминания и мысли. Он потянулся – большой хищник, выпускающий когти и перекачивающий мускулы. В ее разуме отпечаталась четкая картинка. Ее накрыло облегчение. Не просто облегчение. Огромное облегчение, и следом за ним – злость.

Пока она тут страдала, он преспокойненько сопел без единой мысли о ней.

«Я признателен за такое душевное приветствие, айнаак енуёт, и приятно узнать, что тебе не удалось найти способ нас разделить. Чем занималась?»

«Спасала мир, пока ты спал, а чем же еще?»

«Меня не оставляет такое чувство, что был пожар. Весьма настойчивое чувство. Горела одежда, твоя комната была в дыму, так что тебе даже пришлось ненадолго открыть окна и балконную дверь».

Звучало это определенно как выговор, и возникло ощущение обнаженных клыков.

«Постарайся сосредоточиться на том, что важно. Этот идиот думает, что я вампир. Он и три его «шестерки» похитили семью Славики».

«Половину времени ты говоришь загадками. Я скоро буду. Не спали гостиницу, пока ждешь меня».

«Кто сказал про ожидание? Я не брошу ребенка внизу без защиты. Ну и Славика тут не в себе, а я, вроде как чувствую свою ответственность. Как должен и ты. Если бы я не была так убита горем, я бы услышала шепот заговора и смогла бы его предотвратить».

«А». На мгновение между ними повисла тишина. «Теперь вижу».

«Видишь что?» Его нежный тон вызывал подозрения.

«Зена – женщина-воин. Ты и есть Зена, женщина-воин. Должно быть она героиня фильмов, и ты себя с ней отождествляешь».

«Заткнись, тьфу-ты! Мне сейчас как-то не до дискуссий про Зену. Я все еще в курсе, что ты мечтаешь о Сьюзи Хоуммэйкер в качестве твоей Спутницы Жизни. И поверь мне, Вик, ты не стоишь страданий. Сьюзи более тебе подходит».

Он восставал. Она ощутила, как он вырвался из земли в небо. Его пронизывала энергия и переливалась в нее, будто в нем этой энергии было столько, что уже просто не вмещалось. Она не понимала, каким образом он не просто полностью излечился, но и вошел в полную силу, однако в воздухе, подобно электрическим зарядам, потрескивала энергия. Вопреки ее воле, ее накрыла волна радости вместе ощущением его явного физического присутствия.

«Такое чувство, что ты немного бледноват, вроде как не совсем в порядке. Я буду держать оборону, пока ты поешь».

Она не могла позволить ему думать, что с восторгом ожидала его появления.

«Откуда ты берешь эти высказывания? И я думал, что покормлюсь от тебя».

Она получила немедленное впечатление, как смыкаются сильные белые зубы, а также поток очень чувственных картинок.

«Извращенец».

Она не собиралась признавать, что ее окутала радость или что тепло разлилось по венам.

Она снова обратила внимание на Брента Барстоу. Мужчина провонял страхом и насилием – очень опасная комбинация. Он так и продолжал качать головой и настаивать, что Славика и ее семья якшаются с вампирами, облегчая им возможность завладевать новыми жертвами для пополнения их рядов.

Утомившись от этой противоестественной ненависти и узколобого мышления, она склонилась к нему так, что их лица разделили лишь миллиметры, позволяя тигрице подняться к поверхности, чтобы в ее глазах он увидел жажду убить.

– Ты рассчитываешь, что люди будут вести себя цивилизованно, в то время как ты – не ведешь, но в этот раз, приятель, ты совершил большую ошибку. Когда мои друзья в опасности, я не веду себя цивилизованно.

– Наталья, – вмешался Джубал. – Он фанатичный имбицил. Давай сдадим его властям.

– Если вы, как вы заявляете, убиваете вампиров, – сказал Барстоу, – тогда мы на одной стороне. И в подобных мерах нет никакой необходимости.

Брови Натальи взметнулись вверх.

– Нет необходимости? Когда вы держите в плену мужа и дочь Славика – невинную девочку, которая точно с вампирами не могла иметь ничего общего – связанными в их же собственном доме? Я – не на вашей стороне и никогда не буду.

– В любой войне бывают жертвы. А мы – на войне, – провозгласил Барстоу.

Славика все это время молчала, но тут с ее губ сорвался единственный звук, и он попал прямо в сердце Натальи. Ей захотелось разорвать мужчину на куски. Она уже чувствовала, как ее руки превращаются в когти и изнутри поднимается дикость.

Между ними скользнула Габриэлла, и нежно удержала Наталью за руку.

– Этот мужчина сейчас не представляет для нас проблем. А вот его друзья – да. Наиглавнейший вопрос в данный момент – придумать, как безопасно освободить семью Славики.

– Они в союзе с вампирами, – повторил Барстоу, глядя на Славику. – Вся ее семья тусуется с вампирами.

– Тусуется? Ты только что сказал «тусуется», – повторила Наталья. – Ты хоть представляешь, как глупо звучишь? Вампиры не тусуются. Они вырывают твоё горло и выпивают всю кровь до последней капли. Они не тусуются. Откуда только берутся подобные тебе?

Она отвернулась не в силах смотреть на него.

Она могла чувствовать Викирноффа. Он был близко, кормился. И делал это с уважением, даже нежно, а потом убедился, что не взял слишком много крови, и фермер не почувствует головокружение. Ей нравилась эта его черта, такая старомодная обходительность и забота, которую, казалось, он испытывал по отношению к другим. К ней. Она до боли хотела его увидеть. Себе она внушила, что это только потому, что он умеет читать чужие мысли и вытягивать информацию, а также становиться невидимым.

– У него – нож! – заорал Джубал.

Славика вскрикнула, Габриэлла ахнула. Именно этот звук, такой говорящий в мире Натальи, этот беззвучный «ах» невероятного изумления, вот из-за чего Наталья крутанулась на месте. На нее смотрела Габриэлла – глаза широко распахнуты, кровь отхлынула от лица. Она потянулась к Наталье дрожащей рукой. Почувствовав, что та подает, Наталья подхватила ее и постаралась аккуратно опустить на пол.

«Викирнофф!!!»

Закричала Наталья. Этого не могло произойти. Габриэлла с ее яркой улыбкой и глазами, освещенными разумом. Она даже встала в защитном жесте перед Барстоу, чтобы держать тигрицу от убийства. Это не имело никакого смысла. Никакого. В глубине души она плакала, в то время как ярость вырастала в монстра, ревом требующего выпустить на свободу.

Джубал уже был на полу, сражаясь за нож. Он получил порез на груди, прежде чем прижал запястья Брента и снова и снова ударял ими об пол, заставляя бросить нож.

Подключилась Славика, помогая Наталье уложить Габриэллу на пол, переворачивая ее, чтобы увидеть степень повреждений.

– Он ударил ее ножом несколько раз. – Ее голос сорвался.

– Посмотри на лезвие. Оно зазубренное по самую рукоять.

Наталья посмотрела ей в глаза. И увидела там сожаление. Смирение. Три раза в почки и, как только Габриэлла повернулась, он несколько раз ударил в грудь.

«Викирнофф! Ты мне нужен немедленно!»

– Я здесь.

Он широким шагом вошел в дверь, высокий и могущественный, окруженный мантией власти и абсолютной уверенности, которые обычно действовали ей на нервы, но от которых сейчас ее затопило облегчение.

Она села на пол, держа в объятиях Габриэллу, пытаясь вместе со Славикой уменьшить поток крови.

Викирнофф дотянулся и свернул Барстоу шею. От хруста сделалось противно до тошноты, но наконец-то он лежал спокойно.

Джубал сполз с мужчины.

– Спаси ее. Я знаю, что ты можешь ее спасти. У нее есть парапсихологические способности. Если необходимо, можешь сделать ее такой же, как ты. – По его лицу скатывались слезы. – Ну почему я его не связал? Я даже не обыскал его, когда отобрал пистолет.

«Ты можешь ее спасти? Пожалуйста, пожалуйста, Викирнофф, скажи, что можешь. Я была беспечна. Это моя вина. Она такая милая и невинная. Она этого не заслуживает. Пожалуйста, спаси ее».

Наталья не могла поднять взгляд на него, на остальных. Габриэлла лежала на полу в луже крови, вытекающей из ее тела только потому, что Наталья была слишком самоуверенна.

В их разумы проник другой голос.

«Ты должен спасти ее, если возможно».

Викирнофф узнал голос принца.

«Сделаю все что смогу».

Он склонился над Габриэлкой и посмотрел ей в глаза. Ее дух уже отлетал. Даже при всех их талантах целителей они не смогли бы ее спасти как человека.

– Услышь меня, родственник одного из моего рода. Если ты согласна попробовать превращение, я так и поступлю. Это – твое решение. Сможешь ли ты жить как одна из нас?

– Габби, пожалуйста, – голос Джубала надломился.

Габриэлла кивнула и закрыла глаза, воздух покинул ее тело одним длинным дрожащим вздохом. На губах запузырилась кровь.

Наталья слышала, как Викирнофф тихо выругался. Она прикоснулась к его руке.

«Пожалуйста, сделай это. Я знаю, это кажется невозможным, но она – особенная».

«Я буду навсегда привязан к этой женщине, Наталья».

Она встретила его взгляд. Осознавая, что он спрашивает разрешения. Предупреждая о вещах, о которых она понятия не имела. Она не до конца понимала, что же он пытается сказать, а объяснение из его разума не могла ухватить, но это не имело значения. Не должно было иметь.

«Пожалуйста, спаси».

«Ради тебя, но не потому, что ты виновата, это не так, а потому, что ты попросила. Остальные идут. Не подпускай их к нам».

Ему надо было окружить ее дух... ее душу и привязать к своей, чтобы удержать ее рядом. Викирнофф глубоко размеренно вдохнул и выскользнул из своего тела, чтобы проникнуть в Габриэллу, оставляя себя беззащитным перед нападением. Процесс исцеления Габриэллы не обещал быть быстрым и легким.

Наталья сглотнула страх и вину и сунула пистолеты в кобуру, а в петли на ремне добавила ножи и дополнительные обоймы. Она переступила через тело Брента.

– Славика, позаботься о ране Джубала, пока я нас прикрываю.

Она не понимала почему, но от абсолютной веры Викирноффа в ее способность защищать его спину она изнутри светилась.

Джубал протянул руку.

– Дай мне пистолет. Я могу стрелять.

– Я думаю, что Михаил направляется к нам, Славика, – успокоила Наталья женщину, передавая запасной пистолет Джубалу. – Как только он доберется до этих идиотов, твои муж и дочь снова будут с тобой.

Она кинула взгляд на Викирноффа. Он пытался хоть как-то закрыть раны, чтобы выгадать время для первого обмена кровью. Она знала, что очень важно влить его древнюю кровь в тело Габриэллы, чтобы ускорить исцеление.

Ей потребовалось мгновение осознать, что с того момента как Викирнофф восстал, она все время соприкасалась с его разумом, обитая там едва различимой тенью и боясь его отпустить. Сейчас же она смогла ощутить его чувство безотлагательности, его сомнения, что не сможет справиться с тем, о чем его просили, ведь времени так мало, а задача так сложна. Она даже смогла услышать едва различимый шепот других Карпатцев, женский голос – Джои: *«Пожалуйста. Пожалуйста»*. Мужской голос – Траян: *«Я охотно предлагаю все, что тебе необходимо, сохрани ее жизнь ради нас»*.

Столько давления в их просьбах. Почему бы им просто не оставить его в покое? Она хотела обнять его и оберегать от всех этих многочисленных требований, но это из-за нее он оказался в таком положении. Именно она попросила его. Перед тем как взять под наблюдение дверь, она легким касанием провела ладонью по его затылку.

Викирнофф в попытке уменьшить поток крови закрыл раны. Сердце сильно пострадало. Через глубокие разрезы в левом желудочке толчками выливалась кровь. Аорта была закупорена, и кровь наполнила грудь и легкие. Почки и сердце были почти уничтожены из-за лезвия ножа с зазубренными краями, да еще и повернутом при атаке. Попытаться эффективно и быстро охватить столько мест поражения практически невозможно. Он даже в мыслях не мог позволить возникнуть сомнениям, но проблема была такой сложной, трудно сообразить, куда же обращать свое внимание в первую очередь.

Михаил Дубрински, принц Карпатского народа, вошел в комнату. И в то же мгновение второй белый свет энергии проник в тело Габриэллы. Викирнофф сразу же узнал колоссальную силу.

«Я возьмусь за сердце, ты – за легкие». – Направил Викирнофф, благодарный за незамедлительное появление подмоги.

«Фалькон уже здесь. Он присоединиться к нам, как только поможет твоей Спутнице Жизни избавиться от врагов. Рэйвен и Сара тоже скоро придут».

«Скажи им поторопиться. Нам нужен помощник, который возьмется за исцеление ее почек».

Викирнофф немедленно мысленно потянулся к Наталье, чтобы включить ее в круг обмена информацией. Не хотелось бы, чтобы она попыталась отрубить своим мечом голову Фалькона.

«Он подкрадется сзади и они его не увидят. Впрочем, как и ты, но он будет здесь, чтобы тебе помочь».

«Если я не смогу его увидеть, то вряд ли снесу ему голову. Не волнуйся за меня, я знаю, что делаю. Позаботься о Габриэлле».

Викирнофф кропотливо работал, устраняя причиненный сердцу ущерб. Это была человеческая женщина, а не Карпатка. Он не представлял, как ее тело сможет пройти через жесткий процесс превращения, когда сердце так сильно повреждено. Она едва была жива. Дышал за нее Михаил, пока откачивал кровь из ее легких. Викирнофф удерживал ее угасающий дух, разговаривая нежно, успокаивающе, шепотом умоляя остаться с ними. К его мольбам издали присоединился женский голос, упрасаивающий сестру остаться. Сердце Вика разрывалось. Он так долго ничего не чувствовал, что сейчас, когда требовалось быть сильным, он задыхался от эмоций. На ее месте могла быть Наталья.

«Будь осторожна, Наталья».

Наталья позволила себе задержать взгляд на Викирноффе. На его лице от напряжения проступили морщины. Что бы там ни происходило в борьбе за жизнь Габриэллы, это был сложный процесс, и Викирнофф беспокоился, что и с ней может случиться что-то подобное. Она мысленно ободрила его, а затем снова вернулась к защите.

Бесконечно медленно повернулась дверная ручка. Наталья подавила желание стрелять через дверь, опасаясь, что, возможно, налетчики в качестве щита используют заложников. Она сделала глубокий вдох, пытаясь учуять тех, кто в коридоре. Из-за витавших в воздухе запахов крови, страха и адреналина, было труднее различить индивидуальные запахи, но не невозможно. Там было четыре мужчины и одна женщина. Один очень напуганный мужчина и одна очень напуганная женщина. Должно быть, трое подельников Брента и муж и дочь Славики.

Показав знаками Джубалу встать слева от двери, она заняла позицию справа и махнула Славике спрятаться в относительной безопасности ванной. Идиоты приближались, и они, наверное, подозревали, что Брент либо взят в плен, либо убит.

«Они приближаются».

Послала она предупреждение Викирноффу. Уверенный, что она удержит их на расстоянии, он даже не вздрогнул и не обернулся.

Дверь распахнулась. Комната взорвалась громкими повторяющимися выстрелами – оглушительный звук в маленьком пространстве.

Единственные, кто был на линии огня – Викирнофф и Михаил, но после ее предупреждения Викирнофф, очевидно, установил барьер для защиты принца и Габриэллы.

Нападающие остались в коридоре, прикрывшись заложниками. Мирко, стоял бок обок со своей дочерью и держал ту за руку. Они были вынуждены загораживать дверной проем, обеспечивая безопасность своим похитителям.

Наталья не хотела рисковать ими и подала сигнал Джубалу. Он незамедлительно среагировал, толкая дочь Славики, Ангелину, на пол, в то время как Наталья дернула вниз Мирко. Еще толкая мужчину вниз, она начала обращение – одежда разлетелась и клочками осыпалась с покрытого мехом тела. Гневно рыча, тигрица поднялась, взрываясь из

полуприседа в атаку, перепрыгивая через голову мужа Славики и сбивая с ног всех троих стрелков. Зубы глубоко впились в одно горло, а когти тем временем зарывались в два других тела, раздирая их на части. Тигрица в неугасимой ярости рвала и терзала, пока ни осталось никаких звуков кроме приносящих удовлетворение смертельных хрипов в горлах.

Наталья в последний раз ударила лапой ближайшего к ней мужчину, того, что держал Ангелину, потом повернулась и пошла в комнату, игнорируя приподнятую бровь Джубала и испуг семьи Остоич, когда она прошлепала мимо них в ванную. Ни Михаил, ни Викирнофф так и не подняли головы, когда она прошмыгнула мимо них.

Наталья спешно оделась. Ей нужно было вернуться в коридор и навести порядок, прежде чем из гостиницы сбегут все гости. Должно быть, они слышали стрельбу, крики и рев дикого взбешенного животного. Забрать оружие из кучи ее разорванной одежды заняло всего мгновение, прежде чем она вышла из комнаты в коридор.

Высокий мужчина с густыми черными волосами стоял в коридоре, обзревая ущерб.

– Для меня здесь было мало работы, – сказал Фалькон. – Похоже, у вас все было под контролем, так что я просто направлял гостей в другую сторону и гасил громкость.

Наталья слегка пожала плечами.

– Я была сильно на них зла. Я – Наталья.

– Фалькон. Я так понимаю, ты – из рода Драгонсикеров. У тебя глаза Рианнон. Ее очень сильно уважали и любили. Встреча с тобой – для меня честь.

Слева от Фалькона материализовались две женщины. Одна – с темными волосами и невероятно голубыми глазами. Она улыбнулась Наталье.

– Спасибо за помощь. Я – Рэйвен Дубрински.

Она указала на вторую женщину с густой гривой каштановых волос и огромными фиолетово-голубыми глазами.

– Это Сара, Спутница Жизни Фалькона. Хотелось бы мне встретиться при других обстоятельствах. Габриэлла дорога нам и мы бы не хотели ее потерять.

– Викирнофф не позволит ей умереть.

Потому что она его об этом попросила.

– Для ее обращения потребуется три обмена кровью, – сказала Рэйвен. – И, боюсь, придется растянуть обмены во времени, чтобы придать ей необходимых сил, только я не уверена, что мы располагаем таким количеством времени. Это очень рискованно.

– Они нуждаются в твоём присутствии внутри, Рэйвен, – вмешался Фалькон. – Габриэлла в критическом состоянии. Викирнофф едва ее удерживает. Нужно посмотреть, чем ты можешь помочь. Сара, они хотят, чтобы ты занялась повреждениями почек.

– Как быть с полем боя? – Сара оглядела забрызганный кровью коридор. – Нельзя же так оставлять. Мирко и Славика потеряют всех своих клиентов.

– Я все приведу в порядок, – уверил ее Фалькон. – Наталья, возможно, ты и Джубал могли бы проводить семью Остоич в их апартаменты и убедиться, что они в безопасности. Я уберу воспоминания у дочери и приглушу травму от произошедшего у Мирко и Славики. Михаил захочет поговорить с ними, как только закончит здесь.

– Конечно, без проблем, – ответила Наталья. Она жестами велела семье Остоич проходить мимо кровавой бойни на полу. Джубал спускался первым по ступеням, а она прикрывала сзади.

– Вы в порядке? – спросила она.

Ангелина сдержала всхлип и кивнула, уставившись на нее огромными глазами.

– Я просто испугалась. Они мне ничего не сделали.

Славика крепко сжимала руку своего единственного ребенка.

– Они побили Мирко, но он им ничего не сказал. – В ее голосе зазвучала злость. – Они приставили пистолет к голове нашей Ангелины.

– Фалькон позаботиться, чтобы у нее не осталось никаких воспоминаний, – пообещал Джубал. – Вы же знаете, они на это способны. Мне так жаль, что так случилось, Славика.

– Ни ты, ни твои друзья не виноваты. Эти люди – сумасшедшие и приехали в нашу гостиницу шпионить.

Наталья потянулась, чтобы погладить Ангелину по руке, расстроенная ее тихим плачем. Она замялась, потрепала девочку по руке и отпустила.

– Ты была очень храброй. Нам нужно спуститься вниз и пройти через большой коридор, чтобы попасть в твои комнаты. Ты сможешь делать вид, будто все в порядке? Прости, у меня нет способности – отводить людям глаза.

– Я смогу, – кивнула девочка.

Джубал кинул через плечо взгляд на притихшего отца ребенка.

– Мирко, ты как?

– Я – в бешенстве.

– Я – тоже в бешенстве, – согласился Джубал.

– Я сожалею по поводу Габриэллы. Надеюсь, они смогут спасти ее жизнь.

– Я сожалею о том, что они сотворили с Ангелиной, – ответил Джубал. – Я ненавижу, что нам всем приходится каждую минуту каждого дня волноваться, что какой-нибудь психопат собирается нас убить, потому что Михаил и Рэйвен – наши друзья, а Джои и Траян – семья.

– Мы приняли риск, когда Михаил предложил нам выбор – узнать его истинную сущность, – сказал Мирко. – До сих пор не могу поверить, что они угрожали моей дочери. – Его пальцы сжались в кулаки. – Они угрожали моей семье.

– Что ж, теперь они мертвы, – подбодрила Наталья.

Не переставая улыбаться, она указала на нескольких людей, расхаживающих по комнатам внизу и понизила голос.

– Славика, спасибо, что тогда предупредила. Если бы ты не упомянула про шоколад на ночь, я бы, скорее всего, открыла дверь, не подготовившись.

– Я как раз собиралась отнести тебе в комнату лак и только открыла дверь, как они впихнули меня назад. К счастью они не поняли, что пакет был для тебя, и я смогла им сказать, что как раз шла на кухню за твоим шоколадом.

– Ты принесла мой лак для волос? Спасибо! Надеюсь, ты достала все флаконы, что смогла.

– Я скупил весь магазин, как ты велела.

– А ты дождаться не можешь поиграть с этими штуками, так ведь? – Рассмеялся Джубал.

Наталья ему улыбнулась.

– Ладно, может, это и так. Хочу проверить, сработает ли. Не то чтобы я собираюсь идти и напрашиваться на неприятности.

– Именно это ты и собираешься делать, – возразил Джубал.

– А собственно как ты намерена использовать лак для волос, Наталья? – спросил Мирко.

– Она разрабатывает огнемёт, чтобы использовать на вампирах, – сказал Джубал. – Представляешь?

Внезапно Наталья обошла Славику и Ангелину и прикоснулась к руке Джубала, на лице уже не было улыбки.

– Я должна убедиться, что нас там не поджидают какие-нибудь неприятные сюрпризы. Почему бы тебе не отвести их на кухню, чтобы Славика позаботилась о лице Мирко.

– Я не хочу, чтобы ты ходила в их апартаменты одна. Викиронфф меня убьёт. Буквально.

Она фыркнула.

– Ничего он не сделает, Джубал. Уведи их на кухню, сейчас же.

Брови Джубала взлетели от пришедшей внезапно догадки.

– Подозреваешь, что там кто-то есть?

– Славика заberi Ангелину в кухню, – приказал Мирко стальным голосом. – Мы идем с Натальей.

От раздражения на всплеск мужского эго, она сжала зубы. Не могла же она сказать им, что они будут только под ногами мешаться. Она предпочитала драться в одиночку. Кроме того, *что-то* было в тех апартаментах. *Что-то*, а не *кто-то*. Родимое пятно в форме дракона у нее на коже пылало, поэтому она знала, внутри поджидает *носферату*.

– Пожалуйста, объясни мне, что, по-твоему, находится в моем доме, – сказал Мирко.

Наталья обменялась взглядами с Джубалом и пожала плечами.

– Думаю, немертвый. Внутри вампир поджидает вашего возвращения.

Он некоторое время внимательно вглядывался в ее лицо.

– И ты планировала идти туда одна сражаться.

– Я с ними и раньше билась. – Она похлопала по оружию и по единственной оставшемуся у нее в сумке флакону лака. – Я подготовлена.

– И для этого ты используешь импровизированный огнемёт? Убивать вампиров?

Джубал простонал и покачал головой.

– Ты хоть представляешь, насколько сумасшедше это звучит? Ты видела вампира? Ты не можешь убить его с помощью флакона с лаком.

– Мой план – сразить их, а потом испепелить их сердца с помощью лака, – пояснила она.

Джубал покачал головой.

– Ни один вампир не посмеет появиться в гостинице полной охотников. Это – настоящее безумие.

Наталья пожала плечами. Она не собиралась спорить, будучи абсолютно уверенной в себе. В той комнате что-то было. И она начала подозревать, что вампиры находились не только в апартаментах семьи Остоич, но, возможно, и в других помещениях гостиницы.

Она прикоснулась к разуму Викирноффа. Сражение за жизнь Габриэллы продолжалось, но шло не очень хорошо. Викирнофф буквально заставлял ее сердце биться, в то время как Михаил дышал за нее. Она смогла услышать древний целительный напев, голоса усиливались, когда издали присоединялись другие Карпатцы. Она расслышала

рыдающую женщину, вероятнее всего Джои, сестру Габриэллы, которая попыталась присоединиться к другим в песнопении.

На мгновение Наталья оказалась рядом с Викирноффом, обозревая непосильную задачу, ужасный ущерб, нанесенный Габриэлле – ее тело было разорвано и обескровлено. Викирнофф никогда не терпел поражения, никогда не сдавался. Она смогла почувствовать его решимость, нескончаемые силу и мощь, которые он вливал в слабеющее тело Габриэллы.

Викирнофф был человеком из стали, не лишенным сострадания. Что-то было в нем такое, что притягивало ее. Даже, несмотря на решимость держать его на расстоянии вытянутой руки, злиться, что он связал их вместе, что заставил ее почувствовать его как мужчину и саму себя как женщину

Задача, которую она перед ним поставила, была невероятных размеров и требовала каждую имеющуюся у него унцию воли, чтобы поддерживать в Габриэлле жизнь. Но он делал это ради нее. А она ради него шла в эту полную вампиров комнату. Она, в общем-то, не верила, что стоит ставить себя в опасное положение, ну если только ради великой цели. Держать вампиров подальше от Викирноффа было отличной причиной. Она послала воздушный поцелуй в сторону лестницы.

– *Наталья!* – потребовал Джубал. – Давай уже действовать. Я начинаю нервничать от мысли, что туда нужно идти. Давай кончать с этим.

– Там находится вампир, Джубал, – сказала Наталья. – Лучше тебе быть уверенным, что ты хочешь это сделать.

– Я сказал, я иду.

– Я просто предупредила – будь уверен.

Она не стала дожидаться ответа, а осторожно толкнула дверь. Свет не горел. Светильник перевернут и лежал на полу с разбитой лампочкой. Флаконы лака для волос разлетелись по всему полу и лежали даже под окном, ваза с дикими цветами лежала на боку, вода из нее образовала небольшую лужицу. Наталья вытянула меч и вошла в комнату, скользя в тишине с выпущенными наружу, словно щупальца чувствами, чтобы «прощупать» комнату. Она знаками показала обоим мужчинам не входить, пока сама продвигалась в глубину.

Она знала – там что-то есть. Она не смогла обнаружить красноречивые «мертвые» точки, которые бы выдали присутствие вампира, но она знала, что он – там.

«Викирнофф».

Беспокоить его, когда он так тяжело работал над спасением жизни, было ошибкой, но она начинала чувствовать, как захлопывается ловушка. Накатил настоящий страх. Почему Брент Барстоу напал на Габриэллу? Это не имело смысла. Даже фанатик не подумал бы, что она хоть каким-то образом представляла для него опасность. Была только одна причина.

«Барстоу должно быть был под принуждением. Здесь находятся вампиры и, вероятнее всего, из-за принца».

Она почувствовала толчок осознания, откинувший его назад в его тело.

«Наталья, убирайся оттуда. Они могут быть и из-за тебя».

Он не ставил под сомнение ее мнение, хотя и просканировал здание и окружающие его территории, при этом не найдя никаких намеков на присутствие мертвых.

«Дело в принце. Они выманили его в гостиницу, и поскольку все охотники ранены, бьюсь об заклад, что они считают, будто сейчас самое лучшее время, чтобы нанести удар. Забирай принца отсюда».

«Он не уйдет».

Двигаясь по кругу, Наталья держалась ближе к стенам комнаты, вызывая тигрицу к поверхности, чтобы использовать ее сверхчувства обоняния и зрения. Комната казалась пустой, но тигрица насторожилась, затихнув внутри Натальи. Девушка стала медленно-медленно красться.

«Они здесь, Викирнофф».

«Я иду к тебе».

«Нет! Ты никогда не простишь себе или мне, если что-то случится с Михаилом и ты еще не спас Габриэлла от смерти. Я справлюсь. Поверь мне, как я буду верить, что тыохранишь там всех живыми».

Викирнофф выругался на трех языках. Она смогла почувствовать его отчаянную необходимость добраться до нее, чтобы проследить за ее безопасностью. По правде сказать, она была в ужасе. В теле уже бурлил адреналин вперемешку с повышенным ощущением опасности, но со страхом она справится.

«Викирнофф, я знаю, о чем тебя прошу».

«Знаешь ли? – отчеканил он. – Случись с тобой что-нибудь... Одна царапина, Наталья, и я буду на тебя очень зол. Ты не хочешь увидеть, как я злюсь».

На это она только фыркнула, но где-то в глубине души, там, где хранились ее секреты, она была польщена. Он беспокоился не за принца и не за Габриэллы, а за нее. Однако достаточно доверял, чтобы остаться и делать, что должен. И эти уважение и доверие значили для нее все.

«Я буду с тобой все время».

Она поняла – он не хочет, чтобы она думала, будто он ее не оберегал.

«Я знаю. Ты так любишь все усложнять. Делай свое дело, Вик, а я буду делать свое».

Поддразнивание помогло уменьшить страх. Она замерла возле длинного низкого дивана, прислушиваясь. Ожидая ошибки тех, которые, как она знала, были здесь. И она слышала. Воздух, вдыхаемый и выдыхаемый из легких. Не из пары, а из нескольких пар. Она огляделась и увидела множество глаз, смотрящих на нее. Они окружали, как могли, учитывая, что девушка все время прижималась к стене. В темноте глаза сверкали красным. Потребовалось несколько мгновений, чтобы разглядеть их обладателей – длинные мускулистые тела и сильные челюсти волков. На этот раз вампиры использовали форму животным, нежели самих животных. Она стояла лицом к лицу со стаей мертвых.

Глава 13

– У нас проблемы. Наталья уверена, что в здании вампиры. Она считает, они идут убивать принца, и она не ошибается.

Викирнофф смотрел не на Михаила, а на Фалькона. Ведь защищать Михаила было их обязанностью, и хотел принц того или нет, но эта защита ему обеспечена. Не дожидаясь ответа, Викирнофф склонил голову над горлом Габриэллы.

– Прости, кровь от крови сестры моей, но мне не доступна роскошь ожидания, чтобы увидеть, сможем ли мы управиться с задачей без обращения, – прошептал он извинения и вонзил зубы в ее горло, выпивая ровно столько, сколько нужно для обмена. Эта драгоценная жидкость была ей жизненно необходима, а его древняя кровь ускорит процесс заживления.

Оставались считанные минуты, прежде чем Карпатцам придется и Михаила, и Габриэлла переместить в более безопасное место. А без крови Викирноффа ей не выжить. Его и так глодали сомнения, сможет ли она пережить путешествие даже после вливания древней крови. Они не смели остаться и подвергнуть опасности людей, живущих в гостинице. Кстати, весомый аргумент, если Михаил надумает сражаться с немертвыми.

Викирнофф обменялся долгим знающим взглядом с Фальконом, пока заставлял Габриэлла поглощать его кровь.

«Я не ощущаю возле нас вампиров».

Видно было, что Фалькон обеспокоен, его взор беспокойно скользил между балконом и коридором.

«Они здесь».

Михаил осторожно осмотрелся.

– Для первого обмена крови достаточно. Не стоит спешить. Если вы уверены, что здесь вампиры, то у нас не остается иного выбора, как переместить ее. Нельзя рисковать жизнями невинных постояльцев гостиницы.

Увидев выражения их лиц, на губах мужчины мелькнул намек на улыбку.

– Я – принц, а не ребенок. Я не подвергаю других опасности, лишь бы подкормить свое эго. Нам следует сейчас же перевезти Габриэлла. Предлагаю расположиться в моем доме. Там мы сможем лучше ее защитить.

– Она не достаточно сильна, – возразила Рэйвен. – У нас не получится сохранить ее жизнь. Все вы и так уже поддерживаете функции ее организма. Как вы будете справляться со своей задачей и в то же время отбиваться от вампиров? – она нежно отвела назад волосы Габриэлла. В глазах ее застыли слезы.

– Это убьет Гарри. И Джубала, и Джои.

«Любовь моя», – потянулся к своей Спутнице Жизни Михаил, чтобы успокоить ее.

– Сара, нужно, чтобы ты взяла на себя сердце Габриэлла. – Викирнофф показал на свое место.

– Наталья внизу одна и я чувствую, ей угрожает опасность. Я должен спуститься к ней сию минуту. Если мы сможем создать для вампиров иллюзию, что Михаил внизу, то выиграем время для вашего побега. Я приму облик Михаила, а он примет мой.

Михаил бросил на него возмущенный взгляд.

– Я не позволю другим подвергаться вместо меня опасности. Я понимаю, что вы задумали, и говорю – нет.

– Сейчас не время для такой роскоши: говорить мне – нет, – ответил Викирнофф. – Наш народ не может себе позволить потерять тебя. Я не в состоянии обеспечить надлежащую защиту. Вампиры окружают нас. Мы пытаемся сохранить жизнь этой женщины и обеспечить безопасность постояльцев гостиницы. Обменяться обликами – хорошая мысль, и ты это понимаешь. И нечего тут более обсуждать.

В глазах Михаила полыхнул гнев, но Рэйвен погладила его успокаивающе по руке.

– Он прав, любовь моя. Нам некогда спорить. Уходи, Викирнофф. Мы с Сарой будем поддерживать в Габриэлле жизнь, пока ты охотишься.

– Тебе понадобится кровь, – сказал Фалькон, зубами разрывая запястье. – Возьми мою, предлагаемую без принуждения.

Викирнофф принял насыщенную древнюю кровь без возражений, не отрывая взгляда от охотника. Фалькон знал, что он задумал, потому что и сам бы так поступил. Он с уважением закрыл рану и встал, одновременно изменяя форму и превращаясь в принца. Он не стал обращаться в туман, а широкими шагами последовал в коридор, желая, чтобы все увидели его в образе Михаила.

«Я иду к тебе, Наталья. Буду выглядеть как принц, так что не проткни мечом мое сердце».

«Почему все думают, что я попытаюсь их убить? А вот иии!»

В ее голосе слышалась принужденная легкость, маскировавшая все возрастающие страх и беспокойство. Его захлестнула гордость. Уважение. Она обладала таким неукротимым духом, и он не мог не восхищаться ей.

«Может потому, что ты похожа на Зену, женщину-воина».

«Даже не начинай. И оставайся на месте. У меня все под контролем».

Наталья подавила внезапный всплеск страха. Если бы вампиры посчитали, что в их объятия попал Михаил, они бы, охваченные боевым безумием, сделали все возможное и невозможное, что убить его. Похоже, Викирнофф во время битвы никогда не думал о себе. Она коснулась его разума и обнаружила, что больше всего он волнуется за нее. За принца. Габриэлла. Рэйвен и Сару. За людей и, в конце концов, за охотников. Но больше всего за нее. Вот только беспокойства за собственное благополучие она так и не смогла обнаружить. Она не собиралась приносить Вика в жертву, даже если у него и были такие планы. Кто-то должен за ним приглядывать.

Наталья была уверена, что только один или два вампира, маскировавшиеся под волков, были настоящими, остальные – клоны. Она различить их не могла, но вот тигрица – вполне. Женщина прыгнула в гущу животных, одновременно меняя в полете форму. Хищная кошка инстинктивно метнулась к ближайшему вампиру, притаившемуся в теле волка. Благодаря гибким и более тяжелым мышцам кошки ей удалось, используя свой вес, сбить волка с ног, и дотянуться до незащищенного горла.

Она глубоко вонзила зубы, сильно сдавила и с огромной силой стала терзать, когтями разрывая прыгающих на нее других волков.

Тигрица отказывалась отпустить, не позволяя себя оттащить. Наталья была решительно настроена сделать все от нее зависящее, чтобы, по крайней мере, этот вампир не смог воскреснуть, чтобы сразаться с Викирноффом. Она не обратила внимания на рвущих ее волков и подобралась к груди, обнажая сердце.

– Отойди, Наталья, – послышался, откуда ни возьмись, голос Мирко. – Я займусь этим.

Она повернула голову и увидела, что хозяин гостиницы прокрался позади волков и в руках держал баллончик лака и зажигалку. Плечом к плечу с ним рядом стоял Джубал. Инстинктивно она учуяла еще одного вампира и, стряхнув с себя волков, прыгнула на немертвого, плечом изо всей силы врезаясь в волчье тело, чтобы прижать его к полу. И сразу же вцепилась зубами в горло.

Две идентичных струи огня разбросали волков во все стороны. Воздух наполнили запахи опаленной шерсти и горелой плоти. Пока тигрица пережимала горло вампира, Наталья заметила третьего вампира, который сменил личину волка и бросился на людей. В ужасе она зарычала, предупреждая, молясь, чтобы ее поняли.

– Лови, вонючка! – Джубал спокойно швырнул флакон лака в него, так чтобы немертвый чисто рефлекторно его поймал.

Мирко послал струю направленного пламени прямо на флакон, а Джубал добавил второй интенсивный поток. Пока вампир мчался на них, баллон взорвался как маленькая бомба.

На спину Наталье запрыгнул волк, смыкая мощные челюсти на холке тигрицы, и начал рвать. Тигрица развернулась назад и благодаря гибкости мышц и позвоночника дотянулась и вцепилась в нападавшего.

– Мирко, сердце! – прокричал Джубал, указывая на оголенное сердце вампира, в то время как оно пыталось глубже погрузиться в безопасность опаленной груди. – Мы не уничтожили сердце!

Мирко подхватил новый флакон лака и направил пламя на сердце. И тут же на него понеслись несколько волков. Он не двинулся с места, уверенно удерживая нарастающее пламя, пока сердце не превратилось в пепел. И как только лак в баллончике закончился, один из волков запрыгнул ему на грудь, задними лапами разрывая его кожу, широко распахнутыми челюстями полными острых зубов целясь ему в горло. Мирко уронил бесполезный флакон и поймал волка обеими руками, отталкивая, когда они свалились на пол.

Джубал отбросил пустой баллончик и бросился за новым, успев пнуть одного из волков, попавшегося на пути.

– Наталья!

Она поднялась вместе с тремя волками, вцепившимися ей в бока и спину. Страхнула их и понеслась на волка, напавшего на Мирко. Все оказалось намного хуже, чем она предполагала. Она оказалась не в состоянии определить всех спрятавшихся вампиров даже с помощью тигрицы. Задавшись целью, убить принца, они прибыли в полном составе.

Дверь в апартаменты со стуком распахнулась, и проем заполнила высокая широкоплечая фигура. Все замерли. Наталья слышала стук сердец, бег крови по венам. Она раздраженно рыкнула, когда еще два вампира сменили форму на естественную. Оставшиеся волки, подняв головы, завывали, разрушая внезапно опустившуюся тишину.

– Михаил Дубрински. Добро пожаловать, – один из вампиров склонил голову в поклоне. – Максим будет весьма доволен, что мы справились со своей задачей.

Наталья, истекающая кровью от полудюжины ран, повернула голову, ее темные глаза заблестели, когда она встретила взглядом с Михаилом.

– Сзади! – выкрикнул Джубал.

Хлопки крыльев, грохот ног, шорох лап громом прозвучали на деревянном полу, как только вампиры и их клоны ринулись в атаку. Михаил растворился туманом и пролетел над головами созданий. Он выскользнул сквозь щель под дверью главного входа и полетел в ночь по направлению к лесу. Птицы, летучие мыши и волки, следовали за ним попятам.

Наталья набросилась на ближайшего волка, а у самой мысли неслись как бешенные. Она бы узнала Викирноффа в любой форме. Волки-клоны все еще оставались позади нее, и

она «чувствовала» присутствие зла в гостинице, видимо преследовавшее тех, кто оставался наверху. Но вампиры последовали за Викирноффом, и она была уверена, что там их поджидает еще больше. Зарывав, она развернулась сразиться с волками, желая избавиться от них как можно быстрее, и потом последовать за Викирноффом.

– Мирко, прикрой Наталью! А я – на защиту сестры. – Джубал подхватил еще два баллончика с лаком и выбежал через дверь.

Несколько людей, подошедших поближе разглядеть, что же происходит, сбежали, когда из дверей той же самой комнаты, из которой только что появились ужасающие создания, выскочил Джубал. В коридоре никого не было, но казалось, стены удлинились и пошли волнами, будто само здание тяжело дышит. Дверь в комнату Натальи была распахнута настежь. И Джубал затормозил, вытаскивая зажигалку на случай, если придется защищать себя или Габриэлла.

– Я вхожу, – предупредил он, прежде чем высунуть голову из-за двери.

При виде своей сестры его сердце пропустило удар. Она была белая, почти серая, лицо – лишено красок. Да и Рэйвен и Сара выглядели бледными, на лицах застыло сосредоточенное выражение, пока они концентрировались на поддержании жизни в Габриэлле. Михаил в личине Викирноффа и Фалькон осторожно обходили комнату, осматривая стены и пол.

– Мы забираем Габриэлла, Джубал, – спокойным голосом пояснил Фалькон. – Михаил уводит их как можно дальше отсюда, чтобы доставить Габриэлла в безопасное место.

Скорее всего, вампиры были поблизости, поэтому Фалькон хотел как можно дольше продолжать притворяться, что Михаил уже покинул гостиницу.

– Она умерла?

– Не буду врать. Мы поддерживаем в ней жизнь, но не знаем, поможет ли то, что мы делаем. Она смертельно ранена. Викирнофф удерживает ее дух, чтобы он не отлетел. Мы можем поддерживать функции ее тела, но не можем сохранить ее сущность. Викирнофф был здесь первым, так что ее дух привязан к нему, пока она не умрет или не закончит обращение.

– Мы должны сейчас же уходить. – Михаил идеально имитировал Викирноффа. В его тоне слышалась настойчивость. – Я чувствую присутствие вампиров, но не могу определить их точное местонахождение.

Тигрица протолкнулась в комнату и, игнорируя всех, подхватила в зубы свой рюкзак и направилась в ванную. Несколько минутами позже оттуда появилась Наталья, распахивающая оружие по карманам и петлям брюк.

– Простите, задержалась, но их там было несколько. Уходите немедленно! – ее родимое пятно болезненно пылало. – Приближается еще один вампир.

– Джубал, подгони машину, – приказал Викирнофф/Михаил, поднимая Габриэлла на руки. – Поспешите, у нас мало времени.

Рэйвен и Сара держались поблизости от последовавшего на балкон принца, защищая женщину.

Внезапно куски потолка пролились дождем из острых осколков. Рэйвен взметнула вверх руку, создавая щит, пока они бежали к балкону. Джубал перебросил флакон лака

Наталье и выбежал из комнаты, затем вниз по лестнице, направляясь к парадному входу за машиной.

Наталья и Фалькон разделились, отодвигаясь в противоположные углы комнаты. Наталья подняла свой меч, готовясь. В потолке образовалась дыра, и что-то темное и размытое упало в комнату. Она тут же узнала вампира. Понимая, что у Фалькона больше шансов быстро убить мертвого, она сделала шаг вперед, чтобы отвлечь на себя его внимание.

– Ты опоздал, Артуро, – поприветствовала она. – Да и видок у тебя сильно потрепанный. Неужели у тебя и твоего мастера были проблемы с призрачными воинами, потому что, если честно, вид у тебя такой, будто прогнали через мясорубку.

Он зарычал, превращая свои пальцы в когти.

– Ты! Охотники сбежали и оставили тебя твоей судьбе.

– Охотники решили, что ты не стоишь их времени. Я уверила их, что без проблем разберусь с тобой. Я уже убивала тебя, тссс, не подсказывай..., – она подняла голову, чтобы видеть лицо, изрытое теперь ужасающими шрамами, – по крайней мере, четыре раза, а может и больше. Сражения с тобой будто слились в одно пятно.

Фалькон бесшумно скользнул, вставая прямо за вампиром.

– Я, правда, буду по тебе скучать, Артуро, но все хорошее должно когда-нибудь заканчиваться, – произнесла Наталья и шагнула к нему с мечом наизготовку.

Фалькон напал сзади, протолкнув кулак сквозь кожу, мышцы и кости, ухватил сердце и вырвал его из груди Артуро. Небо прорезала молния и, едва Фалькон бросил сердце, сквозь дыру в крыше ударила в него, испепеляя немедленно.

– Отличная работа, – похвалила Наталья. – А ты не валяешь дурака. Надеюсь, ты сможешь восстановить комнату для Славики и Мирко, – добавила она. – А я – за Викирноффом.

– Он опытный охотник. И будет против того, чтобы его Спутница Жизни подвергала себя опасности. – Фалькон направил молнию на мертвое тело. – Он ожидает, что я буду охранять принца, – это было единственное извинение, которое он мог ей предложить.

– Я прекрасно осведомлена о его ожиданиях.

Наталья снова помчалась в ванную. Она так много раз сегодня переодевалась, что это уже начало надоедать.

– Иди. Делай, что должен. Я займусь тем же.

– Хорошей охоты.

– И тебе.

Викирнофф отвлек стаю вампиров и, возможно, водил их кругами, лишь бы выиграть время для принца и Габриэллы, но, в конце концов, ему придется с ними сразиться. И будь она проклята, если позволит ему биться в одиночку.

Наталья опять разделась. Секунды ушли на то, чтобы запихать оружие, боеприпасы и одежду в рюкзак, прежде чем повесить его на шею и вернуться в животную форму. Всегда можно пустить слух о сбежавшем цирковом животном, или пусть Карпатцы волнуются о прикрытии. К тому времени, когда она вышла в спальню, крыша была починена, а Фалькона и след простыл. Там вообще никого не было, на полу не осталось ни единого пятнышка, даже от ее экспериментов с лаком для волос.

Тигрица прыгнула с балкона на веранду, затем на землю. И помчалась через город, стараясь держаться в тени, избегая, когда возможно, людей. Послышалось бормотание случайных свидетелей, мельком увидевших бегущую сквозь кусты и деревья тигрицу. После всего произошедшего в гостинице скоро и так появится множество страшных историй, которые постепенно будут перерастать в легенды, частью которых станет и ее тигрица.

Она не разрывала связи с Викирноффом, проникнув сквозь его личину принца. В его голове бродили мысли, которые легко могли подхватить вампиры, раздумья о его людях и как это важно оставаться живым ради их защиты. Она посчитала представления Викирноффа о чем бы мог думать принц сущим идиотизмом.

«Идиотизм? Именно так мыслит настоящий принц. А что, по-твоему, ты делаешь?»

«Следую за тобой. Прикрываю спину. Ты уводишь их глубже в лес, так?»

Где ему придется разбираться с ними в одиночку. Наталья не собиралась позволить этому случиться, хотел он ее помощи или нет.

«Да. Я хочу удалить их от гостиницы, но место для драки выберу сам».

Как можно дальше от возможной опасности его Спутнице Жизни.

«Артуро мертв. Фалькон его убил и теперь охраняет принца. Он сказал, что ты именно этого ожидаешь от него».

«Так и есть».

Наталья вздохнула в ответ на абсолютное спокойствие в его голосе. Превратившись в боевую машину, он отодвинул свои чувства на задний план, полагаясь на вековые воинские инстинкты.

«Они сказали, что только ты сможешь спасти жизнь Габриэллы. Что они имели в виду?»

«Я – хранитель ее духа. Они будут продолжать попытки исцелить ее тело, и Фалькон следующим даст ей свою кровь. Они снова попытаются исцелить ее, и уже Михаил поделится с ней своей кровью. После этого она пройдет обращение. Если она достаточно сильна, если моя воля и ее воля достаточно сильны, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы она жила».

Наталья увеличила скорость, проскочив луг и перевалив через холм. Она срезала, где могла, в поисках выбранного им поля битвы.

«А ты сможешь совместить эту задачу и сражение?»

«Конечно».

«Конечно! Зачем я вообще о чем-то спрашиваю? Ты же неуязвим. Сколько нам противостоять?»

«Нам?»

«Да, нам. И не спорь со мной. У тебя и так проблем хватает».

У нее сложилось впечатление, будто он щелкнул зубами.

«Пять. Но без Максима».

При звуке этого имени сердце Натальи подскочило от страха.

«Какое облегчение, но я бы хотела знать – почему. Если уж он побеспокоился устроить ловушку, то почему же его нет рядом с его маленькими миньонами? Возможно, тебе устроили засаду».

«Обрати внимание на север. Там происходит битва. Ночное небо оживляют молнии, и стонет земля. Я полагаю, что Максим следовал сюда и по пути наткнулся на охотника великой силы. Посмотри в небо».

Что-то такое было в его голосе. Ожидание. Настороженность. Что именно, было непонятно, но она все равно остановилась, как только оказалась на вершине холма и посмотрела на север. Вдалеке в небе змеились молнии, но не зигзагообразные, а в форме пылающего дракона, выдыхающего пламя. У нее перехватило горло, и даже под плотной шкурой тигрицы запульсировало родимое пятно.

«Это метка Драгонсикеров. Никто из Карпатцев больше не использует этот образ в битве. Насколько я знаю, остались только ты и Доминик. Конечно, мир огромен, и, может, живы и другие».

Вопреки себе, вопреки сложившейся ситуации – забег по холмам на помощь Викирноффу – Наталья не смогла сдержать заполнивший ее восторг при виде дракона в воздухе. Потребовалось мгновение, чтобы осознать, что голос Викирноффа долетает с расстояния более дальнего, чем она сначала предполагала. Вик отвлекал ее правдой, чем-то что, как он знал, собьет ее с пути, даже если и на несколько минут, чтобы у него появилось больше возможностей увести от нее вампиров. Тигрица помчалась рысцой, устремляясь на возвышенность в безопасность деревьев.

«Почему их называют Драгонсикерами?»

Она не собиралась выдавать, что осведомлена о его плане. Он уводил вампиров в особое место. И покопавшись в его разуме, Наталья имела смутное представление, куда, хотя он и делал все, чтобы приглушить свои мысли. Она увеличила скорость, двигаясь как можно быстрее, но не растрачивая силы понапрасну.

«Для Драгонсикеров драконы олицетворяют небесную и земную стихии, мудрость и мощь. И те всю жизнь искали мощь и мудрость драконов. Но искали они не эфемерное создание, а код, который символизирует дракон. Есть поверье, что в древние времена дракон одарил первого Драгонсикера, или, может быть, среди их родоначальников есть дракон. Кто знает, что правда?»

Под лапами тигрицы задрожала земля, и она зарычала, глубоко зарывая когти в поверхность и одновременно осматриваясь. Небо над головой потемнело, закрывая звезды одну за другой, расползаясь вдоль луны красновато-коричневым пятном. Вокруг нее поднялся ветер, сначала небольшой, дующий сквозь деревья, так что листья странно зашелестели, словно живые. Она прижалась к земле, двигаясь с большей осторожностью, ужом проскальзывая сквозь густой валежник и плотный ряд деревьев.

Она понюхала воздух и потянулась в ночь не только своими, но и чувствами тигрицы, собирая информацию. Несколькими милями впереди начался новый бой. Викирнофф придерживался плана и, как она и опасалась, отказалась показывать вампирам, что обдурил их, поддерживая иллюзорную форму принца, но больше не делая попыток убежать от них.

«Ты – идиот».

Она пробормотала скорее для себя, чем ему, но все равно – будь он проклят. Там где дело касалось драки, ему не хватало здравого смысла. Она верила в старую мудрость: «Отступить – не значит сдаться». Наталья покрыла последнюю пару миль с относительной легкостью и под укрытием густых кустарников приняла свою естественную форму. Она торопливо оделась и подготовила оружие, прежде чем присесть на минутку перевести дух.

Молнии мелькали беспрестанно, в воздухе разлилась тлетворная вонь, что означало: Викирнофф расправился по крайней мере с одним вампиром. Наталья потихоньку ползла сквозь плотные заросли, чтобы лучше видеть происходящее. Она отвела в сторону листья, и у нее перехватило дыхание.

Викирнофф скользил с изяществом, грацией и мастерством танцора. Лицо, словно вылепленное из мужественных линий застыло и не выражало никаких эмоций, лишь полную сосредоточенность. Ей отчетливо удалось разглядеть под иллюзорной оболочкой его решимость, фокус. Он двигался в кругу вампиров с размытой скоростью, пронзая одного, отодвигаясь, прежде чем кто-либо из них смог до него дотянуться, только чтобы пронзить следующего.

Наталья смотрела на него во все глаза, абсолютно замороженная им и его мужественной красотой, пока Вик сражался против стольких противников. Она никогда не видела такой демонстрации силы или способностей. Мужчина перетекал меж противниками как вода, все время двигаясь по кругу, едва касаясь ногами земли. Восхищение и уважение расцвели и заполнили ее.

Наталья замерла на месте, не способная оторвать глаз от Викирноффа, замороженная им, гордая за него. Под рубашкой перекачивались мускулы, и выглядел мужчина одновременно и элегантно и воинственно. Его длинные волосы развивались от каждого движения, напоминая жидкий шелк. Она едва различала Михаила поверх Викирноффа, таким сильным он ей казался. Внутри нее заметалась тигрица, распознав свою пару. Дракон – ее родимое пятно – пылал от близости к вампирам, но пульсировал теплом другого типа, пока она смотрела, как он сражается.

Никогда ей не забыть это мгновение, он – пылает мощью и энергией, двигаясь с текучей грацией и абсолютно беспощадной решимостью.

– Ты – действительно мой Спутник Жизни, – прошептала она вслух, пораженная тем фактом, что ее тело узнало его задолго до того момента, когда принял разум.

Она в удивлении увидела, как он буквально вырвал сердце из груди противника, в то время как два вампира столкнулись в воздухе, где он был за долю секунды до этого. Было ощущение, будто она смотрит спланированное сражение, каждое движение в котором заранее подготовлено и отрепетировано.

Стремительными передвижениями Викирнофф удерживал вампиров от центра в надежде, что те не разгадают маскарад. Это оказались молодые вампиры, пешки, которые Максим использовал как расходный материал, чтобы причинить как можно больше ущерба, ослабляя тем самым линию обороны. Викирнофф был уверен: Максим послал молодняк в гостиницу сражаться, в надежде ранить охотников, охраняющих Михаила. Наверняка он планировал прибыть следом, чтобы убить, но не учел или не просчитал вероятность появления в драке еще одного опытного охотника.

Как только Викирнофф расплылся в туман, чтобы не быть разрубленным пополам самым опытным из немертвых, он посмотрел на север. Судя по небу в том направлении, Максим бежал от Драгонсикера. Мастеру вампиров хватило мозгов не сражаться с таким опытным охотником без значительного преимущества. По крайней мере, ловушку разрушили, прежде чем оказалось слишком много потерь.

В форме тумана Викирнофф залетел за спину темноволосому вампиру и потянулся, в последнюю секунду меняя форму, ухватывая голову того меж ладоней, и резко крутанул, чтобы сломать шею. Выпад не был смертельным, но каждая рана помогала ослабить врага. Он немедленно снова пришел в движение, избегая по стволу дерева и делая кувырок назад через голову того же вампира и отвешивая удар, чтобы сбить его с ног. Он успешно уничтожил двух из пяти вампиров и пока что получил только мелкие царапины.

Вампиры отпрянули, оттягивая и своих раненых товарищей. Как только Викирнофф приблизился к ним, те выстроили барьер. Викирнофф опустился на землю и принялся разглядывать их лица.

– Я не узнаю никого из вас. Что так?

– Ты не узнаешь *друга* детства, Михаил? – рыкнул тот, что со сломанной шеей. По его подбородку стекала слюна. Вампир покрутил шею, устраивая поудобнее голову на плечах.

– Я – Борак, и ты должен помнить Валентина и Джина. Мы бегали с тобой по этим самым лесам, и все же ты не можешь вспомнить кто мы такие?

Викирнофф отвесил простой вежливый поклон, едва согнувшись в пояснице.

– Прости меня, Борак, должно быть годы изменили тебя. Я помню твое юное ничем не отмеченное лицо, а не видение зла, которым ты стал по своему выбору.

Он поднял руку, и на мгновение кристально чистая вода завихрилась в его ладони, отражая лица трех вампиров.

Они заверещали и зашипели, накидывая длинные капюшоны на лица, чтобы спрятаться от собственных отвратительных образов.

Викирнофф опустил руки по бокам.

– Видите, почему я не помню старых друзей детства.

– У тебя нет друзей, – рявкнул Валентин.

– Даже Грегори бросил тебя. Все они. Они намеренно оставили тебя одного, прекрасно зная, что на тебя готовится нападение. Твои собственные люди решили твою судьбу. Они хотят твоей смерти.

Воздух наполнился шелестом крыльев. Небо над головами потемнело, когда все пространство заполнили крупные летучие мыши-вампиры. Они начали размещаться на деревьях, окружая кольцом поле боя. Целые сотни, а может и больше, складывали крылья и уцеплялись крохотными коготками за ветви. На некоторых ветках их было так много, что те от веса даже поникли.

– Приди и убей меня, Валентин. Сделай одолжение.

Валентин зарычал, обнажая заостренные зубы. Он, не мигая, смотрел на Михаила.

– Ты насмехаешься надо мной. Но это не имеет значения, ведь я знаю, что тебе не уйти.

Викирнофф широко развел руки.

– Можешь попробовать, Валентин. Пока что ты оттягиваешь время в надежде, что твой мастер подскажет, что делать.

Наталья увидела, как поведение вампиров меняется. Если сначала они съежились за воздвигнутым ими щитом, то теперь встали в полный рост, глаза начали светиться благодаря появившейся цели. Пришла уверенностью, что их мастер начал вливать в них

силу, а так же стратегию боя. Она бросила взгляд на север. Дракон исчез, и небеса в том направлении снова были спокойны.

У нее же над головой завихрились и закрутились темные тучи, закапал легкий дождик. Было непонятно, естественный он или нет, и контролирует ли кто-то погоду. Вампиры рассредоточились, их тела засияли призрачным светом. Борак со своей скрученной на бок головой выглядел гротескно. Голова все время шлепала, и он бормотал проклятия и угрозы, все поправляя ее на плечах.

Летучие мыши забеспокоились и начали расправлять крылья. Некоторые взлетели, в то время как другие опустились на землю. Наблюдая, как они принялись по-крабьи подтягиваться к Викирноффу, пользуясь крыльями как клешнями, Наталью пробрала дрожь, по рукам и ногам побежали мурашки. Мыши образовали два круга вокруг Викирноффа и вампиров, внутренний круг двигался по часовой стрелке, внешний – против часовой стрелки. Сердце заколотилось, и она несколько раз глубоко вздохнула, не желая выдавать свое присутствие. Она должна довериться ему. Она и правда доверяла ему, но все равно понадобился огромный контроль, чтобы удержаться и не выкрикнуть предупреждение. Наталья заткнула рот рукой и сильно прикусила ладонь.

Борак замерцал, становясь почти прозрачным. Два других вампира последовали его примеру. Их тела укоротились, исказились и приняли форму женщины небольшого роста с длинными темными волосами. И Викирнофф обнаружил перед лицом трех Рэйвен. Он понимал, это уловка, чтобы сбить Михаила с толку, заставить его заколебаться перед ударом. Остальные вампиры тут же принялись клонировать формы, и перед мужчиной появились сотни Рэйвен, выглядевшие невинно и беспомощно.

Было не трудно выделить, кто из них был Борак, поскольку его голова никак не хотела держаться, но остальные были идеальными копиями Рэйвен. Некоторые рыдали. Остальные молили. Как только они начали двигаться, то протянули руки в сторону Викирноффа. Форма Викирноффа тоже замерцала, растворилась, метнулась в армию Рэйвен и приняла тот же самый образ, так что стало невозможно сказать, кто – вампир, кто – клон, а кто – охотник.

Викирнофф двигался вместе с другими клонами, медленно прокладывая путь к Бораку. Он был уверен, что обнаружил вампира среди этой толпы. Головы клонов были слегка наклонены, но одна все время заваливалась, то на одну, то на другую сторону, когда вампир сосредотачивался на охотнике, а не на своем образе.

Викирнофф двигался в пределах досягаемости, но внезапно с воздуха на него посыпались летучие мыши, а те, что оставались на земле, стали попискивать. Дождь усилился, поднялся ветер, всколыхавший листья на деревьях, от чего они вновь, словно в сумасшедшем танце, задрожали и замельтешили над головами.

Викирнофф изящно кружился среди клонов, подбираясь к Бораку, на ходу принял форму принца и глубоко всадил свой кулак в плоть вампира. Лицо Рэйвен перекосило в злобной маске, в широко распахнутом рту зияли зубы. Борак немедленно сменил форму, пытаясь раствориться вокруг зарывшихся в него пальцев, которые продвигались сквозь его тело со скоростью и мощью брошенного копья. Викирнофф вырвал сердце, продолжая

скользить по текучей траектории круга и унося почерневший иссохший орган с собой. По пути он умудрился уложить нескольких клонов.

Наталья не могла отвести от него глаз.

Ей хотелось двинуться, хотелось, по крайней мере, избавиться от летучих мышей, парящих в опасной близости от него, сокращая круги, чтобы уменьшить поле битвы, но она как будто пребывала в трансе, неспособная даже моргнуть или отвернуться от мужчины. Она так четко видела его под образом принца,двигающегося в воинском танце – его руки полны сил, лицо выражает упорство и решимость. Ее сердце забилося чаще, подстраиваясь под его сердцебиение, в ногах отдавался тот же самый изящный ритм.

Борак надсадно завопил, когда бросился за Викирноффом, клонированный облик Рэйвен спал на землю и растворился, словно и не существовал. И едва Борак упал, как растения под ним усохли, залитые темной ядовитой кровью. В небе мелькнула молния, освещающая отвратительную сцену, прежде чем уничтожить брошенное охотником на землю сердце. Зигзагообразный хлыст перепрыгнул на тело, сжигая его до пепла, затем перешел на разлитую по земле кровь и ближний круг мышей.

Второй круг мышей взмыл в небо, чтобы избежать несущего смерть жара. Наталья заморгала, наблюдая, как разворачивается битва. Ощущения были такие, будто она выходит из странного транса. Сначала ее разум отказывался понимать произошедшее, но придя в себя, она осознала, что движения Викирноффа были гипнотизирующими. Ему удалось заморозить врагов своими текучими движениями и так затуманить разум оппонента, чтобы замедлить его.

Валентин и Джин во второй раз изменили форму, работая в унисон, и полетели на Викирноффа, направляя в атаку и мышей. Викирнофф скинул иллюзию принца и встретил их в воздухе – порождение мощи и способностей, коих ни один из двух вампиров не встречал доселе. Он прорвался сквозь хлопающие крылья мышей, сбивая нескольких в погоне за двумя немертвыми.

Джин отделился и бросился наутек, устремившись, что было сил сквозь деревья. Валентин решил остаться и сражаться, опустившись на землю и вставая лицом к охотнику. Наталья постаралась держать Джина в поле зрения, не веря, что тот сбежал бы, ведь они явно следовали чьим-то инструкциям, скорее всего Максима. Джина поглотило плотное скопление деревьев, но Наталья все равно вытащила свой меч, держа его наготове, решив вампир напасть со спины на Викирноффа.

– Ты – не принц, – рявкнул Валентин. И во второй раз уже прокричал. – Он – не принц!

Если он испрашивал разрешения сбежать, было слишком поздно. Викирнофф развернулся, и, ухватив вампира за загривок, вжал его в землю. И тут же вскочил на него, вбивая кулак в грудь, дабы извлечь сердце.

Наталья почувствовала жжение дракона, и стала неистово оглядываться, осматривая деревья, кусты, все вокруг Викирноффа. В дюймах от его ноги прокатился небольшой камень, и у нее перехватило дыхание. Она выскочила из своего убежища, когда за спиной Викирноффа возник Джин, и с выражением триумфа на лице замахнулся ножом.

Наталья совершила прыжок с переворотом, покрывая дистанцию между ними, и, пролетая мимо, махнула мечом, отсекая ноги вампира. Он завалился назад, издавая крики полные агонии, снова и снова. Викирнофф уже поворачивался и одновременно наносил удар. Он двигался так быстро, что вырвал сердце, прежде чем Джин упал на землю. Сверкнула молния, и с почерневших сердец пламя перебежало к двум телам. Викирнофф поднял голову и посмотрел на нее.

Глава 14

– О чем, черт возьми, ты думала, Наталья, когда пошла за мной? Ты могла погибнуть! – И едва он произнес эту тираду, как осознал, насколько смешно это прозвучало.

Наталья с легкостью справилась бы с вампирами и даже с кем-то посильней. Викирнофф не мог понять причину своего беспокойства. Возможно, она скрывалась в каплях крови на плече и синяке на лице, оставшихся после недавней схватки. Неслышно выругавшись, мужчина провел рукой по лицу.

Наталья ухмыльнулась:

– Просто скажи – спасибо, и мы в расчете.

Викирнофф поглядел на свои руки, а потом поднес их к ней, чтобы она тоже могла увидеть.

– Посмотри на это! У меня чешутся руки, просто жаждут хорошенько встряхнуть тебя! – Ладонь скользнула по ее голове, нырнув под ее волосы и обхватив затылок. Он наклонил голову, притянув ближе свою возлюбленную, и поцеловал. Быстро, напряженно, что не принесло им обоим должного удовольствия, – Ты напугала меня. Заставила ощутить то, что я не желаю чувствовать. Ты настолько смелая, что это ужасает меня, – Карпатец снова впился в ее губы поцелуем. Крепко. Властно. Немного жестко.

Наталья ощутила его страх, неутолимый голод и решимость. Викирнофф мог быть нежным, но не хотел признать себя таковым. Она испугала его, и с ее стороны это было не совсем хорошо.

– Давай выберемся отсюда, Викирнофф. Это место вызывает у меня мурашки. Мы не можем куда-то пойти и поговорить?

– Я сейчас совсем не расположен к разговорам.

Она сделала глубокий вздох, затем медленно выдохнула и посмотрела ему прямо в глаза.

– Я тоже...

Его тело все напряглось от ее ответа, а сердце словно перевернулось. Без предупреждения Викирнофф притянул ее к себе и взлетел в небо. Наталья обхватила его бедра одной ногой, желая ощущать жар тела, поддразнивая, пока он нес их через ночное небо.

– Ты не боишься?

– Нет, – она покусывала мочку его уха, – Не знаю.... Может быть, немного.

– Ты понимаешь, что делаешь? – рука Викирноффа с широко растопыренными пальцами на ее поясице опаляла жаром даже через одежду. Его голос был резким от

желания. От такой невообразимой жажды лоно Натальи сжалось от спазма, а соски затвердели.

– Ты спрашиваешь, хочу ли я быть твоей? – Ее тело изнывало, ощущая дикий голод. Она повернула к нему лицо, руками обхватив шею, лизнула языком губы, а одна рука скользнула вниз по его груди, чтобы обхватить твердую плоть, так тесно прижатую к ней.

– Ты должна быть полностью уверена. Потому что если это твое окончательное решение, я не позволю тебе уйти, Наталья. Даже если ты каким-то образом сумеешь уничтожить древний ритуал связывания, сам по себе старый как мир, я не отпущу, потому что ты моя, – его зверь с ревом взывал к своей половинке: «Спаси меня! Выбери меня! Будь всегда связана с моим сердцем! Оно принадлежит тебе. Только тебе».

Ей нравилось, что Викирнофф не закрывал от неё свой разум. Наталья хотела услышать его собственные мысли. Ей хотелось покончить с этим, отшвырнуть те ничтожные страхи и просто взять то, что она жаждала сильнее всего. Делать то, что хотела. Получить кого-то только для себя. С кем можно поговорить, разделить веселье, злость и страхи. Она желала именно этого. И Викирнофф предлагал все это.

– Я не очень покладистый мужчина, по...

Она поцеловала его, оборвав на полуслове. Страстный. Чувственный. Сладчайший вкус, отдающий любовью.

– Я тоже не из самых кротких, – Наталья замолчала и в третий раз поцеловала своего возлюбленного, пальцы скользнули под рубашку, лаская торс. Она изо всех сил старалась не задеть ран, которые не успели затянуться от недавней драки, – Кажется, без вариантов я подсяду на твои поцелуи.

Девушка обвила руками его шею и прикрыла глаза, спрятав лицо на его плече, когда Викирнофф с головокружительной скоростью опустился в небольшую расселину в горе. Вход был узким и длинным. И неожиданно они очутились в широкой пещере с высокими, будто в соборе, потолками. Он опустил ее на ноги, поддерживая, пока не удостоверился, что она сможет стоять ровно и не упадет после их полета.

Наталья бросила в угол сумку, и стала разглядывать пещеру, пока Викирнофф взмахом руки разжег свечи. Мгновенно воздух наполнился успокаивающими ароматами лаванды.

– Ух, ты! Это потрясающе. Наше личное джакузи, – девушка кивнула в сторону природного бассейна, окруженного плоскими камнями.

– Я приходил сюда еще зеленым юнцом. Провел много времени здесь, обучаясь. И перед уходом закрыл вход, но не ожидал, что все останется прежним.

Она толкнула его плечом.

– Итак, ты сказал, что хочешь видеть меня счастливой? И я с этим должна согласиться, учитывая, как грубо ты поженил нас без моего согласия?!

Он тихо застонал.

– Я так понимаю, это будет одним из тех тяжелых деньков.

Наталья вскинула голову, и рыжие локоны волнами заструились вокруг лица, вызвав в его сердце эмоции, которые он не хотел подробно разбирать. Даже ее грубые шутки становились милыми, и это пугало его до чертиков.

– Кажется, у нас будет таких много.

– Тяжелых деньков? Думаю, ты права.

– Так ответь на вопрос... Ты хочешь сделать меня счастливой, я права?

– Никто иной, только я, – согласился он.

На ее губах медленно заиграла злая усмешка, а в глазах заплясали чертики.

– Чтобы меня осчастливить, понадобится много вещей. Сделай меня счастливой, но я такааая девочка!

– Какая? – В голосе послышалась настороженность.

– Излишне требовательная. И для меня потребуется очень много внимания.

– Я ни на минуту в этом не сомневаюсь, – его взгляд вернулся к лицу любимой, и казалось, в нем что-то переменялось. Успокоилось, – Иди сюда.

Наталья отступила. Хотела стоять на своем, но его глаза стали дымчато-серыми и потемнели от необузданной страсти и желания. По ее позвоночнику пробежала дрожь предвкушения. Она облизнула губы, не вполне уверенная, была ли в этом необходимость или намеренная провокация.

– Ты меня слышала, Наталья? – Его голос сделался низким, обволакивающе мягким. Соприкосновение бархата, ласкающего кожу и каждый нерв, – Подойди ко мне.

Она возбуждалась все сильнее. Викирнофф выглядел мрачным и запретным, на лице царапины от схватки, волосы переливались, как шелк, а тело напряжено от дикой потребности в ней. Но именно неистовый голод во взгляде, блуждавшем по ее фигурке, вызвал учащение пульса. Он смотрел на нее так, словно никто и ничто не способно остановить его от обладания ею.

Наталья нуждалась в таком взгляде. Жаждала мужчину, который столь сильно хотел ее, и готового снести все преграды на своем пути. И ее не волновало, если это делало ее странной, она та, кто есть – тигрица. Она хотела эту неумолимую решимость. Жаждала притягательный рот, властвующий над нею, именно его грубые руки, тело и ощущение наполненности.

Она шагнула ближе, но еще оставаясь вне досягаемости. Дразнящее расстояние. Наталья хотела продлить этот момент. Усилить его желание. Хотела увидеть в вихре глаз тот свирепый голод, сосредоточенный на ней.

Викирнофф ощущал, как жажда стала запредельной, смешиваясь с чем-то более мощным. Он схватил девушку руку и рванул на себя, пока тело любимой не врезалось в его собственное. Ее жар почти расплавил его. Кожа казалась мягче атласа. Грудь прижалась к его торсу, и мужчина чувствовал тяжелые вздохи и движение затвердевших сосков во время каждого вдоха. Пальцы сжали в кулак волосы, оттянув голову назад, а рот обрушился на ее уста.

Наталья с уверенностью могла сказать, электрические разряды потрескивали вокруг них. Раскаленная лава растекалась по телу, венам и мышцам, заставив воспламениться. Чувствовала, как ее волосы резко рванули, и на ее губы обрушился его рот, необузданно терзая именно так, как она хотела. Но Наталья жаждала большего. Ухватившись за его рубашку, она разорвала ткань, отчаянно стремясь коснуться до его кожи. Не отрываясь от губ, поцелуй за поцелуем, исследуя языком, подпитывая собственную страсть и сознательно подталкивая его вожделение до запредельных высот.

Викирнофф избавился от одежды с помощью способностей подвластного его роду, одной единой мыслью. Взявшись за край кофточки Натальи, стащил вещь, обнажив грудь для своего голодного взгляда, первобытные инстинкты приумножили удовольствие.

Под всеми этими тряпками пряталась такая красивая, круглая, налитая плоть столь аппетитная, что ее хотелось полакомиться. Наклонив голову, он припал к соску.

Ее бедра инстинктивно выгнулись к нему, живот напрягся, и с уст сорвался стон. Викирнофф удерживал ее, лаская груди, пока тело не охватил огонь, и только он мог потушить бушующее пламя.

С каждым движением языка и зубов Наталья инстинктивно тесней прижималась к крепким мускулам. Лоно стало мокрым, скользким и жаждущим его. Она сознательно полностью открыла свой разум для него. Поделившись энергией собственного желания, подогревая тем самым его потребности. Независимо от его желаний она это исполнит, и Наталья ожидала от него аналогичной реакции.

Его рука скользнула к животу и маленькому колечку, которое его так заинтересовало, затем опустился ниже к брюкам.

– Сними их, – приказала она, и, наклонившись, лизнула твердые соски, – Викирнофф поторопись. Избавь меня от одежды. Она раздражает кожу.

Он сознательно грубо стащил их, возбуждая еще сильнее, и, отеснив их вглубь пещеры, вновь завладел ее ртом, прижал крепко податливое тело к своему.

Наталья застонала, не в силах сдержать небольшой вздох, наплевав, что он осознает, как сильно ей хочется закричать от урагана удовольствия пронесшегося по телу. Бедра прижались к нему, желая, нет, требуя большего. В награду он сжал грудь в ладонях, большими пальцами дразня соски, поглаживая и лаская, вызывая волны дрожи по телу и глубоко внутри утробы.

– Больше! – прошептала она, стремясь испытать все до капли.

Он стал покусывать подбородок, поддразнивая горло, затем прикусил налитые груди. Он со своей не дюжей силой с легкостью поднял ее, прижав к стене, пока изучал пупок и нежными, словно крылья бабочки, поцелуями порхал по животу.

У нее мгновенно перехватило дыхание. Наталья попыталась обхватить его ногами, такая разгоряченная и влажная, она просто нуждалась в разрядке, но он приподнял ее на выступ, усадив там. Викирнофф рывком развел ее бедра. Прохладный ветер пронесся по ее разгоряченному естеству, но ничто не могло унять жар или остановить ноющую потребность.

Наталья могла услышать собственное сердцебиение, неровное дыхание, его запах на ней. Особое клеймо, предъявление права, которое никогда не исчезнет. Она всеми фибрами ощущала это, и тело напряглось на грани боли. Ей хотелось кричать. Его ладонь накрыла лоно, распаляя страсть. Наталья дернулась, тело скрутило от жажды. В ушах шумело, а естество пульсировало. Его палец проник внутрь.

От легкого нажатия она кончила, рассыпавшись на мелкие осколки, и даже при всем желании не смогла бы скрыть своей реакции. Она встретилась с ним взглядом. Наталья обожала его лицо, мужественные черты, глубокие морщины, перед ней было лицо воина. Она провела кончиком пальца по морщинкам, губам, не прерывая зрительного контакта, упиваясь интенсивностью своего желания, ощущения его разума и то, как Викирнофф балансировал на грани контроля.

– Я хочу тебя, Наталья, – хрипло произнес он. Пальцы погрузились еще глубже, и она не смогла сдержать призывно выгнувшиеся бедра, каждый мускул сокращался, а от удовольствия замирало сердце.

– Я знаю, Викирнофф. И я тоже хочу тебя, – она с трудом смогла сосредоточиться и произнести слова, задыхаясь, когда пальцы вышли, чтобы затем вновь погрузиться еще глубже.

Он покачал головой.

– Я подразумеваю именно это. Хочу, чтобы ты поняла, мне не нужна другая. Только ты.

Она закричала, когда он убрал пальцы, затем схватил ее бедра руками и втиснулся между широко разведенных ножек.

– Посмотри на меня, *ainaak sívamet jutta*, я хочу, чтобы ты знала, с кем ты.

Их взгляды скрестились.

– Я это точно знаю.

Каменная эрекция подрагивала на грани боли, и он не мог больше сдерживаться. Он должен оказаться глубоко внутри нее, там, где и должен быть. Они навсегда связаны между собой самой судьбой. Карпатец вошел во влажную, скользкую и жаждущую плоть.

Наталья застонала, и звук почти разрушил ее, пронизывая тело вибрацией, в то время как плотно обхватившая плоть поглаживала и ласкала член. Викирнофф удерживал ее взгляд пока входил в женское податливое тело, обхватившее его словно кулак. Дыхание стало затрудненным, он жаждал ее, стремясь проникнуть еще глубже. Снова и снова. Хотел похоронить себя так глубоко, чтобы она никогда его не покинула.

Наталья дрожала от удовольствия. Пальцы впились в бедра, удерживая ее на месте. Викирнофф начал двигаться, длинные мучительные выпады, отнимающие у нее способность думать. Наталья могла только чувствовать, впиваясь ногтями в его руки, и держаться, пока он входил в нее жестко и глубоко, скользя между влажными складками. Она непрерывно выкрикивала его имя. Викирнофф не останавливался, увеличивая темп, еще глубже и жестче, наклоняя чтобы получить более удобную позицию, удерживая ее на грани удовольствия, пока она стонала от страсти. Потеря контроля разрывала Наталью на части, ведь именно самоконтроля у нее всегда было в избытке. Ее очень пугала столь неукротимая жажда, Наталья чувствовала беспомощность под натиском сексуального голода.

– Викирнофф! – одно это. Имя. *Ego* имя. Вырвавшаяся просьба с придыханием отнимала остатки самообладания. Каждый мускул в теле напрягся на грани боли. Каждый нерв в теле ожил и требовал освобождения. Чувство, сродни сильному и мощному вулканическому взрыву, потрясло его. Он никогда не чувствовал такой всепоглощающей потребности, голода и обладания, как в этот незабываемый момент. Страсть и любовь казались взаимосвязанными и неразделимыми. Его пальцы впились в ее кожу, а изо рта выросли клыки. Он сдерживал желание вкусить ее кровь, балансируя на грани контроля.

Нежные прерывистые вздохи и стоны Натальи отправили его через край. Ее тело мягче шелка, а плоть обхватила как кулак, все сильнее сжимая, пока горячая обжигающая лава не потекла из него, подобно раскаленному золоту.

Его оргазм был сокрушительным, накрыв и ее, мышцы сокращались вокруг него раз за разом, столь мощно, что отнял дыхание, заставляя легкие гореть, опаливая тела, пока мир вокруг распался, подобно мазанке. Даже мышцы ног, казалось, превратились в кашицу, и он оперся на нее, чтобы поддержать равновесие.

Наталя выглядела призывно. Она выгнулась, отчего грудь, приподнялась вверх чрезвычайно заманчиво, широко раскинула ноги, позволив возлюбленному встать между бедер. Ее волосы находились в диком беспорядке, а глаза она прикрыла длинными ресницами, словно веер лежавшими на ее щеках.

– Я не могу двигаться....

– И я не могу, – в действительности он не хотел, а просто жаждал навсегда остаться в ней. Наталя для него – убежище, его тайное убежище, сулящее проблески рая. Он погладил ее бедра подушечками пальцев, стремясь, нет, нуждаясь в близости, поскольку у него появилась возможность свободно прикоснуться к ней.

– Ты не взял мою кровь, – Наталя не знала, разочарована она, или испытывает облегчение. Не кривя душой, она ощущала столь непреодолимую тягу в венах и сознании, что удлинялись резцы и во рту появился вкус крови.

Он опалил ее взглядом. Страстным. Ненасытным. Столь всепоглощающим, что отнимал дыхание.

– Я не обсудил с тобой это, Наталя, – акцент стал более заметен, и у нее сердце заколотилось в груди.

– Почему?

– Я не буду принимать это решение за тебя, – Карпатец решил уважать ее желание, несмотря на то, что хотел быть с ней так же сильно, как и она с ним.

Наталя могла думать только об их соединенных телах и о том, насколько глубоко Викирнофф в ней. Его руки поглаживали бедра молодой женщины, подымаясь к животу и груди. От такой позы появлялось ощущение полной уязвимости и одновременно сексуальности. Она была желанной. Даже необходимой. Это отражалось в его взгляде, прикосновении пальцев. То, что плоть оставалась твердой, толстой и пульсирующей от вожделения, несмотря на такую взрывоопасную кульминацию

Наталя приподнялась, зарывшись пальцами в его шелковистые волосы.

– Мне надо найти книгу. Если я совершу с тобой обмен крови, затронет ли это мои способности управлять стихиями? Магия – часть меня, как умение дышать. Если я ее потеряю, то не буду знать кто я.

Викирнофф прикрыл глаза. Он – чистокровный Карпатец, рожденный охотником и оборотнем, способный управлять силами природы. Ему не пришлось отказываться от своего мира, сущности или того кем он являлся. Сохранит ли она свои способности? Он не мог дать ответ. Викирнофф застонал и наклонился к ней.

Наталя мгновенно ответила, сливаясь с ним устами, в восторге, на что в ответ он начал двигаться, и плоть подрагивала глубоко внутри нее, стремясь повторить. Приподнявшись, она вцеплялась за его плечи, вынуждая встретиться взглядами. Его бедра двигались в нежном, почти ленивом ритме, посылая волны удовольствия по ее телу. Наталя хотела стать его частью. Половинкой по жизни. Но желала, чтобы он действительно хотел *ее*. Не потому что какие-то древние силы их связали или вселенная заявила об их принадлежности друг другу.

– Ты выглядишь грустной, *ainaak sívamet jutta*, о чем ты думаешь?

– Разве ты сейчас не в моем сознании?

– Не в эту секунду. Мне нравится смотреть на твое выражение лица. В данную минуту, когда мы с тобой слились воедино, разделив ликование наших тел, а ты печальная. Мне надо поискать способ лучше, чтобы понравиться тебе.

Губы изогнулись в слабой улыбке.

– Думаю, ты отлично знаешь, что нравишься мне. Прекращай напрашиваться на комплименты!

Он передвинулся, немного изменив угол проникновения, войдя глубже и жестче, во сто крат усиливая удовольствие. Наталья выдохнула стон, и печаль испарилась из ее глаз, сменившись на что-то противоположное.

– Викирнофф, что означает *ainaak sívamet jutta*? – вырвался еще один стон, когда он снова глубоко вошел в нее. – Переведи, пожалуйста.

– Это означает: «навски в моем сердце», – он слегка пожал широкими плечами, – Или связана. «Навсегда связанная с моим сердцем». Слова взаимозаменяемы.

Она перевела взгляд на его лицо.

– Я? Связана с твоим сердцем?

– Как ты можешь думать иначе?

Наталья не знала, что ответить. У нее была уверенность в собственном интеллекте, смелости и способностях во многих вещах, но только не в женственности. Супруга. У нее даже мысли не было об этих терминах, «спутник жизни» – столь далекое понятие. Ей хотелось быть *ainaak sívamet jutta*, но она реально сомневалась, что он захочет, узнав ее настоящую. Наталья закрыла глаза и отдалась во власть наслаждения любовными ласками, не желая думать о будущем.

Она потерялась о его тело, поглощенная их сотворенной совершенной магией. Жаждала почувствовать его руки на своем теле, ощущать его кожу, мышцы, силу, пока он овладевает ею. Существовала тонкая грань, словно он мог быть безжалостным в своих любовных ласках, подталкивая за любые рамки, которые она знала. С каждым разом все усиливая удовольствие, заставляя желать большего. Всегда.

Время пролетело. Существовал только Викирнофф, его руки, рот, тело. Каждый раз, когда она думала, что они закончили с утехами и пойдут отдыхать, он раз за разом продолжал танец страсти. Ненасытно. Она ощущала легкое покусывание зубами и ласки языка. На ней не осталось и дюйма, к которому он не прикоснулся, не попробовал, не изучил, но каждый раз сквозь стоны и хрипы удовольствия он просил все о большем.

Викирнофф отнес любимую к горячему источнику, усадил на колени, где мог искупать ее. Еле двигаясь от усталости и истомы, она уткнулась лицом в его шею.

– Спасибо, что не взял мою кровь. Я чувствовала твою нужду, но ты был так осторожен, – под ее губами его пульс ускорился, сильные и быстрые потоки жизни, которые призывали и соблазняли.

– Я сказал тебе, что не буду.

– Однако, я бы позволила тебе, – призналась он. – Я плохо соображала.

– Я сказал тебе, что не буду, – повторил он. – Если для тебя это важно, я буду всегда об этом помнить, даже когда не смогу ясно думать.

Повернув голову, она легла на его плечо, так что могла смотреть на лицо. Красивые мужские черты и малейшие нюансы, которые становились все более знакомыми.

Викирнофф с такой легкостью излучал власть и господство, как другие мужчины носили одежду.

Она приняла его без долгих раздумий, благодаря именно его честности и справедливости.

– Я начинаю в тебя влюбляться.

На его лице мелькнула быстрая улыбка, но она коснулась лишь глаз. Ее сердце, такое же вымотанное, как и она сама, ответило резким ударом. Наталья прижала палец к его губам.

– Это только начало, – ответил он, потянув ее за влажные волосы, – Если тебе позволить, ты можешь нанести сильный удар по моему мужскому самолюбию.

Наталья засмеялась, и при этом ничего не могла поделать. Хотела ночь напролет заниматься любовью всевозможными способами, упиваясь друг другом.

– Сомневаюсь, что кто-то сможет задеть твое эго, Викирнофф. В воде так хорошо!

– Не хочу, чтобы тебя лихорадило. Я собираюсь убедиться, что ты полностью исцелилась, прежде чем мы заснем.

В его голосе слышалось хриплое сексуальное обещание чего-то греховно великолепного, что послало вихрь возбуждения по ее венам.

– Я в деле. Мы планируем остаться здесь? – Наталья не хотела с ним разлучаться. Встретить еще хоть один день без любимого.

– Думаю, это лучший выход. Вампир не сможет отправить человека против тебя, а я сумею лучше защитить тебя здесь.

– Как Габриэлла? Она еще жива?

– Да. Я удерживаю ее дух. Они уложили ее спать, а вечером Фалькон даст ей кровь. Если ее тело сможет подождать, Михаил сделает третий обмен в следующее ее бодрствование. Ожидание даст ей достаточно времени для нескольких этапов исцеления с помощью остальных, и шанс для тела приспособиться к древней крови.

– Как она будет связана с тобой, Викирнофф? – девушка подавила небольшой укол ревности, устыдившись своих чувств. У нее так давно никого не было, и она хотела его только для себя.

Зубами Карпатец прикусил ее плечо.

– Не в плане секса или спутников жизни, Наталья. У нее будет свой способ проникать в мои мысли, как и я смогу читать ее. Наши души поддерживают связь, поскольку она будет на моем попечении сутки. Габриэлла проснется одной из нас. У нее не будет спутника жизни, к которому она сможет обратиться за поддержкой в ее новом мире. Сестра и брат вернутся, как можно быстрее, чтобы помочь, но она влюблена в Гарри, а он – человек. Мужчины не захотят, чтобы она продолжила эти отношения, поскольку слишком мало карпатов, и каждый будет надеяться, что Габриэлла станет парой для него. Она столкнется со многими проблемами и будет нуждаться в помощи.

– Ты должен находиться с ней ради нее самой.

– Это ты пожелала, чтобы я спас ей жизнь, – напомнил мягко Викирнофф, когда зубы, путешествуя вниз, стали покусывать отчаянно пульсирующую венку, – Я мог бы проглотить тебя, Наталья, и мне никогда не будет достаточно.

Молодая женщина снова рассмеялась, услышав правду в его голосе и почувствовав его эрекцию. Это успокоило ее именно тогда, когда Наталья чувствовала себя столь уязвимой.

– Я тебе верю. И валюсь с ног. Мы сможем повторить, но, возможно, чуть позже, мне надо поспать недельку другую, и тебе тоже.

Викирнофф поднял ее с непринужденной легкостью и перенес в дальний угол пещеры, где приготовил для них на полу ложе. Повсюду стояли свечи, огоньки мерцали в танце, бросая тени на стены, освещая кристаллы, создавая свечение. Покрывало из темно-синего бархата с множеством подушек. Он уложил ее на живот, руки нежно путешествовали по телу, затем он погладил ее голову.

– Мы мокрые....

– Нет, – и они мгновенно стали сухими.

Наталья прикрыла глаза, когда его руки стали массировать шею. Он шептал что-то на своем языке, призывая ее поспать, пока он заботится о ее измотанном теле. Викирнофф разминал мышцы шеи возлюбленной, плеч, рук, спины, поясницы, ягодиц, бедер и икр, прежде чем перевернул и улегся рядом.

Наталья парила в тумане дурманящего удовольствия. Почувствовав язык, блуждающий по ее пульсу, легкое поддразнивание ложбинки между грудями, ее соски заняли от сладкой муки, помня об их многочасовых играх. Но в этот раз все это было успокоением, и то, как его язык ударял, ласкал, и то, как задержался на месте. Мужчина нежно посасывал грудь, прежде чем опуститься ниже и провести много времени с золотым колечком в ее животе.

– Тебе оно нравится, я права? – Наталья спросила, не открывая глаз. Ей нравилось заполонившее ее ощущение, как будто плывешь на волнах, пока Викирнофф с ленивой тщательностью изучал ее. Что-то за этой медлительной чувственностью крылось, в отличие от недавнего жесткого голода.

– Очень сильно, – он уткнулся носом и поцеловал колечко, затем продолжил путешествие вниз к рыжему треугольнику, – Мне нравится твоё тело, Наталья, такое красивое соотношение мягкого и твердого, а также изгибов, – Он зарылся пальцами во влажное тепло, – В основном, я обожаю то, как ты реагируешь на меня. У меня было очень много лет, чтобы вообразить, как это будет. Я научился, как нужно угождать женщинам, чтобы быть готовым. Хотел узнать каждый способ, как доставить удовольствие, когда суженая сможет мне вернуть наслаждение. Но фантазии не смогли подготовить меня к реальности.

Наталья слегка приподняла ресницы, чтобы взглянуть, как он опустил голову между ее бедер. Ощущала каждую эмоцию, но оказалась не готовой к проглаживанию и ласкам языка, который находил каждый изнывающий уголок и исцелял. Не оказалась готова к вспышке жара, пронесшегося внутри, разлетаясь резкой нуждой. Она вцепилась в покрывало, приподняв бедра, с жадностью встречая его ненасытный рот.

– Я думала, ты укладываешь меня поспать, – Наталья дотянулась до его волос, пытаясь найти якорь, пока тело, казалось, готова поглотить пучина.

– Я передумал. Не двигайся, Наталья. Просто лежи и не двигайся.

– Это невозможно.

Мгновенно ее руки оказались поднятые над головой, она не могла увидеть, как он это сделал, но лежала вытянувшись на покрывале. Он приподнял ее бедра, подсунув под них подушки, создав для нее больше комфорта, прежде чем вернулся к прежнему занятию. Его рот, зубы, язык казалось, были везде, руки притягивали требовательно, и он играл с ней, пока она не взмолилась о пощаде. Он снова и снова подводил ее к краю, но никогда не позволял рухнуть в бездну.

Наталья могла ощущать жар его каменной эрекции у бедра. Он полагал, что, сделав ее беспомощной, сможет мучить, доводя до грани безумия, но у нее имелись другие идеи. Сознательно объединив их разумы воедино, разделив свое неумное вожделение и темную острую необходимость в освобождении. В голове Наталья создала образ, как он возвышается над ней, а она стоит на коленях и обхватывает ртом его член, гладит, сосет, доводя до такого же сумасшедшего иступления. В это время она сознательно слегка потерялась о его самое чувствительное место и услышала его тихий стон. Плоть зазывно ответила, отвердев и увеличившись еще больше от стремления и нужды. Он мог воображать, что доминирует, а она будет покорной, но она была такой же яростной и страстной, как любая тигрица, и способна не хуже его управлять разумом.

Викирнофф стал поцелуями прокладывать дорожку вверх по ее телу, потерялся лицом о нежную кожу, не способный заполучить еще больше своей женщины. Он любил чувствовать ее: единение атласа, шелка, огня и пламени. Свет от свечей играл причудливый любовный танец на ее теле, искушая сильнее, а в сознании возник эротический образ: он возвышается над ней, между коленями пышные груди, а Наталья настолько плотно прижата к нему, что он каждой частичкой ощущает ее.

Она дразнит член, отнимая дыхание, лаская языком головку и щель, словно облизывает мороженное. Вожделение поднялось до уровня неутолимого голода.

Она выглядела беспомощной, вытянутая на покрывале под ним, руки по-прежнему над головой, глаза поблескивают, подобно драгоценным камням, но в Натальи нет ничего беспомощного.

Викирнофф обхватив ее голову руками. Губы скользнули по нему, опалив влажным жаром рта, от которого перехватывало дыхание, а сердце гулко колотилось в груди.

Ее рот чудесен, тугой, скользкий и горячее самого адского пламени. Он потерял себя в смеси похоти, силы и простого чувственного желания. Викирнофф понимал, что она нарочно разжигает его вожделение, отнимая у него весь его самоконтроль. Карпатец наблюдал, как она работает ротиком и видел язвительный смех в глазах, чувствовал, Наталья жаждет подарить ему такое же наслаждение, какое он подарил ей.

Их связала судьба, но она была гораздо больше этого. Эту женщину, которую невозможно приручить полностью завладела его сердцем. Викирнофф не мог представить никого другого, способного удовлетворить его, заставить смеяться, сводить с ума от страсти, несмотря на правоту. Он ощущал первоначальное сопротивление ее тела, словно она была не готова. Но затем Карпатец ворвался внутрь, и она обхватила его именно так, как он жаждал.

Викирнофф шептал ей что-то на своем языке, не в силах по-другому выразить глубину связи и свою верность. Он занимался с ней любовью сначала медленно, наблюдая за ее нарастающим удовольствием, ощущая, как нежная плоть сжимает член. Мужчина стал двигаться быстрее и глубже, сохраняя их связь навечно. В ее глазах стояли слезы, когда

мощная кульминация проносилась по их телам, заставив с жадностью глотать воздух в попытках замедлить бешено грохочущие сердца. Они были обессиленные от усталости и изнеможения. Викирнофф скатился с нее, поцеловал в шею и притянул в объятия.

– Уже почти рассвет. Мы должны поспать.

Натаалья пыталась найти способ заговорить. Легкие горели от нехватки воздуха, а тело еще покалывало от удовольствия.

– Разве ты не должен спать под землей? Нет? Я буду отдыхать здесь наверху и защищу от всех гремлинов, – настаивала она. – Единственно, о чем тебе стоит поволноваться, это о короле троллей.

– Я создал замысловатую защиту. Даже твоему пресловутому королю троллей придется задержаться, распутывая их, и тогда я проснусь. Здесь мы будем в безопасности.

Натаалья положила голову ему на плечо.

– Я, правда, не возражаю, если тебе необходимо уйти под землю, Викирнофф. Я смогу с этим справиться.

Викирнофф обнял ее.

– Я предпочитаю спать здесь, рядом с тобой, – сказал он. – Мне нравится обнимать тебя. Если ты проснешься, а я буду выглядеть мертвым...

– Знаю, правда, – перебила она. – На самом деле, ты спишь. Прекрати себе льстить, я замечательно справлюсь сама.

– Без меня ты попадешь в беду.

– Каждое утро, вымотавшись достаточно, чтобы уснуть после ночного просмотра телека, я тянулась к детским воспоминаниям с моим братом Рэзваном. Я делала это на протяжении многих лет. Это был единственный способ, который помогал мне не чувствовать себя одинокой, словно у меня с кем-то связь и есть семья. Это впервые за многие годы, когда я понимаю, что нет необходимости беречь память.

– У тебя и правда есть связь, – ответил он. Викирнофф прижался поцелуем к ее затылку, – Ты принадлежишь мне, благодаря тем связующим словам, что тебе пришлось не по вкусу.

Она нахмурилась и прижалась к нему.

– Не думай, что я откажусь от отмены колдовства. Я настойчивая.

– Это не совсем чары, – взгляд тяжелый, а объятия стали железными, – Но ты выяснила первые две строчки?

– Конечно, – она ощущала самодовольство и не могла с этим ничего поделать. У нее всегда был дар к языкам, и она получила преимущество говорить на равных, прежде чем они вошли в структуру двадцатого века. И много знала о тех словах, что раньше считались ненужными, – Первые два предложения я смогла перевести более точно: «Ты – моя законная супруга». Нет даже с более конкретным словом: «ты являешься». А второе похоже на: «Ты принадлежишь мне, моя законная супруга». Не уверена в точной формулировке, но это гораздо ближе к современным обетам.

Медленная улыбка полыхнула в его глазах.

– Правда? – он вопросительно приподнял бровь.

– Да, – ответила она без капли смущения. – Знаю, что ты считаешь это смешным, но я отказываюсь находиться в западне, независимо от желания. А тебе не хорошо думать, что ты привязал меня к себе. Я не пассивная и не хочу, чтобы ты так обо мне думал.

Тихий смех, теплым дыханием коснулся затылка.

– Пассивной? Ты? Не могу представить кого-то, особенно себя, способного сделать такую ошибку в суждениях.

Она, улыбнувшись, закрыла глаза.

– Рэзвен сказал, что мне надо научиться обуздывать свой язычок, и что, если бы со мной встретился Шекспир, то в своем произведении «Укрощение строптивой» заменил бы имя героини с Катарины на Наталью.

– Он сказал тебе такое? – Викирнофф мудро не стал соглашаться вслух. Не тогда когда ее тело столь уютно лежало рядом, – Что еще сказал Рэзвен?

– Что мне стоит научиться вышивать для обретения спокойствия и смирения, и стоит взвешивать каждое сказанное слово, – Ее голос переливался смехом и нежностью.

– Я не могу себе этого даже вообразить.

– Я ему ответила, что всегда обдумываю сказанное, если бы он прочитал мои мысли... – ее голос затих, ресницы, затрепетав, приподнялись, и она заметила веселые искорки в глубине его глаз. – Ты счастливчик. Знаешь меня настоящую без ограничений.

– Сладких снов Наталья. – Он поцеловал ее и уснул с чувством, что ему чертовски повезло познать настоящую женщину.

Глава 15

– Рэзван! Где ты? Я так счастлива! Приходи ко мне этой ночью. Где ты? Почему ты не отвечаешь?

Наталья торопливо сбежала вниз по каменным ступенькам, ведущим в прекрасный сад. Они всегда встречались в саду, если не виделись днем, но она нигде не могла найти своего брата.

– Почему ты так счастлива? – Голос шел издалека, и Наталья заметила своего близнеца, который сидел на шиферных плитах перед фонтаном, подтянув руки к груди, положив локти на колени и подперев рукой подбородок. Он выглядел мрачным.

– Где ты была, Наталья? Ты понимаешь, что бросила меня? Я должен был увидеться с бабушкой, а как защититься не знал.

Услышав это, девушка резко остановилась. Они никогда не называли его бабушкой. Ксавьер, предположительно, был мертв. Если они говорили о нем, он наказывал их, а его наказания были ужасными. Ксавьер. Их Бабушка. Они были вынуждены жить с ним после исчезновения их отца. Наталья нахмурилась. Почему она не могла вспомнить Ксавьер, когда просыпалась? Она точно знала, как он выглядел во снах о ее детстве, но не тогда, когда бодрствовала в настоящем времени. Как такое произошло?

– Не называй его так. Мы должны звать его Дядей. Он же мог услышать тебя.

– Почему ты не сказала мне охранные заветы, Наталья? Как ты могла оставить меня открытым и уязвимым? – Рэзван медленно поднялся, и, повернувшись, приподнял рубашку. – Смотри, что он сделал со мной.

Наталья замерла.

– О нет! Рэзван, почему он срыгает свою злость на тебе, когда именно я совершаю ошибки? Ненавижу это. Ненавижу то, насколько мы боимся быть вместе, что должны встречаться вот так. Он брал твою кровь?

– Он всегда берет мою кровь. Если не мою, то он возьмет твою. Сама знаешь. Пусть лучше наказывает меня, но я буду уверен, что твоей крови он не получит.

– Почему мы это терпим? Почему мы позволяем приказывать нам и обращаться как с маленькими детьми? У меня есть сила. Он не может контролировать меня. Он хочет внушить мне, что может, но на самом деле нет. У тебя есть такая же сила, Рэзван. Ты сопротивлялся ему годами. Вместе мы сможем освободиться от него.

– У нас разные силы, Наталья. Ты умеешь повелевать стихиями. У тебя острый ум и ты быстро разбираешься во всем.

– Но это ты предлагаешь идеи, Рэзван. Без тебя мы бы уже давно погибли, – эти слова заставили задуматься Наталью. Она посмотрела вниз на свои руки, то были руки не ребенка, а взрослой женщины.

Потрясение охватило ее. Она посмотрела на Рэзвана.

– Что с нами случилось?

Силуэт мальчишки-подростка замерцал, становясь полупрозрачным, и образ мужчины окончательно наложился на образ ребенка.

– Ты предала меня: ты выбрала охотника, моего врага.

Наталья покачала головой, обращаясь к своему брату, протянув к нему руки.

– Я выбрала счастье, Рэзван. Это то, чего наш дедушка не знал, никогда не мог понять. В чем смысл долгой жизни? Я наблюдала за тем, как люди умирают снова и снова, но их жизнь была счастливой, в то время как я просто продолжала жить одна, ни семьи, ни друзей. Рядом не было ни кого, с кем я могла бы поделиться и горем, и радостью, – она опустила руки, так и не прикоснувшись к нему.

– У нас есть невероятная сила, о которой мы и не мечтали.

– Нет, у нас ничего нет. Я видела подобную силу, но она ничего не значит для меня. Эти люди, которые рождаются, живут своей жизнью и умирают в кругу большой семьи – они знают, как жить. А что делаем мы? Что он делает? Он прячется от мира со своими коварными замыслами, пьет кровь, чтобы оставаться живым – для чего? Зачем жить так долго, не зная счастья? Я выбрала счастье, возможность разделить с кем-то свою жизнь. Я не буду просить прощения или чувствовать вину за это.

– Взгляни на нас, Наталья. Ты взяла наш мир и изменила его. Я больше не мальчишка и я постепенно угасаю. Неужели ты бы выбрала его вместо своего брата? Своего близнеца?

– Я не оставляю его. Почему ты решил, что я променяю одного на другого? Ты в моих снах, Рэзван. Я тебя никогда не забуду, никогда, – её сердце учащенно билось, пока она внимательно вглядывалась в угасающий образ своего близнеца с суровым лицом мужчины.

– Я тебя не нужен. У тебя есть он.

Наталья не хотела, чтобы ее слова звучали, как мольба, или как-будто она просит разрешения.

– Он жив и я жива. Я не могу жить мечтами о брате, который давно покинул меня. Моя любовь к нему другая.

Лицо Рэзвана перекопилось от гнева.

– Я запрещаю! Он – ненавистный нашей семье охотник. Выбери другого.

– Это просто мечта, сон, глупый сон. Я выбираю Викирноффа. Я выбираю счастье, – сказала Наталья, намереваясь проснуться.

Она не позволит своим мечтам превратиться в кошмарные сны, иногда вторгавшиеся вместо них. Рэзван хотел бы видеть её счастливой. Он бы не злился на неё за выбор того, кто сделал её счастливой. Она не собиралась больше мириться с тем, что время от времени проникало в её мечты и искажало их, чем бы оно ни было.

– Подожди! – неистово вскрикнул Рэзван. – Охранные заветы. Ты не дала мне охранные заветы. Я не умею придумывать их сам.

Наталья обернулась к нему, и, хмурясь, пробормотала заклинание для него.

Он улыбнулся ей, любимый Рэзван, уже повторяющий слова, чтобы не забыть их. Неожиданно в её голове возникла боль, ужасное давление, которое нещадно росло, и затем, резко исчезло, оставив после себя лишь растерянность.

Он покачал головой.

– Это неправильно. Неправильно. Ты не говоришь мне правду.

Ошеломленная Наталья уставилась на своего брата в ужасе.

– Боже, Рэзван, это ты. Это всё время был ты.

И она разразилась тихими мучительными рыданиями. В сердце была такая боль, будто его буквально вырвали из груди.

Она пришла в сознание от звука собственных рыданий, всё ещё эхом раздававшегося в её ушах. Слезы текли из глаз, а из груди с каждым вздохом вырывались мучительные рыдания.

– Этого не может быть, этого не может быть. – Она прижала тыльную сторону ладони к своему дрожащему рту. Ее живот скрутило, и она на четвереньках отползла от Викирноффа в угол пещеры, где её стошнило.

Мужчина тут же проснулся. Двигаясь со сверхъестественной скоростью, он в ту же секунду оказался рядом с ней, и, опустившись на колени, положил руку ей на спину, приобняв ее.

– Что такое? Скажи, что вызвало такие страдания? – прошел час или около того и сонливость его не одолела.

– Сон, – она обмякла в его руках, дрожа от холода, мечтая оказаться в его объятиях. – Только это был не мой сон. Он не был моим долгое время, только я не догадывалась. Я не понимала.

Викирнофф крепко обнял ее, укрывая своим телом. Он бережно качал её, чувствуя её боль, ужасную рану, которую нельзя исцелить.

– Расскажи мне, *ainaak enuét*. – Его голос был бесконечно мягким.

Наталья была признательна, что он не стал проникать в её разум. Она чувствовала себя очень уязвимой из-за того, что её предали. Ей было стыдно. Было ли это наследием её крови волшебников? Неужели весь её род был проклят? Всхлип вырвался прежде, чем она смогла подавить его. Она свернулась калачиком в объятиях Викирноффа, а он качал её, гладил по волосам и крепко прижимал к себе.

– Он жив.

– Ксавьер? Мы всегда знали это.

Она покачала головой, сжимая пальцами его запястье, нуждаясь в его крепкой силе, пока её мир разлетался вдребезги вокруг неё.

– Не Ксавьер. Рэзван. Он жив. Он – Король Троллей, – Её рука потянулась потереть лодыжку, – И это означает, что мой брат в союзе с Ксавьер и Максимом. Он в союзе с вампирами.

Викирнофф поцеловал её в макушку и успокаивающе потерся щекой о её затылок.

– Откуда ты это знаешь?

– Помнишь, когда мы были в пещере, Максим напал на меня и смог легко проникнуть в мой разум? Обошел мои охранные заветы. Тогда ты заменил их, не я. Ты наложил на мой разум другое завет, отличающееся от тех, что использовала я.

– Почему из этого следует, что твой брат жив?

Викирнофф чувствовал себя ужасно беспомощным, чувствуя, как боль распространяется от неё волнами. Но всё, что он мог сделать перед лицом её душевной боли – это сжимать её в своих объятиях. Все столетия его обучения, вся его громадная сила не смогли подготовить его к этому моменту. Моменту, когда его любимая нуждалась в нем больше всего, а он мог только прижимать её к себе и чувствовать её страшное горе.

– Мои сны всегда были о нашем совместном детстве. Это было единственное время, когда мы были вместе. Мы разделились, чтобы быть в безопасности от Ксавьер, но встречались в наших снах и делились информацией. Мы делали это годами. После его смерти, я вызывала сны, и они, повторялись из раза в раз, утешая меня. Но в какой-то момент сны начали меняться. Я даже не помню когда. Мы стали говорить о делах, имеющих отношение к настоящему, в этом времени. Я просто предположила, что это происходило потому, что мне было одиноко, и я хотела хоть с кем-то поделиться своими мыслями, поэтому сны менялись в соответствии с моими желаниями.

– Это логично, Наталья: происходящее с нами в течение дня, преследует наш разум и проникает в наши сны. По крайней мере, я об этом читал.

Она покачала головой. Её глаза потемнели от боли.

– Нет, это было не так. *Он* спрашивал меня об опытах как в старые дни, но это были новые эксперименты.

– Вызов, проверка на прочность. Ты сказала, что тебе бросали вызов, чтобы ты добилась успеха в работе. Я думал, что это Ксавьер испытывает тебя.

– Это был Рэзван. Рэзван использовал меня, я даже не знаю, как долго. Именно поэтому я не помню некоторые вещи. Это не мог быть Ксавьер: у него не было моей крови.

Рыдание вырвалось из её горла, и это звук пронзил Викирноффа не хуже ножа.

– Когда я была ребенком, Рэзван защищал меня от Ксавьер. Он принимал наказания, и он был в лабораториях. У него появлялись идеи, но я придумывала, как их реализовать, и снабжала Рэзвана информацией. Так мы смогли спасти его от наказаний Ксавьер. Ксавьер думал, что природные способности у Рэзвана. Мы дурачили его годами, – девушка утерла слезы, струящиеся по её лицу. Боль, что она чувствовала, была настолько глубокой, будто её брат вырвал у неё сердце. Она прижала руку к груди, пытаясь уменьшить эту пытку.

– И ты веришь, что в какой-то определённый момент, произошедший за последние годы, Ксавьер смог заставить Рэзвана перейти на его сторону? – голос Викирноффа был беспристрастным.

Наталья была убита горем, а он чувствовал себя беспомощным перед лицом её страданий. Он стиснул зубы, гнев нарастал в нём, несмотря на его усилия оставаться спокойным. Он еще крепче обнял ее. Так хотелось забрать всю её боль, защитить от всего плохого в будущем, но Наталья не была неженкой. Она могла справиться с этим по-своему. На своих условиях.

– Ему пришлось сделать это. Я не знаю как. Даже не знаю почему. Жить долгое время без ощущения счастья – это ужасно. Почему кто-то из них пожелал бы этого?

Он ещё ближе прижал её к себе.

– Не имею представления. Но ты уверена, Наталья? Неужели ты и правда каждый день в своих снах делилась с ним своими мыслями?

– Ты обеспечил мне защиту, и он не смог тронуть меня. Он не смог выследить меня. Поэтому Король Троллей не появился, когда ты боролся с вампирами. Даже странно, что его там не было, – она провела пальцами по волосам в смущении. – Это насторожило меня. До этого он присутствовал всякий раз, а тогда просто не смог воспользоваться своим преимуществом и прочитать мои мысли, поэтому и не смог найти меня.

– Потому что я использовал совершенно другое охранное заклятие, неизвестное ему.

– Он знал об этом еще тем первым утром, после того как Король Троллей пометил меня и я привела тебя в свою комнату. Ты уже был в состоянии пройти мимо моих щитов, которые, кстати говоря, были невероятно сильными, но Рэзван устранил их. Так воин тени смог проникнуть внутрь. Я ставила защиту в комнате, а не ты. И именно поэтому я не почувствовала его в подземелье, даже когда он напал на меня в пещере, – она снова потерла лодыжку. – Я осознала только само нападение, когда яд уже был на моей ноге.

– И когда мы сбежали вниз по лестнице в пещере, я почувствовал его бегущим параллельно нам, но он запутал тебя, заставив поверить, что он под нами.

Наталья кивнула, пытаясь не дрожать от внезапного, пронизывающего до самых костей, холода.

– Он жив, Викирнофф. И он замышляет здесь что-то очень плохое.

– И он, также как и вампиры, хочет найти книгу, которую украл твой отец. Рэзвану и Ксавьеру нужна книга, чтобы полностью воплотить свои планы.

– Но мой отец спрятал её от них. И Рэзван знает, что я могу прикасаться к предметам и видеть вещи, так что он ждал нужного момента, чтобы овладеть книгой, и пойти дальше, – она помассировала подушечками пальцев свои ноющие виски. – Я обеспечила им возможность сделать это.

Она постучала пальцем по лодыжке.

– Рэзван поставил мне трудную задачу, но я ее решила. Он использовал мою же работу против меня. Вот ведь ирония, да?

– Мне очень жаль, *ainaak enuét*, я знаю, как сильно ты любишь его, – он держал ее в своих крепких объятиях, дышал за нее, ощущал боль, словно ножом вонзавшуюся в её сердце, и молился о том, чтобы не стать убийцей её брата.

– Я знаю, что права, Викирнофф. Он соберет все свои силы и придет за нами. Он знает все, что известно мне. Я не собиралась выдавать себя, я просто была потрясена, – она развела руками. – Прости меня. Если бы я только додумалась подыграть ему, тогда можно было бы добыть информацию.

Викирнофф взял её руку, и запечатлел поцелуй на её ладони, костяшках, и на кончиках пальцев.

– Не извиняйся. Ни сейчас, никогда. Твоя реакция полностью оправдана.

– Но он попытается убить тебя.

– Он уже пытался убить меня, – он улыбнулся прямо в её затылок. – Ты тоже думала о моем убийстве. Я почему-то вызываю у людей такое желание.

Она попыталась улыбнуться, цenia то, на какие усилия он идет ради неё, но ей не давала покоя мысль о собственной глупости.

– Я должна была справиться со всем лучше.

– Справиться с предательством никогда не бывает легко, и нет единого способа принять это. Теперь это не имеет значения. С нами всё будет хорошо.

Наталья молчала долгое время. Он услышал, как ускоряется её сердцебиение.

Девушка повернула свое лицо к его и, одной рукой обняв его за шею, заглянула ему в глаза.

– Обменяйся кровью со мной.

Его собственное сердце начало безумно биться, подстраиваясь под её ритм.

– Я думал, мы не будем рисковать, чтобы ты не потеряла доступ к воспоминаниям ножа.

– Если я не смогу найти книгу, значит, и они не смогут. Ни одна сторона не получит её, и, возможно, это хорошо. У меня нет никаких сомнений, что любое творение Ксавьер, скрепленное кровью трех волшебных видов – могущественное, смертельное и очень опасное для любого, кто попытается овладеть им.

Викирнофф глубоко вздохнул и выдохнул. Вот и настал этот момент. Полное посвящение. Не будет пути назад, если она обратится. Они и сейчас были связаны, но этот последний шаг, это важное отличие привяжет её к нему и его роду навечно. Он хотел бы, чтобы она самостоятельно выбрала этот путь. А не использовала, как способ убежать от самой себя.

– Наталья... – что он мог сказать? Он ни в чем не мог ей отказать, особенно сейчас, когда боль заполнила весь её мир, и она была разбита и надломлена. – Если мы не знаем, где находится книга, как мы её защитим? Что если они найдут женщину медиума с твоими способностями, чтобы отыскать книгу? Нам нужно уничтожить её.

– Как мы сможем уничтожить книгу? Если бы это было так легко, тогда мой отец давно сделал бы это.

– Ты права. Я не знаю, что ответить тебе, Наталья, но думаю, все Карпатцы спали бы лучше, зная, что наш принц позаботился о книге, чем от осознания того факта, что она находится непонятно где и вампиры могут найти её.

– Что если книга наносит вред тем, кто дотронется до неё? Власть развращает.

– Об этом пока можно не волноваться, Наталья. Правда в том, что ты хочешь обменяться кровью со мной не потому, что ты доверяешь мне, нашим отношениям, а потому, что ты думаешь, будто с тобой что-то не так.

Нежность в его голосе заставила её снова разрыдаться, и она отвернула своё лицо от него, чтобы он не видел, как поблескивают слёзы в её глазах.

– Все не так, как ты думаешь.

– Нет, так, *ainaak enuét*, ты думаешь, что твоя кровь проклята, и ты желаешь избавиться от неё. Но не все маги – зло. Большинство из них были добрыми, умными и невероятно щедрыми. Наши люди были друзьями. Даже Ксавьер когда-то весьма уважали и ценили его советы. Ты сама сказала, что власть развращает. Не знаю, как это произошло, но не кровь, бегущая по его венам, была тому причиной.

Она выскользнула из его объятий и, подойдя к маленькому водопаду, зачерпнула воду рукой, чтобы прополоскать рот. Ей всё ещё было холодно. Она никак не могла согреться, несмотря на естественное тепло внутри пещеры.

Викирнофф мог чувствовать её страдания и проклинал свою собственную несостоятельность от того, что не мог забрать всю её боль. Невозможно смягчить предательство, ни поцелуем, ни чем. Его горло охрипло от того, как сильно он хотел помочь ей, но он не мог исправить эту ужасную трагедию и повернуть время вспять.

– Может, дело не в крови, Викирнофф, но я связана с ними. Они вторглись в мой разум. *Мой разум*. Они стерли мои воспоминания и вложили придуманные истории. Они использовали мою любовь к брату и исказили то хорошее, что ещё оставалось в моих воспоминаниях о нём, – она снова потянулась рукой к своей лодыжке. – Они отравили паразитами мое тело. Не хочу, чтобы они знали обо мне. Не хочу, чтобы они еще хоть раз заползли в мой разум.

Мужчина поднялся и подошел к ней.

– Это обращение изменит всю твою жизнь.

Она шагнула в теплую воду бассейна. Вода казалась горячей на её ледяной коже. Даже внутри тела ощущался ледяной холод. Она надеялась, что жар источника согреет её, и дрожь прекратится.

– Вся моя жизнь уже изменилась, – она протянула к нему руку. – К лучшему, – неожиданно у неё на лице появилась робкая улыбка. – Я решила, что тебя можно воспитать.

Его брови взлетели вверх, пока он спускался к ней в бассейн.

– Воспитать?

Она кивнула.

– Ты же не думал, что твои попытки командовать мной сойдут тебе с рук, правда? Как только ты поймешь, что я всегда права, мы отлично поладим.

Он покачал головой.

– Ты поражаешь меня оптимизмом в отношении своих шансов, – он потянул её за собой в воду так, чтобы она оказалась в его заботливых объятиях.

– Шансов относительно чего? – её голова казалась слишком тяжелой, и она прислонилась к его груди.

– Шансов быть всегда правой. Я один из тех несносных людей, которые знают всё. Ты думаешь, что я люблю командовать, но фактически я всего-навсего направляю тебя, когда ты сбиваешься с пути.

– И, я так полагаю, ты ожидаешь от меня благодарности за свои гениальные указания.

– Я знаю много способов, которыми ты могла бы выразить свою благодарность.

– Не сомневаюсь, – Она снова потеряла лодыжку. – Это никогда не пройдет, не так ли, теперь это часть моей кожи.

– Я не знаю. Я не совсем целитель, хотя у меня есть начальные целительские способности. Когда вернется Грегори, мы попросим его взглянуть на это. Если он не

сможет удалить метку, мы обратимся к Франческе. Она в Париже и говорят, что она удивительная.

– А, может быть, обращение удалит её?

Его руки скользнули под воду, чтобы прикоснуться к её лодыжке.

– Если бы я знал. Я сомневаюсь в этом, Наталья. Ты отличаешься от всех, кого я знал раньше. Я не знаю, как обращение подействует на тебя. Но не верю, что это отберет твои магические способности. У Рианнон было больше талантов, чем у многих волшебников. Ты, должно быть, получила это как от неё, так и от крови магов, что и сделало тебя такой могущественной. Не удивительно, что Ксавьер хотел твоей крови.

Глаза Натальи встретились с глазами Викирноффа.

– Рэзван бы не позволил этого.

Сильные пальцы Викирноффа начали делать успокаивающий массаж на её лодыжке.

Наталья стала снова расслабляться, твердый узел в её животе постепенно ослабевал. Когда Викирнофф стал тем, с кем она чувствовала мир и покой? Она без всякого сексуального намерения скользнула рукой по его животу, просто нуждаясь в том, чтобы почувствовать его тело под кончиками своих пальцев.

– Как ты думаешь, я могла бы противостоять Ксавьеру? Если бы я приходила к нему вместо Рэзвана? Если бы Ксавьер брал мою кровь? – она не будет звать его дедушкой. – Ты думаешь, Рэзвана бы можно было спасти?

– Теперь этого никак не узнать.

Она выглядела такой расстроенной, так сильно отличавшейся от себя обычной – уверенной, дерзкой – что его сердце сжалось от боли. Викирнофф дотронулся до её сознания, чтобы прочесть её мысли, ему нужно было знать, как помочь ей. Наталья обладала железной волей. Её брат был её близнецом. Они думали одинаково. Они защищали друг друга. Они прожили свои юные годы в муках, и нашли способ выжить без помощи взрослых.

Викирнофф заглянул в её сердце и обнаружил, что Наталья потрясена до глубины души.

Рэзван благородно решил отдавать свою кровь Ксавьеру. Он успешно обманывал дедушку, заставив того верить, что обладает исключительными способностями в магии, когда на самом деле ими обладала Наталья. Они выполнили тщательно продуманный план, но Рэзван часто подвергался наказанию, когда Наталья не могла завершить эксперименты и достаточно быстро передать информацию своему брату. Она была в безопасности, в то время как её брат принимал весь риск на себя. И сейчас, после стольких его жертв, она не могла вынести тяжесть мысли о том, что её не было рядом, чтобы спасти его, как он спас её. Её не было рядом с ним, и он перешел на сторону зла. Наталью терзало столь сильное всепоглощающее чувство вины, что он почувствовал, как эта тяжёлая ноша проникает и в его собственную душу.

Девушка посмотрела ему в глаза.

– Есть ли способ вернуть его обратно? Можем ли мы исправить нанесённый ему вред?

– Наталья... – в его голосе прозвучала предостережение. – В его венах течет кровь Карпатцев. Уже сейчас велика вероятность, что он – отчасти вампир. Я никогда не думал, что вампиры объединятся, но именно так и случилось. И твой брат в союзе с ними. Максим и его братья самонадеянны в своей вере в управлении миром. Думаю, что и Ксавьер, и

Рэзван чувствуют, что они должны править, и они объединились с вампирами в надежде стать главными. Вампиры используют результат твоего эксперимента, чтобы опознавать друг друга и всех тех, кто участвует в их тайном заговоре. Впервые я обнаружил паразитов в крови Спутницы жизни моего брата. Она была похищена ещё ребенком и обращена вампиром. Ей удалось победить, но её кровь взывала к остальным вампирам. Значит, по наличию в крови паразитов они идентифицировали членов своего тайного заговора. Мне кажется, я прав, – он заговорил мягче. – Ты знаешь, что Рэзван потерял для тебя.

– Как я могу знать это? Целители делают невероятные вещи. А вдруг, его можно спасти. Он не полностью Карпатец. Так что если он и обратился, то всё ещё не стал полностью вампиром, – она провела рукой по лицу, словно это могло стереть воспоминания о том, что её брат-близнец предатель. – Он был хорошим человеком. Веками он был благородным и честным, и он так много страдал.

Викирнофф с сожалением вздохнул.

– Ты интересовалась, почему он хотел детей? Я видел этот вопрос в твоих мыслях много раз.

Она проглотила внезапный комок в горле и, качнув головой, не захотела встречаться с ним взглядом.

– Он ищет кровь так же, как Ксавьер когда-то хотел кровь своих детей, чтобы подпитывать свою жизнь. Так он оставался живым все эти годы. Не все дети могли дать то, что ему нужно. Поэтому у него было несколько детей от разных матерей.

И теперь Рэзван хотел кровь Натальи так же, как в свое время мечтал заполучить её Ксавьер.

Рэзван не отберет Наталью у Викирноффа. Нельзя позволить ему разрушить те хрупкие нити, что соединили их сердца, в то время как их души уже связаны накрепко.

– Ты не знаешь этого, – но его слова звучали разумно. Ксавьер именно так и поступил. Она увидела подтверждение этих слов, когда схватила рукоятку церемониального ножа.

– Нет, я не знаю. И я не знаю, есть ли хоть какая-то надежда для него. Вот что я знаю точно: вампиры сговорились убить принца и похитить тебя. Они охотятся за книгой, ради защиты которой твой отец отдал жизнь. Он так отчаянно хотел её защитить, что наложил на тебя принуждение, чтобы ты нашла её, в случае, если кто-то начнет вынюхивать возле пещеры.

– Кто-то вошел в ледяную пещеру до нас, и это привело в действие принуждение, – это она и сама поняла.

– Если твой отец был готов отдать жизнь, чтобы спасти книгу от Ксавьер, то я готов поспорить, что и мы не хотим её попадания в его руки.

– Я всё ещё думаю, что шанс есть.

– Наталья, я не могу сказать как много друзей – даже членов семьи – мне пришлось выследить и убить. Когда мы сталкиваемся с любимым человеком, превратившимся в вампира, даже охотники испытывают сомнения. Но когда сталкиваешься с таким опытным охотником как твой брат, колебание подобно смерти. Ты не можешь позволить себе чувствовать жалость. Ты не можешь позволить думать, что его можно спасти. Его уже не спасти.

– Откуда ты можешь это знать? Хоть кто-то из вас пытался исцелить вампира? Была хотя бы одна попытка? – она знала, что говорит всё это от отчаяния, но не могла отказаться

от этой мысли. Должен найтись способ спасти её брата. Он жертвовал собой ради неё, и если это привело его к саморазрушению, значит, она несет за это ответственность. Он всегда был рядом, когда она так сильно в нём нуждалась, и ей придется найти способ, чтобы помочь ему.

Вампиры были абсолютным злом. Она видела их порочность, их радость, когда они убивали других. Она не могла выдержать мысль о том, что Рэзван *сам избрал* такой путь. Что он полностью принял всё, с чем они боролись всю свою жизнь. Викирнофф видел её попытку избавиться от чувства вины, страха, и даже отвращения. Она не хотела испытывать страх к собственному брату. Она не хотела ненавидеть и презирать его. Она не хотела, почувствовать отвращение по отношению к тому, в кого он превратился.

Неохотно, Викирнофф освободил Наталью, когда та начала отодвигаться от него. Его сердце сжималось от боли, пока он наблюдал, как она беспокойно плавала туда и обратно через небольшой бассейн. Он не смог солгать, или смягчить правду. Он слишком уважал её. Когда они начнут охоту за книгой – их будут преследовать. А книгу найти необходимо. Он знал это, и где-то, глубоко внутри, знала и Наталья. Рано или поздно, книга появилась бы, может, даже в другом столетии, когда воспоминания померкнут. Слишком опасно оставлять все на произвол судьбы.

Викирнофф потер рукой свое лицо, его желудок сжался в плохом предчувствии. Наталья была исключительной женщиной, о которой он никогда и не мечтал, и думал, что никогда не пожелает. И всё же, почему он воображал себе кроткую, послушную женщину в качестве Спутницы жизни? Наталья подходила ему идеально. Он не мог представить свою жизнь без её острого язычка, или её специфического чувства юмора.

Его брови сошлись на переносице, пока он наблюдал, как она плавала туда-сюда. Брызги на её лице были не от воды, и это причиняло боль.

«Телевидение в твоём гостиничном номере работает?»

Он использовал их более интимный способ общения сознательно, желая, чтобы она почувствовала его внутри себя.

Она резко остановилась, отбросив волосы назад, создавая полетевшие во все стороны брызги. Быстро мигая, чтобы прояснить взор, она кивнула.

– А что?

– Половина твоих разговоров не имеет для меня смысла. Чтобы мы понимали друг друга, я должен посмотреть твои ночные фильмы.

Она брызнула водой прямо ему в лицо.

– Не говори так, будто собираешься на похороны. Полуночные фильмы – это весело. *Весело*. Ты вообще понимаешь смысл слова «развлекаться»?

Вот, снова. Эта душераздирающая нотка отчаяния, напряжения в её голосе. Она игриво улыбалась ему, но её глаза были затуманены печалью. Викирнофф приблизился к ней, глядя прямо в глаза. Все шутки мира не исправят этого. Вся любовь в мире не заберет этого прочь. Единственное, что он был в состоянии сделать, это прижать ее к себе настолько близко, насколько это было возможно. И сказать ей настоящую правду. Она увидит его таким, какой он есть. Он не был уверен, что готов на подобный риск. У них такие хрупкие отношения, а он, похоже, всегда принимает неправильные решения.

Он чувствовал, как стыд, впитавшийся в кровь, заполняет всего его вены.

– Я не уверен, что Рэзван по своей воле перешел на сторону зла, Наталья.

– Не понимаю, о чем ты? Он должен быть вампиром. Или, по крайней мере, работать в союзе с вампирами. Разве это не означает – перейти на сторону зла?

Он слышал, как звук сердцебиения отдаётся в барабанных перепонках, пытаясь заглушить звук его собственного голоса, говорившего признание. Озвучивая в голос то, чего он не хотел знать. В чём он не хотел признаваться даже самому себе. Он потерялся щекой о ее щеку, его пальцы запутались в её влажных волосах.

Наталья задержала дыхание, осознавая всю уязвимость Викирноффа в этот момент, и ощущая, чего стоит его гордость.

– Расскажи мне.

– Прежде чем я встретил тебя... задолго до того, как я встретил тебя, я охотился повсюду за вампирами. Мне это хорошо удавалось, Наталья, потому что жизнь потеряла для меня всякое значение. Ни моя жизнь, ни чья-либо другая. Я осознал, что становлюсь тем, за кем охочусь, поэтому я отправился к своему брату, в надежде, что его присутствие облегчит растущую темноту.

Наталья прижалась ближе к Викирноффу, обвивая его шею своими руками, желая придать ему сил, как он делал это для неё.

– Продолжай, Викирнофф.

Она чувствовала его сомнения и знала, что он отдавал ей частичку себя, нечто сокровенное.

Викирнофф сделал глубокий мучительный вдох.

– В течение нескольких лет это помогало, а затем пустота стала ощущаться ещё тяжелее. Я перестал убивать, позволяя Николаю уничтожать вампиров после того, как мы находили их. Я даже стал проводить больше времени в другой форме.

– Что угодно, лишь бы идти вперед, – она мельком увидела мрачную, застывшую жизнь в его сознании, но это было почти невозможно понять, не сливаясь с ним, а он держался от нее на расстоянии.

Викирнофф закрыл глаза.

– Ты не понимаешь, о чем я рассказываю тебе, Наталья. Я древний Карпатец. Я хорошо обучен и осведомлен в том, что происходит с нашими мужчинами, если они продолжают жить, охотиться и убивать. Существует точка невозврата. Место в разуме, где должен быть сделан выбор.

Наталья нахмурилась и немного отодвинулась, вглядываясь в линии, застывшие на его лице.

– Какой выбор?

– Каждый миг нашего существования, мы остро чувствуем надвигающуюся темноту. Мы знаем, что если не найдем Спутницу жизни, то наступит время, когда придется принять решение о защите наших людей и населения всего мира. И как только это мгновение наступит – его нельзя упустить. Если мы не сделаем выбор встретить рассвет с честью, то подвергнем опасности наши души, становясь вампирами.

Наталья потянулась, чтобы дотронуться до его лица.

– Но кто вообще может сделать такой выбор?

– Это – наше наследие, Наталья. Нам дают обязательные ритуальные слова, чтобы сохранить наш вид, наши жизни. Это – наша единственная гарантия защиты. Без света в нашей темноте мы неизбежно уступаем злу, если только не выйдем навстречу рассвету, –

его пристальный взгляд переместился с её лица, и вновь встретился с зелеными глазами. – Я был очень далеко за пределами точки невозврата. Я знал точный день своего выбора. Я помню его ярко, но я не сделал того, что было необходимо для гарантии выживания остальной части моей расы. Я выбрал жизнь. Я цеплялся за жизнь, хотя должен был выбрать рассвет.

Она покачала головой, её пальцы нежно прикоснулись к его мужественным скулам.

– Это не правда. Ты сказал, мы – Спутники жизни. Разве это не значит, что тебе предназначено выжить?

Он покачал головой.

– Я был слишком близко. Ты почувствовала это в лесу задолго до того, как увидела меня. Ты не могла сказать, вампир я, или охотник. Я тоже не видел разницы, – он отказался отступать от горькой правды. – Не знаю, есть ли второй момент выбора, после первого. Не могу сказать, знал ли Рэзван о том, что существует время выбора. Я так давно не испытывал эмоций, вообще ничего, что мой разум стал блуждать по тем местам, куда я знаю, он не должен был заглядывать, но я был не в состоянии остановиться.

Наталья глубоко вздохнула, расправляя пальцами его волосы. В нем было столько эмоций, протекающих так глубоко, и оставляющих серьёзные раны от унижения. Он поступился гордостью Карпатского охотника и мужчины, чтобы рассказать свою самую темную тайну, признаться в позорном выборе, сделанном с осознанием, к чему такой выбор неизбежно привел бы, и в еще худшем позоре – неспособности остановить себя на неотвратимом пути к абсолютному злу.

– У Рэзвана не было такого обучения. Никто не вбивал в него знания о том, что могло произойти. Делает ли его это слабым? Действительно ли это предательство всех тех, кого мы любим, или этот выбор украден у нас, потерян в тумане, созданном в наших умах, когда все сливается воедино, и больше нет четких формулировок, одно лишь ужасное, бессмысленное существование?

Вглядываясь в его темные глаза, она почувствовала себя ошеломленной, и даже униженной. Там была боль, боль столетней пустоты. И ещё был страх, страх того, что она отвергнет его.

– Как ты мог подумать, что я могу отвергнуть тебя? Почему? Уж точно не из-за того, что ты обнажил свою душу и признался мне, потому что хотел, чтобы я знала – Рэзван не предавал меня сознательно.

Она осыпала поцелуями его подбородок, уголки его рта. Её язык соблазнительно прошёлся вдоль линии его губ.

– Рэзван, может быть, не собирался тебя предавать, возможно, это просто произошло. Но, Наталья, мой выбор был настоящим предательством. Как твой Спутник жизни, я должен ставить твою безопасность превыше всего остального, и мне следовало выбрать рассвет, когда настал тот самый момент.

Она поцеловала его, мягко и нежно, снова и снова, до тех пор, пока он не открыл свой рот для неё. Ощувив его вкус, она утонула в нем. В его суровой честности. В гордости, которую он принес в жертву ради неё. Ей хотелось плакать за них обоих.

– Это не было предательством, Викирнофф, – сказала она мягко, – только жизнь. Просто жизнь. И она может быть очень трудной, жестокой, и пугающей, но также может быть головокружительной, прекрасной, и наполненной страстью ко всему, чего ты

желаешь. Чего мы желаем. Ты и я. Мы не хотим упустить это. Я бы цеплялась за жизнь, так же как и ты. Как и Рэзван. Не знаю, можно ли его спасти, или же уже всё потеряно, но, по крайней мере, я чувствую, будто бы он не принимал решение предать меня. Спасибо тебе за это.

Викирнофф крепко прижал её к себе, и облегченно выдохнул. Он отвел её золотистые волосы с глаз, впитывая каждую чётточку открывшегося лица. Опьяняющее облегчение смешалось с острой радостью. Наталья была красива не только снаружи. Он поцеловал ее медленным, испепеляющим поцелуем счастья, ведь ее сердце было полностью открыто для него.

Она слилась с ним, одной ногой обвив его бедро, прижимаясь к нему ещё сильнее, и приглашающее потерлась своим влажным и скользким телом. Викирнофф с легкостью приподнял ее, заставляя обхватить его обеими ногами за талию, оставляя ее открытой для него, и позволяя ему расположить возлюбленную как раз над головкой его эрекции. Радужные складочки ее канала были словно горячий бархат и изыскано тугие, сжимая его словно кулак, когда он глубоко вошел в нее. То, как ее тело приняло его, нежно поглаживая и сжимаясь вокруг него, было для него настоящим чудом. Своей разгоряченной нежной кожей она терлась об него при каждом движении.

Её лицо сияло красотой в тених от мерцающих свечей. Блики пробегали по ее мягким округлостям. Она крепко обхватила его за шею и откинулась назад, начиная долгое и медленное путешествие на вершину блаженства. Удовольствие на её лице делало её ещё красивее. Он позволил ей взять инициативу в свои руки. Она доводила его до грани несколько раз, только чтобы остановиться, и подразнить его пульс языком и зубами. Ожидая. Нарастивая. Он чувствовал, как удовольствие набирает в нём свою силу, переходя все грани разумного. Наконец-то эта сила накрыла их обоих, заставляя взлететь на вершину блаженства.

Он слышал свой собственный хриплый крик, ее мягкий всхлип, чувствовал, как её мышцы всё сильнее сжимаются вокруг него, и ощущал кроваво-красные слёзы на своем лице.

Глава 16

Наталья встала на колени и присела на пятки, внимательно разглядывая инкрустированный драгоценными камнями церемониальный нож, лежавший на маленьком кусочке ткани между ними. Лезвие было слегка изогнуто, а ручка изящно украшена. Нож казался скорее бесценным произведением искусства, а не смертельным оружием.

– Он выглядит таким безвредным, не так ли? – спросила Наталья. – И всё же внешность обманчива: эта вещь множество раз использовалась для убийства.

Её рука, простёртая над лезвием, задрожала. Наталья отпрянула.

Солнце село. Они с Викирноффом искупались в горячем источнике после занятий любовью. Ей требовалось прилагать определённые усилия, чтобы отказать от его крови. Она жаждала этого сильнее, чем когда-либо прежде, как будто он был наркотиком, а она наркоманом. Теперь, когда она знала, что Рэзван ещё жив, идея стать карпаткой приносила странное спокойствие и надежду.

Оба оделись в созданную Викирноффом одежду. И сейчас перед ней стояла одна последняя задача – прикоснуться к ножу, получить доступ к воспоминаниям о насилии и жестокости, оставшихся на церемониальном оружии.

– Я насытился, и на сей раз, буду твоим якорем, удерживая в этом мире, – он нежно провёл рукой по её волосам. – Защитные меры приняты – я выполнил свой долг перед Габриэлкой. Фалькон вторично обменялся с ней кровью, и мы все ответили на призыв помочь в её исцелении. Это наше время, Наталья. Узнай, какие воспоминания хранит нож, и, возможно, мы получим подсказку о местонахождении книги. Как только мы это выясним, то также получим возможность доставить книгу в безопасное место, где её смогут либо уничтожить, либо обеспечить безопасное хранение.

Наталья сделала глубокий вздох и медленно выдохнула.

– Чтение ножа не будет лёгким делом, Викирнофф. Нам предстоит окунуться в воспоминание тех, кто умер под его лезвием.

Его ладонь двинулась вверх по её руке к плечу, мягко массирую.

– Я знаю, что тебе будет трудно. Если бы я мог, то сделал бы это за тебя.

Она сидела в окружении мерцающих свечей, и нож лежал перед ней. Звук, плескавшейся о края бассейна, воды – успокаивал, а присутствие Викирноффа создавало чувство защищённости. Ей уже случалось «читать» предметы сотни раз, но как-то не хотелось вновь пережить смерть своей бабушки, и, что ещё хуже, смерть отца, даже учитывая то, что Викирнофф будет рядом, чтобы помочь ей.

– Ты веришь, что я смогу это сделать.

– Я знаю, что сможешь.

– Прежде чем я начну, я хочу, чтобы ты знал – я больше не злюсь на тебя.

Он приподнял брови.

– Так ты злилась на меня?

– Да, я была сердита. Чёрт! Ты этого даже не заметил?

– Мы занимались любовью дюжину раз, если не больше. Ты несколько раз укусила меня, и оставила на моей спине шрамы, но я в восторге, что ты оставила там свои метки.

– Это потому, что ты извращенец, и я говорю не об этом. Я говорю о твоём нелепом и совершенно деспотичном желании связать нас.

– Наталья?

– Что?

– Сейчас ты выглядишь сердитой.

– Ну конечно, я рассержена. Ты даже не заметил моего раздражения прежде. Ты хоть понимаешь, насколько это меня расстраивает? Всё это время я считала, что ты страдаешь, из-за моей на тебя злобу, а ты оказывается даже не заметил!

– Извини, мне следовало быть более наблюдательным.

– Не похоже, что ты слишком уж расстроен, – она водила кончиками пальцев вдоль ножа и держала ладонь над лезвием, проверяя интенсивность вибрации исходящего насилия. – Если честно, Викирнофф, я совсем не хочу этого делать.

– Я знаю, и понимаю. Никто не захотел бы вновь пережить пытку и убийство ни родителей, ни бабушки.

Викирнофф встал позади неё, зная, что она собирает всё своё мужество, и говорит ни о чём, чтобы заглушить колебания.

– Я буду рядом. Когда воспоминания станут непереносимыми, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы уменьшить боль.

– Что если ты окажешься пойманным в ловушку вместе со мной, и мы не сможем вырваться, пока не увидим каждое убийство? Ведь это твоя сила позволила мне освободиться от оков прошлого.

Он обнял её, скользнул руками по её рукам и, наконец, накрыл ладони.

– Ты чувствуешь жестокое прошлое ножа, даже не касаясь его.

Наталья прислонилась к его груди, позволив себе откинуть голову на его плечо.

– Да, но не считываю воспоминания.

– Я могу держать нож в руке, а твои ладони лягут сверху так, чтобы касаться его пальцами, но, тем не менее, ограничивая физический контакт. Возможно, это снизит степень риска для тебя.

Наталья вновь глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь привести в порядок взбудораженные мысли. Она бы предпочла сразиться с десятком вампиров, нежели читать этот нож, но даже собранные воедино все желания и предпочтения в мире, не смогли бы изменить того, что должно быть сделано.

– Тогда давай попробуем Викирнофф, но если почувствуешь потерю контроля, то немедленно бросай нож.

– Обязательно.

Наталья чувствовала на своей макушке его успокаивающее тёплое дыхание. Она вновь склонилась вперёд, что позволило ощущать его присутствие, но не отвлекало. Накрыв его ладонь своей, она кивнула, мол «готова».

Викирнофф коснулся ножа. Она почувствовала, как начинает ускоряться её сердцебиение, прежде сильное и ровное. Её мускулы начали мучительно скручиваться узлом.

«Я с тобой».

Она чувствовала его твёрдое сильное тело за спиной, и руки, обнимающие её. Он был рядом ради неё. *Был с ней*, и это означало всё. Его присутствие придавало ей мужество, и она потёрла рукоятку ножа. Немедленное чувство искривления времени, мучительно напряжение, которое тянуло назад, в прошлое, и ещё глубже, туда, где хранились разрушительные воспоминания, наполнявшие этот нож.

Собранные воедино страх многочисленных жертв рванулся к ней. Окружил. И вторгся в сознание также, как и в душу. Она медленно сосредоточилась на ощущении руки Викирноффа: её формы и размера, теплоты его кожи. Нарастающий ужас отступил ровно настолько, чтобы она смогла скользнуть глубже в прошлое, возвращаясь к нужному событию. Казалось, будто вокруг находилось множество вопящих от горя душ, призывающих к справедливости. Она знала, что то воспоминание, которое нож должен был показать ей, вероятно, произошло незадолго до смерти отца. Ему пришлось спрятать книгу и оставить свою кровь на ноже.

«Мой отец не принёс бы в жертву кого-то другого, чтобы оставить информацию, именно поэтому ощущение случившегося оказалось намного более слабым, чем те события, что запечатлелись с помощью большей жестокости. Это объясняет, почему я пропустила его в первый раз».

«Остановись. Ты двигаешься слишком быстро, я не могу уловить даже проблески того, что произошло».

«Я чувствую степень совершённого насилия и это не то, что мне нужно. Я не хочу знать, что ещё сделал Ксавьер, или кого он убил...»

Её голос затих, она резко остановила движение и вновь оказалась в пещере с кристаллами. Девушка внимательно огляделась.

«Что такое?»

«Рэзван. Я чувствую его. Его присутствие очень хорошо ощущается именно на этом отрезке времени».

Викирнофф резко вздохнул, желая в оберегающем жесте сжать Наталью в объятиях и вытащить оттуда.

«Как давно это было?»

«Я не могу сказать точное время. Недавно, наверное, так как я ещё не чувствовала присутствие отца».

Инстинкты Викирноффа возмущённо взвыли.

«В этом нет необходимости, Наталья. Тебе не нужно смотреть на зверства, совершённые Рэзваном. Продолжай двигаться».

Но ей хотелось увидеть брата. Хотелось собственными глазами посмотреть на его предательство. Казалось, что это был единственный способ убедить себя в его переходе на сторону вампиров и Ксавьер – единственная возможность оценить глубину его падения. Она упорно продолжала смотреть, как её брат неспешно шёл по ледяной камере, неся церемониальный нож, в то время как в его глазах блестело какое-то сильно чувство.

«Ты не можешь».

Викирнофф добавил мягкий нажим в свой голос, не желая принуждать её, но тем не менее в его словах ощущалось жёсткое предупреждение. Рэзван был слишком похож на юного Ксавьер: безумец, помешанный на растущей власти над другими. Мощь и сила Ксавьер быстро увеличились, чему способствовал его природный дар, и он пришёл к убеждению, что создан для мирового господства. Падение некогда великого волшебника подошло к финальной фазе, когда он обнаружил, какой приток силы даёт насильно отнятая жизнь. Будучи в ярости от того факта, что Карпатцы якобы обладали бессмертием, он всё больше презирал и фанатично ненавидел их, ведь этого ему было не дано. Эти чувства питали его собственное эго и решимость искоренить Карпатцев, после того, как постигнет все тайны их крови. А теперь и лицо Рэзвана имело то же самодовольное, исполненное презрением, выражение.

Ледяная камера выглядела почти также. Отличие было в меньшем количестве шаров, освещающих пещеру, и ледяных наростов также было меньше. Застывшие во времени драконы были заключены в ледяной панцирь на противоположной стене.

«Их там не было прежде», прочитала Наталья его мысли.

«Сейчас они в ведущем в главную камеру зале, помнишь? Что-то ужасное вскоре должно произойти здесь».

Викирнофф чувствовал бешеный стук пульса Натальи, угрожавший разорвать её вены, в то время как Рэзван обернулся и подозвал к себе кого-то. Маленькая девочка появилась из теней, совсем ребёнок, которого принуждением заставили шагнуть вперёд. У

девочки были ярко зелёные глаза и роскошная масса медных локонов. Она замотала головой, когда Рэзван схватил её за руку, дёрнув ближе к себе.

«Не делай этого!»

Наталья попыталась оторвать пальцы от ножа, но что-то более сильное, чем собственная воля, держало её там, во власти транса.

«Он хочет её крови. Он берёт её кровь».

Она вздрогнула, когда церемониальный нож полоснул по тонкому запястью, и Рэзван прижал открывшуюся вену ко рту.

«Он ищет бессмертие, следуя тем же путём, что и Ксавьер. Ах, несчастный ребёнок».

Викирнофф почувствовал слабость, желая закрыть глаза от отвращения, вызванное тем существом, который прежде был Рэзваном. Девочка была очень похожа на Наталью в детстве, однако, Рэзван не испытывал к ней никаких чувств. Степень её полезности приравнивалась им к той, которую имел бы банк крови. Он хотел оставаться молодым. И детей он заводил с единственной целью – отобрать среди них носителей нужного гена, отвечавшего за наличие необходимой ему линии крови.

«Сколько лет ей бы было, останься она в живых?» мысленно прошептала Наталья, отчаянно нуждаясь в связи с Викирноффом.

«Этот отрезок времени явно недавний. Возможно, это произошло лет пятнадцать назад, максимум двадцать. Ей сейчас не может быть более двадцати пяти – тридцати лет».

«У него есть дочь по имени Колби. Я встретила её пару месяцев назад, и она не помнила ничего подобного».

Наталья перевела нервное дыхание.

«Должно быть, её кровь была не такой, какая ему необходима, и именно поэтому он не захотел использовать её таким образом».

«Я тоже встретил её. Ей крупно повезло».

«Но разве ты не видишь? Он всё ещё может делать женщин беременными. Если он превратился в вампира, то как смог сохранить эту способность? Колби была младше, чем этот ребёнок может оказаться сейчас. Как такое возможно? Ты когда-нибудь слышал о вампире, имеющем собственного ребёнка? Посмотри на неё: её глаза изменили цвет, так же как и волосы – в её жилах течёт кровь нашего рода».

«Я никогда не слышал о вампире, который не убивал бы свои жертвы, будь то женщины, или дети. И, конечно, никогда не слышал о способности кого-либо из них иметь ребёнка. Ну а что касается крови... кровь Рэзвана может и не быть поражена микроорганизмами, в противном случае, его дети были бы инфицированы. В крови Колби были микроорганизмы?»

У Колби их не было. Викирнофф нахмурился, увидев, с каким бездумным пренебрежением Рэзван обращается с ребёнком. Он, казалось, не понимал, что она тоже человек – личность, имеющая свои собственные права. Он не забирал её кровь с заботой и уважением, а обращался как с человекоподобной скотиной. Викирноффу было отвратительно наблюдать за попытками девочки вырваться. В её чертах застыла решимость. Она напоминала ему Наталью: та же самая негибкая стальная воля.

«Я готов держать пари, что она всё ещё жива. Даже в таком возрасте она думает о побеге. Видишь, как она успокаивается и обводит комнату пристальным взглядом? Я думаю, она унаследовала твой природный магический дар».

Наталья напряглась.

«Это Ксавьер».

Даже находясь в его сознании, об этом открытии она прошептала телепатически, хотя никто бы не смог её услышать.

Старший мужчина вышел из камеры, шелестя одеждами при движении. Черты были неясны, словно расплывались, в то время как он скользил по ледяному полу, но у Викирноффа осталось ощущение человека с белоснежными волосами и бородой, прожившего на земле бесчисленные годы. Морщинистая рука потянулась к ребёнку. Девочка сжалась, отодвигаясь от старика, и Рэзван рванул её к себе, не позволяя тёмному магу до неё добраться.

– Ты её не тронешь, – прорычал Рэзван. – У тебя есть собственные запасы.

– Тебе хорошо известно, что я больше не могу использовать их: они стали слишком сильны, чтобы и дальше контролировать их. Мне нужна книга. Мы должны найти её, – Ксавьер сделал неуверенный шаг к девочке, протягивая похожие на когти пальцы к ребёнку. – Как только я получу книгу, они больше не смогут бросить мне вызов.

Рэзван всё ещё держал девочку вне пределов его досягаемости, на лице играла злая усмешка.

– Эта принадлежит мне, а значит, ты её не тронешь.

– Не думай, что можешь приказывать мне. Я состарился, но всё ещё владею способностями, которых у тебя нет, – Ксавьер выпрямился во весь рост, заставляя Рэзвана словно сжаться перед ним, но он всё ещё продолжал держать ребёнка за спиной, заслоняя её от мага.

«Смотри, что она делает».

Викирнофф подтолкнул Наталью подбородком.

Наталья оторвала полный ужаса взгляд от брата, чтобы посмотреть на маленькую девочку, та наклонила голову и стала зализывать рану на запястье. Кровотечение немедленно прекратилось.

«В её слюне есть исцеляющее вещество. Она – носитель сильного карпатского гена».

«Именно поэтому они оба хотят её крови, чтобы использовать ту для поддержания молодости. Естественно, что Рэзван не желает ею делиться».

Воспоминания обрушились на Наталью. Раскачивающийся из стороны в сторону Рэзван, пытающийся удержать слезы от рваной раны на запястье. Как же она это забыла? Ведь это она тогда залечила его рану с помощью собственной слюны. Ксавьер потребовалась уйма времени для осознания, что кровь Рэзвана не приносит ему никакой пользы, кроме питания. Темный маг начал стареть, и это приводило его в дикую ярость.

Она почувствовала слезы на лице, и на какой-то момент вернулась в свое тело, оградив себя от того далекого времени, в котором ее дух наблюдал развитие столь мерзких событий. Рэзван знал, каково это, быть обреченным на такое ужасное существование, но всё же держал в заточении маленькую девочку, используя её для кормления.

Охваченная отвращением, Наталья вновь обратила внимание на ребенка. Рэзван и Ксавьер начали спорить. Брат более не обращал внимания на девочку, ослабив свою хватку,

когда та прекратила вырываться. Воспользовавшись моментом, девочка медленно приблизилась к стене, где были заключены в ледяной плен драконы.

«Викирнофф? Они действительно живы? Драконы говорят с ней? Ты можешь это определить?»

Голова ребенка склонилась к драконам, как если бы она их слушала. Викирнофф обнаружил, что задержал дыхание. Стена вокруг драконов начала разрушаться, а лед отламываться огромными кусками.

– Останови их! – Ксавьер отскочил назад от раскалывающегося льда, выкрикнув это предупреждение.

Ярко-красный дракон вырвался из ледяного плена, протянув огромные когти к Рэзвану, в то время как другой дракон, синего цвета, подставил согнутое крыло девочке. Она без колебаний поспешно вскочила на него и взобралась на спину дракона. Пока первый дракон удерживал Ксавьера и Рэзвана в камере, синий взвился в воздух и рванул к поверхности. Оба драконы казались больными: нетрудно было заметить, как они бледны и слабы, а их движениям после первой атаки недоставало мощи.

Рэзван поднял нож и, быстро скользнув между когтями, вонзил лезвие глубоко в грудь красного дракона. Последний взревел от боли, ему вторила драконица, несущая девочку. Синяя самка отважно вылетела далеко за пределы ледяной пещеры и оставила ребенка там, где у нее была возможность убежать. Затем драконица вернулась за своим раненным другом.

Ксавьер выступил вперед и поднял руку, в его голосе звучал приказ. Красный дракон прекратил попытки подняться и теперь лежал неподвижно, дыша тяжело и прерывисто, теряя драгоценную кровь, которая все еще заливала лед. Синяя драконица опустилась рядом с ним, она подталкивала поверженного друга носом, длинной шеей и языком, пытаясь спасти его.

«Мы должны идти», в голосе Викирноффа звучала безотлагательность.

«У нас мало времени».

Часть его сознания оставалась в реальном времени, и он чувствовал опасность в ночном небе, словно зло прошло совсем близко от их укрытия.

События, разворачивающиеся перед Натальей, произошли много лет назад. Тела драконов, заключенные в оковы льда толщиной в несколько футов, находились сейчас в большом зале. Наталья уже знала, какую цену они заплатили за спасение маленькой девочки. Что же касается самого ребенка, то она надеялась, что девочке удалось спастись и найти укрытие где-нибудь в этом мире, в котором она будет в безопасности от Рэзвана и Ксавьера. К сожалению, способа изменить историю не существовало. Она могла только наблюдать за развитием событий и надеяться, что драконы выиграли достаточно времени, чтобы девочка смогла сбежать. У Натальи не было другого выбора, кроме как погрузиться глубже в прошлое, и найти тот период времени, когда её отец спрятал книгу.

Она позволила видению закончиться и тщательно начала искать знак, говорящий о присутствии отца. Ее затошнило от наличия там огромного количества крови и смертей.

Небольшая сценка, которую Викирнофф наблюдал между Рэзваном и Ксавьером, навела его на мысль о мощном противостоянии между ними, хотя у них и был заключён союз. Рэзван и не мог надеяться победить Ксавьера при помощи магии, не будь на его стороне Наталья. Викирнофф внезапно осознал это со всей ясностью. Наталья обладала природным

даром и была необычайно умна. Вместо того чтобы развивать собственные способности, Рэзван полностью положился на сестру, как в пору их детства, так и на пороге юности. Ксавьер поверил в этот обман, думая, что получил близнеца с природным магическим даром.

«Так в чем же заключается дар Рэзвана?»

Возможно, брат-близнец Натальи и был несколько ленив, но у него, наверняка, такой же острый ум, как и у сестры.

На мгновение наступила тишина. Викирнофф почувствовал неуверенность Натальи.

«Планирование сражений – это и есть его дар».

Что-то как-будто сдвинулось в сознании Викирноффа. Конечно, это должен был быть Рэзван. Ксавьер и его внук присоединились к вампирам, и фактически сумели сформировать самую крупную их группировку – это даже не подвергалось сомнению. И они смогли сделать это, не смотря на разнообразие личных наклонностей участников. Братья Малинов оказались для них настоящей находкой. Братья сговорились уничтожить принца ещё задолго до знакомства с Ксавьер. Должно быть, это знакомство показалось им подарком судьбы, ведь маг был наделён способностями и ненавистью к Карпатцам, равной их собственной. К тому же, Ксавьер держал бы при себе Рэзвана только в том случае, если бы он был ему по каким-то причинам нужен. И, наверняка, тот оказался ему чрезвычайно полезен.

Если способности Рэзвана, как стратега, были столь же необычайны, сколь и таланты его сестры во многих сферах, то Карпатцы находились в серьезной опасности. Вампиры не давали спокойно жить принцу и его охотникам, постоянно ослабляя их в мелких схватках, но сами жертвовали только пешками.

«Я чувствую присутствие отца. С этим связано значительно больше насилия, чем я ожидала».

Викирнофф услышал беспокойство в ее голосе, и его сердце потянулось к ней.

«Я с тобой, Наталья. Ты больше не одна. То, что произошло, случилось много лет назад, нет никакой возможности изменить прошлое. Попробуй отделить себя от происходящего, если такое, конечно, вообще возможно».

Но как она могла отвлеченно наблюдать пытку и убийство собственных родителей? Он отчаянно хотел уберечь ее от того, что должно было случиться, но чувствовал себя беспомощным, неспособным предотвратить её боль.

Наталья позволила его близости успокоить себя, погружаясь в события далекого прошлого. Отец появился в поле её зрения, он шагал через заросли плотоядных растений, кустарников и деревьев, а земля сотрясалась под его ногами. Вода, цвета засохшей крови, говорила о том, что вокруг была трясина. Она нахмурилась, пытаясь понять, где он. Мужчина нес сверток в промасленной коже, и явно чего-то опасался: он постоянно оглядывался через плечо, и окидывал внимательным взглядом окрестности.

«У него нет с собой церемониального ножа».

По какой-то причине это встревожило ее больше, чем потемневшее небо и вспышка молнии у края облаков над головой. Она обнаружила, что напрягает зрение, пытаясь разглядеть отца через окружавшую его листву. Стало совсем темно: тяжелые облака полностью скрыли лунный свет.

«Нож на его поясе, Наталья».

Он также нес небольшой мешок, в котором, казалось, шевелилось какое-то живое существо. Рот Викирноффа скривился от отвращения.

Наталья медленно выдохнула. Ее отец двигался с такой осторожностью, что от ее внимания почти ускользнул тот факт, что он шел по уже проложенной тропе. На поверхности трясины, которая служила предателем для любого, кто не знал через неё дороги, остались углубления.

«Я должна начать сначала».

Викирнофф промолчал, с той же внимательностью отмечая для себя тропу через трясины. Если они должны были отыскать книгу, то им понадобится знание пути через топь, чем-то напоминающую губку. Его сердце пыталось утихомирить бешеное биение пульса своей Спутницы. Вместе они запоминали последовательность шагов, некогда ведущих в самую дику и непроходимую часть болота. Ее отец осторожно опустился на колени и погрузил книгу глубоко в грязную воду, наблюдая, как её медленно всасывает в трясины. Все это время его губы шевелились, словно он что-то тихо бормотал, а пальцы будто сплетали в воздухе изящный узор.

«Ты можешь увидеть созданную им защиту, Наталья?»

Викирнофф уловил только часть заклинания, но и она была ему незнакома.

«Да. Плетение сложное, но если у меня будет время, то я смогу его распутать. То, что он не произнес защитное заклинание вслух, делает последнее сильнее и сложнее. Я должна суметь снять исходное заклинание и вытащить книгу на поверхность. Только я сомневаюсь, захочет ли потом кто-нибудь нести такую серьезную ответственность. Не думаю, что книгу так легко уничтожить».

«Если ее нашла ты, то смогут найти и другие».

«Тогда мы можем уничтожить нож».

Наталья наблюдала, как ее отец поднялся на ноги и двинулся в нелегкий обратный путь. По направлению к твердой земле, ему придется пройти через огромное торфяное болото. Он шел так, словно тяжелый груз упал с его плеч. И когда приблизился к части трясины, где были наиболее густые заросли моха сфагнума, она заметила какое-то движение в окружающих это место кустах. Листья слегка шевелились, и темные тени скользили в зарослях кустарника. Отец продолжал идти, теперь его путь лежал через луга к ближайшей деревне.

Он сделал привал, и вытащил из мешка извивающегося кролика. Она знала, что изначально животное предназначалось как жертва, и не смогла взглянуть на Викирноффа, чувствуя его отвращение. Она отлично видела темные фигуры в кустах за спиной отца. Потребность окликнуть, предупредить его стала просто непреодолимой.

Одна из темных фигур кинулась на него, выбив из руки церемониальный нож и полоснув по икрам отца. Это был не сам Ксавьер, а несколько его любимчиков, отправленных доставить отца Натальи назад в ледяные пещеры. Он тяжело опустился на землю: сухожилия оказались порезаны настолько глубоко, что невозможно было идти. Не сказав ни слова, самый крупный из нападавших поднял его, и, не обращая внимания на крики боли, понес назад к горе.

«Теперь брось его».

Потребовал Викирнофф, одновременно прибегнув к мысленному «приказу». Его руки уже разжались, выпуская рукоять. Ей не стоило видеть то, что сотворили с ее отцом, когда

Ксавьер пытался узнать у него местонахождение книги. Чистым везением было уже то, что прихвостни тёмного мага не видели, как отец Натальи выбирался из болота, скорее всего, они просто кружили по окрестностям.

Наталья обнаружила, что пальцы слушаются ее, несмотря на попытки мозга уцепиться за образ отца. Нож выскользнул из ее руки, и Викирнофф позволил оружию упасть на пол.

– Уничтожь его, – сказала она. – Мне все равно, как ты это сделаешь, только, пожалуйста, избавься от ножа.

Он заключил ее в объятия, мягко покачивая из стороны в сторону.

– Я буду счастлив избавит этот мир от ножа, Наталья, но мы не можем рисковать книгой. Ксавьер, должно быть, с пристрастием допросил своих слуг, и теперь знает, где они нашли твоего отца. Он, несомненно, подозревает, что книга спрятана где-то там.

– Не обязательно. Возможно, ему неизвестно, когда на самом деле отец спрятал книгу. Это могло произойти много недель назад. Быть может, он думал, что отец отдал ее вашему принцу.

Она откинула голову на его плечо, благодарная за возможность чувствовать его твердое тело. Викирнофф каким-то образом превратился из врага в надежную опору. Это случилось еще до того, как она осознала произошедшее. Было ли это результатом воздействия связующих слов, к которым она отнеслась с таким неприятием? Или так случилось потому, что она постоянно находилась в его сознании, зная самые сокровенные мысли? Ее рука скользнула в его ладонь.

– Без тебя я бы чувствовала себя такой одинокой.

Его сердце пропустило удар, и это его весьма обеспокоило. Наталья по натуре была бойцом – женщиной необычайной отваги. А предательство Рэзвана не только разбивало ей сердце, но и ломало дух. Викирнофф обнаружил, что это последнее, чего бы он хотел. Ему все больше нравилась его тигрица, с её потрясающим остроумным ротиком. Он не желал видеть ее сломленной и разбитой, или же такой уязвимой, даже когда она искала у него поддержки.

Он поймал ее подбородок и притянул её лицо к себе, чтобы отыскать губами ее рот, целуя долго, действуя решительно и бескомпромиссно. Когда ее глаза потемнели от желания, а голод сравнялся с его собственным, он резко отпрянул.

– Я очень рад, что ты, наконец, понимаешь, что я был прав с самого начала.

Она моргнула, слегка отстраняясь от него, и на ее лице проступило выражение осторожности.

– Прав? Насчет чего?

– Насчет связывающих ритуальных слов, конечно. Хорошо, что я произнес их и соединил нас. С твоим упрямством мы бы все еще ходили вокруг да около.

– С моим упрямством? – Наталья сверкнула на него зелеными глазами. – Я считаю, что именно ты являешься воплощением этого слова.

Она пропустила руку через свои рыжевато-каштановые волосы, отбрасывая их с лица, чтобы окинуть его яростным взглядом.

– Фактически, если посмотреть в словаре определение слова «упрямый», то там будет твоя фотография.

Викирнофф подумал, что она самая прекрасная женщина, какую он когда-либо видел. Он завернул церемониальный нож в белую ткань и спрятал его под рубашку таким образом, чтобы она не смогла его видеть

– Ты все еще не хочешь признать, что это лучшее, что я мог сделать для нас обоих.

Она поднялась на ноги, вложив оружие в петли на поясе своих штанов.

– Скорее ад покроется льдом, чем это случится. Я не думаю, что в твоих интересах заводить разговор на данную тему, но спасибо за попытку отвлечь меня. – Наталья подарила ему воздушный поцелуй. – Меня действительно не так легко поймать на приманку.

– Уверен, что легко. Ты схитрила. И скрывалась в моем сознании.

– Я хотела увидеть, действительно ли ты собираешься оставить книгу на прежнем месте. Должна признаться, что сомневаюсь, а стоит ли передавать её вашему принцу.

Она затолкала в петли на поясе две палки для боя в технике Арнис¹.

– Я не до конца уверена, что книга будет у него в полной безопасности.

– Так как Рэзван плетет заговор, чтобы убить его.

Она поморщилась, но кивнула, застегивая пояс с парными кобурами.

– Рэзван очень хорош в своем деле, и, откровенно говоря, если Ксавьер и Рэзван выступят против принца, да ещё имея вампиров на своей стороне, то я не думаю, что он справится с поставленной задачей.

Викирнофф наблюдал, как она кладет дополнительные обоймы в несколько карманов штанов. Он точно знал, что модель, созданная им, ей нравилась. Она почти совпадала с ее собственной первоначальной задумкой, но была немного улучшена, так, чтобы можно было легче двигаться и доставать все, что требовалось, причём очень быстро.

– Михаил не будет побежден ни одним из них.

– Откуда тебе это известно? Ты даже не знаком с ним. Я искала в твоём сознании воспоминания о нём, но он еще даже не достиг зрелости, когда ты покинул эти земли. Откуда ты знаешь, насколько он силен? Почему ты вообще ему доверяешь? Та книга куда более опасна, чем ты думаешь, и ни один карпатский принц не сможет легко её уничтожить, как и не может надеяться овладеть ее мощью. Как только книга попадет в его руки, они отправят все силы по его душу. Ты приговариваешь его к смерти.

– Михаил Дубрински не будет побежден теми, кто ищет его смерти. Он чрезвычайно силен, Наталья. Эта сила в его крови, она заложена в самих его генах, его костях, венах, духе. Он может быть ранен, это верно, но при огромной необходимости, он способен высвободить мощь большую, чем Ксавьер себе представляет. Михаил найдет способ уничтожить книгу, а пока ищет, будет охранять ее.

Она обернулась, чтобы взглянуть на него, оставаясь частично в тени, скрывая выражение лица.

---

¹ Арнис (см. также Серрада Эскрима) - Боевое искусство Арнис представляет собой одну из систем филиппинских боевых искусств. В прошлом Арнис использовался для обучения сельских жителей для противодействия иностранному вторжению и индивидуальной защите. Ротанговая палка - главное оружие в системах Арнис и Серрада Эскрима (еще одна филиппинская техника рукопашного боя). Палки из ротанга делятся на три группы по весу: лёгкие, средние и тяжелые. Предпочтительно, чтобы оружие было около двух сантиметров в диаметре (3/4 дюйма). Чем больше диаметр, тем большая нагрузка на запястье практикующего. Длина оружия изменяется в зависимости от длины руки мастера.

– Что, если я не хочу передавать ему книгу, Викирнофф? Ты никогда не интересовался моим мнением по этому поводу. Ты предполагал, что я охотно так и поступлю, но я не настолько предсказуема.

Викирнофф изучил каждый нюанс её тона, впервые неуверенный, спорила ли она с ним, чтобы доказать свою точку зрения, или же действительно имела в виду то, что сказала? Ее разум был закрыт от него, и хотя он мог сломать поставленный барьер, такой поступок казался оскорблением, учитывая, как сильно ей хотелось сохранить неприкосновенность своих мыслей.

Конечно, они должны были отдать книгу принцу. Что еще они могли с нею сделать? Он отошел от Натальи, зная, что она заметит его волнение, но не заботился об этом.

– А как бы ты хотела поступить с книгой? – Он приложил все усилия для того, чтобы его голос звучал ровно, и совершенно безразлично.

Наталья пожала плечами.

– Я пока ещё не решила, но могу с уверенностью сказать, что не готова следовать по накатанной дорожке к тому, в правильности чего не уверена. Книга – чрезвычайно мощный артефакт. В ней содержатся тысячи заклинаний – эта магия весьма сложная и опасная, не думаю, что ею должен владеть кто-то, кроме волшебника.

Викирнофф напрягся.

– Ты бы использовала книгу? – у него внутри все перевернулось от протеста, а легкие начали гореть от нехватки воздуха.

Глаза Натальи приобрели легкий янтарный блеск. Полосы света пробежали по ее лицу и волосам, когда она подошла ближе к свету, падающему на длинный меч в ножнах, на противоположной стороне пещеры. Разглядеть ее, скрытую тенями, сейчас стало гораздо сложнее.

– Если я приму решение использовать книгу, то это будет мой личный выбор, Викирнофф. Ты не можешь приказать, чтобы я достала книгу, а потом передала ее тому, кого не знаю, не уважаю и кому не доверяю.

Викирнофф продолжал молчать, сдерживаясь, чтобы не дать немедленный ответ. Она очень мало знала о его народе, помимо этого, истиной являлось и то, что он самовольно решил, как Наталье следует поступить с книгой, когда она отыщет её. И он также подталкивал её к поискам этой вещи. А Наталья была не из тех женщин, кого можно заставить что-либо сделать. Как раз сейчас она почувствовала себя загнанной в угол и стала сопротивляться.

– Я заслужил твое уважение?

Её янтарные глаза сверкнули жутким отблеском, свойственным созданиям ночи.

– Да, конечно. Но это не имеет отношения ко всему остальному. Ты – не Михаил Дубрински. Ты не просишь передать тебе книгу для сохранности, ты *утверждаешь*, что мне нужно вручить эту вещь ему.

– Ты бы доверила книгу мне?

– Да, – она не сомневалась. – Но не для того, чтобы кому-то передать. Только на хранение.

Викирнофф выдохнул. Она с такой легкостью обезоружила его. Напряжение начало покидать его тело.

– Ты хочешь оставить себе эту вещь? Я считаю её злом, или я ошибаюсь, думая так о ней?

– Кровь моей бабушки и еще двоих запечатала эту книгу. Конечно, я полагаю, она зло, и даже более того, это означает, что она не может попасть в дурные руки. Я не знаю вашего принца, и не нахожу у тебя воспоминаний о нем. Как ты можешь судить о его сердце и душе, Викирнофф? Ты хочешь вручить ему оружие, которое способно стать погубителью для всех нас, и делаешь это, полагаясь лишь на слепую веру, – она покачала головой. – Я не могу так поступить.

– Ты считаешь, Михаил будет подвергаться еще большей опасности?

– Отчасти.

– Мы никому не скажем, что книга у него. Принц не будет пытаться получить власть, только постарается узнать план Ксавьер, как стереть нашу расу с лица земли. Ксавьер, должно быть, провел столетия, составляя заклинание, которое можно было бы применить против моего народа.

– Я уверена, он так и поступил. Суть вот в чем – ты попросил, чтобы я установила местонахождение книги, что я и сделала, а теперь ты хочешь, чтобы я добыла ее и передала кому-то, кого не знаю. Тебе это кажется разумным?

– Если ты мне доверяешь, то проблемы не существует. Мы не собираемся держать у себя эту вещь.

– А не лучше ли оставить ее там, где она сейчас, и забрать в том случае, если станет очевидно, что Ксавьер уже почти нашёл её местонахождение? – Наталья вышла из тени. – Не проси меня это делать, Викирнофф. Я не могу поступиться тем, что считаю правильным, даже ради тебя.

– Ты считаешь, что лучше оставить книгу там? Как ты думаешь, почему вампиры ищут женщин, с экстрасенсорными способностями, способных считывать прошлое через прикосновение? И отчего так много вампиров собралось здесь? Из-за войны между ними и Карпатцами? Я полагаю, они ищут книгу. Ксавьер знает, что твоего отца схватили возле торфяного болота. Он наверняка будет искать там.

– Защитные заклинания выстоят.

– В самом деле? Кто учил твоего отца ставить защиту? И кто учил тебя? Даже Рэзван знает, какие заклятья ты используешь. Они не продержатся, и я думаю, ты это знаешь.

– Тогда я буду охранять книгу. Я спрячу ее еще где-нибудь, объеду половину мира, но найду место, где ему никогда не придет в голову её искать.

– Наталья.

Она откинула голову, открыв горло, но руки, стиснутые в кулаки, были прижаты к бокам. Её имя. Только имя, произнесенное его выразительным голосом.

– Я найду эту проклятую книгу, Вик, но не собираюсь передавать ее принцу, пока не буду уверена, что она в безопасности.

– Для меня этого достаточно, *ainaak enuét*, я не могу просить тебя о большем, – он предложил ей руку. – Давай пойдем и отыщем ее.

Глава 17

Торфяные болота неожиданно оказались столь же красивы, сколь и ужасны. Наталья осторожно подошла к краю огромной топи, подступавшей к границе хвойного леса, где влага просачивалась отовсюду, принимая форму огромного болота. Повсюду в изобилии рос мох сфагнум, его похожие на перышки легкие стебельки и листья заманчиво стелились по земле, приглашая подойти ближе. Орхидеи и дюжина еще каких-то растений цвели, окаймляя и покрывая темную поверхность воды. Почва, даже у берега, была топкой, и, стоило Наталье сделать шаг, как растущие поблизости деревья сотрясались.

– Некоторые из этих растений огромны....

– Они плотоядные. Едят насекомых, – сказал Викирнофф.

– И все же... – Наталья бросила внимательный взгляд на окружающие их горы, вздымавшиеся острыми пиками в небо, которые отчасти скрывал густой туман. Здесь росло множество сосен, некоторые нижние ветви наполовину утопали в болоте, поэтому на поверхности вперемешку с густой растительностью плавали иголки. Наталья прижала ладонь к родинке, которая предупреждала о приближении вампиров.

– Не думаю, что за нами следят. Ты чувствуешь опасность?

– Не со стороны вампиров. Хотя я и прежде не ощутил их приближения. Думаю, из-за паразитов в вампирской крови. Не представляю, как это помогает скрываться, но, похоже, средство действенное. – Карпатцу еще было не по себе. Лес слишком сильно давил на него, а запах торфяного болота перебивал все прочие.

– Ты сможешь распутать охранные заклинания отсюда, Наталья? – для сражения тут было больше места. Викирнофф предпочитал твердую землю топкой и заболоченной почве.

– Нет. Я должна оказаться в точности там, где находился отец. Это часть предпринятых им мер по обеспечению безопасности. Когда вампиры появятся, тебе придется удерживать их и не давать приблизиться ко мне, когда я достану книгу. Как только они узнают, что мы тут ищем, то осушат болото прежде, чем отступят.

Топь действительно была огромна, с зияющими повсюду провалами. В лунном свете озерца стоячей воды казались предательски глубокими, несмотря на цветущие на поверхности растения.

– Будь очень осторожна, Наталья, – едва ли стоило предупреждать, но ее неуверенность вкупе с тянущим весом мечей за спиной Викирноффа, лишь усилили его беспокойство.

Наталья бросила на Карпатца быстрый и дерзкий взгляд.

– Осторожность – мое второе имя.

Викирнофф нахмурился в ответ.

– Ситуация достаточно *серьезная*, Наталья.

Её брови взлетели вверх.

– Да, ты что? Ни за что бы ни догадалась. А я-то думала, что будет классно, такая пошлая развлекуха, вроде как в «Создании из Черной лагуны». Мне и в голову не приходило, что ситуация, оказывается, может серьезной.

– Есть такое понятие, как чрезмерная самоуверенность, – последовало короткое молчание. – А что такое «Создание из Черной лагуны»?

Наталья в раздражении пожала плечами.

– Чем же ты занимался все эти годы? Ты что, даже телевизор не смотрел? «Создание из Черной лагуны» – это классика. Фильм, который надо посмотреть обязательно. Вроде

«Кинг Конга» или «Годзиллы». Ты наверняка их видел, – но карпатец казался озадаченным, и женщина вздохнула. – Там в результате мутации ученый становится чудовищем, которое живет в лагуне... – тут она умолкла. – Ладно, не бери в голову. Но нам придется поработать над твоим просвещением в области кинематографа. Ты пропустил столько потрясающих вещей. Это же обучение. Откуда, по-твоему, я узнала о вампирах?

Викирнофф покачал головой.

– И знать не хочу.

– Да из *фильмов*, конечно же. Я решила, что стану режиссером. Буду снимать замечательные картины о вампирах, – Наталья вышла на узкую полосу земли, протянувшуюся через трясину. – Эти горы создают потрясающие декорации, от того, в каком направлении дует ветер, где-то затишье, а в другом месте ураган, туман так и стелется, а уж обо всех этих болотах и ледяных пещерах я и не говорю.

– Думаю этого достаточно, – ответил Викирнофф. Голос Карпатца звучал хрипло, и Наталья бросила на него внимательный и острый взгляд.

Сердце Викирноффа билось где-то в горле, когда он смотрел, как она следует по тропе, аккуратно проложенной ее отцом. По пути, который они оба запомнили. И не важно, насколько осторожно и легко она наступала, почти скользила над островками травы, он все равно боялся за нее. Страх обретает совсем иное значение, если это тревога за любимую.

Любовь. Он ощутил это слово на вкус – пробуя тщательнее, сомневаясь. Как можно сравнивать ужасное, всепоглощающее чувство, которое каким-то образом внезапно настигло его, и это короткое словечко? Или ему так кажется, потому что Наталья – его пара? Или это оттого, кто она? Какая она? Он и вообразить не мог, что захочет женщину без её пристрастия к ночным киносеансам. И как бы его ни раздражали дерзкие и остроумные замечания Натальи, Карпатца охватывало беспокойство, если она их не делала. Была ли любовь причиной того, что Викирнофф стал отныне думать в первую очередь о ней? Столетиями лишь голод заставлял его действовать. Но теперь даже этот мотив отошел на второй план.

Наталья остановилась, внимательно разглядывая два небольших участка травы, расположенные совсем рядом. И тот, и другой казались вполне надежными.

– Посмотри сюда, Вик. Разве они не одинаковые? Я не помню, чтобы две кочки находились так близко друг к другу.

Викирнофф шепотом чертыхнулся, поднялся в воздух и завис прямо над Натальей. Двух соседствующих островков действительно прежде не было. С течением времени топь изменилась. Травы выросли, их становилось все больше, потом они умирали, как и положено в природе. Наталья рисковала провалиться в трясину, следуя тропой, проложенной отцом.

– Мы могли бы попытаться найти самый свежий след, тогда я перенес бы тебя на прямо место.

Наталья покачала головой, бросив на него внимательный взгляд.

– Тропа – часть охранной системы.

Викирнофф был разочарован. Он понимал, следы очень важны, как знала это и Наталья, но, по мере ее продвижения вглубь болота, его беспокойство все усиливалось. Погода в Карпатских горах была ему хорошо знакома, а ветры в этих краях дули крайне редко, туманы стояли неделями напролет. Ему также было известно, что недра гор таили

лед и пламя, да и вообще, многие странности имели вполне естественное происхождение. Ни один карпатец или вампир не прикладывал руку к их созданию. И все же тишина долины угнетала его, а озерца стоячей воды цвета старой крови казались зловещими.

– Не думаю, что тут все так просто, Наталья.

Она подняла бровь.

– Ты мне совсем не помогаешь. Я пытаюсь вспомнить, с какой ноги отец сделал первый шаг – с левой или с правой.

– С левой, – в памяти тут же возник ответ. Происшедшее запечатлелось в сознании в деталях и с точностью до минуты, поэтому размышлений не потребовалось. – Он поменял направление.

Наталья послала ему усмешку, вытирая с лица капли пота.

– От тебя все же есть польза, – она указала на противоположный конец болота. – Жди там. Не хочу, чтобы ты парил надо мной и действовал на нервы.

Женщина убедилась, что карпатец выполнил этот приказ, потом шагнула вперед с левой ноги.

Викирнофф скрестил руки на груди, на лице застыла бесстрастная маска.

– Приятно слышать, что ты, наконец-то, пришла к выводу, что я могу быть чем-то полезен, – он с такой силой сжал кулаки, что костяшки пальцев побелели, а мышцы наполнила боль от нарастающего изнутри постоянного напряжения.

Между тем в лесу позади стали слегка раскачиваться деревья. Поначалу почти незаметно, но острый слух Викирноффа уловил шорох сосновых иголок. Карпатец с тревогой обернулся. Лунный свет едва пробивался сквозь чащу, подсвечивая ветви призрачным серебром. Иголки казались тянущимися к трясине костлявыми пальцами с острыми ногтями. Беспокойный шепот в сознании стал громче. Викирнофф встал таким образом, чтобы видеть и лес, и Наталью, пробирающуюся через болото.

Девушка еще раз шагнула с левой ноги, покачнулась, рискуя потерять равновесие, и сердце Карпатца подпрыгнуло к горлу. Наталья выпрямилась и сделала еще несколько шагов, причем каждый – все более уверенно. Поэтому Викирнофф был удивлен, когда она снова остановилась.

– Что случилось?

– Не знаю, – ее рука скользнула к мечу, коснувшись ножен, чтобы удостовериться, что оружие рядом. – Ты ничего не слышал?

– Может, это ветер? – Но ветра не было. Ни дуновения. Вдалеке слышались голоса, они выли и кричали, то набирая силу, то снова стихая, но, тем не менее, оставались вполне различимыми.

– Ты надеешься, что это ветер. Но, похоже, грядет нечто скверное, – предрекла Наталья. – Звук усиливается с каждым моим шагом. И взгляни на воду.

Викирнофф подошел к краю топи. Землю под ногами встряхнуло, несколько деревьев содрогнулись. Он немедленно остановился, но взор приковала поверхность воды, а не растения. Стоячей воде полагалось быть спокойной, но она как-то странно двигалась, не резко и не быстро, скорее, едва заметно. Однако, когда карпатец приблизился, ему показалось, что в глубине он видит лица и устремленные на него пристальные взгляды.

– Там в болоте, чьи-то тела?

– Брр! – Наталья отпрянула, не сводя глаз с воды, пальцы сжали рукоять меча. – Как

это ужасно. Я об этом даже не думала. Не хочу думать, что в трясине действительно есть чьи-то тела. Но теперь буду переживать, что оттуда вылезет нечто мертвое, схватит меня за ногу и утащит за собой.

Воцарилось короткое молчание. Наталья наклонилась и потеряла родинку на лодыжке.

– По-твоему, он здесь?

Викирнофф знал, что она имеет в виду Рэзвана.

– Наталья, давай выбираться отсюда. Ты не обязана этого делать.

Он сделал еще шаг вперед и провалился по щиколотку.

– Не нужно! – Резко ответила женщина, твердо тряхнув головой. – Я должна сделать это. Мы договорились. Если не сделаю сейчас, то уже никогда сюда не вернусь. Мне нужна твоя поддержка!

Карпатец вполголоса выругался, преодолевая желание подняться в воздух, схватить ее в охапку и вытащить из сердца болота.

– Тебя не слишком интересует моё мнение, не так ли?

– Знаешь, когда ты заговорил о спутниках жизни, я особенно не возражала, потому что ты был добр и мил, – Наталья отвела взгляд от мерцающего в воде лица с разинутым в молчаливом крике ртом. Она сделала еще несколько осторожных шагов, будучи уверена в избранном пути, и остановилась всего в футах от того места, где отец спрятал книгу.

– В то время я не догадывалась, каким невероятно надоедливый ты можешь быть. Или каким ворчливым.

– Добр и мил? Не особенно возражала? – повторил Викирнофф. – Никогда не встречала такого персонажа, как Пиноккио, в своих фильмах для полуночников?

Наталья рассмеялась.

– Из всех фильмов, ты все-таки посмотрел этот! Так на тебя похоже.

Он усмехнулся.

– На самом деле, я его не смотрел. Читал книгу. Но знаю, что эту историю экранизировали. И главный герой весьма напоминал тебя.

– Хорошо, что ты там, а я здесь. Иначе не удержусь и столкну тебя в трясину и оставлю обдумывать свои грехи, – Наталья фыркнула. – Может, я *слегка* и исказила истину, ну, по крайней мере, ту часть, где говорилось о милом, но я не лгала.

Преодолев последние несколько шагов, молодая женщина оказалась как раз там, где ее отец стоял много лет назад.

– Вот оно! Я чувствую, отец был здесь. Теперь станет сложнее.

Маленький островок травы, где оказалась Наталья, окружили появившиеся на поверхности воды лица. Открытые рты зияли провалами, незрячие глаза широко распахнуты. Некоторые казались крупнее остальных, они вздымались небольшими волнами и трепетали, словно были сделаны из желатина.

– Смотри, такое бы в кино добавить, – заметила Наталья. – Только никто не поверит. Просто жуть.

– Что им нужно?

– Охраняют книгу. Полагаю, если я ошибусь, мне сразу дадут это понять. – Девушка глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь унять бешено колотящееся сердце и заглушить странный вой в ушах. – Если стражи меня схватят, очень надеюсь, ты кинешься в воду и что-нибудь да сделаешь, чтобы вернуть свою пару.

Викирнофф пожал плечами, притворяясь, что ему безразлично.

– У меня ушла масса времени на то, чтобы сделать из тебя покорную спутницу жизни. Не хотелось бы, чтобы это время оказалось потраченным зря.

Наталя бросила на него быстрый взгляд. Одно лишь присутствие этого мужчины, исполненного спокойствием и уверенностью, его широкие плечи, любимое лицо с мужественными чертами утихомирили ее бунтующий желудок.

– Ну, так давай сделаем это. А когда все закончится, ты исключишь слово «покорная» из своего лексикона, как и это твое «совсем девчонка».

– Если так и пойдет дальше, мне вообще запретят говорить.

– К чему ты клонишь?

– Не могу ничего обещать.

Наталя улыбнулась. Едва заметно, словно бы ее губы на мгновение чуть изогнулись. Но сердце Викирноффа сжалось.

– Почему-то я знала, что ты это скажешь.

Тепло пропало из глаз Натали, сменившись страхом.

– Серьезно, Викирнофф, если со мной что-то случится, помни, за содержимое этой книги умереть не жаль. Ксавьер убил, чтобы запечатать книгу, и будет убивать снова и снова, чтобы получить эту вещь назад. Ты должен найти способ уничтожить книгу. Не допусти, чтобы кто-нибудь попытался ею воспользоваться.

– Я чертовски разозлюсь, если с тобой что-то случится. А по-настоящему злым ты меня еще не видела. Доставай книгу, и пойдем отсюда.

Наталя закатила глаза.

– Мне нравится, когда ты пытаешься командовать. Это глупо и никогда не срабатывает, зато вроде как мило.

И женщина отвернулась, довольная, что за ней осталось последнее слово. Она уже чувствовала, как книга тянет к себе. Как ее зовет утерянное сокровище, рукопись, на создание которой ушли столетия, которую веками пополняли полезными заклинаниями, целительными рецептами, настоящими чудесами. А Ксавьер, этот гений, развращенный властью и алчностью, исковеркал труд столь многих. Когда Ксавьер свернул на темную дорожку? Было ли его обращение постепенным? Очевидно, да. Некогда Карпатцы считали его другом, доверяли ему. Рианнон у него училась. Неужели это стало началом трагедии? Неужели Ксавьер возжаждал ее бессмертия? Красоты? Или так вышло оттого, что он старел, а она оставалась юной?

Наталя тряхнула головой, пытаясь избавиться от этих мыслей. Ей следовало сосредоточиться, думать только о сложной схеме, сотканной отцом в воздухе, когда он устанавливал защиту. Придется снимать заклятье, используя те же самые слова, но в обратном порядке, обращая особое внимание на каждый произнесенный им слог. Наталя чувствовала Викирноффа рядом, его сознание накрепко слилось с ее, оставляя ум и память полностью открытыми. И это добавляло ей уверенности. У Натали был природный дар, к тому же она много работала, чтобы довести свои способности до совершенства. Хотя перед Ксавьером женщина испытывала страх, она прекрасно сознавала, что уже несколько раз перехитрила его, а ее магический талант, несмотря на сравнительную молодость своей хозяйки, практически равнялся его возможностям.

«Думаешь, сможешь превзойти его?» – Резко спросил Викирнофф, уже не заботясь о

том, что может вывести возлюбленную из себя: *«Если бы я хотя бы на миг предположил, что ты способна на такую глупость, то не только запретил бы подобное, но принял бы меры, чтобы помешать тебе совершить сие безрассудство. Рианнон верила, что, обладая даром, сможет стать его парой, и ты знаешь, что с ней произошло».*

«Настолько завышенным самомнением я не страдаю, хотя ты, быть может, считаешь иначе. Вик, я тут занята, не действуй на нервы», – Наталья не смотрела на него, но ей показалось, Викирнофф столь же сильно не желал, чтобы она касалась книги, как не хотелось этого и ей самой. И женщина послала Карпатцу мимолетное ощущение тепла и уверенности.

Викирнофф задержал дыхание, когда Наталья начала рисовать в воздухе сложную схему. Она слегка повернулась, имитируя позу отца. Голос, мягкий и мелодичный, но повелительный, призывал на помощь стихии. Воздух болота сгустился, он давил на пришедших, почти душил их, а Наталья все бормотала в обратном порядке охранное заклинание, осторожно подбирая слова и соблюдая особый ритм, который предпочитал отец.

Рев ветра усилился. Ветви сосен затрещали, а иглы взлетели в воздух, словно остро отточенные дротики. Викирнофф немного отошел, когда вода стала подниматься, заливая ноги. Кочки исчезли. Карпатец в беспокойстве взглянул туда, где стояла Наталья. Вода плескалась у носков ее ботинок. Лица на поверхности окружили маленький участок суши, пустые глазницы следили за каждым движением женщины. И ждали ошибки. Всего одного неверного шага.

Викирнофф смотрел, как мелькают в воздухе руки Натальи, и в его душе росло восхищение подругой. Она ни разу не запнулась, ни разу не задрожали пальцы. Погрузившись в сознание своей пары достаточно глубоко, он знал все ее страхи, однако Наталья стояла в самом центре трясины, со всех сторон окруженная опасностью, и не отступала. Она выглядела великолепно. Это по *его* спине стекал холодный пот. Это его сердце билось где-то в горле. Это он буквально стоял на цыпочках, готовый действовать, взвиться в воздух и оказаться рядом с нею, если что-то пойдет не так. И душу Викирноффа переполняла гордость, когда он наблюдал за Натальей. Невозможно поверить, что эта женщина действительно его спутница жизни. Она казалась Карпатцу удивительным чудом. Чудом, которого он никогда не станет достоин.

Между тем Наталья опустила руки, и воздух замерцал. Стражи в воде издали тихий стон, потом протестующие крики, когда из темных глубин поднялась книга. По мере того, как массивный фолиант появлялся на поверхности, с промасленной кожи, в которую он был завернут, струилась ржавая вода, казавшаяся подтеками крови. На островок травы набегали небольшие волны, заливая ноги Натальи.

Викирнофф взлетел и через мгновение оказался рядом. Он обвил руками талию женщины и рывком вытащил из трясины, в тот самый момент, когда книга подплыла и оказалась в ее протянутых руках. Об опасности Карпатца предупредило громкое жужжание. Он крепко обхватил руками подругу, защищая собственным телом, и выставил щиты. Туча насекомых врзалась в преграду, и этот звук нарушил ночную тишину.

Наталья обвила рукой шею Викирноффа и сунула книгу между ними.

– Она тяжелая.

А еще манускрипт отвратительно пах, и с него на них обоих стекала вода. Викирнофф

мгновенно высушил сверток, хотя с быстротой молнии несясь сейчас прочь от болота, назад, к горам и пещерам, которые так любил.

«Ты была невероятна».

«Знаю. Потрясающий дар, правда?» – Наталья изо всех сил оглядывалась по сторонам, пока они мчались по небу: *«Начинаю привыкать путешествовать таким образом. Мне вроде бы даже нравится».*

«Это очень удобно».

Наталья почувствовала, как Викирнофф зарылся носом в ее волосы. Неожиданно ее пронзило желание. Такой обычный и, в то же время, интимный жест.

«Родинку слегка жжет. К нам приближается вампир».

«Не хочу испытывать судьбу, пока у нас книга. Надо добраться до пещер. Там уже решим, что делать. Как тебе кажется, между Ксавьер и книгой есть связь? Сможет ли маг понять, что она исчезла из тайника?»

Наталья покачала головой.

«Сомневаюсь. Если бы он был способен отследить книгу, то знал бы, что она в болоте. Тогда он отправил бы кого-нибудь прочесывать это место до тех пор, пока они не найдут книгу. Пойти сам Ксавьер не решился бы. Болото слишком глубоко на территории Карпатцев, которых он боится более всего на свете».

Как это странно – припоминать детали, так долго скрытые от нее. Защитные поля Викирноффа мешали Рэзвану подавлять память сестры. Чем дольше брат не прикасался к сознанию Натальи, тем яснее становились ее воспоминания.

«Сомневаюсь, что он доверился бы кому-то еще».

«Рэзвану. Он послал бы брата. Но у Рэзвана от природы слабые магические способности. Такого количества охранных заклинаний, как в той трясине, он бы просто не заметил. Наскоро обыскал бы местность и вернулся к Ксавьер с заявлением, что книги там нет».

Викирнофф влетел через небольшое отверстие дымохода и направился вглубь горы. Он не останавливался, пока ход не вывел в пещеру. Карпатец взмахнул рукой, и вспыхнуло пламя свечей. Викирнофф осторожно позволил Наталье встать на ноги.

– Куда спрячем книгу?

Карпатец забрал у женщины манускрипт и положил в ее же рюкзак. Он даже не взглянул на сокровище, ради которого они так рисковали.

– Это пока подойдет. Потом обсудим более безопасный тайник.

– По-моему, звучит неплохо.

– В этом мерзком вонючем болоте я осознал, что открытия случаются и в самых невероятных местах.

Наталья приподняла бровь.

– Неужели? Ну, и какое же способное потрясти мир открытие тебе было явлено в том мерзком вонючем болоте?

– Что я никогда не вожделел к Донне Рид или Джун Кливер. Мое сердце всегда принадлежало Зене, Королеве воинов.

Тон Викирноффа был обыденным, словно он говорил о само собой разумеющихся вещах, а не вручал Наталье свое сердце.

– Так сие откровение снизошло на тебя прямо посреди болота, да? – Наталья

сбросила свое снаряжение и вытащила несколько обойм. – Где-то между эпизодом с гадкими рожами, которые корчила мне вода, и последовавшими затем душераздирающими звуковыми эффектами?

Он кивнул.

– Да. Мне стало это совершенно ясно.

– Тогда ты медленно соображаешь, Гомер, – она прислонила меч к стене пещеры и полукругом разложила рядом ножи. – Следовало догадаться еще в лесу, когда мы впервые встретились, и я спасла твою задницу.

– Гомер?

– Пайл. Позже объясню. А сейчас расскажи-ка поподробнее о своем открытии, – Наталья положила рюкзак в центр полукруга прямо напротив меча.

– Когда я последний раз пытался обсудить тему Зены, ты прервала дискуссию, – заявил Викирнофф, скрестив руки на груди.

– Ну, теперь-то тебе явилось откровение, не так ли? Это все меняет.

– Хочешь, я установлю защиту для этой штуки? – Карпатец кивнул подбородком в сторону книги.

– Было бы замечательно. Если это сделаю я, мой брат немедленно нас выследит, – Наталья склонила голову, глядя, как он плавно, словно крадучись, скользнул к стене пещеры. Женщине нравилось наблюдать за его движениями. – Пока работаешь, можешь снять рубашку. Я не хочу, чтобы тебе стало жарко или еще чего.

Глаза Викирноффа потемнели от возбуждения, он сбросил и отбросил рубашку. Потом поднял руки, сплетая заклятье. Наталья смотрела, как играют мускулы на спине мужчины.

– Ты в курсе, что просто умопомрачителен? Думаю, я смогу простить тот факт, что порой ты ведешь себя как полный идиот.

Викирнофф рассмеялся, и звук его смеха поразил обоих. Смеялся карпатец редко, но в такие моменты глаза его теплели, а с лица исчезало жесткое выражение. Наталья обнаружила, что и на ее собственных губах появляется ответная усмешка.

– От твоих восторженных комплиментов дух захватывает.

– Ну, не бери в голову. Так я считаю лишь время от времени. Кстати, ради разнообразия мог бы сказать что-то приятное, – Наталья задержала дыхание, когда он подошел ближе. Этот мужчина производил впечатление силы и мощи, даже когда двигался так неспешно. Или просто дышал. А она в его присутствии чувствовала себя по-дурацки.

– Я читаю твои мысли.

– Правда? Уже дошел до части, где я думаю о том, какой ты потрясающий любовник и о том, что могу смириться с твоим нелепым желанием командовать, если будешь доставлять мне удовольствие иными способами? – Она пожала плечами. – Просто интересуюсь. Знаешь, на случай, если у тебя вдруг возникло желание начать меня радовать.

Викирнофф внезапно оказался совсем рядом, поэтому Наталья вынуждена была отступить на пару шагов.

– И куда же это ты собралась? – Вытянув руку, он обхватил ее затылок, внезапно останавливая.

– Никуда.... Это ты слишком быстро двигаешься.

– Разве ты не говорила, что я пугаю тебя? – Голос Карпатца был исполнен веселья.

– Да ладно. – Наталья придвинулась к нему, наслаждаясь исходящим от его кожи теплом. Словно он поглощал ее, или это она сливалась с ним. – Меня не так-то легко запугать.

Женщина пробежала пальцами по груди Викирноффа, стараясь прижаться еще крепче, жадно вдыхая его запах, наполняя им легкие.

– Особенно тебе.

– Это хорошо, – он склонился к ней.

Наталье нравилось, как медленно приближаются его губы и как властно захватывают они ее рот. Дыхание мужчины было теплым. Взгляд изменился, глаза потемнели от желания как раз в тот момент, когда он одарил ее требовательным поцелуем. Наталья почувствовала, что рука Карпатца обхватила ее шею, а подушечка большого пальца ласкает кожу. Так много ощущений перед тем, как он овладел ее губами. Викирноффу удалось создать между ними отношения близости именно благодаря таким вот мелким деталям. И каждый раз она чувствовала, что принадлежит ему. А он ей.

Наталья закрыла глаза и отдалась чуду прикосновения его губ. Позволила волне тепла, прокатившейся по всему телу, унести себя, и удержала исходящий от Карпатца жар. Ей хотелось без конца целовать его, утонуть в его вкусе и запахе. Викирнофф сжал Наталью в объятиях, сильных, уверенных, отчасти даже собственнических, привлек ближе, и ее охватило волнение, словно множество бабочек запорхало в животе.

Викирнофф мог бы целовать эту женщину вечно. Он называл ее *ainaak enyé*, «моя навсегда», знал это с самого начала. Знало его тело, разум, даже душа была в этом уверена, но потребовалось это совместное путешествие, чтобы и сердце наверстало упущенное. Наталья оказалась чем-то намного большим, чем *ainaak enyé*, она *ainaak sívamet jutta*, «та, что навеки связана с его сердцем». Отныне и впредь. И вот что странно, Викирнофф даже не понимал, как же так вышло.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – Наталья обхватила ладонями его лицо. – На самом деле нравится.

Слова чередовались с легкими поцелуями и дразнящими укусами, которыми она покрывала его губы.

– Но сейчас попрошу сосредоточить все свое внимание на том, чтобы заняться со мной любовью. Я имею в виду любовь *наяву*, а не размышления о силе твоих чувств ко мне, – женщина одарила Карпатца едва заметной соблазнительной улыбкой. – Сможешь подумать об этом *после*.

В глазах Викирноффа мелькнуло веселье, и у Натальи перехватило дыхание.

– Значит, желаешь любовь *наяву*?

Она кивнула.

– И сосредоточить *все* внимание?

– Точно.

– Ты требовательная крошка.

– И нуждаюсь в постоянной заботе. Я же тебе говорила, – Наталья приподнялась на цыпочки и поцеловала Викирноффа. Ей нравилось целовать этого мужчину, ощущать шелковистое тепло его рта. Могла бы провести так вечность.

Викирнофф плыл по вздымающимся волнам любви и вожделения. Позволил себе отдаться ощущениям, что дарили мимолетные прикосновения ее волос и кожи, огню ее губ.

Сила, искрясь, потекла от Натальи к Викирноффу. Пламя прокатилось по всему его телу и потоками раскаленной лавы проникло в вены. Словно каждая клеточка мгновенно пробудилась к жизни и жаждала большего. Требовала большего.

– Викирнофф, – прошептала она, выдохнула это имя в тепло его рта. Голос женщины стал мягким и чувственным, губы опухли от поцелуев, а ясный взгляд потемнел от желания.

Тело Карпатца налилось каменной твердостью, болезненным напряжением. Она легко могла довести его до такого состояния. Казалось, обретенный за столетия самоконтроль просто испаряется, стоит ему прижаться к ее губам. Викирнофф избавил свою пару от одежды, словно истинный дикарь. Разорвав материю в клочья, обнажил вздымающуюся грудь с манящими пиками сосков, округлые ягодички и приглашающее, блестящее влагой местечко между ног.

Викирнофф проложил дорожку из поцелуев от ее губ к груди, жадно прижимаясь ртом к телу Натальи, то царапая и дразня зубами, то успокаивая и зализывая укусы. На лице женщины появилось выражение ошеломительного удовольствия, она закричала. Его руки ласкали ее живот, прикасались к сладким складочкам внизу, двигались дальше. И стоило пальцам Викирноффа проникнуть в увлажнившееся влагалище, как тело возлюбленной содрогнулось, а с губ сорвался низкий стон.

– Ты такая страстная, Наталья, – он погрузил пальцы глубже, почувствовал, как сжимаются вокруг тугие мышцы, горячие и влажные, нежные словно бархат. Налившийся возбуждением член, тяжелый и мощный, пульсировал от желания погрузиться глубоко в женское тело, почувствовать, как обхватывают его узкие ножны.

Наталья выгнулась ему навстречу, беспомощно подавшись вперед бедрами, тихо всхлипнула от удовольствия, оседлав его руку. Терпение Викирноффа лопнуло, и он уложил женщину на пол, остатков здравого смысла хватило лишь на то, чтобы в последний момент вспомнить о необходимости подложить что-нибудь мягкое ей под спину. Потом карпатец снова отыскал губы своей пары, наслаждаясь вкусом и понимая, что никогда не сможет ею насытиться.

Наталья застонала ему в рот, и по телу мужчины прокатилось пламя, чистое и жаркое. Естество отвердело настолько, что стало причинять боль. Он целовал ее горло, груди, ласкал лоно, теребя и дразня зубами, потом вновь возвращался к соскам. Когда карпатец раздвинул бедра возлюбленной, поглаживая так близко от пылающего средоточия женственности, Наталья задохнулась, тело пронзила дрожь, а мышцы сжались от желания с такой силой, что на глазах от напряжения выступили слезы.

– Пожалуйста, Викирнофф. Мне это нужно. Я хочу тебя.

Он не смог противиться этой короткой нежной мольбе. Наклонил голову и принялся упиваться манящей влагой. Она металась под его руками, язык мужчины вонзался все глубже. Наталья закричала, бедра ее резко дернулись, но Викирнофф крепко сжал свою пару и привлек еще ближе, проникая языком в ее лоно сильно и глубоко.

Вокруг Натальи словно взорвались звезды, и свет ослепил ее. Дыхание перехватило, женщина лишилась способности мыслить. Тело будто разлетелось на кусочки, Наталья думала, что умрет от сразившего ее чистого наслаждения. А Викирнофф не останавливался, продолжая дразнить быстрыми прикосновениями языка, лаская разгоряченные узелки нервных окончаний, пока Наталью не настиг еще один страстный оргазм, от которого горели легкие и кружилась голова.

Он слышал ее крики, чувствовал, как ее пальцы сжимают его волосы, а тело бьется под ним, но был не в состоянии остановиться. Жаждал меда ее тела и этих криков удовольствия, что лишь распаляли адское пламя, охватившее его собственное существо. И Викирнофф пил ее, глубоко погружая язык, пробуя и исследуя, поднимая все ощущения своей пары к новым высотам. Наталье оставалось лишь бездумно умолять его, от бесчисленных оргазмов тело стало скользким и пылало жаром.

Викирнофф приподнялся над ней, глаза потемнели от голода, с губ сорвалось собственническое рычание. Он раздвинул бедра женщины и прижался к пульсирующему лону. Наталья чувствовала, как мучительно медленно входит в нее толстая головка его члена, слишком большого для нее. Даже сейчас, когда внутри все было таким скользким, а нервные окончания сделались сверхчувствительными. От силы захлестнувшего ее удовольствия она лишь стонала. И бессмысленно повторяла:

– Быстрее. Пожалуйста. Быстрее, быстрее.

Голова металась из стороны в сторону, тело сходило с ума от дикого желания. Потеря самообладания потрясла и отчасти напугала ее. Наталья смогла лишь ухватиться за Викирноффа, словно только он один оставался ее якорем, последней связью с реальностью, и карпатец увлек ее за собой, за ту грань, где рассудок уже не властен.

Он еще раз с силой вонзился в тело своей пары, рванулся вперед, погружая себя, как можно глубже, растягивая до предела тугие мускулы, достигнув жаркого средоточия ее женственности. Наталья снова закричала, внутренние мышцы судорожно сократились, сжав его с такой силой, что Викирнофф почти утратил контроль. Возлюбленная вцепилась ногтями в его плечи, ее бедра неистово метались под ним.

Викирнофф схватил женщину за запястья и прижал к полу пещеры, не позволяя сопротивляться своему натиску. Потом неумоимо и безжалостно вонзался в нее снова и снова.

Черты его исказило вожеление, глаза потемнели от голода и желания. Карпатец приник к горлу подруги. За смешанным с болью удовольствием от того, с каким диким самозабвением он брал ее, Наталья едва ли сохранила способность мыслить. Лишь почувствовала резкий укол пронзивших горло клыков, что, впрочем, только усилило наслаждение, пока женщине не стало казаться, что она сейчас умрет от блаженства. Викирнофф слегка цапнул зубами ее грудь прямо напротив сердца, потом укусил.

И тогда тело Натальи взорвалось, раскололось на кусочки и содрогнулось от силы оргазма. Карпатец крепче сжал ее запястья, удерживая на месте, мощь его желания все нарастала. Наталья почувствовала его в своем сознании, Викирнофф делился с ней ее же вкусом, сотрясавшим его тело удовольствием. Потом прошелся по ее груди языком.

– Попробуй меня, Наталья, – голос сделался хриплым и чувственным от переполнявшей его страсти. – Приди ко мне. Прими мой мир.

Моля и приказывая одновременно. Мужские руки еще сильнее сжали запястья. Викирнофф не облегчил ей выбор, его грудь оказалась напротив ее рта, тело до предела растягивало ее.

– Проклятье, женщина! Сделай же это.

Наталья отчаянно жаждала облегчения. Прекрати он вонзаться в нее, и она не доживет до конца ночи. Возможно ли умереть от наслаждения? Как бы то ни было, ее клыки удлинились, а все тело исполнилось предвкушения, заставляя женские ножны налиться

жаром и влагой, лишь бы только впустить его еще глубже. Пока, наконец, ей не стало казаться, что он коснулся матки. Наталья лизала мощную грудь Карпатца и впиалась в него зубами. И тут же ее горло, словно нектар, омыла древняя кровь. Викирнофф входил в нее все чаще и жестче, брал ее без пощады, тело его двигалось, будто поршень. Эротические образы и всепоглощающее блаженство хлынули из его сознания в мысли Натальи, пока ее собственные мускулы сжимали его с неистовой силой.

Она пила, задышавшись, потом зализала ранки от клыков, чтобы остановить кровь. А неистовые движения Викирноффа уже ничто не смогло бы остановить. Наталью накрыл еще один взрывной оргазм где-то на грани блаженства и боли. Сотрясавшая тело дрожь все не прекращалась и оказалась столь же бешеной, как сокращения внутренних мышц, что выдаивали его досуха. Потом она почувствовала, как Викирнофф взорвался, орошая ее лоно струей семени. Жаркие спазмы исторгли из его горла гортанный стон.

Викирнофф зарылся лицом в шею Натальи, отчаянно пытаясь успокоить неистово бьющееся сердце и глотнуть немного воздуха. Она была такой тесной и горячей, так сильно сжимала внутри его чувствительное естество, мучая наслаждением, и обнимала, выжимая до последней капли. Окажись секс хоть немного лучше, эта женщина просто убила бы его. Но достаточно и того, что ему уже довелось испытать. Викирнофф слегка приподнял голову и потерся носом о грудь своей пары. Соски, похожие на твердые бусины, искушали его. Поддразнивая, карпатец слегка коснулся их языком.

Тело возлюбленной снова содрогнулось, плотно обхватывая его плоть. И тогда все существо Викирноффа, каждую клеточку и нерв, словно объяло пламенем.

– Я люблю тебя, Наталья.

– Не думаю, что когда-нибудь смогу повторить подобное. Я до смерти испугалась. Вела себя хуже любого вампира, – пальцы Натальи запутались в его волосах. – Не могла остановиться. Совсем потеряла контроль.

Он улыбнулся, не отрываясь от ее груди.

– Будет только лучше.

– Тогда мы оба умрем, ты же в курсе?

– Мне приходило это в голову, – признал Викирнофф. Потом поцеловал свою пару снова, на этот раз нежно. – Знаешь, тебе ведь скоро придется пройти обращение. Я слышал, процесс бывает болезненным.

Он поднял голову и встретил ее взгляд.

– Я приложу все силы, чтобы уберечь тебя от этого. Как только наступит благоприятный момент, погружу нас обоих под землю.

Небольшие морщинки страха обозначились возле рта Натальи. Глаза стали огромными, но женщина все же кивнула.

– Не забудь о книге и охранных заклинаниях.

Викирнофф скатился с нее и, обняв, привлек к себе.

– Не забуду. Спасибо, что подарила мне себя.

Наталья рассмеялась.

– Разве я это сделала? Я-то думала, ты принял меня как свою спутницу, и назад дороги нет.

– Теперь уже нет, – пробормотал Викирнофф, когда, выбивая воздух из легких, ее накрыла первая волна боли.

Глава 18

– Держись за меня, *ainaak'sívamet jutta*, боюсь, что сейчас будет очень больно. – В его глазах Наталья увидела панику, чего раньше не приходилось за ним замечать, так же как никогда не слышала такого особенного тона.

Она взяла Викирноффа за руку, сплетая свои пальцы с его.

– Ты же знаешь, я не первая женщина, которая делает это. У нас все получится...

Но как только боль прошла сквозь нее, подобно огненному факелу, Наталья уже не была так уверена в правдивости сказанных слов. Дыхание перехватило, заставляя её задышаться.

Викирнофф побледнел:

– Проклятье, я не должен был этого допустить!

Он встревожил её своей руганью. Карпатец часто говорил какие-то фразы на древнем языке, но очень редко ругался. То, что он явно терял контроль над собой, потрясло девушку, заставив сосредоточить внимание на нем, а не на боли, пронзающей все ее тело. Викирнофф стал мокрым от пота, глаза были полны страха за нее.

Когда первая волна боли немного стихла, позволив Наталье снова вздохнуть, она провела рукой по волосам сидевшего рядом мужчины, ее прикосновение было полно нежности.

– Ты такой ребенок... Я не могла и подумать, что ты будешь таким ребенком!

Ребенок? Викирнофф хотел убить кого-нибудь голыми руками. Он не чувствовал себя ребенком. Он чувствовал себя берсерком, бешеным, теряющим контроль демоном, готовым рвать и метать все на своем пути. Карпатец и представить себе не мог, что преобразование будет именно таким, когда боль накатывает на тело его возлюбленной с силой приливной волны. По сравнению с этой агонией его огромная сила была совершенно бесполезной.

– Это... – Он выплюнул поток слов на своем древнем языке, голос был низкий и жесткий.

– Я совершенно не хочу знать, что это вообще значит, – сказала Наталья, пытаясь улыбнуться, но улыбка мгновенно слетела с ее лица, когда боль вновь стала нарастать, охватывая ее настолько сильно, что тело свело судорогой. Огонь, горячий и свирепый, бушевал в ее теле. Девушка сдержала крик, отчаянно пытаясь скрыть от Викирноффа всю силу своей боли.

Мелкие капельки крови выступили над бровями Натальи. Карпатец откинул назад ее спутанные, темные волосы. Маленькие кровоточающие полоски покрывали все ее тело, окрашивая в оттенки оранжевого, белого и черного. Свирепая ярость охватила мужчину, и он стал проклинать то, кем он являлся. Ему разрывали сердце попытки возлюбленной защитить его. Викирнофф встал на колени, намочил свою рубашку в самом прохладном бассейне в пещере и со всей нежностью, на которую был способен, вытер пот с ее лица.

Наталья внезапно оттолкнула его, пытаясь вырваться из его мыслей, отворачивая от него лицо, но он этого не позволил, сохраняя по-прежнему связь с ней через кровь, стук которой Карпатец ощущал в своих венах. Это было не самое приятное чувство. Он плыл по волнам боли вместе со своей возлюбленной, прилагая все усилия, чтобы помочь ей обрести спокойствие. Веками окружавший его мир был лишен эмоций, и теперь, когда ему было так необходимо вернуть прежнее состояние безмятежности, он не мог найти эмоциональный

баланс, так необходимый для поддержки Натальи.

Она побелела, став настолько бледной, что кожа стала практически серой. Голубоватый оттенок ее губ заставил сердце Викирноффа забиться в тревоге, но его руки продолжали нежно протирать ее лицо и шею.

Девушка схватила его руку:

– Останься со мной!

– Я никуда не уйду.

– Ты же не можешь стать вампиром, не так ли Викирнофф?

Он знал, что ее страх связан с братом. Наталья потеряла его, а это был последний человек в ее жизни, который действительно любил ее. Теперь девушка боялась потерять и Викирноффа. Он поднес ее руку к губам, поцеловал пальцы, почти с силой приоткрыл ее сжатый кулак и поцеловал в центр ладони.

– Благодаря тебе, нет. Никогда....

Наталья попыталась улыбнуться, пытаясь подразнить склонившегося к ней с такой заботой мужчину, желая его успокоить.

– Тогда ты мой должник. *Большой* должник. И я намерена свой долг вернуть.

Боль зарождалась снова, пожар в ее животе перекинулся на легкие и сердце, и все другие органы. Девушка пыталась дышать сквозь боль, отчаянно нуждаясь в кислороде, выискивая малейшую возможность остановить эту агонию хотя бы на минуту, чтобы собраться с силами. Слезы обожгли глаза, и дорожки крови потекли по щекам.

– Прости, – прошептала Наталья, ее пальцы сжимали ладонь мужчины, – Кажется, меня сейчас стошнит....

– Это хорошо, – Викирнофф сглотнул желчь, поднявшуюся в горле, чувствуя отчаяние. Он хотел окружить ее собой, найти способ защитить ее, забрать каждое мгновение этой боли, – Это хорошо, это поможет твоему телу избавиться от токсинов.

Наталья попыталась отползти, желая добраться до полумрака, но ей было слишком плохо, ее тело все еще сотрясалось судорогами от боли, и она упала, не добравшись до темных уголков пещеры. Викирнофф хотел коснуться ее, помочь, но девушка покачала головой, отталкивая его руки, не желая, чтобы ее трогали, пока тело было еще слишком чувствительным. Карпатец взмахнул рукой в сторону свечей, находящихся недалеко от нее, и они погасли, создавая ей так необходимую видимость уединенности, пока ее выворачивало наизнанку, снова и снова.

– Это отстой, – произнесла она, поворачиваясь на спину. Наталья старалась не шевелиться, накапливая силы для следующего раунда, – Я знаю, ты можешь сделать так, чтобы это исчезло, – Наталья указала на беспорядок рядом с собой, – И я терпеть не могу, когда меня тошнит, поэтому убери это пожалуйста, – Она взяла бутылку, которую ей протянул мужчина, и ополоснула рот, благодарная за его понимание.

Викирнофф подчинился, удостоверившись, что все свидетельства того, что ей было плохо, исчезли.

– Я хочу пройти через это вместе с тобой, Наталья. Не отдаляйся от меня и не пытайся меня оберегать. Ты – моя жизнь, и я должен сделать все, что в моих силах, чтобы помочь тебе преодолеть это. Позволь моему сердцебиению вести твое. Позволь моему дыханию быть твоим, – Карпатец не мог просто оставаться в стороне, пока так страдала его возлюбленная. Он должен был найти возможность помочь ей.

Наталья протянула ему руку. Было почти забавно видеть его в таком ошеломленном состоянии. Ее большой злой Карпатец! Он даже дрожал. Хуже, он выглядел готовым убить что-то или кого-то. Кто бы мог подумать, что Викирнофф так отреагирует?

– Что же ты будешь делать, если у меня когда-нибудь будет ребенок?

Его лицо побледнело, и глаза потемнели еще больше.

– Я не могу сейчас об этом думать. Не в ближайшее время. Как минимум лет сто. Может быть никогда, если это будет похоже на то, что происходит сейчас.

Следующая волна приближалась, и девушка перевела взгляд на лицо своего возлюбленного, в то время как ее собственное выражало полное отчаяние. Викирнофф отвел ее волосы назад, замечая снова ставшие яркими полосы в оранжевых, белых и черных тонах. Бледный, почти серый цвет лица Натальи, чередовался с этими полосами.

– Держись, любовь моя, дыши со мной. Глубокий, медленный вздох и попытайся идти на волне с болью.

Ее взгляд был прикован к мужчине, сидящему рядом, ее хватка была настолько крепкой, что на мгновение Викирнофф подумал, что она сломает ему кости, но Наталья следовала его дыханию, глубокие медленные вздохи, вдыхая воздух и выпуская его из своих легких, пытаясь быть выше боли. Тело девушки сотрясала дрожь. Капельки крови, сочащиеся из ее пор, пугали их обоих, но ей удалось пройти сквозь волну боли без потрясений.

– Я не хочу терять свою тигрицу..., – Наталья подняла голову, когда Карпатец положил руку ей на шею и приподнял, пока она полоскала рот, – Оно хочет мою тигрицу, а она борется, я не хочу ее потерять. Она часть меня, такая же, как дыхание, – В ее голосе чувствовалось тревога, в глазах стояла мольба.

– Обращение изменяет органы и ткани, в сущности, ты переродишься как Карпатка. Я все еще вижу полосы. Это твоя *природа* быть тигрицей, а не часть твоего *вида*. Я не думаю, что ты потеряешь себя, – Он отвел вспотевшие локоны ее темных волос с лица, – Ты всегда будешь Натальей, а тигрица является частью твоей души. Я чувствую, как она связана со мной. Ты ее не потеряешь, – Он еще раз повторил свое заверение, когда следующая волна боли захлестнула ее резко и быстро, приподняв с пола пещеры и с силой обрушив обратно на землю, так что, казалось, ее кости могут раздробиться.

Взгляд Натальи был прикован к Викирноффу. Он был ее спасением. Пока молодая женщина смотрела на него, видела отчаянную любовь и тревогу на его лице, в его черных глазах, она знала, что может быть сильной. Ни один мужчина никогда не смотрел на нее так, будто его мир рушился из-за ее страданий. Наталья чувствовала, как Викирнофф пытается забрать у нее эту боль, и любила его за это еще больше. Карпатец был настолько сильным и стойким мужчиной, и, несмотря на это, весь его стоицизм рушился перед лицом ее страданий.

Девушка погладила его лицо, ее пальцы разглаживали глубокие линии, в то время как боль уходила.

– Я не боюсь этого, Викирнофф. Я, правда, не боюсь.

Он опять выругался. За все время, что они были вместе, Наталья не слышала, чтобы он так много ругался.

– А я боюсь. Я знал, что будет плохо, но не настолько, – Он прижался к ней своим лбом, размазывая кровь по их бровям, – Это должно скоро закончиться.

– Так и будет, – Она была спокойна, смирившись с накатывающими волнами боли, в состоянии пройти через что угодно, пока, хоть и на короткий миг, но Карпатец был с ней. У него был настолько опустошенный вид, что девушке хотелось его успокоить.

Викирноффу казалось, что он вот-вот лишится рассудка. Время тянулось, и каждая секунда мучительно медленно. Казавшиеся бесконечными страдания его возлюбленной заставили его молиться, хотя он не делал этого много веков. Мужчина еще никогда в своей жизни не чувствовал себя таким беспомощным или бесполезным. Его Наталья, такая смелая, переносит такие мучения ради него. Из-за того, кем он был. Когда, наконец-то, он определил, что уже можно погрузить её в сон, девушка вдруг ему улыбнулась. *Улыбнулась.*

Викирноффу хотелось завывать. То, как она на него посмотрела, с такой любовью в глазах, лишило его дара речи. Карпатец не мог поверить, что его возлюбленная может видеть его таким, после всего, через что ей пришлось пройти. В ее глазах была любовь; теплота, которая просочилась в холод его костей и вернула его к жизни.

– Знаешь, ты еще такой ребенок, – В голосе молодой женщины слышалась такая усталость. Она была так утомлена и, тем не менее, она не могла удержаться, чтобы не утереть кроваво-красные слезы, стекающие по его щекам.

– Только если это касается тебя. Я собираюсь запереть тебя в башне и держать в безопасности в течение ста лет. По крайней мере, столько времени уйдет на то, чтобы забыть эту ночь.

– Мне с трудом приходится признаться, потому что я практически закончила заклинание на аннулирование связующего ритуала, но я безумно люблю тебя, – В ее голосе чувствовался преднамеренный небольшой вздох, как будто Наталью раздражало то, что она вообще могла в него влюбиться.

Его горящие легкие наконец-то смогли набрать необходимое количество воздуха. Этого небольшого вздоха было достаточно, потому что она все еще была его Натальей, его женщиной-воином, и она не собиралась сдаваться только потому, что лежала на спине.

– Мне не хочется спорить с тобой, ведь очевидно, что ты не можешь отстаивать свою позицию, но слова связующего ритуала не являются заклинанием. Ты не можешь аннулировать наш брак.

Девушка закрыла глаза, но слабая улыбка появилась на ее губах.

– Тогда мне придется потерпеть.

Викирнофф расхохотался, смесь облегчения и веселья, слезы все еще текли из его глаз, он подхватил ее на руки, одновременно раздвигая землю, открывая богатую минералами почву.

– Я положу тебя в постель, откуда ты не сможешь меня мучить. Мне необходимо восстановиться после всего что случилось.

Ее брови взлетели.

– Тебе необходимо время восстановиться?

– У меня чуть не случился сердечный приступ.

Боль опять начала собираться, охватывая ее органы, сжимая их подобно тискам, будто у нее и правда был сердечный приступ.

– Меньше разговоров больше действий.

Викирнофф тут же усыпил ее, посылая сильный приказ, и хотя в нем не было необходимости, он не хотел рисковать. Долгое время мужчина сидел, держа ее на своих

коленях, нежно покачивая из стороны в сторону, больше стараясь успокоить себя, чем ее. Карпатец смотрел на прекрасное лицо своей любимой. И когда она успела настолько его поглотить? Он теперь уже не мог представить свою жизнь без Натальи. Ее ресницы были густые и черные, пушистые полумесяцы, однако под глазами были заметны черные круги, которых раньше не было.

Викирнофф никогда не считал себя жестоким человеком. Он жил в мире полном насилия и делал то, что приходилось делать. Охота была частью его мира. Сражения, раны и уничтожение зла были образом его жизни. Это никогда не было личным, никогда эмоциональным. И вот сейчас с Натальей все изменилось. Карпатец не мог вынести ее боли, ни физической и уж точно не эмоциональной.

Он зарылся лицом в её шею. Внутри него жил демон, и это не был монстр, требующий крови. Этот неожиданный демон восстал, требуя возмездия, желающий бить и разрушать только потому, что Наталья страдала от боли. Ему было невыносимо видеть ее такой бледной, в агонии, доблестно пытавшуюся защитить его. Викирноффу не нравилось, что он раскрывал в себе человека, способного на насилие, но это было так, глубоко внутри, и он не будет от этого прятаться. Наталья видела его с демоном и всем остальным, и она не отвернулась от него. Только за это, он любил ее.

Викирнофф аккуратно распутал защитные чары, окружавшие оружие и рюкзак Натальи. Книга должна быть с ними всегда, пока он не убедит Наталью отдать ее принцу. Мужчина мог понять, почему она хотела охранять книгу сама. Она практически ничего не знала о Карпатцах, вымирающем виде, с небольшим количеством женщин и еще меньшим количеством детей. И это означало, что она не знала принца и его возможностей. Михаил был одним из самых могущественных Карпатцев ныне живущих, и если кто-то и мог оберегать книгу — или найти метод ее уничтожения, то это был он.

Рюкзак плавно переместился ему в руки, и Викирнофф устроился в богатой почве. Ему придется встать первому и хорошо насытится за двоих, прежде чем доставить свою возлюбленную в большие лечебные пещеры, в которых Михаил и Фалькон дадут Габриэлле крови для третьего обмена и ее обращения. Несмотря на почти отсутствие шансов, Габриэлла все еще была жива, и Викирнофф все еще охранял ее дух. Ему необходимо было быть там, когда она пройдет обращение. Идея вызвала тревогу, особенно после того, как Карпатец только что прошел через все это с Натальей.

Викирнофф вытянулся в приятной почве, чувствуя, как она приняла и обняла его. Он положил неподвижное тело Натальи рядом и обнял ее, рюкзак под переплетением их рук в полной безопасности и, когда проснется, девушка увидит, что он сдержал свое слово. Защитные барьеры были одними из самых сильных, которые мужчина когда-либо сплетал, чтобы удостовериться в безопасности Натальи. Он провел рукой по ее обнаженной коже.

– Спи хорошо, спи глубоким сном, – Викирнофф легко поцеловал в губы свою Спутницу, и застыл рядом с ней, приказывая почве укрыть их.

Он проснулся несколькими часами позже в точный момент захода солнца. Все Карпатцы осознавали восход и заход солнца, это настолько укоренилось в них, что они даже не задумывались об этом. Не поднимая головы, мужчина тщательно просканировал пещеры сверху и снизу над ними и затем открытые пространства, окружающие пещеры, перед тем как открыть землю. Подняв Наталью на руки, Викирнофф впервые за прожитые столетия

задумался о солнце и насколько важную роль оно играет в жизни его нареченной.

Он перенес ее к бассейну, чтобы смыть с тела молодой женщины все следы обращения вместе с остатками густой почвы. Мужчина не хотел, чтобы она проснулась напуганной — или еще хуже, жалеющей, что она выбрала образ жизни Карпатцев. Он любил ночь, принял ее как свой мир, но у человека, привыкшего ходить под солнцем, могут возникнуть трудности в приспособлении.

Викирнофф потерся о шею Натальи, нашептывая ей пробуждение. Он поймал ее первый вздох своими губами, вдохнул его в свои легкие и задержал его там, чувствуя трепетание ее сердца под своей рукой. Девушка вздохнула, мягкий звук любви, заставивший его сердце сильно забиться. Подушечки ее пальцев пробежали по его груди, движением настолько легким, будто взмах крыльев и, тем не менее, казалось, что этим движением она выжгла на его груди свое клеймо. Ее свежий запах, проникая в его ноздри, мучал мужчину, дразня и заставляя твердеть его тело.

Длинные ресницы Натальи приподнялись, и яркие зеленые глаза посмотрели прямо в его глаза, темнея от голода и страсти.

– Привет, – Ее голос был мягким, удивительно сексуальным и каждый мускул в его теле напрягся еще сильнее.

– Привет, – Она не могла не заметить свидетельство его желания, твердое и пульсирующее энергией и жаром.

– Я жива, – Пальцы молодой женщины погладили его лицо. Медленная улыбка появилась на ее губах, – Подожди минутку, дай мне проверить все ли в порядке.

Викирнофф нахмурился, в то время как она перевернулась и, вскочив на ноги, лениво потянулась. Он облокотился на руку, легкая улыбка появилась на лице, когда Наталья меняла форму. Тигрица забегала вокруг пещеры, радость чувствовалась в ее прыжках, прежде чем потереться своей шкурой о его тело. Карпатец запустил пальцы в ее густую шерсть, и погладил ее морду, когда она легла рядом с ним.

Наталья снова изменила форму на человеческую смеясь над ним.

– Она все еще тут!

– Я знал, что так и будет.

Плавным грациозным и элегантным движением, Наталья села, устроившись на его коленях. Ее тело уже было горячим. Викирнофф чувствовал ее прикосновение к своим бедрам, влажное и скользкое. Его руки схватили ее бедра, пытаясь усадить ее так, чтобы они были на нужном уровне, но девушка отстранилась, качая головой.

– Сегодня вечером я хочу наслаждаться. Я думаю, я заслужила это.

Мужчина с трудом сглотнул. Такая роскошь может стать его гибелью.

– Ты заслуживаешь всего, чего пожелаешь.

– Я хочу прикоснуться к тебе, – Наталья опустила голову так низко, что ее губы могли прикоснуться к его груди, легкие как перышко, достаточно, чтобы свести его с ума, – Вот так.... Я люблю прикасаться к тебе, – Она хотела заняться с ним любовью. Долго и чувственно, чтобы каждое ее прикосновение показало ему, как она его любит. И ее новые чувства могли усилить то, что молодая женщина уже чувствовала, когда Карпатец прикасался к ней. Ей необходимо было это время с ним, чтобы ощутить себя любимой во всех отношениях.

Руки мужчины обхватили ее ягодицы, приподняли, массируя и растирая, прижимая ее

ближе к себе, его тело жаждало ее так, что сердце Викирноффа готово было вырваться из груди. Наталья приподняла голову, ее взгляд был томным и чувствительным, ее губы нашли его губы, ее зубы слегка потянули его за нижнюю губу, ее язык дразнил его язык легкими касаниями. Он чувствовал всем своим телом каждую вибрацию, которая концентрировалась болью в его паху. Эта легкая боль перерастала в отчетливую, его эрекция тяжелая и твердая, дрожала, жажда облегчения.

Губы возлюбленной покинули его, а Наталья стала поочередно целовать и покусывать его шею и грудь. Ее руки толкали его по мощным мускулам груди, пока Викирнофф не откинулся назад, облокотившись на край бассейна. Вода подкатывала к его ногам и бедрам, обрызгивая его каплями. Но, казалось, Наталья не замечала этого, настроенная обрисовать все его мускулы своим языком и зубами. Мучительно медленно она продвигалась от его груди к животу, медленными касаниями и короткими поцелуями. Огонь, горящий в его венах, дошел до стадии нарастающего вулкана в его паху.

– Я не переживу этого....

– Но тебе придется, потому что я хочу *почувствовать*, как люблю тебя, и как ты любишь меня.

Девушка двинула своими бедрами, скользя своим влажным огнем вверх и вниз по нему, пока он не застонал, его пальцы сжали ее бедра, пытаясь посадить ее сверху. С улыбкой Наталья опустилась ниже, целуя его плоский живот, ее ноги соскользнули в воду, открывая ему восхитительный вид ее изгибов. Викирнофф не мог перестать массировать ее своими руками, его пальцы опускались все ниже пытаясь войти в ее тело. Его дыхание стало прерывистым, двигаясь по самому краю его возбужденной плоти, согревая блестящие капельки и заставляя его сердце замирать.

– Вот, что ты сделал для меня. Я не могла думать или дышать. Я могла только ощущать, Викирнофф. Я хочу, чтобы ты почувствовал, как сильно я люблю тебя.

Прежде чем он успел ответить, рот Натальи сомкнулся вокруг него, маленький и горячий, ее язык танцевал замысловатый танец, пока ее кулачок не обхватил его уверенными пальцами. Молния промчалась вверх по телу Карпатца, заставляя кипеть кровь в венах. Звук его дыхания был резок даже для его ушей. Он смотрел на возлюбленную сквозь слегка прикрытые веки, в его теле занимался пожар. И когда мужчина подумал, что умрет, что больше не может выносить этой пытки, не рискуя при этом разлететься на миллион кусочков, Наталья взяла его глубже, так что его бедра беспомощно толкнулись вперед. Легкий сосущий звук вместе с ее узким ртом и ласкающим языком практически довели его до безумия.

Ноготки девушки нежно терзали его чресла, ее пальчики ласково тянули и сжимали, ее рот такой горячий, словно огненный котел сжимался вокруг него. Кулаки Викирноффа собрали в кучу ее волосы, и он вонзился еще глубже. Ее грудь скользила по его бедрам, ее соски стали твердыми пиками. Он не мог больше сопротивляться приглашению ее соблазнительно изогнутого низа, и направил толчок вверх, словно его любимая кормилась им. Открытая ладонь его руки прошла вниз по ее телу, заботливо поглаживая, массируя, его кровь пульсировала в венах с такой силой, что мужчина боялся воспламениться.

Викирнофф прохрипел ее имя, потянул ее голову назад, нуждаясь в ее теле, в тесном единении с ней, охваченный всепоглощающей страстью, он знал, что Наталья нуждается в

нем точно так же. Карпатец мог вкушать ее сладкие соки позже, ее вскрики доставляли ему истинное наслаждение, но не теперь. Сейчас он был до краев полон любовью и возбуждением. Эти два чувства так тесно сплетались в нем, что мужчина не мог разделить их.

Он опрокинул ее на спину и навис сверху. Ее груди были прекрасны, полные холмики, увенчанные темно-розовыми сосками, поднимающиеся и опадающие с каждым глотком воздуха, который она втягивала в легкие. Вода плескалась вокруг них, ее волосы расплывались по гладкой поверхности. Край бассейна фиксировал ее положение, нижней частью молодая женщина была плотно прижата к основанию скалы. Викирнофф ласкал ее нежную кожу от шеи до бедра, распластав под собой свою возлюбленную, словно жертву на заклание.

– Мне нравится чувствовать тебя. Ты хоть понимаешь, каково это для меня, касаться тебя вот так? – Карпатец погладил ее вновь, на сей раз его ладонь тронулась в путь от возвышения ее груди к темному треугольнику меж ее ног. Намеренно он слил свой разум с ее, так чтобы Наталья могла ощущать огненные всполохи, бегущие по его телу, потребность к контролю и доминированию, которая двигала его расой.

Ее глаза потемнели от голода и возбуждения. Тигрица в ней никогда не примет иного спутника, кроме Викирноффа. Его прикосновение к ее груди было грубым, когда он потер ее сосок подушечками пальцев, но подавшись вперед всем корпусом, Карпатец запечатлел нежный поцелуй на губах своей возлюбленной, скользнув языком в недра рта, лаская и поглаживая.

Контраст между нежностью его рта и грубостью рук посылал стремительный жар по телу молодой женщины, заставляя лоно сжиматься, медленно подводя к безумию.

Его зубы покусывали ее подбородок, волосы, словно шелк скользили по ней, вызывая ответный импульс в каждом нерве. Викирнофф провел языком по ее соску. Замер. И, опустив голову вниз, повторил движение. Его язык несколько раз легонько ударил ее, показывая всю полноту чувствительности в ее эрогенных зонах. Зубы покусывали, губы целовали. Голова Натальи откинулась назад, когда его рот, жадный и горячий сомкнулся на ее груди, неистово лаская сосок, она выкрикнула его имя, запутавшись пальцами в его волосах и вонзившись ногтями в спину.

– Поторопись, – Властным голосом сказала она.

Викирнофф поднял голову и лениво улыбнулся.

– Ты хотела медленно и неторопливо. Я лишь даю тебе то, чего ты хотела, – Он намеренно медленно прокладывал дорожку из поцелуев через ее живот, прикусывая его зубами, до того, как опуститься ниже.

– Нет. Ты нужен мне внутри. Прямо. Сейчас! – Молодая женщина едва могла говорить, – Ещё немного, – Он погрузил в нее палец, наблюдая, как наслаждение разливается по ее лицу.

– Вот чего я хочу. Видеть тебя такой, Наталья, видеть готовой для меня, – Викирнофф засунул второй палец, на этот раз глубже, находя ее наиболее чувствительные точки, – Тигрица в тебе близка как никогда, когда ты предаешься любви. Твои глаза меняют цвет с темно-синего на почти непроницаемый, когда ты возбуждена, – Было мучением наблюдать за тем, как ее глаза меняют цвет, видеть ее лицо и тело, такое щедрое для него, ее напряженно торчащие соски, слышать ее сбивчивое дыхание.

Глаза Карпатца, темные от чувственного желания, пленили ее пристальным взглядом, когда он медленно штурмовал ее тело. Его язык и пальцы сливались с ней, пронзая; ласка его языка и легкие укусы подвели девушку к грани безумия, лишая ее возможности связно думать и найти в себе силы, чтобы выразить протест, когда Викирнофф овладел ее телом, играя на нем как на тонком инструменте. Он был повсюду, заявляя права на каждый дюйм ее естества, возводя ее желание и голод до бешеной жажды. Наталья продолжала кричать даже в промежутке между двумя оргазмами, ее тело пылало, испепеляя все границы контроля.

Викирнофф приподнялся над ней, обхватив ее бедра, отчаянный голод терзал его тело. Каждый мускул был напряжен так сильно, что он чувствовал, что готов, но не спешил. Разглядывал ее лицо, столь прекрасное, наполненное голодом и потребностью в нем — *в нем*. Это было оно, чудо, подаренное судьбой. Наталья была создана для него. Ее тело, так идеально подходящее к его, созданное для наслаждения, и он собирался взять каждую каплю! И вернуть десятикратно.

Мужчина погружался в ее пылающие недра, так сильно и так глубоко, как только мог. Его любимая была такой узкой и влажной, обхватывая его своими мускулами, что он дал волю низкому рыку, наполненному наслаждением. Поймав ее ноги, Викирнофф заставил ее обхватить себя за талию, придвигаясь ближе, чтобы оказаться как можно глубже в ней. Ощущая, как тело молодой женщины сжимается и содрогается вокруг него, Карпатец продолжал двигаться, снова и снова, желая, чтобы это никогда не закончилось. Ее накрыло второй волной оргазма раньше, чем отголоски первого замолкли в ней.

Наталья вцепилась в его плечи, ставшие якорем для нее, когда ее возлюбленный продолжил, увлекая ее ещё выше, подводя к третьему сокрушительному оргазму, который промчался сквозь все ее тело со скоростью экспресса, побуждая его к такому же взрыву. Викирнофф ощутил тянущую, пронизывающую до костей боль. Ее горячие узкие ножны конвульсивно сжимались вокруг него до боли, кулак горячего бархата, до тех пор, пока он оказался бессилён остановить извержение вулкана, потоком пронесшееся через все тело.

Наталья смотрела на него с изумлением и легким шоком. Ее тело отказывалось расслабиться, отказывалось отпустить его, каждый спазм посылал дрожь удовольствия сквозь нее. Девушка не могла говорить, не могла набрать достаточно воздуха в свои легкие. Она могла только лежать там, чувствуя воду, омывающую ее, и смотрела на него.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел! — И более чувственная. Его любимая выглядела как сирена, выложенная перед ним как пиршество, — Еще раз, Наталья. Я хочу тебя снова. И я хочу взять твоей крови и дать тебе свою. В этот раз я хочу все.

Она покачала головой, легкая улыбка на ее губах.

— Ты уже взял все. Я не могу двинуться.

— Я не хочу, чтобы ты двигалась. Я хочу, чтобы ты чувствовала.

Наталья не могла двигаться. Ее истощенное тело все еще желало большего, она смотрела в его глаза, такие темные, такие напряженные от страсти. Его руки были везде, его зубы и губы и язык. Молодая женщина прижалась своими губами к его груди, выпивая, когда он потребовал, огонь проходил через нее, многочисленные оргазмы сотрясали ее, когда его зубы прокусили ее глубоко, и его тело пронзало ее снова и снова. Она не могла поверить, что может хотеть еще, но страсть поглотила ее, жажда Викирноффа

подкармливала ее жажду. Наталья не могла насытиться его телом и, казалось, что и он не мог найти пути насытиться ее телом.

– Мы умрем, если будем и дальше продолжать, – Предупредила она, когда снова могла говорить.

– Мне нужно наверстать упущенное за века, – Его руки ласкали ее грудь, – Я никогда не смогу насытиться прикосновениями к тебе, – Наталья перевернулась в жаре бассейна.

– У меня все тело настолько чувствительно, что я не смогу ходить. Ты выглядишь бледным. Тебе нужно утолить жажду, – Как только она это сказала, тут же почувствовала укол ревности внутри. А что если он также наклонится над другой женщиной, кончиками пальцев касаясь ее груди? Что если эта женщина посмотрит на него с желанием, ее тело станет влажным и горячим при его приближении? Низкое рычание вырвалось из ее груди, и Наталья поплыла к центру бассейна. Если она *когда-нибудь* почувствует запах другой женщины на своем мужчине, он узнает, что значит разбудить тигрицу.

Что-то было не так, но Наталья не могла понять, что именно. Они занимались любовью, она была так счастлива, но с ее смешанными усиленными ощущениями тигрицы и Карпатки, она неожиданно почувствовала присутствие другой женщины. Да, другой женщины. Он может отрицать это как хочет, но она чувствовала другую женщину в его жизни.

Викирнофф следил за ней испытующим взглядом. Очень мягкие полоски украшали ее волосы и кожу, когда она двигалась в воде. Он дотронулся до ее мыслей и улыбнулся. Как она могла даже подумать, что он захочет другую женщину, было для него загадкой. Мужчина последовал за ней, идя рядом в воде.

Наталья глянула на него с раздражением.

– Мне нужно пространство, – Одним ударом руки она послала колонну воды в его сторону. Или лапы. В мерцающем свете свечи, даже с его отличным умением видеть в темноте, Карпатец не мог сказать, поменяла ли она форму частично или нет. Ее голубые кошачьи глаза выглядели штормовыми, темными, сверкая полупрозрачными цветами и предупреждением.

Его тело снова напряглось. Женщина-воин в Наталье вызывала доминирующую сторону мужчины в нем. Викирнофф ничего не мог с этим сделать, так же, как и с желанием поднимающимся в его теле.

– Я нужен тебе, – Ее глаза блестели от жара.

– Отстань Вик, пока ты не нарвался на неприятности. Я чувствую, как она близка к тебе....

Мужчина вытянулся и притянул ее ближе к себе, поднимаясь, так что вода собралась вокруг его бедер.

– У меня нет другой женщины, и никогда не будет, – Слова Викирнофф прошипел сквозь сжатые зубы.

– Я *чувствую* ее, – В глазах молодой женщины заблестели слезы, и она попыталась оттолкнуть его ладонями рук.

Он поймал ее за кисти, видя, что она действительно очень расстроена.

– Это не имеет никакого смысла... – Его голос стих, – Габриэлла, – Он прошептал имя, – Ты чувствуешь Габриэлла, *ainaak sívamet jutta*. Ты чувствуешь, как Габриэлла зовет меня. – Подушечкой пальца Викирнофф, лаская, провел по ее голой руке. – Ты не можешь

иметь претензий к Габриэлле, когда ты сама попросила меня спасти ее. Ты знала, что это означает.

Наталья покачала головой.

– Я не знала. Я попросила, прежде чем подумала. Я не знала, что буду чувствовать, зная, что она там с тобой.

– Ее дух очень легкий. Она не уверена, хочет она остаться или нет, когда ее жизнь навсегда изменится. Я хранитель ее души, и я могу дать ей свободу. Отпустить ее в другой мир. Ты этого хочешь?

Тигрица боролась за превосходство, рвалась управлять, в то время как ее съедала ревность.

– Ты мое сердце и моя душа. Ты моя женщина. Это твоим телом я хочу обладать. О твоём теле я мечтаю и твою кровь хочу попробовать. Я не хочу, чтобы ты чувствовала страх, что я предам тебя, особенно после всего, что ты мне дала.

Наталья закрыла лицо руками.

– Перестань! Не искушай меня. Какой я ужасный человек, что могла даже подумать о таком. Даже не думай позволить ей уйти. Как женщина, я чувствую себя очень уверенной, – В этом, скорее всего, было больше бравады, чем девушка хотела признать. Аппетиты Викирноффа не только удивили ее, но и слегка шокировали. Он знал, как заставить ее потерять контроль и заполнить страстью настолько, что она могла сделать все, что он захочет, и это не только пугало, но и пленяло ее. – Если бы ты изменил мне, я сомневаюсь, что смогла бы сдержать тигрицу.

– Спутники не могут лгать друг другу. Мы очень часто находимся в мыслях друг друга, чтобы иметь возможность обманывать эффективно. Я не только не хочу, но мне и не нужна другая женщина, – Он прижал ее ближе к себе, прижимая к своему телу, – Они зовут нас в целительную пещеру. Михаил обратит Габриэлла и введет ее в наш мир. Как только будет безопасно, ее положат в землю на несколько дней, чтобы дать шанс почве исцелить ее. Джой и Траян, родня Габриэллы, будут иметь возможность завершить свое путешествие и вернуться к моменту ее подъема. Я больше не буду нужен. – Его руки обвились вокруг нее, и Карпатец прижался щекой к ее голове.

– Ты будешь нужен мне, – Наталья провела руками по его спине. – Прости, что я не одна из тех совершенных женщин.

– Совершенных женщин? – Викирнофф поднял голову, чтобы посмотреть на нее, растерянный как обычно. Он никогда не привыкнет к ее мыслям, а у него даже была возможность залезть к ней в голову. – Я не имею представления, о ком ты говоришь.

– Джун Кливер и Донна Рид. Твои женщины из фантазии. – В ее голосе чувствовалась едкость, даже когда она пыталась поддразнивать.

Он застонал.

– Ты когда-нибудь забудешь об этом? Я не хочу этих женщин. Или каких-либо других женщин как они. Я хочу тебя. – Его зубы слегка укусили ее в плечо в знак небольшого выговора, – Только тебя.

– Я тоже могу слышать, как Карпатцы зовут нас сейчас. Как много их там будет?

Викирнофф услышал страх в ее голосе. Борьба с вампирами, приход в его мир, стать его женщиной, даже заниматься часами с ним любовью было для нее совершенно бесстрашно, но встреча с другими Карпатцами пугала ее. Наталья пыталась не показывать

этого, но ее тело было крепко прижато к его телу, и мужчина чувствовал, как дрожала его возлюбленная.

Он вынес ее из воды. Они высушились и оделись в одежду, которую создал для них Викирнофф. Он дал ей ее боевой костюм, тот, в котором ей было удобнее всего. Молодая женщина, молча, снарядилась оружием и взяла у него свой рюкзак, закидывая его на плечи, прежде чем просунуть свои палочки Амис в кольца рюкзака.

– Там должны быть Михаил и его пара, Рэйвен. Я уверен Фалькон и Сара тоже будут там, – Он послал вопрос принцу, дождался ответа и передал его. – Михаил сказал, что Джубал со Славикой присматривают за семьей детьми, за которыми ухаживают Фалькон и Сара.

Наталья обняла рукой его шею, пока он менял форму.

– Не так много людей. Я справлюсь.

Когда они взметнулись в ночное небо, и девушка, держась за спину гигантской птицы, надеялась, все происходит в реальности. Цвета слепили ей глаза. Все, включая ее эмоции, казалось намного больше, ярче, острее. Она осознавала все вокруг иначе, настолько, что решила провести эксперимент и снизить громкость звуков в своих ушах, дабы избежать прослушивания отрывков разговоров, когда они пролетали над деревней.

Целительная пещера была очень красивая, сделанная из кристаллов и бегущей воды. Жара и влажность настолько смешались, что Наталье сначала было трудно дышать. Морозно-холодная вода стекала по одной из стен, падая через несколько футов в горячий минеральный источник, так, что над водой стоял густой и белый пар, плывущий поверху, подобно облакам.

Габриэлла лежала в центре, земля уже открыта в ожидании ее, почва практически черная от насыщенности. Девушка выглядела бледной, такой неподвижной и белой, что сердце Натальи сжалось и ей стало стыдно за свою ревность ранее. Она нежно погладила другую женщину, полная решимости помочь Викирноффу сделать все, чтобы не потребовалось для ее спасения.

Сара и Рэйвен приветствовали Наталью объятиями и радостными открытыми улыбками. Мужчины встретили Викирноффа пожатием предплечий друг друга на манер древних воинов. И Михаил и Фалькон поклонились Наталье в пояс в старинной манере. Третий мужчина вышел из полумрака, испугав ее. Она вытянула меч из ножен, прежде чем осознала, что он тоже является Карпатцем.

– Я не хотел напугать тебя, – Если его это и развеселило, то на лице незнакомца это никак не проявилось. Века, проведенные в Бразилии, придали ему немного другой вид, более надменный и аристократичный. Такой же красивый, как и все его земляки, мужчина был одет в совершенно ином стиле, больше подходящий богатому фермеру. – Я, Манолито де ла Круз, к вашим услугам.

Наталья приподняла подбородок.

– Ты меня не напугал, – Она стойко встретила его взгляд.

Михаил отвернулся с легкой улыбкой.

– Манолито привез вести о небольшой группе мужчин Ягуаров, совершающих зверства по отношению к своим женщинам. Его семья верит, что они, скорее всего, заодно с вампирами. Он также привез вести о еще одной лаборатории Моррисона и о смертельном яде, который они разработали, чтобы использовать против нас.

Наталья повернулась к Викирноффу, ее глаза были полны понимания. Он придвинулся ближе к ней, но не дотронулся, понимая ее желание выглядеть сильной.

– Ты привез образец яда?

Манолито покачал головой.

– У меня есть изображения, присланные моим братом. Я отдал их принцу. Риордан пробрался в лагерь и послал их мне, чтобы я передал их Михаилу.

Михаил стал на колени перед неподвижным телом Габриэллы и жестом попросил всех занять свои места в круге.

– Нам необходимо закончить это, иначе мы ее потеряем. Викирнофф тщательно охранял ее дух многие дни, но он сказал мне, что она увядает с каждым пробуждением.

Викирнофф встал у изголовья Габриэллы, обхватив руками ее голову с обеих сторон. Наталья опустилась на колени рядом с ним и соединила свой разум с его. Тут же она прикоснулась к духу Габриэллы. Он был легким и хрупким, держась только потому, что Викирнофф удерживал ее с ними, не позволяя ей уйти. Он что-то мягко прошептал ей, поддерживая ее, в то время как другие начали древнее целительное пение. Михаил нагнулся, чтобы взять ее кровь для третьего обмена.

Слившись настолько глубоко, Наталья почувствовала, как Габриэлла вздрогнула, стараясь быть храброй, но сомнения и страхи все равно появились, несмотря на успокаивающий голос Викирноффа. Слезы выступили на глазах у Натальи, когда она поняла, что ее возлюбленный пытался успокоить и поддержать Габриэллу, каждый раз, когда она пробуждалась.

– Я должна была тебе помогать. Я должна была быть рядом с тобой.

Она была его партнером, и это поддержание духа Габриэллы было для него очень трудным. Викирнофф не был так же близок с Габриэллой, как остальные, но все равно оберегал ее душу и отказывался позволить ей умереть. Наталья была полна решимости исправить свои ошибки. Она ближе склонилась над Габриэллой, обволакивая своим духом ее дух.

«Ты должна держаться за жизнь», – мысленно Наталья сказала Габриэлле. – «Здесь столько людей, которые борются за тебя. Столько любящих тебя людей. Имеешь ли ты представление насколько это ценно? Эти люди свободно отдают тебе частички самих себя. Они предлагают тебе жизнь. Неужели ты хочешь уйти только из чувства страха. Страх можно победить».

Ответом было легкое трепетание в мыслях Натальи. В ее сердце и душе.

«Гарри...». Одно имя. Один мучительный крик.

«Он бы хотел, чтобы ты выбрала жизнь. В жизни всегда есть путь. Возьми меня за руку. Возьми кровь, которую предлагает принц и выбери жизнь».

«Я слышала обращение очень болезненно, а я не смогу вынести еще боли. Кажется, что она стала моей жизнью. Со мной нет Гарри и моей сестры. Мне очень страшно».

«Я буду с тобой. Викирнофф будет с тобой», – сказала Наталья.

«И я», – прошептала Рэйвен мягко, соединяясь через принца.

«И я здесь», – добавила Сара, соединяясь через Фалькона.

«Мы все пережили обращение и прошли через это. Мы будем с тобой каждую минуту».

Габриэлла открыла рот и приняла жизненно-важное подношение от принца.

Глава 19

Дом Дубрински оказался очень красивым, с высокими потолками, каменным камином и деревянным полом. Почти во всех комнатах обязательно были книжные полки, занимавшее все свободное пространство до самого потолка. Наталья также была удивлена наличием в доме огромной с хорошими запасами кухни.

Рэйвен улыбнулась ей:

– Мы всегда поддерживаем иллюзию того, что мы смертные.

Викирнофф находился рядом настолько близко, что Наталья ощущала его дыхание на своей шее. Они покормились вместе, найдя фермера и его взрослого сына, прежде чем присоединиться к остальным в доме Дубрински. Викирнофф рычал на свою возлюбленную, когда она выманила фермерского сына к себе, и с тех пор устрашающе нависал над ней. Наталья бросила на него быстрый, предупреждающий взгляд через плечо, но он, казалось, не заметил намека.

Рэйвен засмеялась:

– Они все такие. Мне кажется, это от того, что они древние. Они родились настолько давно, что никак не могут выбраться из пещер.

– Что ты знаешь об этом яде, про который говорил Манолито? – спросил Наталью Михаил, – Ты видела его раньше?

Сразу наступила тишина. Мужчины разговаривали между собой в углу, но внезапно все перевели свое внимание на нее. Молодая женщина не смутилась, ее пальцы пробежали вдоль по рукоятке ножа.

Михаил обнял Рэйвен одной рукой и притянул ее к себе, прижимаясь щекой к ее волосам. Это был любящий жест, показавшийся Наталье довольно милым. Мужчина не мог быть плохим, если так любил свою Спутницу. Девушка посмотрела на Викирноффа, который доверял принцу больше, чем она сама.

– Мне нужно увидеть вещество.

Михаил легко поместил образы и информацию в голову Натальи. Он сделал это очень быстро, без всяких уточнений и вопросов. Очевидно, у принца был путь к ее разуму, несмотря на все выставленные барьеры, и это заставило женщину почувствовать себя чрезвычайно ранимой, и потому ей стало как-то неловко.

«Он может это делать через меня», – успокоил любимую Викирнофф.

Наталья внимательно изучала структуру яда, стараясь не обращать внимания на разговаривающих Карпатцев. Обычно Наталья не нервничала, общаясь с чужими и малознакомыми людьми, но тогда ей было нечего терять. Сейчас же вокруг были те, кто необычайно дорог ее возлюбленному, с кем Викирнофф был по-особому связан. Он веками их не видел, но не мог не думать о них. Викирнофф боролся за них, отождествлял себя с ними, понимал он это или нет. И Наталья не хотела поставить его в неловкое положение перед ними, сказав или сделав что-то не то. Девушка знала, что у нее был острый язык и обуздать его вблизи такого количества тестостерона будет трудно.

Тут же Викирнофф заполнил ее разум теплом и беззвучным смехом: *«Я с удовольствием посмотрю, как это все будет происходить».*

«Ха. Ха. Ха. Я рада, что тебе нравятся фейерверки», – Она посмотрела на него с легкой улыбкой, их мысленное общение успокаивало ее.

«Я безумно люблю фейерверки», – Наталья перевела взгляд на Принца, и сказала вслух:

– Я узнаю часть этого яда, но он не весь мой. Они соединили некоторые из моих ранних опытов.....

Михаил кивнул:

– Гарри Янсен разработал против нас яд какое-то время назад и части его яда смешаны с новыми препаратами.

– Несомненно, вампиры объединились, – произнес Фалькон, – И уже длительное время строят свои планы против нас.

– Ксавьер тоже в это вовлечен, – заговорил Викирнофф, потянувшись за рукой Натальи, – Он жив и в заговоре с братьями Малинов.

В этот момент в дом вошел еще один мужчина. Он был высокого роста с широкими плечами, густыми темными волосами и удивительными зелеными глазами.

– То, что Ксавьер жив совершенно меня не удивляет, – Его взгляд скользнул мимо Викирноффа и остановился на Наталье. Резко остановившись, казалось, он даже перестал дышать.

– Ты точная копия Рианнон! – Его пронизывающий взгляд, казалось, видел все грехи, которые она когда-либо совершила.

– Рианнон была моей бабушкой, – сказала Наталья.

– Была?

В другое время резкий требовательный тон его голоса возмутил бы ее до крайности, и Викирнофф шагнул, чтобы встать между возлюбленной и незнакомцем, хотя сама Наталья не была уверена, кого он пытался защитить, ее или зеленоглазого мужчину. Что-то в лице незнакомца заставило девушку ощутить печаль. Мужчина, кто бы он ни был, был удивительно похож на ее отца.

– Ксавьер убил Рианнон очень давно, – объяснила Наталья.

– Она мертва? – И хотя выражение его лица совершенно не изменилось, молодая женщина была уверена, что эта новость шокировала его, – Ты уверена?

– Я умею получать знания из предметов, особенно, если предметы связаны с насилием. Ксавьер использовал свой любимый ритуальный нож, чтобы убить ее. Я все это увидела через нож, и Викирнофф тоже видел это.... – Мужчина закрыл глаза, будто от боли, – Мне очень жаль, – добавила она, – Вы знали ее?

– Прости меня, маленькая сестра. Я должен был представиться... Я – Доминик, брат Рианнон. Я давно искал свою любимую сестру, в надежде найти ее живой. И рад, что она продолжает жить через тебя...., – Доминик сжал руки Викирноффа, – *Ekä, kont*, я надеялся увидеть тебя еще раз.

– Ты ранен, – заметил тот.

Доминик пожал плечами.

– Я наткнулся на Максима Малинова, и у нас было небольшое столкновение...

«Он был тем драконом в небе в тот день, не так ли? – спросила радостно Викирноффа Наталья. – Как он тебя назвал?»

«Да, он всегда был отличным воином.... Он назвал меня братом и воином. Услышать подобное от Доминика – большая честь».

– Вот почему я так поздно восстал. Я собирался участвовать в исцелении, но боюсь,

моим ранам требовалось еще несколько часов в почве, чтобы я мог помочь нашим людям в случае необходимости, – пока Доминик говорил, его взгляд постоянно возвращался к Наталье, – Я бы хотел увидеть смерть моей сестры своими собственными глазами, Викирнофф.

Его друг с готовностью подчинился, а Наталья отвернулась к окну, отказываясь прикасаться к ним, пока они обменивались информацией. Она не смогла бы заново пережить прошлое.

– Единственной причиной моего существования оставалось исчезновение моей сестры, – произнес Доминик, – Я решил, что, как только получу сведения о ее судьбе, выйду в рассвет, но также я должен узнать о ее детях.

– Мой отец мертв, – сказала Наталья, – Ксавьер убил его. Я не знаю, что случилось с моими тетушками. Они были тройней, две девочки и мальчик. Мой отец думал, что его сестры, скорее всего, мертвы. Он редко говорил о них, – Наталья почувствовала внезапное жжение и прижала руку к родимому пятну, с тревогой глядя на своего нареченного, – Викирнофф? Они идут...

– Кто идет? – спросил Фалькон, вставая со своего места, где он сидел рядом с Сарой.

– Вампиры, – ответил за нее Доминик, его ладонь накрыла такое же родимое пятно. – Дракон горит. Они уже здесь...

Михаил толкнул Рэйвен за свою спину, выглядывая в окно.

– Я не чувствую их присутствие...

– Я тоже, – согласился Фалькон, встав у другого окна.

– Я ощущаю их только через Наталью, – сказал Викирнофф, – Это происходит везде и должно быть связано с тем, что они добавляют в свою кровь.

От первого взрыва дом содрогнулся, осыпая их обломками дерева и мусором. Оранжево-красный шар влетел через крышу, пролетел верхний этаж, мимо них и вниз в подвал, распространяя вспышки на все, до чего дотрагивался. Тут же еще несколько огненных шаров ударились в стены со всех сторон. Взрыв за взрывом сотрясали не только дом, но и землю. Огонь полыхнул по стенам, прошелся языками по потолку. Лица появились на качающихся волнах огня, смеясь и издеваясь. Потолок стал обваливаться большими горящими кусками.

Викирнофф оттолкнул Наталью на пол, прикрывая ее тело своим и одновременно создавая защитный щит, захвативший спасительный кислород. Михаил и Рэйвен, Фалькон и Сара держались вместе, в то время как Манолито и Доминик подняли такие же барьеры. Воздух вырвался из легких Натальи, заставив ее задыхаться и бороться, стремясь избавиться от тяжелого веса Викирноффа. Она отталкивала его, отчаянно пытаясь добраться до своего оружия.

– Михаил создает вакуум, вытягивая весь воздух вокруг нас, чтобы избавиться от огня. Не двигайся. – Викирнофф со всей силой сжал ее плечи, не давая ей пошевелиться.

– Глупый идиот, в следующий раз предупреждай меня. Я ведь могла перерезать тебе глотку, думая, что ты враг, – огрызнулась Наталья.

Ее сердце сильно стучало. Мир вокруг нее был окутан пламенем. Огонь так сильно рокотал, что ее уши болели и лица, корчащиеся в огне, широко растягивали губы в диких визгах смеха. Тигрица не хотела, чтобы ее сдерживали. Каждая частица инстинкта самосохранения была на взводе; в отчаянии пытаясь вырваться на свободу Наталья

сосредоточила все свои силы на том, чтобы лежать без движения под Викирноффом и не убежать.

Свистящий звук разрезал воздух, встряхнув в очередной раз дом, когда Михаил вытянул весь кислород. Огонь мгновенно исчез, открыв взорам почерневший остов, оставшийся от крыши. Жуткая тишина, казалось, когтями проводила по нервам Натальи. Прежде чем они смогли сделать хоть малейшее движение, оранжево-красные огненные шары вновь стали бомбить то, что осталось от дома, и огонь вспыхнул заново. Несколько бомб полились на них прямо сверху, разрывая пол, открывая комнаты снизу в подвале.

«Нам необходимо выбраться из дома. Добраться до подземной комнаты и пройти сквозь землю в безопасность», – Наталья узнала голос Михаила. Он был спокоен, но внутри явно чувствовалась спешка. Тут же их убежище исчезло, и вес Викирноффа перестал давить на нее. Девушка вскочила и побежала к ближайшему провалу в полу. Стены огня бушевали повсюду, настолько интенсивные, что она едва могла дышать.

«Нет! Мы не можем идти этим путем», – Викирнофф схватил Наталью за руку, прежде чем она прыгнула, притянув ее обратно к себе. Он прижал лицо Спутницы к своей груди, пытаясь помочь ее горящим легким, – *«Этот путь закрыт для нас, Михаил. Они подготовили ловушки для нас и только этого и ждут!»*

«Ты уверен?» – уточнил Михаил.

Викирнофф кивнул.

«Поверь мне».

Наталья прикоснулась к разуму своего возлюбленного и поняла, что он использовал ее связь с Рэзваном. Викирнофф решил обернуть все против ее брата, используя телепатическую связь с ее двойником, развязывая знакомые обереги и роясь в его разуме в поисках информации.

«Я и сама должна была подумать об этой возможности», – И, может быть, она так и сделала, если бы, наконец, смогла принять тот факт, что Рэзван превратился и назад вернуться невозможно..., – *«Прости меня».*

Викирнофф прошипел ей что-то неразборчивое сквозь стиснутые зубы. Видимо, то, что он видел в разуме Рэзвана, его сильно рассердило: *«Нам придется переместиться. Я буду держать образ тумана в твоём разуме, и мы вместе сменим форму, как только станет безопасно передвигаться».*

Наталья кивнула. Она была в бешенстве от того, что была заперта в западне, как крыса в клетке. Через два сердцебиения молодая женщина поняла, что это не ее ярость, а Викирноффа, которое она чувствовала острее, чем свое собственное.

«Пригнитесь! Как только я избавлюсь от огня, немедленно бегите, и помните, они будут знать, что вы идете», – Михаил понимал, что у них не было выбора, кроме как использовать общую волну для связи посреди бушующего пламени и черного дыма.

Наталья быстро склонилась к земле, не дожидаясь, пока Викирнофф потащит ее вниз. На этот раз дым смешался с кислородом внутри наспех созданного щита, но оставалось еще достаточно, чтобы дышать. Викирнофф устроился поверх нее, и тигрица зарычала в знак протеста, но оставалась по-прежнему неподвижной.

В этот раз она была готова к землетрясению и полному исчезновению воздуха в здании. Опять наступила та же зловещая тишина. Карпатцы сняли щиты и стали превращаться в туман. Пальцы Викирноффа обхватили ее пальцы, когда он поместил образ

тумана в ее разум.

«Стоп!», – Приказ исходил от Викирноффа, который, продолжая копаться в разуме Рэзвана, видел план атаки, – *«Они разработали метод, как удержат нас от принятия нашей формы. Ксавьер и Рэзван создали сеть, чтобы поймать нас в ловушку. Если мы изменим форму, они нас поймают, и мы не сможем снова вернуть свой первоначальный вид. Это то, что они ожидают от нас».*

«В их плане есть какие-нибудь пробелы?» – Михаил не терял времени на споры или на попытки скрыть разговоры от вампиров. Они еще долго не будут знать, откуда у Карпатцев информация, – *«Давайте все посмотрим, что они успели подготовить против нас».*

«Они предусмотрели гораздо больше», – подтвердила Наталья, – *«Если мы воспользуемся нашей магией, она обернется против нас самих. Я думаю, у нас осталась только погода. Рэзван не сможет этому помешать».*

Доминик поддержал ее: *«Она права. Не пытайтесь изменить форму или использовать магию любого вида, кроме молнии, ветра или дождя. Они думают заставить нас использовать старые методы борьбы. И они все знают. Слышите, как они торжествуют?»*

Наталья связалась с Викирноффом на их личном телепатическом канале: *«Рэзван и Ксавьер не смогут протянуть щит на достаточно большое расстояние. Если мы доберемся до леса, то сможем поменять форму. Постарайся передать эту информацию всем».*

«Хорошо».

Сердце Натальи готово было разорваться в груди, так сильно оно билось. Желание убежать немедленно, невозможно было контролировать. Она посмотрела на других женщин и увидела то же отчаяние на их лицах. Руки Сары берегающе прикрывали живот, и сердце Натальи пошатнулось. Она встретила взгляд другой женщины, и Сара слегка кивнула головой в ответ на вопрос в глазах Натальи: *«Викирнофф, нам нужно сейчас же выбираться отсюда».*

Огненные шары вновь устремились в дом.

«Нам нужно защитить свой выход», – голос Михаила звучал спокойно, – *«Держите женщин в центре между собой».*

Наталья вытащила свои пистолеты: *«Только не эту женщину».*

Викирнофф низко наклонился, его пальцы так крепко держали руку Натальи, что почти впивались в нее. Клубы дыма медленно собирались вокруг них.

«Держись рядом со мной. Не отходи от меня».

«Сара ждет ребенка. Лучшие следы за ней».

Наталья не желала позволять ему обращаться с ней, как с обычной женщиной. Если Викирнофф не может смириться с тем, кем она является, он обязан об этом сказать здесь и сейчас, а она – узнать об этом немедленно.

«Мы должны выбираться отсюда немедленно».

Весь дом скрипел и стонал, когда начал рушиться. Мужчины вырвались сквозь двери и окна практически одновременно, женщины последовали за ними. Наталья отстала, чтобы прикрыть Сару, а в это время вампиры стали прыгать на охотников, разрывая и круша, замаскированные в животные формы с клыками и когтями.

Они были повсюду. Их было так много, что сердце Натальи замерло от этого зрелища.

Армия упырей агрессивно набрасывалась на охотников. Она увидела, как Фалькон оттолкнул Сару, когда огромное чудовище в виде медведя прыгнуло с дерева прямо ему на плечи. Сара кинулась на помощь своему Спутнику, намереваясь сражаться при необходимости голыми руками. Наталья выстрелила в существо, опустошив весь магазин в его шею и сердце, пока бежала прямо на него, стремясь опередить Сару, чтобы защитить ее. Наталья продолжала бежать, на ходу меняя магазин и снова стреляя практически в упор. Медведь отступил под таким натиском, принимая свою первоначальную форму вампира.

Фалькон ударил кулаком прямо в его грудную клетку и вырвал сердце. С неба ударила молния, сжигая сердце и испепеляя тело.

Наталья поймала взглядом фигуру Викирноффа, вступившего в схватку с тремя подобными существами. Его одежда уже свисала лохмотьями, на спине, где вампиры сумели нанести несколько ударов, была видна кровь. Один монстр был повержен на землю, и молодая женщина видела пятого, пытавшегося подкрасться к ее возлюбленному сзади. Сильно бьющимся сердцем Наталья кинулась между вампиром и Викирноффом. Она стреляла в громадное существо снова и снова, но оно продолжало приближаться, пока не нависло над ней всей своей тушей. Девушка почувствовала горячее, смрадное дыхание на своем лице, видела ненависть в красных глазах. Уперев пистолет ему в грудь, она выстрелила несколько раз с быстрой последовательностью, прямо в сердце. Вампир дергался с каждым выстрелом, но его когти впивались в ее кожу все глубже. Наталья бросила пистолет и достала нож, нанеся удар прямо в шею монстру со всей силой.

– Слезь с меня! – Она оттолкнула его от себя, ударив с отвращением его в грудь, отбрасывая назад.

Викирнофф быстро отодвинул Наталью со своего пути, его глаза были совершенно дикими от бешенства. Молния сверкнула в небе, прошла зигзагом и ударила в землю, с шипением пройдя сквозь тело вампира и одновременно испепеляя его сердце.

– Никогда не смей подвергать себя такой опасности ради меня! – Викирнофф дрожал от бешенства, его ярость чувствовалась даже в голосе. Он не потеряет ее, не таким образом. Другие женщины принимали защиту своих нареченных, но не его Наталья. Она должна быть всегда в первых рядах и в центре боя.

«Если ты должен кого-то защищать, защищай Сару, но не пытайся защитить меня. Проклятье, Наталья. Ты не можешь просить меня позволить тебе подвергать свою жизнь опасности, чтобы защитить меня. Я не потерплю этого!»

«Проклятье и тебе. Я не собираюсь позволить какому-то задире-любителю убить тебя только потому, что твое эго слишком большое, чтобы уложиться в слова. Я тоже не потерплю этого!»

Викирнофф огрызнулся, скаля на нее свои белые зубы, но у него не было и шанса ответить что-либо: впереди показалась новая волна небольшой армии вампиров.

Наталья посмотрела вправо и увидела Доминика и Манолито, сражающихся мечами из молний, длинные мигающие огни шипели от жара, когда разрезали нескольких монстров сразу. Наталья вытащила свой меч и улыбнулась Саре.

– Я хочу такой же! – Она указала на огненные сабли своим мечом.

– Ты сказала, мы можем использовать погоду? – переспросила Сара.

Наталья кивнула.

– Рэзван и Ксавьер не смогли этому помешать и сильно разозлились потому что не

хотели, чтобы Карпатцы использовали молнию.

– Не сомневаюсь в этом, – к удивлению Натальи, Сара вытащила меч с пояса Натальи и подняла руку к небу. То, что показалось молнией, вырвалось из неба и расплавилось на рукоятке. Сара передала его стоявшей рядом подруге.

Наталья сделала два пробных удара подаренным оружием, желая ощутить баланс и надеясь, что сможет управлять ослепляющим светом. На первый взгляд этот источник силы казался живым, но когда молодая женщина опробовала его, меч подчинился мгновенно. Она почувствовала что-то позади себя и повернулась, одновременно делая рассекающий выпад. Волосатая рука с когтями упала на землю, и существо завывало от боли.

– Ууупс. Прости.... А ну, отвали, комок шерсти, а то я сделаю с тобой кое-что похлеще! – Наталья держала меч наготове, приподнявшись на цыпочки, она, молча, нанесла удар прямо в его волосатую грудь. Сердце монстра мгновенно испепелилось, и Наталья улыбнулась.

– Это так круто. Намного лучше, чем лак для волос...

«Их слишком много. Нам необходимо прорваться через их линию», – Это был Доминик.

Наталья видела, как он сражался с несколькими вампирами, спиной к спине с Манолито, стараясь удерживать их подальше от принца. Вампиры сконцентрировали своих упырей на охотниках, но не было сомнений, что они пытались добраться до Михаила и Рэйвен. Пока монстры отвлекали охотников, более опытные из нежити атаковали принца. Рэйвен с мечом в руках сражалась рядом со своим Спутником, но их было слишком много.

– Посмотрите на север, в сторону леса. Там есть проход. – Фалькон схватил Сару за руку и подтолкнул ее в нужном направлении, – Старайтесь продвигаться на север, и может мы сможем вырваться.

Кровь покрывала всех охотников, глубокие раны, на исцеление которых у них не было времени. Наталья не могла смотреть на Викирноффа. Он был рядом с ней, сражаясь с несколькими противниками. Его тело было сплошь покрыто ранами, ослабляя силы Карпатца. Женщина знала, что у них было в запасе совсем немного времени. Она убила нескольких из нежити, но упыри все шли бесконечной массой, и уже казалось невозможно убить их всех.

– Максим здесь и он пытается внушить нам, что их намного больше. – Викирнофф продолжал идти вперед, нанося удары и сжигая столько, сколько сможет. – Лес, Наталья. Продолжай двигаться в том направлении.

– Я пытаюсь, – ее противник находился в человеческой форме и совсем не был упырем. Он встретил удар ее меча из молний таким же своим и выглядел опытным и уверенным в себе воином. От этого столкновения оружия волны шока прошли вдоль руки Натальи. Она споткнулась под ударом и едва успела парировать его второй удар, который был нацелен прямо ей в сердце. Воительница скользнула в сторону, отбивая третий удар, позволяя силе удара провести ее меч по кругу и вернуться прямо в ее противника.

Он закричал в бешенстве, напирая на нее со всей силы, заставляя ее отступить в противоположную сторону от севера и безопасности. Наталья парировала удар за ударом, пытаясь не идти в этом направлении. В глазах вампира было что-то, блеск триумфа, который пугал ее. Решив перестать отступать, одна из худших ошибок, которую может совершить воин, молодая женщина шагнула влево. Корни взорвались вокруг ее ступни,

окружая ее щиколотки и удерживая ее в плену. Наталья сделала выпад в сторону противника и дала мечу продолжить свое естественное движение, рассекая корни. Кровь фонтаном вырвалась из-под земли, корни съежились и упали без движения.

Викирнофф появился позади вампира, взмахивая своим несущим молнии мечом. Голова слетела с плеч, а Наталья вонзила свой меч в сердце. Они одновременно повернулись, вступая в бой с тремя упырями, которые надвигались на них.

Шум вокруг казался оглушающим. Викирнофф отступил, пытаясь пропустить Наталью вперед себя, где он мог лучше ее защитить. Все время, пока его меч выполнял свою работу, часть самого Карпатца не переставала следить за возлюбленной. Ему вдруг пришло на ум, что, скорее всего, они умрут здесь. Ярость, бушевавшая в нем утихла. Наталья боролась рядом с ним. Его женщина-воин, его чудо, его настоящая Спутница жизни, созданная быть его парой во всех отношениях.

Если они умрут, то умрут вместе — как и было предначертано. Слезы щипали ему глаза от осознания того, кем она была, и то, как Наталья его любила. Для осознания этого оказалось достаточно того, что девушка поставила себя между ним и смертью.

«Я люблю тебя».

Он должен был ей сказать. Должен был дать ей знать, кем она была для него, даже здесь посреди боя — особенно здесь.

Она послала ему небольшую улыбку, когда проткнула своим молненным мечом сердце нежити.

«Конечно, любишь. Как ты можешь не любить?»

«Иди!», — Голос Викирноффа звучал настойчиво.

Наталья повернулась и побежала, пытаясь достичь леса и небольшой группы Карпатцев, пробивающих себе путь сквозь небольшую брешь в линии противника. Внезапное осознание ворвалось ей в мысли и потянуло ее повернуться назад. Девушка была на расстоянии ярдов от Викирноффа, но ясно видела его, он был окружен. Хуже, намного хуже, земля вокруг него взорвалась в несколько холмов, как термические курганы. Насекомые вырвались из курганов, и сразу за ними вышел на поверхность Рэзван.

Она застыла, и, казалось, замерло все вокруг. Битва казалась очень далеко. Это был ее брат. Ее близнец. Наталья не видела его сто лет, но в тот момент, как ее взгляд упал на него, годы исчезли, оставив ее вновь маленькой девочкой. Рэзван повернулся, зеленые глаза блестели, переходя в полночно-синий цвет, и встретил ее взгляд над головами двух вампиров. Слезы наполнили ее глаза. Молодая женщина не знала, плачет от печали или радости.

Меч Викирноффа проткнул одного из нежити, но сразу же позади него другой сделал выпад, заставляя мужчину опуститься на колени. И именно этот вид ее Карпатца на коленях, заставил Наталью действовать. Она ринулась вперед и подпрыгнула вверх, ударя в голову одного из стоявший ближе всего упырей. Перепрыгнув через него, воительница, размахивая своим мечом, разрубила другого практически вдвое. Она приземлилась, продолжая бежать, чтобы достигнуть своей цели.

Викирнофф кувырнулся, возвращаясь на ноги, его меч сверкал, когда он парировал несколько атак и пронзил одного в сердце, испепеляя, и перерезая горло последнему вампиру. Карпатец повернулся лицом к Рэзвану. Его легкие горели от недостатка воздуха.

Он осознавал каждую рану, каждый порез, драгоценная кровь сочилась из его тела. Он не имел понятия, сколько уничтожил упырей, но как бы быстро они их не убивали, Максим создавал все новых. Монстры были просто пешками для жертвоприношения, позволяя Максиму оставаться в безопасности в ожидании, пока силы охотников истощатся. Брат Натальи также ждал.

Викирнофф сразу понял кто он. Рэзван не был идентичным близнецом Натальи, но глаза у них были одинаковые и, глядя в эти темные, полные глаза, Викирнофф почувствовал печаль. У него не было другого выбора, он должен забрать у этого мужчины жизнь, и это будет преследовать его всю жизнь.

– Так ты и есть мужчина, пленивший сердце моей сестры, – мягко вздохнул Рэзван, – Я надеялся удержать ее от вашего вида. Я скрыл ее от Ксавьера, и все же не смог помешать тебе найти ее, – Викирнофф молчал. Голос Рэзвана был обманчиво мягким. Он не был похож на голоса вампиров, которые были просто иллюзией. Голос Рэзвана был настоящий, наполненный чистотой и правдой. Как такое могло быть, если он стал вампиром? Почему он не нападал? – Я никому не позволю причинить ей вред. Я не знаю, какой ты использовал трюк, чтобы она поверила, будто бы ты любишь ее, но я найду способ прояснить ее разум....

Викирнофф нахмурился. Действительно ли Рэзван совершил те ужасные вещи, в которых его обвиняют? Мог ли Ксавьер извратить сцены прошлого? Он тряхнул головой, пытаясь мыслить ясно. Вещи, которые говорил Рэзван, не имели никакого смысла.

Наталья знала, что не успеет вовремя. Она видела, как Рэзван все ближе подбирался к Викирноффу. Его движения были настолько медленными, что, казалось, он не двигался вообще, но это было не так. Девушка дотянулась до мыслей Викирноффа и прочла его замешательство. Рэзван был мастером использовать свой голос. Она забыла об этом, забыла предупредить Викирноффа. Что еще хуже, она сама впустила причину колебания в мысли Викирноффа, и Рэзван использовал это.

Рэзван медленно приближался к ее Спутнику, вынимая кинжал из ножен и держа его в руке, лезвие прижато к кисти, где Викирнофф не мог его увидеть — но она могла. Отчаяние сковало ее. Страх за возлюбленного душил ее.

«Убей его, Викирнофф!», – Она отдала команду, одновременно бросая свой меч. Наталья знала, что находится слишком далеко, но ей необходимо было попробовать. Молодая женщина использовала всю силу, которая в ней была, забыв, что теперь была полностью Карпаткой. Меч просвистел сквозь ночь, свет вращался, настолько ослепляющий, что ее глазам было больно. Рэзван бросился на Викирноффа в тот момент, как меч проткнул его спину и врезался в его тело до рукоятки.

Не было слышно ни звука. Ни малейшего вскрика. Рэзван повернулся, чтобы посмотреть на нее, опускаясь на колени, обе руки поднялись к мечу. Земля вокруг него обрушилась внутрь, и он исчез. Его голубой взгляд стал зеленым и встретился с ее глазами, пока он опускался под землю. Последнее, что девушка увидела в его взгляде, были шок и ужас.

Наталья закричала, покрывая дистанцию до брата, дотягиваясь до него. У нее даже не было времени подумать. Она могла только сделать неосознанный выбор, времени, чтобы решить, может ли Рэзван быть спасен или нет, теперь было слишком поздно. Что она наделала? Почему она так метко бросила этот меч? Земля уже закрылась над ним. Она

бросилась на колени и стала выкапывать голыми руками, горькие всхлипы сотрясали ее.

– Что я наделала?! Что я наделала?!

Горестный, отчаянный крик Натальи чуть не разорвал сердце Викирноффа на части. Он подбежал к ней, подхватывая ее, его руки как тиски сжались вокруг ее талии, поднимая ее с земли.

– Наталья, хватит! Оставь его! Нам нужно уходить! Ты слышишь меня? Нам нужно уходить немедленно! – Упыри двинулись по направлению к ним, и Викирнофф встряхнул ее. Все внутри мужчины сжалось от боли, – Наталья! – Он отказывался отпустить ее, даже когда она посмотрела на него, не узнавая, когда она выглядела такой измученной и боролась с ним как сумасшедшая, – Проклятье, посмотри на меня! – Он встряхнул ее еще раз, – Посмотри на меня!

Молодая женщина резко сглотнула, ее взгляд сфокусировался на нем, затем быстро посмотрели на приближающихся к ним упырей.

– Я в порядке. Seriously..., – Наталья провела рукой по глазам и вытащила другой пистолет, выпуская несколько очередей в нежить, на несколько драгоценных мгновений отбрасывая их назад.

Викирнофф толкнул возлюбленную вперед себя, продолжая направлять ее в сторону остальных Карпатцев, которые отвоевывали себе дорогу сквозь линию противника. Манолито вернулся на помощь к ним, идя впереди Натальи, и первый раз она не возражала против защиты. Викирнофф понимал, что у них проблемы. Им необходимо вырваться из ловушки, которую создал Максим, или они погибнут. Нежити было слишком много, и все охотники получили ранения. Что еще хуже, Максим даже не появился.

– Михаил говорит, что помощь в пути, – сообщил Манолито, – Нам необходимо пробраться к лесу и продержаться несколько минут. Грегори и Жак вернулись и уже спешат к нам.

Викирнофф посмотрел в сторону принца, который пробивал себе дорогу к другим Карпатцам. Он все еще был слева от них на значительном расстоянии и, несмотря на отчаянную ситуацию, выглядел спокойным. Михаил отбил от двух меньших вампиров, давая возможность Рэйвен присоединиться к Доминику через небольшую прореху в линии вампиров. Тут же принц обнаружил себя окруженным и отрезанным от других охотников. Вампиры и вся нежить собрались вокруг него, как стая диких бешеных волков. Другие были достаточно далеко, чтобы помочь. Викирнофф мгновенно развернулся и двинулся на помощь Михаилу.

Наталья бежала в тумане отчаяния, чувствуя себя раздавленной под тяжестью потери брата еще раз. Она знала, что у нее не было выбора, но очень хотела, чтобы у нее оказалось больше времени для раздумий. Молодая женщина оглянулась через плечо, желая убедиться, что Викирнофф жив и здоров. Она бы не вынесла и его потери. Заметив, что ее возлюбленный с боем прокладывает себе путь к окруженному нежитью принцу, Наталья внезапно остановилась.

«*Что ты делаешь? Иди к остальным!*» – Викирнофф вступил в схватку, кружась как сумасшедший демон, его меч разрезал тела и пронзал упырей, чтобы добраться до вампиров, теснивших Михаила. Он прорезал широкую брешь, крича принцу пробиваться к нему.

Наталья зарычала, полосы в ее волосах и на теле стали более яркими, чем обычно,

когда тигрица поднялась близко к поверхности. Она выстрелила в вампира, ближайшего к Михаилу, целясь сначала в его сердце, затем в шею. Если бы девушка только могла задержать его, хотя бы на несколько минут, пока Викирнофф избавлялся от других, Михаил смог бы пробиться к другим Карпатцам. Как только они доберутся до леса, то смогут обернуться в другую форму и использовать иные навыки. Тогда и исход всего сражения может обернуться их успехом.

Вампир вздрогнул и повернулся к ней, его рот с окровавленными и острыми зубами был широко открыт от исходящих из него проклятий. Его глаза остановились на ней, полные ненависти и ярости, и он взлетел в небо, направляясь прямо к ней. Угловым зрением, она увидела, как Михаил избавился от еще одного вампира, вырывая его сердце из груди. Молния сверкнула и, к ее удивлению, ударила в вампира, летящего на нее, сбивая его с неба. Викирнофф свирепо посмотрел на нее, и она поняла, что это он помог ей.

«Хвастун», – она остановилась рядом с любимым, пока он прикрывал принца, бегом пробираясь в сторону остальных.

Доминик мчался впереди всех, ведя их к лесу, пробиваясь сквозь врагов, попадавших на пути. Сара и Рэйвен следовали сразу же за ним, а Фалькон и Манолито прикрывали с тыла. Они уже были близки к линии деревьев, и Наталья почувствовала облегчение в своем уставшем теле, несмотря на то, что упыри спешили закрыть брешь.

Тут к ее ужасу Доминик ударился обо что-то невидимое. Искры полетели, падая с неба, а электрические разряды прошипели, образовав горячую оранжево-красную дугу, горящую с левой стороны Драгонсикера, прижав его к невидимому барьеру. Его удерживали там, его руки горели, не давая ни малейшей возможности освободиться.

Лицо Доминика исказила боль, но он держался стойко, поворачиваясь насколько было возможно, перекладывая свой огненный меч в рабочую руку. Карпатцы остановились, образуя полукруг спиной к спине и стали ждать появления Мастера вампира.

Наталья подошла ближе к Доминику. Края плетения были более явными именно вблизи от его горячей руки, пойманной в невидимую сеть. Молодая женщина тщательно изучала их, разные переплетения были разорваны, там, где Драгонсикер был пойман.

– Думаю, что смогу разорвать щит, – Наталья произнесла низким голосом, – Если вы дадите мне немного времени, я смогу его освободить.

Михаил быстро посмотрел на Викирноффа, который кивнул в ответ на его незаданный вопрос.

– Она это может. Лучше, наверное, чем Рианнон.

– Тогда действуй, – сказал Михаил.

Она забила полную обойму в пистолет и передала его Саре вместе с запаской.

– Если вы с Рэйвен мне поможете, мы сможем закончить быстрее, – Сара кивнула.

– Я с тобой. Только скажи, что делать.

Рэйвен подошла к ним ближе, и три женщины приблизились к барьеру, внутри открытого круга, созданного мужчинами.

Наталья постаралась отбросить поднимающийся страх и не замечать звук сражения, чтобы сконцентрировать все свое внимание на щите. Он немного отличался от защитного, заклинание было сплетено для злых целей, но это все же была просто магия. А уж магию она знала. Девушка подняла руки, чтобы почувствовать ее силу. Максим. Она чувствовала его в своих мыслях и знала его прикосновение. Это была его работа. Было ужасно

соприкасаться со злом, но благодаря тому, что Наталья могла касаться мыслей Максима, она знала, как это работает. Рэзван помог ему в сплетении такой сильной магии. Брат использовал ее обереги и заклинания. Ей нужно было только время, чтобы их распутать.

– О да, – сказала она мягко, – Я смогу разобрать эту крошку.

Викирнофф наблюдал за Натальей, пока отбивался от следующей волны нежити. Он знал, что другие охотники уже устали. Всем им немного сопутствовала удача, но они получили тяжелые ранения, в основном, глубокие порезы, но все еще продолжали сражаться, кроме, наверное, Доминика. Драгонсикер все еще сражался, даже будучи прикованным к барьеру, но в любом случае, если Наталья не сможет опустить барьер, они все умрут.

Наступила внезапная тишина. Воздух стал неподвижным, и упыри отступили от Карпатцев. Прибыл Максим. Нежить расступилась, и он просто стоял там. Могущественный. Древний. Его оскалившееся лицо отражало его извращенность и ненависть по отношению к ним. Взгляд вампира упал на Доминика.

– Вот мы и встретились вновь. Ты не очень хорошо выглядишь, мой старый друг.

– Я никогда не был твоим другом, предатель, – ответил Доминик. Он не сделал ни малейшего движения, чтобы освободить руку, даже когда стали подниматься волдыри и запах горящей кожи почувствовался на ветру.

Викирнофф посмотрел на Наталью. Рэйвен и Сара стояли рядом друг с другом перед ней, скрывая ее от вампира, пытаясь не дать ему увидеть, что она делала. Периодически грациозная рука показывалась за спинами двух женщин, когда Наталья рисовала узоры в воздухе. Прежде чем Максим успел что-либо заметить, Михаил шагнул вперед к нему.

Движение принца вызвало беспокойное бормотание в рядах нежити, и они пытались двинуться вперед, пока Максим не поднял руки.

– Они так рвутся убить тебя, Дубрински. Интересно, почему столь многие презирают одно твое существование.

– Ты не выиграешь, – голос Михаила был тихим, но нес в себе силу и власть.

Максим улыбнулся.

– О, как ты не прав. Мы уже выиграли. Ты думаешь, что твой заместитель мчится тебе на помощь, но он не сможет тебе помочь. Он умрет так же, как твой брат, твоя дочь и каждый член твоей семьи. На земле больше не будет Дубрински, и мы навсегда избавимся от всех охотников.

«Сколько тебе еще осталось, айнаак енуэт?»

Насмешливый смех Натальи громко прозвучал в его голове: *«Теперь, когда тебе нужны мои навыки, я снова стала твоей навсегда. Не ты ли мне пять минут назад говорил, чтобы я убиралась от тебя?»*

Викирнофф вздохнул: *«Я никогда не говорил этого».*

«Ты не только сказал это, Одинокый Рейнджер, но и подумал тоже. А наказание? Если я не подчинюсь, ты собирался меня наказать? Я это тоже, кстати, видела, мелькающим в твоих глупых мозгах. Я никому не подчиняюсь».

«И как хорошо я это теперь знаю. Сколько еще?»

«Если ты оставишь меня в покое, то, наверное, я смогу это сделать. Он использовал очень сложное заклинание. Доминик помогает мне. Прикрепленный к этому барьеру, он может чувствовать некоторые плетения лучше, чем я. Между нами, мы эту нить

расплетаем. Еще несколько минут. Грегори уже близко; его предупредили, чтобы он не подходил к барьеру?»

«Михаил предупредил его».

Викирнофф придвинулся ближе, пытаясь сделать это незаметно, чтобы не привлечь к себе внимания. Ненависть, которую Максим питал к принцу была настолько сильной, казавшейся почти осязаемой. Вампир находился на грани, в нем вот-вот готово было вспыхнуть желание насилия, убийства, но пока его перекрывало желание позлорадствовать. Каждая капля эмоций, которые он обрел, став вампиром, в наивысший пик, когда он убивал своих жертв и пировал их богатой адреналином кровью, он мечтал о том моменте, когда сможет отомстить Карпатским охотникам, убив их принца.

Воздух стал неподвижным. Никто не шевелился. Не было слышно шарканья ног или шума оружия. Викирнофф сжал рукоятку своего меча, безмолвно ругаясь. Карпатцы были серьезно ограничены, не имея возможности использовать свою магию. У Максима было полное владение магией и армия, которую он мог пополнять по своему желанию.

Небо взорвалось прямо перед ними и армия вампиров и упырей, настолько большая, что они мешали друг другу, устремившись на небольшую группу охотников. Михаил шагнул вперед, встречая их, но Викирнофф, Фалькон и Манолито оказались быстрее и встали перед ним. Огненные мечи взметнулись в воздух, срезая все на своем пути. Крысы с острыми зубами выскакивали из-под земли серо-коричневой массой.

Сара выступила вперед и стала стрелять, выпуская одну пулю за другой, спокойная демонстрация мастерства посреди хаоса. Рэйвен подхватила огненный меч Доминика, который он ей бросил, пока создавал новый. Карпатка встала рядом со своим мужчиной, отбивая атаки с воздуха.

Внезапно Максим появился за спиной Манолито, вырывая у него из рук меч и разрезая своим острым, как лезвие когтем ему горло. Он двигался с такой бешеной скоростью, что казался расплывшимся пятном. Викирнофф крутанулся вокруг, ударяя мечом по ногам вампира, но Максим был только тенью, иллюзией, уже исчезнувший, растаявший за спинами своей армии. Манолито упал и был тут же атакован несколькими крысами. Викирнофф отшвырнул двух из них, прежде чем ему пришлось защищаться от нескольких упырей, едва не врезавшихся прямо в него.

«Наталья! Открой уже эту проклятую штуку, они уже беспокоят нас».

«Я сделала небольшой прорез. Доминик прикрывает его. Ты можешь передать информацию Грегори? Я продолжаю работу, чтобы убрать щит, но магия в нем очень сложно сплетена».

«Поспеши Наталья. Мы не сможем их дольше удерживать».

«Придержи штаны, а то спадут».

Викирнофф не собирался спрашивать, что это означало или откуда она вообще взяла эту фразу. Скорее всего, из фильма. Он пытался передать ей срочность момента, но знал, что распутать заклинание такого масштаба нелегко, а в некоторых случаях невозможно.

Его меч рассек еще двоих. Сара и Рэйвен подбежали и оттащили Манолито за пределы сражавшихся охотников ближе к Доминику. Рэйвен склонилась над ним, ее руки прижались к его шее, целительный напев наполнял их мысли, пока Карпатцы сражались. Михаил встал на место Манолито, и один его вид ввел вампиров в смертоносное безумие.

Фалькон отступал, несколько порезов было на его груди и лице. Викирнофф сократил

расстояние, разделяющее их, чтобы прикрыть его, делая большие разящие выпады своим клинком. Когда он оглянулся назад на Михаила, то даже не смог разглядеть принца среди окружившей его армии. Более темная тень пролегла над кучкой воюющих, и сердце Викирноффа упало, когда появился Максим. У него не было выбора кроме как бросить Фалькона, чтобы помочь принцу. Однако, если они потеряют Фалькона, то потеряют Сару и ее не родившегося ребенка.

Викирнофф сделал пару шагов в сторону принца, но несколько упырей оттолкнули его назад. Он услышал стон и вовремя повернулся, чтобы увидеть, как Грегори вырвался из-за Доминика, дрожавшего от боли. Мелкие капли крови покрывали бровь Драгонсикера. Ожоги разошлись по его плечу, вниз по руке, вверх по шее к его лицу. Он крепко сжал зубы, когда Жак протиснулся мимо него, спеша вступить в сражение. Только после этого Доминик позволил себе отпустить барьер и тяжело опуститься на землю.

Грегори сразу ринулся в середину кучки вампиров, пробиваясь сквозь них с невероятной силой, его серебристые глаза горели. Жак оттащил Фалькона назад, и вместе с Викирноффом попытался сдержать растущую армию. Не важно, скольких они уничтожали, Максим заменял их на новых, создавая их с невероятной скоростью. Барьер должен скоро пасть или им всем конец.

Грегори отпихнул крысу, швырнул нежить в барьер, где тот начал шипеть и выть от боли, и свернул ближайшему упырю шею, прокладывая себе путь к принцу. Когда Максим достиг Михаила, Грегори бросился своим телом на него, но прошел сквозь вампира, споткнулся и, вовремя опомнившись, обернулся вокруг и увидел рядом с собой вампира с самодовольной улыбкой на лице.

– Я надеялся, ты присоединишься к нам, – приветствовал его Максим.

– Всегда рад услужить, – Грегори сделал круг вправо.

«Все, связано!», – голос Натальи был полон возбуждения, – «Скажи принцу. Все связано. Как только барьер падет, также падут и все остальные его барьеры. Вы все сможете поменять форму и использовать все, чтобы выиграть это сражение».

«Опусти его, аіпаак енуёт, или никто из нас не выживет в следующие десять минут».

Максим придвинулся еще ближе, копируя шаги Грегори, будто танцуя с ним. Небольшая улыбка презрения продолжала играть на его тонких губах. Когда Грегори глубоко ударил своим кулаком, Максим слегка скрутился, задерживая руку охотника в своем теле, слегка сдавливая ребра, вроде гильотины. Лицо Грегори побелело, и он вытянул свою руку без кисти. Фонтан крови вырвался наружу. Все Карпатцы могли слышать в своих мыслях жуткий крик нареченной Грегори.

Кулак Максима погрузился в грудь охотника, проходя сквозь кость и мускулы пытаясь достичь сердца второго командующего принца.

– Он пал! Он пал! – Выкрикнула Наталья и повернулась, чтобы вернуться в сражение.

– Остановись! – Одно слово было произнесено с такой властью и силой, что все замерли. Михаил подошел ближе к Грегори, – Опусти его, Максим!

– Я собираюсь вырвать его сердце, – Пальцы вошли глубже, разрывая артерии. У тебя слишком высокое мнение о семье Даратразанофф, если они вторые в командовании, Михаил. Было бы лучше, если бы ты обратил свой взор к семье Малиновых.

Грегори, вместо того, чтобы сделать вторую попытку вырвать сердце Мастера

вампиров, оттолкнулся назад в сторону Михаила. Его разбитое тело вздрогнуло. Единственно, что держало его на ногах, был кулак, сжимавший его сердце. Он не произнес ни звука, но протянул остаток своей руки принцу.

Михаил приблизился и схватил руку Грегори, прижигая его рану одновременно наклоняясь и впиваясь зубами глубоко в его шею.

Воцарилась оглушающая тишина, прерванная только криком бешенства Максима, неистово старавшегося запустить руку глубже и вырвать сердце охотника. Другая рука Михаила схватила Максима за предплечье и потянула, одновременно проводя языком по шее Грегори, закрывая укусы. Когда принц поднял голову, он выглядел по-другому. Его кожа светилась теплым золотым цветом. Он заставил Максима вытащить руку из груди Грегори, и охотник упал на землю, обхватив свое искалеченное тело.

Михаил отошел от остальных Карпатцев, его руки вытянулись в стороны, глаза закрылись, а его сила и сознание ощутимо расширились. Полосы света сверкнули от Михаила к Грегори, к Фалькону, Доминику и Жаку. Полосы света соединились с Рэйвен, Сарой и Натальей, перепрыгнули к Викирноффу и Манолито. Сила накапливалась, пока земля не стала содрогаться и вибрировать.

Наталья почувствовала связь *всех* Карпатцев, близко и далеко, древних и новых, вампиров и охотников. Каждый навык, каждый талант, каждая унция знаний переходила из их мыслей в одного единственного человека. Она быстро заморгала, когда ноги Михаила оторвались от земли. Ослепляющий свет вырвался из его пальцев, из его рта и глаз, окружая армию нежити, уничтожая их, так что они падали на землю пустые и безжизненные вокруг своего Мастера.

Младшие вампиры начинали гореть, кожа задымилась и таяла, лица искажались. Они бегали кругами, воя от страха.

Максим попытался поменять форму, соскальзывая в свой образ теневого духа, форма, используемую им для быстрого передвижения и для невидимости, но свет Михаила был слишком сильным. В этой темной ночи не оставалось ни одной тени, в которую можно было соскользнуть. Свет ударил его в лицо, его кожу и на ней стали появляться небольшие отверстия, маленькие точки, медленно разрастающиеся по всему его телу. Он взвыл от ненависти. Вампир бился в конвульсиях, выплевывая насекомых и кислоту, борясь со светом и всячески из последних сил пытаясь его избежать.

Михаил поднимался все выше, испуская все больше света, пока даже глаза охотников не стали гореть, и им пришлось прикрыть их рукой. Кожа Максима стала расходиться и отваливаться. Длинные полосы падали на землю и обугливались от невыносимого жара. Его длинные острые когти скрутились вовнутрь и почернели. Ядовитый запах стал исходить от его тела и подниматься вверх, поглощаемый светом, и Максим закричал громче, поднимая руки делая последние попытки удержать свой исчезающий дух.

Грудь вампира разошлась в стороны и из нее стали вываливаться черви, черное сохнувшее сердце вывалилось на свет. Максим протянул руку за своим сердцем. Оно дернулось назад к вампиру, но уже начинало загораться, а когда запылало, то вампиру оставалось только смотреть на него в ужасе. Его волосы, кожа и даже его зубы начали дымиться.

Грегори зашевелился и с трудом, медленно стал пытаться двинуться к Михаилу. Охотник, пошатываясь, поднялся на ноги и потянулся к принцу не покалеченной рукой.

Михаил схватил ее. Свет вырвался и окружил их и, на один долгий момент, засветил сквозь них. Когда Грегори вернул Михаила на землю, его раненная рука была полностью восстановлена.

Принц подошел к Максиму и посмотрел в его красные глаза.

– Мое мнение о семье Даратразанофф никогда не изменится.

Максим опустился на землю в лужу собственной растаявшей плоти, глаза смотрели вверх на Михаила и Грегори. Черный дым стал исходить из его зрачков. Маленькие огни вырвались из дыма и испепелили останки вампира.

Воцарилась долгая тишина. Поднялся ветер и унес вонь крови и сражения.

Наталья медленно выдохнула и потянулась к руке Викирноффа.

– Хорошо, – сказала она, – Он может забрать книгу...

Глава 20

Викирнофф стоял, недовольно покачивая головой, его пристальный взгляд ни на секунду не отрывался от возлюбленной, которая легко перепрыгивала с камня на камень, танцуя, словно небольшой ручей, и постоянно взмахивая своим огненным мечом из стороны в сторону, сражаясь с невидимыми противниками.

– Нигде не безопасно. Ты с ума сошла.

До Карпатца донесся ее смех, касаясь его, обволакивая своим теплом.

– Я практикуюсь, чтобы стать одним из трех мушкетеров. Или, еще лучше, Люком Скайуокером. Я прямо вижу себя Люком Скайуокером. Безусловно!

– Почему не принцессой Леей?

Наталья остановилась и обернулась с открытым от удивления ртом, ее меч пульсировал светом.

– Ты видел «Звездные Войны»?

Он скрестил руки на груди и улыбнулся ей.

– Я надеюсь, все видели «Звездные Войны».

Наталья улыбнулась, подняв вверх свой пылающий меч.

– Не удивительно, что вы все придумали эти мечи из молний. Они отменяют необходимость в лаке для волос и огнеметах.

– Мне никогда и нужно было, ни то, ни другое, – Викирнофф подбородком указал на пульсирующее лезвие меча, – Мы используем молнию. Преобразовать ее намного смертоноснее.

– У меня не было такого преимущества, – молодая женщина пристально посмотрела на меч, и он покачнулся, но не исчез, – проклятая штука раздражает меня тем, что ей совершенно все равно!

Карпатец покачал головой, глаза затеплились смехом.

– Ты слишком сильно стараешься. Просто представь себе, что он исчез. Это не похоже на создание заклинания. Ты всегда сначала думаешь о заклинаниях.

Наталья знала, что это было правдой, но от этого ее отчаяние не уменьшалось. Викирнофф разбудил ее поцелуями, несколько раз занимался с ней любовью и даже дал ей кровь. Её забавляло, что на охоту он пошел без нее, не желая, чтобы она питалась от

другого мужчины. Наверное, она будет такого же мнения, если он будет брать кровь у женщины, но девушка даже себе не хотела в этом признаваться и, тем более, своему возлюбленному.

Наталья сконцентрировалась на мече, и, к счастью, он исчез. Она знала, что с оружием в руках становится очень жесткой, подчас грубой, особенно, после плохой тренировки.

– Знаете ли, Мистер Самодовольство, вам не мешает немного практики время от времени. Мне показалось, что твои навыки с мечом немного заржавели; вы слишком полагаетесь на другие вещи, и, когда плавающий вамп, что, кстати, было довольно мерзко, отобрал у вас все игрушки, вам, плохим ребятам, пришлось немного трудновато. Хорошо, что я была там, и смогла вас спасти.

– Да, действительно.

Викирнофф стоял прямо рядом со стволом дерева, на котором она балансировала. Наталья спрыгнула, и он подхватил ее, как она и рассчитывала. Молодая женщина вся сияла от счастья. Конечно, он подхватил бы ее, Викирнофф всегда был в ее мыслях, любя ее, желая ее, чувствуя, какое это счастье, что она есть у него. Наталья обхватила его руками за шею, а ее ноги обхватили его вокруг талии.

– Да, действительно. И ты запомни это на будущее, когда решишь снова стать Мистером Мачо со мной, – девушка склонила к нему голову, ее волосы падали, словно шелковый дождь на его кожу. Это было самым чувственным движением на свете, а она до него едва дотронулась. Викирнофф почувствовал, будто бабочки прошли по его пульсу, и тут же его кровь застучала сильнее в ответ, – Ты всегда так хорошо пахнешь! Даже в разгар сражения ты так хорошо пахнешь, – прошептала Наталья, ее тело терлось о его, подобно кошке. Ее язык еще раз пробежался по его пульсу и вниз по его шее. Зубы девушки слегка царапнули, очень поверхностно, но ее прикосновение, казалось, прожгло его сквозь рубашку и пометило его кожу.

– Иногда, Наталья, мне кажется, что я не выживу, если не смогу до тебя дотронуться, – руки Викирноффа обхватили ее округлую нижнюю часть тела, поддерживая ее. Одновременно, мужчина немного прижал огонь ее естества к своей внезапно потвердевшей эрекции.

– Я не могла представить себе такого счастья, – молодая женщина призналась, положив голову ему на плечо, ее зубы потягивали его ухо, – Даже когда я думала, что мы не выйдем из этой битвы живыми, я смотрела, как ты сражаешься, и у меня захватывало дух. Я была так горда, что ты мой! – Ее язык снова легко прошелся по его пульсу, и его эрекция, ставшая еще тверже, подскочила в ответ, его кровь будто в огне.

– Я люблю тебя за то, какая ты есть, Наталья, никогда в этом не сомневайся. Мне немного трудно принять это в опасных ситуациях, но я хочу тебя такой, какая ты есть.

Ее легкий смех дразнил его чувства, подливая масла в огонь его желания. Странный гул возник в его ушах. Викирнофф опустил ее на упавший ствол дерева, опуская ее себе на колени. Возлюбленная прильнула к нему, устраиваясь поудобней на его коленях, как он и любил.

– Я то, что тебе нужно. Если бы не я, Вик, ты был бы властным, рычащим ворчуном, – ее зубы слегка потянули за его нижнюю губу. – Не пойми меня неправильно, это конечно будоражит, что ты стал таким искусным и пытаешься быть диктатором. – Ее губы прошли по линии его губ, посылая огонь в его тело.

Прикосновение девушки было таким легким, почти невесомым, и все равно, оно потрясло Карпатца, сжимая каждый мускул, пока кровь не прилила к его паху и не остановилась там, но, более того, он почувствовал, как что-то шевельнулось в его сердце, и заставило его глаза гореть от невыплаканных слез. Наталья пробовала его кожу, ее язык, словно кусочек изысканного бархата, прошелся по его ключице. Викирнофф никогда не думал, что здесь может находиться у него эрогенная зона, но все его тело натянулось, как стрела.

– На тебе слишком много одежды, Наталья, – его охрипшее высказывание было похоже на что-то между жалобой и приказом. Карпатец избавился от своей одежды, когда ткань его брюк стала казаться слишком грубой, болезненно прикасаясь к его раздувшейся эрекции. Он боялся, что, если разбухнет еще больше, кожа просто лопнет.

– Неужели? – Наталья игриво покусывала его грудь, ее голос звучал немного отстраненно, – Если я сниму одежду, я не смогу больше поиграть. Ты станешь серьезным.

Его пальцы впились в талию возлюбленной.

– Я уже становлюсь очень серьезным кое-где. Почувствуй, насколько я серьезен, – Викирнофф прижал девушку плотнее к своему телу, чувствуя ее ответный огонь, даже сквозь одежду. Трение заставило его застонать от желания.

– Я обожаю, когда ты становишься диким и сумасшедшим и не можешь сообразить, как быстрее заполучить меня, – призналась Наталья, его ноготочки прошли по его груди, слегка царапая, – Но это так совершенно. Лениво и медленно. Поглощать тебя. Я обожаю вот этот мускул, – ее язык дразнил и едва прикасался, пока она целовала его грудь.

– Я бы не отказался съесть тебя, – сказал он. Один ее вид, темнеющие от голода глаза, ее сексуальный вид, медленная пытка ее губ и рук убивали его. Викирнофф обладал ею буквально пару часов назад и все равно горел изнутри, настолько сильно, что стал опасаться, как бы пламя не вырвалось и не превратила его самого в пепел. Наталья была такой мягкой, такой хрупкой, но внутри притаилась сталь, и это возбуждало его так же, как еедвигающиеся в разговоре губы.

– А это интересная идея, – она выпрямилась, преднамеренно нетерпеливо двигая бедрами так, что ее естество терлось о его пах. Пальцы девушки расстегнули первую пуговицу, и его дыхание застряло в горле.

Ее блузка медленно распахнулась, как открывающийся подарок. На губах пересохло, и Викирнофф провел языком, увлажняя их. Наталья просто сводила его с ума. Его тело пульсировало, трепетало, его сердце со скоростью гоняло кровь по венам, собирая все чувства в одной точке на его теле.

Блузка упала, открывая ее грудь, поднимающуюся и опускающуюся с каждым вздохом, который она делала.

– Я хочу тебя до боли, – Наталья погрузила свои пальцы в его волосы и притянула его голову к своей груди, откидываясь назад, когда Викирнофф прильнул к ней с возгласом удовольствия, сильно посасывая, а его губы и зубы дразнили ее.

Мужчина открыл глаза, чтобы посмотреть в глаза своей Спутницы. Голод в его взгляде лишил ее дыхания и прошел огнем через все ее тело.

– Избавься от брюк по-карпатски, – приказал он.

В его голосе слышалось такое сильное желание, что все женское в Наталье воспрянуло в ответ. Девушка закрыла глаза и пожелала выбраться из узких границ своих

джинсов. Она не хотела, чтобы между ними было что-то еще, кроме голого тела. Его рот был таким горячим, что Наталья подумала, что не переживет этого удовольствия.

– У меня пока получается не очень хорошо, – сказала она со вздохом, когда ничего не произошло, – Как быстро другие смогли с этим справиться?

– У тебя все отлично получается. Просто совершенно. Я тебя отвлек, – в голосе Викирноффа почему-то слышалось некое довольство.

– Наверное, это так... Обычно, я очень быстро учусь.

Карпатец закинул голову назад и засмеялся. Его любимая стала внезапно раздраженной буквально посреди их занятием любовью, и мужчина просто не мог удержаться.

– Ты так любишь соревноваться!

– Неправда. Я просто должна быть в состоянии это сделать, вот и все, – ее глаза сверкнули на него зелено-голубым светом, – Это не так уж трудно. Я должна это представить, правильно? Это все что мне нужно сделать....

– Представить что-то, не одно и то же, что и подумать об этом. Если ты думаешь, «Пусть это уйдет» – это не сработает. Ты должна представить, что они исчезли, – Викирнофф массировал мягкими движениями ее тело, – Я могу их убрать за тебя.

Ее взгляд сузился, и раздражение проскользнуло по ее лицу.

– Даже и не думай. Я сама это сделаю. Я немного набрала в весе, а эти глупые вещи слишком узкие.

Его брови подскочили.

– Так проблема в этом? Набранный вес? – его руки обхватили мягкие округлости, – Скорее всего. Может быть, несколько килограмм.

Наталья толкнула его в грудь.

– Ты сейчас нарываешься на неприятности.

Его ладонь скользнула к ее животу.

– Мне нравится это небольшое колечко, но когда ты будешь носить в себе ребенка, и ты действительно наберешь вес, ты оставишь его, чтобы я мог с ним играть?

Наталья тут же протрезвела при мысли о детях. Она тяжело сглотнула и старалась не встречаться взглядом со своим возлюбленным.

– Ты знаешь, что Ксавьер всегда будет тенью в наших жизнях. До тех пор, пока он жив, он всегда будет угрозой для нас и для детей, которые у нас будут.

– Я не сомневаюсь, что так и будет, – его рука скользнула сквозь ее волосы, больше с утешением, чем сексуально.

– Тебя это, похоже, не очень волнует.

– Ксавьер больше враг себе, чем кому бы то ни было. Он пытался стереть наш вид веками, и, тем не менее, именно он живет в изоляции и в страхе. Я не вижу смысла жить таким образом. Мы свободны, чтобы проживать жизнь как предначертано. У нас есть возможность быть счастливыми, а у него нет. Я не боюсь Ксавьера. Он боится нас.

Ее зубы прикусили нижнюю губу. Викирнофф нахмурился.

– Что такое, *ainaak sívamet jutta*? Скажи мне. Я не буду читать это в твоих мыслях, если ты не хочешь со мной делиться.

Нежность в его голосе практически стала ее концом. Она проглотила ком, сдавливающий ей горло, и протерла горевшие глаза.

– Рэзван.... Ты думаешь, он действительно умер? Я всегда была такой меткой, но когда я проигрываю сражение в своей голове, я уже не так в этом уверена. Ты видел Максима, и даже Грегори восстановил свою руку, или Михаил сделал это для него, но суть в том, что происходили такие невероятные вещи. Что, если я не убила Рэзвана? Что, если он все еще жив? Угроза нашей жизни будет намного больше. Он никогда не простит мне того, что я сделала.

Викирнофф придвинул ее ближе к себе, глядя ее по волосам, его сердце билось в унисон с ее сердцем.

– Если Рэзван мертв, Наталья, он не только простит тебя, но и поблагодарит. Если он все еще жив, это уже не Рэзван. Его душа давно ушла и только оболочка его тела осталась.

– Я думала об этом уже миллион раз, – Беспокойство, смешанное с печалью наполнили ее глаза, – Я клянусь, что всеми силами старалась убить его. Я увидела, что он делал в тот момент, когда взглянула в твои глаза, и я не собиралась позволить ему причинить тебе вред.

– Мне очень жаль, что именно тебе пришлось это сделать.

– Нет, это и должна была сделать я. Я бы не хотела, чтобы кто-то еще отнял у него жизнь, я люблю его. Я всегда буду любить его, и буду оплакивать брата, которого потеряла навсегда. Это была моя обязанность. Если бы я стала тем, кто повернул против любящих меня людей, стала бы ужасным монстром, я бы надеялась, что мой брат любит меня достаточно сильно, чтобы уничтожить.

Викирнофф обхватил ее лицо своими руками и поцеловал ее нежно и мягко.

– Именно так будет думать настоящий Драгонсикер. Рианнон тобой бы очень гордилась. Я знаю, что Доминик гордится тобой.

– Ты не слышал, как там Доминик и Манолито?

– Они оба в земле. Лечатся. У Доминика уйдет много времени, прежде чем он исцелится. Раны Манолито тоже серьезные, но Доминик оставался на барьере, и его тело горело, давая тебе время разобрать плетения. Ожоги были очень серьезные. Грегори боится, что у него останутся шрамы, а Карпатцы очень редко покрываются шрамами.

– Как ужасно. Я иногда чувствовала его боль, но он закрывался от меня большую часть времени. Я совершенно не могла ему помочь, хотя и знала, как он страдает.

– Мужчины Карпатцы защищают своих женщин, Наталья. Это то, кем мы являемся.

Она стала водить пальчиками вверх и вниз по его руке.

– Я знаю, что со мной трудно.

– Мы решим все трудности. Они бывают во всех отношениях.

Молодая женщина отодвинулась достаточно, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Мы ничего не будем решать, если ты думаешь, что сможешь задвинуть меня в угол во время опасности.

– Я могу об этом только мечтать, – Викирнофф поцеловал ее в нос, – Я гордился тобой во время обращения Габриэллы. Ты действительно помогла ей пройти через это. Надеюсь, что к приезду ее сестры она проснется и будет счастлива.

– Я думаю, что она будет счастлива. Ее больше волновал Гарри, и что мужчины Карпатцы теперь от неё ждут решения. Если она любит Гарри, я не думаю, что кто-то будет возражать, чтобы она была с ним.

Викирнофф продолжал молчать, его руки скользили вверх и вниз по ее обнаженной

коже, просто желая почувствовать, какая она мягкая. Наталья задрожала под его руками, придвигаясь ближе к нему так, что ее груди касались его груди.

– Ты думаешь, твой Михаил сможет найти возможность уничтожить книгу?

– Даже если не сможет, она будет с ним в безопасности. У него нет желания ее открывать, тем более, использовать ее, поэтому, я думаю, пока он не найдет способ ее уничтожить, нам не о чем беспокоиться.

– Я рада, что больше не несу за нее ответственность. Он был великолепен. Ты когда-либо видел такое?

Викирнофф покачал головой.

– Ходили слухи, какие-то туманные легенды об особом союзе семей Дубрински и Даратразанофф, было какое-то оружие, которое было необходимо скрыть, но я точно не знаю всего, что произошло. Я только рад, что это случилось.

– Я тоже. И сказала ли я тебе спасибо за избавление от ножа? Я не хотела даже думать, что он все еще есть где-то в мире и сможет найти возможность вернуться к Ксавьеру.

Карпатец схватил ее за бедра и поднял ее с себя, усаживая рядом. Наталья слегка вскрикнула.

– Эй! Я пытаюсь избавиться от джинсов.

– Да, так и есть, – он взмахнул рукой в ее сторону и раздражающий их обоих материал исчез, – Мы попрактикуемся в избавлении тебя от одежды в следующий раз, но сейчас я не могу больше ждать, – Викирнофф устроился позади нее, слегка наклоняя ее вперед, опуская ее руки на упавший ствол. Его рука скользнула между ее ног, поглаживая и лаская, погружая пальцы глубоко.

Все ее тело содрогнулось, и Наталья толкнулась назад навстречу ему.

– Какой нетерпеливый, – подразнила она. – Но и я тоже.

Викирнофф вошел в нее, длинным глубоким рывком, приковывая их друг к другу, слыша ее мягкий вскрик удовольствия и чувствуя огонь, проходящий сквозь ее тело. У него уйдет несколько жизней, чтобы насытиться ею. И еще больше жизней уйдет, чтобы поверить, какое же чудо было ему дано.

– Ты моя, *ainaak sívamet jutta*. Ты навсегда связана с моим сердцем.

– Так же, как и ты с моим.